

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ

К. А. Новикова

ОЧЕРКИ ДИАЛЕКТОВ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

ОЛЬСКИЙ ГОВОР

часть

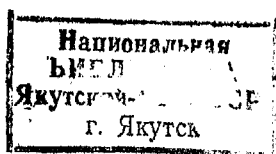
1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва · Ленинград

1 9 6 0

хсс

50565
кр

Работа К. А. Новиковой является первым томом монографического исследования диалектов эвенского языка и содержит описание ольского говора, положенного в основу литературного эвенского языка, с привлечением богатого фактического материала.

Она состоит из краткого предисловия, общего введения, очерка фонетики и морфологии, включающей описание категорий имени.

Работа представляет научный интерес для лингвистов тунгусо-маньчжуроведов, монголистов, тюркологов, а также для специалистов-этнографов.

Ответственный редактор

О. П. СУНИК

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эвенский язык относится к северной подгруппе тунгусо-маньчжурских языков и является одним из малоисследованных языков народов Крайнего Севера.

Многочисленные диалекты и говоры эвенского языка не получили еще достаточно полного освещения в научной литературе, а некоторые из них совсем не описаны. Мы предполагаем дать ряд очерков, характеризующих диалекты эвенского языка.

Первые „Очерки диалектов эвенского языка“ посвящены описанию ольского говора, его фонетики и грамматического строя, преимущественно — морфологии. Отдельные разделы морфологии включают в себя также некоторые элементы синтаксиса, в частности в них отмечены синтаксические функции отдельных форм слова.

Работа „Ольский говор“ издается в двух частях. Публикуемая первая часть включает общее введение, очерк фонетики и разделы морфологии, посвященные рассмотрению грамматических категорий имени (числа, принадлежности, падежа). В приложении к первой части даны рентнограммы гласных со схемами и диалектологическая карта эвенского языка. Рентнограммы гласных эвенского языка сняты у представителя пенжинского говора восточного наречия Уягана Константина Ильича, жителя селения Оклан Пенжинского района Камчатки. Экспериментальные работы проводились в лаборатории экспериментальной фонетики при Ленинградском государственном ордена Ленина университете в 1955 г.

Во второй части будут даны остальные разделы морфологии: грамматические категории глагола, а также причастие, деепричастие и неизменяемые слова. В приложение войдут образцы текстов с переводом на русский язык и глоссарий.

Учитывая уже имеющиеся достижения в области изучения тунгусо-маньчжурских языков, мы пытаемся в разделе фонетики рассмотреть звуковой состав ольского говора и основные фонетические закономерности его в плане сопоставления наших наблюдений с материалами и высказываниями других исследователей эвенского языка — проф. В. Г. Богораза, опубликовавшего „Материалы по ламутскому языку“,¹

¹ См.: Тунгусский сборник, I, Изд. АН СССР, Л., 1931.

и проф. В. И. Цинциус — автора первого систематического „Очерка грамматики эвенского (ламутского) языка“.² В этом же плане рассматриваются словообразовательные и словоизменительные формы, их образование, значение и употребление.

В нашей работе имеются некоторые отличия от предыдущих публикаций. В разделе фонетики это касается главным образом вопроса о составе гласных эвенского языка, в разделе морфологии — вопроса о частях речи и классификации глагольных форм. Имеются также отличия в трактовке некоторых именных и глагольных форм.

При освещении фонетических особенностей ольского говора даются сравнения материала этого говора с литературным эвенским языком и в ряде случаев с другими говорами эвенского языка. Такие сравнения, с нашей точки зрения, крайне необходимы, тем более, что специального исследования говоров эвенского языка в их отношении к письменному литературному языку до настоящего времени не проводилось.

Специальное исследование ольского говора приобретает особенно важное значение в связи с задачами развития эвенской письменности. Дело в том, что ольский говор был положен в основу эвенского литературного языка, но к моменту создания письменности (к 1930—1932 гг.) он не был подвергнут тщательному исследованию и не получил научного описания, вследствие чего затруднена была возможность установления четких норм эвенского литературного языка.

Работа построена на материале текстов как фольклорных, так и разговорно-бытовых, которые были записаны нами среди эвенов Ольского района Магаданской области во время специальной экспедиции к ним в 1945—1946 гг. Кроме того, язык эвенов изучался нами во время педагогической работы в Ольском районе в 1934—1938 гг.

Основная работа по сбору языкового материала проводилась в селениях Ола, Бараборка и Сиглан. За время работы было собрано 120 текстов (рассказов, сказок, песен). Значительное количество записей было произведено также и от представителей Северо-Эвенского района Магаданской области, являющихся носителями ольского говора.³

Большая часть текстов записана фонетически с обозначением всех уловленных на слух звуковых вариантов и особенностей индивидуального произношения.

В основу предлагаемой работы положена кандидатская диссертация автора, защищенная в 1948 г. на Ученом совете Восточного факуль-

² Учпедгиз, Л., 1947.

³ Общее количество эвенов, со слов которых сделаны записи, 35 человек, в том числе мужчин 23, женщин 12, из них в возрасте до 30 лет — 11, свыше 30 лет — 24. Кроме того, в работе над переводами текстов участвовали школьники старших классов Ольской средней школы.

тета Ленинградского государственного университета.⁴ При подготовке работы к печати отдельные разделы рукописи значительно переработаны и дополнены.

Постоянными помощниками автора при изучении ольского говора были эвены Ольского района Г. Ф. Семенов (из селения Сиглан) и А. И. Фролова (из селения Бараборка). За ряд ценных указаний и советов при проверке собранного материала автор выражает им большую благодарность. Автор выражает также благодарность всем эвенам, помогавшим ему в изучении эвенского языка и в накоплении языковых и этнографических материалов, прежде всего К. И. Уягану и В. Д. Лебедеву.

Считаю долгом выразить свою признательность научным сотрудникам Института языкознания Академии наук СССР — В. А. Аврорину, В. А. Горцевской и О. П. Сунику за их участие в подготовке к изданию настоящей работы.

Объяснение знаков транскрипции

Система знаков транскрипции, использованная в работе, составлена на основе русского алфавита, дополненного специальными знаками:

- "e — для обозначения дифтонгоидного гласного переднего ряда среднего подъема;
- æ — для обозначения дифтонгоидного гласного переднего ряда низкого подъема, близкого на слух к русскому я;
- ø — для обозначения гласного заднего ряда среднего подъема, огубленного, на слух среднего между русскими о и у;
- ɔ̃ — для обозначения редуцированного гласного, варианта э;
- ɑ̃ — для обозначения редуцированного гласного, варианта а;
- ʃ̃ — для обозначения среднеязычного смычного звонкого согласного;
- h' — для обозначения среднеязычного носового согласного;
- j — для обозначения среднеязычного щелевого звонкого согласного;
- h̃ — для обозначения заднеязычного носового согласного;
- ɣ — для обозначения заднеязычного щелевого звонкого согласного;
- ɣ̃ — для обозначения увулярного смычного глухого согласного, варианта заднеязычного глухого смычного согласного;
- h — для обозначения фарингального щелевого согласного;
- l' — для обозначения мягкого варианта переднеязычного щелевого бокового сонанта;
- l'' — для обозначения очень мягкого варианта переднеязычного щелевого бокового сонанта.

Ряд русских букв употребляется не в обычном для них значении, в частности буквой *в* передается губно-губной щелевой согласный, буквой *ч* — среднеязычный смычный глухой согласный.

⁴ Тезисы диссертации „Ольский говор эвенского языка“ изданы Ленинградским ордена ¹Ленина государственным университетом (Типография ЛГУ, 1948).

Знак апострофа (') после гласных обозначает фаукальный взрыв, т. е. наблюдающуюся в западных говорах задержку взрыва при произношении согласных *т, д* перед сонантами *м, н, н', ң, л* (ольский *одлй* 'кончай' — западный *о'дли*).

Употребляются также следующие диакритические значки, помещаемые над соответствующей буквой или под буквой: для обозначения долготы гласных — черта над буквой (*ā, ē,*); для обозначения фарингализации гласных — точка над буквой (*ū, ū,*); для обозначения огубления негубных гласных, а также более энергичного огубления губных гласных — знак умляута над буквой (*ö, ü,*); знаком *˘* над буквой обозначается редуцированность гласных (*ă, ɛ*); знаком *˙* под буквами — слитное произношение их (*цѐ*); значок минуты справа у согласного обозначает палатализацию (*б', к'*).

Условные обозначения

- / — разделение двух вариантов одного и того же аффикса;
- || — соответствие (фонетическое, морфологическое и лексическое) между ольским говором и другими говорами эвенского языка, а также между ольским говором и эвенским литературным языком;
- ~ — знак параллельно существующих форм в пределах одного языка или говора;
- < — развилось из...;
- > — перешло в...;
- () — кроме обычного употребления, в круглых скобках приводится дословный перевод, а также слова, добавляемые иногда в литературном переводе эвенских примеров.

Список сокращений

ал.	— аллайховский говор западного наречия	зват. ф.	— звательная форма
		им.	— именительный падеж
ан.	— анадырский говор восточного наречия	искл. ф.	— исключаящая форма
		исх.	— исходный падеж
афф.	— аффикс	камч.	— камчатские говоры
вин.	— винительный падеж	л.	— лицо
вкл. ф.	— включающая форма	лам.	— ламунхинский говор западного наречия
вм.	— вместо		
вост.	— восточное наречие эвенского языка	лит.	— литературный язык
		ма.	— маньчжурский язык
гов.	— говор	местн.	— местный падеж
дат.	— дательный падеж	мн. ч.	— множественное число
досл.	— дословный перевод	мом.	— момский говор среднего наречия
др.	— другие		
ед. ч.	— единственное число	назн.	— назначительный падеж
зап.	— западное наречие	нан.	— нанайский язык

напр.	— направительный падеж	прод.	— продольный падеж
напр.-местн.	— направительно-местный падеж	русск.	— русский язык
напр.-прод.	— направительно-продольный падеж	ср.	— сравни
ол.	— ольский говор восточного наречия	средн.	— среднее наречие
ом.	— омонский говор восточного наречия	совм.	— совместный падеж
орок.	— орокский язык	сол.	— солонский язык
ороч.	— орочский язык	твор.	— творительный падеж
отл.	— отложительный падеж	томп.	— томпонский говор среднего наречия
ох.	— охотский говор восточного наречия	тюг.	— тугесирский говор западного наречия
п.	— падеж	уд.	— удэгейский язык
пен.	— пенжинский говор восточного наречия	ульч.	— ульчский язык
		ч.	— число
		эвен.	— эвенский язык
		эвенк.	— эвенкийский язык
		як.	— якутский язык

ВВЕДЕНИЕ

О РАССЕЛЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ ЭВЕНОВ

На эвенском языке говорит народность, имеющая в настоящее время официальное название эвены. Эвены не имеют единой территории: небольшие по численности группы их расселены по всему северо-востоку Азии и удалены друг от друга на тысячи километров. Одной из причин такой разобщенности эвенов является то обстоятельство, что они еще совсем недавно, вплоть до 30-х годов, вели кочевой образ жизни, постоянно передвигаясь по необозримым просторам тайги и тундры в поисках охотничьих угодий и пастбищ для своих оленьих стад.

Значительная часть эвенов живет сейчас в пределах Магаданской области, в районах Ольском, Северо-Эвенском, Среднеканском, Сусуманском и Ягоднинском, а также в Охотском районе Хабаровского края. Эвенские селения и колхозы имеются также на Камчатке, в Пенжинском, Олюторском, Тигильском и Быстринском районах. Отдельные группы эвенов встречаются и на территории Чукотского национального округа, где они живут по рекам Анадырь и Омолон вплоть до Ледовитого океана, в Анадырском, Восточно-Тундровском, Марковском и Чаунском районах. Эвены расселены также в северо-восточной части Якутской АССР, главным образом в бассейнах рек Лена, Яна, Индигирка и Колыма, в районах: Абыйском, Аллаиховском, Аллах-Юньском, Булунском, Верхоянском, Момском, Оймяконском, Саккырырском, Усть-Янском, Томпонском, Средне-Колымском и Нижне-Колымском.

Общая численность эвенов по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. составляет 9 тысяч человек. Численность эвенов по отдельным районам Крайнего Севера приблизительно такова: в районах Магаданской области их насчитывается около 2500 человек,¹ в районах Камчатки — около 1300 человек,² в Охотском районе Хабаровского края — около 1 тысячи человек,³ в районах Якутской АССР — около 5 тысяч человек.⁴

¹ По данным Статистического управления Магаданской области за 1956 г.

² Е. Орлова. Ламуты полуострова Камчатки. Советский Север, 1930, № 5.

³ В. А. Туголуков. Поездка к охотским эвенкам и эвенкам. Советская этнография, 1956, № 3.

⁴ По статистическим материалам Северного управления Министерства сельского хозяйства ЯАССР за 1953 г.

ЭТНИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Эвены не являются единственными жителями населенных ими районов. В тесном соседстве с ними живут народы других коренных национальностей. Так, на территории Якутской АССР эвены живут в окружении якутов. В Охотском районе Хабаровского края непосредственными соседями эвенов являются эвенки (тунгусы), на Камчатке — коряки и чукчи, на крайнем северо-востоке, в районах Колымы, Индигирки, Анадыря и Омолона, — якуты, чукчи и юкагиры. На всей территории своего расселения эвены живут в тесном общении с русскими, которые с давних пор оказывали прогрессивное влияние на хозяйство и культуру эвенов.

Значительная часть эвенов Магаданской области и Камчатки, особенно мужчины, владеют в той или иной степени русским языком, но в быту пользуются своим родным языком — эвенским. Дети школьного возраста овладевают русским языком в школах. Эвены, проживающие в пределах Якутской АССР, в значительной своей части владеют якутским языком.

Языки соседних народов, особенно русских и якутов, оказывают свое влияние на эвенский язык, главным образом на его лексику и частично на фонетику.

НАЗВАНИЯ И САМОНАЗВАНИЯ ЭВЕНОВ

Отдельные территориальные группы эвенов имеют различные самоназвания. В большинстве районов Крайнего Севера с эвенским населением распространено самоназвание „эвен“, которое произносится представителями различных групп эвенов различно: *эвэн* ~ *эвэн* ~ *эбэн* ~ *эбэн* ~ *эбэн*, мн. ч. *эвэсэл* ~ *эвэсэл* ~ *эбэһэл* ~ *эбэһэл* ~ *эбэһэл* (лит. *эвэн*, *эвэсэл*). Так называют себя эвены Охотского района Хабаровского края, эвены Среднеканского, Сусуманского и Ягоднинского районов Магаданской области, эвены Чукотки и Пенжинского района Камчатки, а также эвены всех районов Якутской АССР.

Эвены Ольского и Северо-Эвенского районов Магаданской области, а также эвены Быстринского района Камчатки называют себя орочами (*орэч* 'оленный', от эвенского слова *орэн* ~ *орон* (лит. *оран*) 'олень'), эвены, живущие в низовьях реки Колымы — илканами (*илқан* 'настоящий')⁵. Оседлые эвены ряда селений Охотского побережья (Олы, Армани, Тауйска) имеют самоназвание *эвнэ* (лит. *эвнэ*) или *мэнэ* (*мэнэ* 'оседлый').

⁵ Ср. с самоназванием негидальцев — народности тунгусо-маньчжурской группы, близкой эвенам по языку. Негидальцы называют себя *elkan böyönin*, что означает в переводе на русский язык 'настоящий человек' (см.: К. М. Мильникова и В. И. Цинциус. Материалы по исследованию негидальского языка. Тунгусский сборник, I, Изд. АН СССР, Л., 1931).

После Великой Октябрьской социалистической революции наиболее распространенное самоназвание эвенов (*эвэн*) стало общим, официальным названием всей народности.

Относительно происхождения самоназвания „эвен“ существуют различные предположения. Так, В. И. Цинциус связывает самоназвание „эвен“ с глаголом *эвдэ́* 'спускаться с гор'.⁶ По нашему мнению, более вероятным является предположение о близости этого названия к эвенскому слову *эвэн ~ эвун* 'местный', 'здешний'.

Кроме того, отдельные группы эвенов имеют названия по территориальному признаку. Так, например, эвены Среднеканского, Сусуманского и Ягоднинского районов Магаданской области, живущие в глубине материка в горах, называют эвенов Охотского побережья намотканами (*намётхан ~ намотхан* означает 'приморский житель', 'помор', от слова *нам* 'море') или *науэрёр* 'береговые', 'крайние', а эвены побережья называют их в свою очередь донрэткэнами (*дёнрэткэн* 'таежный', 'живущий в глубине материка', от слова *дёнрэ* 'материк', 'суша'). В прошлом деление эвенов на таежных и береговых ощущалось очень резко, они даже враждовали друг с другом, что нашло свое отражение в фольклоре.

Эвенам Магаданской области, называемым намотканами, близки по языку эвены Быстринского, Пенжинского и Олюторского районов Камчатки. В прошлом эти группы эвенов относились к одним и тем же родам — долганскому и уяганскому, и имели постоянную связь друг с другом.⁷ Эвены Среднеканского, Сусуманского и Ягоднинского районов, называемые донрэткэнами, тяготеют к эвенам Якутии.

Помимо перечисленных групп эвенов, в пределах Магаданской области живет небольшая по численности группа так называемых безоленных, или оседлых, эвенов, которые называют себя сейчас камчадалами.⁸ Отдельные представители этих эвенов, главным образом жители селений Олы, Ямска, Армани и Тауйска, помнят, что в прошлом они имели самоназвание „эвен“, которое звучит на их языке *эвнэ*. Характерно, что в настоящее время камчадалами называют всех местных жителей селений Охотского побережья, т. е. не только потомков ассимилированных русскими эвенов и коряков, но даже родившихся здесь русских.

Эвены Магаданской области, называющие себя орочами, употребляют по отношению к камчадалам или оседлым безоленным жителям селений Олы, Армани и Тауйска термин *мэнэ* 'оседлый', 'живущий на одном месте' (мн. ч. *мэнэл'*), а по отношению к камчадалам других селений Охотского побережья, в частности селений Ямска, Эвенска и дру-

⁶ См.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Учпедгиз. Л., 1947, стр. 6.

⁷ См.: С. Патканов. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири ч. I. СПб., 1906, стр. 32.

⁸ Нельзя смешивать с собственно камчадалами, или ительменами — народностью, живущей на полуострове Камчатка.

гих, расположенных северо-восточнее Олы, — термин *hājək* 'коряк' (мн. ч. *hājəkəl*).

Родным языком эвенов-мэнэ и эвенов-хэеков в настоящее время является русский, вернее местный русский говор, отличающийся большим своеобразием как в отношении произношения, так и с точки зрения словарного состава. Принято считать, что в прошлом эвены-мэнэ говорили на особом диалекте эвенского языка, который сохранился сейчас в памяти небольшого числа лиц старшего поколения.⁹

В литературе эвены известны также под названием „ламуты“. Это слово не является самоназванием эвенов. До установления единого названия „эвен“ русские называли ламутами отдельные территориальные группы эвенов, жившие на побережье Охотского моря, а также по рекам Колыма, Индигирка, Яна и др. Это название восходит к русским актам XVII столетия, в которых эвены называются „ламутками“ или „ламуцкими людьми“.

В. Г. Богораз в „Материалах по ламутскому языку“ употребляет название „ламут“ по отношению к колымско-омолонским эвенам, связывая его со словом *лам* ~ *нам* 'море' (*ламунқан* ~ *намунқан* 'приморский', 'прибрежный', *-нқан* — аффикс¹⁰ со значением отношения к роду или местности).¹¹

Название „ламут“ русские заимствовали, по-видимому, у якутов. В якутских исторических преданиях эвены называются *ламаңқа* или *лабаңқа* 'ламский', 'житель страны Ламы', страной же Ламы называется в фольклорных произведениях побережье Охотского моря. В настоящее время на территории Якутской АССР название *ламаңқа* (в произношении эвенов ЯАССР *намѣңқа* или *намунқа*) употребляется лишь по отношению к эвенам Ламунхинского наслега Саккырырского района. Термин *ламаңқа* ~ *намаңқа* несомненно одного происхождения с названием *намѣтқан* ~ *намѣтқан*, которое употребляется сейчас по отношению к эвенам Охотского побережья.

В дореволюционной исторической, этнографической и лингвистической литературе эвены не всегда выделялись в самостоятельную народность, а рассматривались в качестве этнографического подразделения эвенков и назывались так же, как и эвенки, „тунгусами“. Вместо „эвенский язык“ использовался термин „тунгусский, или ламутский язык“. Так, например, С. Патканов считал, что названия „тунгус“ и „ламут“ относятся к одной и той же народности. „Ламут — писал он, — это

⁹ Описанию языка этой группы эвенов посвящена кандидатская диссертация Л. Д. Ришес под названием „Арманский диалект эвенского языка“ (рукопись). Краткое содержание работы в виде статьи „Основные особенности арманского диалекта эвенского языка“ опубликовано в „Докладах и сообщениях Института языкознания АН СССР“ (1955, № 7).

¹⁰ Аффиксами называются в работе морфологические показатели (форманты), присоединяемые в определенной последовательности к корням или основам слова.

¹¹ См.: Тунгусский сборник, I, стр. 1.

тунгус, живущий у моря, имея в виду не только Охотское море, Берингово море и Великий океан, но и Ледовитый океан. Тунгус — житель глубинный, живет в глубине материка. Со временем и таежные и береговые тунгусы перемешались¹².

О ЗАНЯТИЯХ И БЫТЕ ЭВЕНОВ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

До Великой Октябрьской социалистической революции эвены, как и другие народы Севера, по своему общественному развитию относились к народностям с крайне отсталыми формами хозяйства и культуры. Они были бесправными, сплошь неграмотными.¹³

Эвены вели кочевой образ жизни. Основным видом хозяйственной деятельности этого народа было оленеводство. Олень давал все необходимое для несложного натурального кочевого хозяйства эвенской семьи. Эвены получали от него пищу, одежду и жилище, использовали его в качестве транспортного средства во время перекочевков. У эвенов Охотского побережья средством передвижения служили также собаки, а у эвенов Якутии и Камчатки — лошади.

В эвенском хозяйстве наряду с оленеводством большую роль играла охота. Охотились эвены на пушных и мясных зверей, а на побережье — на различные виды морского зверя. Охота производилась при помощи ружья. Широко был распространен среди эвенов и способ ловли зверей капканами и ловушками собственного изготовления. Неизменным помощником в охоте была собака.

На шкурки пушных зверей эвены покупали у русских, якутских и американских купцов необходимые орудия (топоры, ножи, ружья), предметы домашнего обихода (котлы, чайники, посуду), а также различные

¹² С. Патканов. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири, ч. I, стр. 25.

¹³ Подробно о хозяйственной деятельности эвенов в прошлом и настоящем см. книги: Н. В. Слюнин. Охотско-Камчатский край. СПб., 1900; В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку. Тунгусский сборник, I; М. Антропов. Среди ламутов. М.—Л., 1936; Б. В. Зонов. Описание бассейна реки Омолона. Иркутск, 1931; М. К. Расцветаев. Тунгусы мямальского рода. Л., 1933; М. А. Сергеев. 1) Камчатский край. М., 1934; 2) Народное хозяйство Камчатского края. Изд. АН СССР, М.—Л., 1936; 3) Некапиталистический путь развития малых народов Севера, М.—Л., 1955; Народы Сибири. Этнографические очерки из серии „Народы мира“, Изд. АН СССР, М.—Л., 1956, а также статьи: В. Г. Богораз. Ламуты. Из наблюдений в Колымском крае. Землеведение, 1900, № 1; К. Б. Шавров. О населении северной части полуострова Камчатки. Статистический бюллетень, № 5—6. Хабаровск-Благовещенск, 1927; Е. П. Орлова. 1) Хозяйственный быт ламутов Камчатки. Северная Азия, 1928, № 5—6; 2) Ламуты полуострова Камчатки. Советский Север, 1930, № 5; А. М. Золотарев. Новые данные о тунгусах и ламутах в XVIII в. Историк-марксист, 1938, № 2; И. Багмут. Кочевой совет на Охотском побережье. Советский Север, 1934, № 4; И. С. Гурвич. Этнографическая экспедиция в Нижне-Колымский и Средне-Колымский районы ЯАССР в 1951 г. Советская этнография, 1952, № 3, Хроника; В. А. Туголуков. Поездка к охотским эвенкам и эвенкам. Советская этнография, 1956, № 3.

продукты и товары (чай, табак, мануфактуру, бисер, иглы, порох и т. п.). Основная же масса пушнины шла на оплату ясака — натурального налога пушниной, которым облагались народности Севера в царской России.

Немаловажную роль играло в хозяйстве эвенов и рыболовство. Способ ловли рыбы был раньше очень примитивным. Сетей не было. Ловили рыбу острогой и с помощью запоров.

Видное место в жизни эвенов занимала выделка оленьих шкур и шитье из них одежды, обуви, сумок, покрышек для юрт, спальных мешков и т. п. Раньше в эвенском хозяйстве все (от самой мелочи до жилища) делалось из шкур оленя и сшивалось сухожильными нитками. Всю эту большую и разнообразную работу выполняла эвенская женщина.

Постоянные передвижения оленьих стад, содержащихся круглый год на подножном корму, вызывали перекочевки эвенов на новые неосвоенные места. Благодаря такому образу жизни сложилась культура, характерная для оленеводов кочевников: передвижное жилище (юрты из жердей, покрытых специальными покрышками из оленьих шкур), посуда из бересты, легкая, не стесняющая движений одежда и обувь и т. п. Кочевой образ жизни оказал влияние на выработку у эвенов таких черт характера, как выдержка, смелость, отвага, любовь к передвижению, отсутствие привычки к накоплению ценностей. Охота развила исключительное знание природы и животного мира.

По своему общественному развитию эвены стояли на ступени первобытнообщинного строя со значительными признаками его разложения. Основой общественно-экономической организации был род, т. е. группа кровных родственников, объединенных на основе совместного владения промысловыми угодьями, коллективного производства и распределения. Во главе каждого рода стоял староста, который избирался на общем собрании рода. Браки внутри рода были запрещены.

Каждый род имел свое название. Большинство эвенов до настоящего времени помнят, к какому роду относились его предки. Так, например, у эвенов Охотского побережья, Чукотки и Камчатки были распространены следующие родовые названия: уяганский (по-эвенски *újǰaǰǎn*, *újǰanǰǎn*, *újǰaǰǎnǰǎn*); долганский (*дúлган*); деллянский (*ǰúлланǰǎn*); дойда (*дóйдá*, *дóйдáтнǰǎn*). Эвены Якутской АССР принадлежали к следующим родовым группам: делленкын (*ǰúлланǰǎн*); уяган (*újǰaǰǎн*); кукуюн (*кúкуjún*); кингалак (*к'úнгалáк*); мямя (*м'æм'æ*); нивьянкын (*н'úвjǰanǰǎн*); кара (*қара*); кеймети (*к'эjм'эти*); тюгех (*тúгэh*); буяксир (*бújǰaǰǎсир*); дутки (*дúтк'и* или *ǰúтк'и*); хулдыча (*húлдýча*); хододи (*ходоǰи*).¹⁴

Некоторые родовые названия сохранились и до настоящего времени в самоназваниях отдельных групп эвенов, например: тюгесирцы, мя-

¹⁴ При описании языка той или иной группы эвенской народности необходимо, с нашей точки зрения, давать краткие сведения о их родовой принадлежности в прошлом. Эти сведения, при учете языковых данных, помогут восстановить родоплеменной состав эвенов в прошлом и их расселение.

мяльцы и т. п., а также в эвенских фамилиях: Уяган, Долган, Деллянский, Кейметинов и др.

После проникновения на Север русского торгового капитала (XVIII—XIX вв.) первобытнообщинный строй начинает разлагаться. Среди эвенов появляются зажиточные семьи, имеющие по две и более тысячи голов оленей, и безоленные бедняки, которые вынуждены были работать у богатых в качестве пастухов и батраков. Зажиточная верхушка помогала русским и якутским купцам эксплуатировать темное, бесправное эвенское население. Эвены-богачи были посредниками в торговле. Они ездили к купцам за продуктами, а затем перепродавали их членам своего рода. За продукты брали пушнину. Эксплуатация носила часто скрытый характер: она прикрывалась отношениями родства, обычаям взаимопомощи внутри рода и т. п.¹⁵

Для религиозных представлений эвенов характерно соединение христианства, шаманства и дошаманских представлений. Эвены обожествляли силы природы, поклонялись различным духам, которым приносили жертвы. [Позднее, с принятием христианства (XVIII—XIX вв.) они стали поклоняться и духам, и образам святых. После принятия христианства большинство эвенов получило русские имена и фамилии.

Жизнь и быт эвенов в прошлом, их культура, обычаи, верования, борьба с враждебными племенами и народами хорошо отражены в эвенском фольклоре, созданном тысячелетия назад.

Коренным образом изменилась жизнь эвенов после Великой Октябрьской социалистической революции, которая положила конец их бесправному положению и дала им новую жизнь и новое развитие. Коммунистическая партия и Советское правительство, претворяя в жизнь ленинскую национальную политику, помогли эвенскому народу в течение нескольких десятилетий преодолеть былую политическую, хозяйственную и культурную отсталость.

В северных районах бурными темпами начала развиваться промышленность. Так, на Камчатке, Кольме, в Якутии появились предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых, на побережье Охотского моря — предприятия, занимающиеся добычей и обработкой рыбы и морского зверя. Улучшилась техника рыбного хозяйства, появились неводы и сети, которыми раньше местное население почти не пользовалось. При добыче и обработке рыбы применяются сейчас рыбонасосы, сейнеры, катера, моторные лодки, автомашины. Организовались показательные оленеводческие совхозы. Большое внимание уделяется развитию и усовершенствованию пушного промысла.

Несмотря на существующую и сейчас разобщенность, эвены всех районов Крайнего Севера имеют общие особенности хозяйственной

¹⁵ Подробно об этом см.: А. Ф. Анисимов. Родовое общество эвенков (тунгусов). Изд. Института народов Севера, Л., 1936.

жизни и культуры. Основная масса эвенов, за исключением небольших по численности кочевых групп (например, березовских эвенов, кочующих по правым притокам Колымы — Березовке и Омолону), объединена в колхозы. Ведущими отраслями эвенского хозяйства по-прежнему является оленеводство, охота и рыболовство. Эвены, живущие на морском побережье, как и раньше, занимаются рыболовством и промыслом морского зверя. В связи с социалистическим освоением северных окраин у эвенов начали развиваться и новые для них отрасли хозяйства: огородничество, животноводство, пушное звероводство.

В настоящее время коллективные хозяйства эвенов сильно окрепли. Они имеют большие, в несколько тысяч голов, табуны оленей, вооружены новой техникой и применяют новые, более совершенные формы организации труда. Для охраны колхозных табунов создаются постоянные оленеводческие бригады. Кроме того, создаются сезонные бригады для заготовки рыбы и бригады для охоты на пушного зверя. В каждом колхозе имеются также строительные бригады, занимающиеся постройкой колхозных домов и других хозяйственных строений, и бригады по заготовке дров, леса, сена и т. п.

В результате социалистического переустройства хозяйства стал возможным массовый переход эвенов-кочевников на оседлый образ жизни. Выросли новые поселки, и лишь в тех местах, где основной формой хозяйства является оленеводство, часть населения (пастухи и их семьи) ведет кочевой образ жизни, передвигаясь вместе с оленьими стадами. Подавляющее большинство эвенов живет сейчас в деревянных домах. Но юрта не исчезла из быта. В юртах и палатках живут эвены летом на рыбалках, в них живут пастухи-олeneводы, охотники во время промысла. Юрты и палатки содержатся сейчас в чистоте. В них устанавливаются нередко железные печи. Необходимыми предметами быта стали отсутствовавшие раньше мыло, полотенце, алюминиевая и фарфоровая посуда, часы, книги и т. п.

Широкое распространение получил тип одежды, заимствованный у русских. Местная эвенская одежда употребляется только зимой, главным образом при перекочевках. Почти все эвенское население, особенно пастухи, охотники и рыбаки, носит свою национальную, различающуюся по сезонам обувь как наиболее удобную в северных условиях.

Больших успехов добился эвенский народ в области культурного строительства. Появились школы-интернаты, избы-читальни, красные яранги, клубы, библиотеки, проведена большая работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Большим культурным достижением является создание письменности на эвенском языке. Благодаря созданию письменности стало возможным вести на родном языке обучение в младших классах эвенских начальных школ, политико-просветительную работу среди взрослого населения, издавать литературу на эвенском языке. Окончившие средние школы

эвены получают высшее образование в вузах. Появились кадры молодой эвенской интеллигенции: учителя, медицинские работники, клубные работники, переводчики, работники печати. Из среды эвенов выросли кадры партийных, советских и хозяйственных руководителей, среди которых немало женщин.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ГОВОРАХ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Территориальная разобщенность отдельных групп эвенов, их неоднократные передвижения, связи и смешения с иноязычными племенами и народностями в различные исторические периоды привели к образованию множества местных говоров, или диалектов, совокупность которых и образует эвенский язык.

Говоры отличаются друг от друга рядом особенностей в произношении, а также некоторыми различиями в грамматике и словарном составе. Однако эти диалектные различия не отрицают существования единой фонетической и грамматической системы эвенского языка, а также общей, наиболее употребительной лексики.

Эвенский язык до недавнего времени был бесписьменным. Литературный эвенский язык, созданный в тридцатые годы на базе восточного наречия при ведущей роли ольского говора, является по существу одним из местных диалектов. Он не стал еще общераспространенным языком, который подчинил бы себе другие диалекты. Нет ведущего диалекта и по количеству говорящего на нем населения. Отдельные группы эвенов говорили и говорят на своих местных диалектах.

Все местные говоры, или диалекты, эвенского языка подразделяются на три группы, которые называются нами наречиями: восточное наречие, западное наречие и среднее наречие.

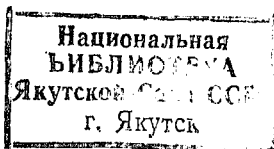
Восточное наречие распространено на крайнем северо-востоке Азии от бассейна реки Колыма далее на восток, вплоть до Тихого океана, в пределах Магаданской и Камчатской областей, а также Охотского района Хабаровского края (см. диалектологическую карту). На этом наречии говорят также две небольшие по численности группы эвенов, проживающих в пределах Средне-Колымского района ЯАССР на реках Каменка и Березовка (так называемые „каменские“ и „березовские“ эвены).

Восточное наречие объединяет следующие говоры: ольский, охотский, пенжинский, быстринский, колымско-омолонский и анадырский.

Говоры восточного наречия отличаются от говоров других наречий следующими признаками:

ыканьем, т. е. произношением кратких гласных *a* и *э* в непервых слогах ы-образно (*ноуѳн* 'он' вместо литературного *ноуан*; *амѳ* 'рот', 'пасть' вм. лит. *амца*; *н'уѳн* 'шесть' вм. лит. *нюѳэн*; *инмѳ* 'игла' вм. лит. *инмэ*);

секаньем, т. е. произношением в середине и в конце слова *c*, соответствующего в большинстве говоров других наречий фарингальному

к.р. 59505

h (вост. *аси* 'женщина' || средн., зап. *аһи* (лит. *аси*); вост. *эс* 'рукав' || средн., зап. *эһ* (лит. *эс*);

наличием двух форм личного местоимения 1-го л. мн. ч. — включающей формы *мут* 'мы (с вами)' и исключаящей *бу* 'мы (без вас)', соответствующих в говорах других наречий одной форме — *мут*, *мүт*, *бүт*, *мутэ*;

наличием в большинстве восточных говоров (за исключением охотского) специальных форм притяжательных местоимений 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. (вост. *м'ин* *жүв* 'мой дом' || средн., зап. *би* *жүву* (лит. *мин дюв*); вост. *һ'ин* *жүс* 'твой дом' || средн., зап. *һ'и* *жүс* ~ *һи* *жүһ* (лит. *хин дюс*); вост. *һун* *жүсөн* 'ваш дом' || средн. *һу* *жүһөн* ~ *һу* *жүһнөн* || зап. *һу* *жүһнон* (лит. *хун дюсан*));

наличием в большинстве восточных говоров согласования определения с определяемым в числе и падеже и др.

Западное наречие распространено по правым притокам реки Лены и левым притокам реки Яны в пределах Булунского, Саккырырского, Усть-Янского и Верхоянского районов Якутской АССР (см. диалектологическую карту). Оно объединяет два говора: ламунхинский и тюгесирский.

Говоры этого наречия выделяются следующими особенностями:

оканьем, т. е. произношением кратких гласных *а* и *э* в непервых слогах о-образно (*ноһон* 'он' вм. лит. *ноһан*; *амһо* 'рот', 'пасть' вм. лит. *амһа*; *һ'уһөн* 'шесть' вм. лит. *һюһэн*; *инмэ* 'игла' вм. лит. *инмэ*);

хаканьем, т. е. произношением в середине и в конце слова фарингального *h* (*аһи* 'женщина' вм. лит. *аси*; *эһ* 'рукав' вм. лит. *эс*);

наличием энергично огубленных гласных: *гэrbэ* 'имя' вм. лит. *гэrbэ*; *үнтүн* 'бубен' вм. лит. *унтун*; *үркэ* 'дверь', 'вход' вм. лит. *уркэ*;

наличием дифтонгов: *һуоја* 'много' вм. лит. *хоя*; *түёр* 'земля' вм. лит. *төр*; *миен* 'заблудился' вм. лит. *мен*;

наличием перестановки звуков в сочетаниях *mh*, *nh*, *һh*, *vh*, *lh*, *ph* (*һ'аһми* 'теплый' вм. лит. *һямси*; *ж'аһло* 'слюна' вм. лит. *дһалса*);

произношением согласных *т*, *д* перед сонантами *м*, *н*, *һ'*, *һ*, *л* как импловивных согласных, т. е. без собственного взрыва (*би'тл'э* 'пустое место' вм. лит. *битлэ*; *аһа'дмор* 'старше' вм. лит. *аһадмар*);

наличием особых форм аффиксов принадлежности имен и личных глагольных аффиксов 2-го и 3-го л. мн. ч. (*жүһнон* 'ваш дом' вм. лит. *дюсан*; *жүтнон* 'их дом' вм. лит. *дютан*; *эмдһннөн* 'вы пришли' вм. лит. *эмрисэн*; *эмдһтнөн* 'они пришли' вм. лит. *эмритэн*);

отсутствием личного местоимения 1-го л. мн. ч. исключаящей формы *бу*;

отсутствием несамостоятельных форм притяжательных местоимений *мин*, *һин*, *мун*, *һун*;

отсутствием согласования между определением и определяемым в числе и падеже и рядом других.

Западное наречие, благодаря особенностям фонетики и большим отличиям в области лексики, занимает обособленное положение среди

других групп говоров. Его плохо понимают представители других наречий, особенно восточные эвены. В то же время литературный эвенский язык оказывается во многом непонятным для носителей этого наречия.

Между восточным и западным наречиями расположено среднее наречие. Оно распространено на территории ЯАССР по правым притокам реки Алдан, по верхним притокам реки Яна и в бассейне реки Индигирка в пределах Томпонского, Алах-Юньского, Оймяконского, Момского, Абыйского и Аллаиховского районов. Представители этого наречия встречаются также в ряде наслегов Усть-Янского, Верхоянского и Нижне-Колымского районов. Небольшая группа их кочует в пределах Средне-Колымского района по реке Ожого, куда они переселились из Момского района. За пределами ЯАССР представители этого наречия проживают в Среднеканском районе Магаданской области (см. диалектологическую карту).

Среднее наречие объединяет томпонский, момский, алаиховский и другие говоры. Ввиду недостаточной изученности эвенских говоров Якутской АССР пока не представляется возможным дать полную характеристику разделения этого наречия на говоры.

Говоры среднего наречия, занимая промежуточное географическое положение между восточным и западным наречиями, содержат в себе отдельные черты и восточных, и западных говоров.

Для большинства из них характерно следующее:

ыканье (восточная черта), при этом в некоторых говорах краткий гласный э имеет ы-образный характер не только в первых слогах, но и в начальном слоге (*гэрбь* 'имя' в. лит. *гэрбэ*; *эл'экэс* 'впервые' в. лит. *элэкэс*);

хаканье (западная черта);

наличие особых форм аффиксов принадлежности имен и личных глагольных аффиксов 2-го и 3-го л. мн. ч. — западная черта (*жүйһнён* 'наш дом' в. лит. *дюсан*; *жүйтнён* 'их дом' в. лит. *дютан*; *эмдиһнён* 'вы пришли' в. лит. *эмрисэн*; *эмдйтнён* ~ *эмдйттён* 'они пришли' в. лит. *эмритэн*);

отсутствие личного местоимения 1-го л. мн. ч. исключительной формы бу (западная черта);

отсутствие несамостоятельных форм притяжательных местоимений *мин*, *хин*, *мун*, *хун* (западная черта);

Наличие в большинстве говоров согласования между определением и определяемым в числе и падеже (восточная черта) и др.

Несмотря на указанные выше и некоторые другие особенности среднего наречия, оно довольно близко примыкает к восточному наречию. Представители различных говоров этих наречий довольно свободно понимают друг друга. Имеющиеся лексические расхождения также не настолько значительны, чтобы препятствовать взаимопониманию. Литературный эвенский язык представителям среднего наречия понятен.

Приведенная классификация говоров эвенского языка отличается от принятой ранее классификации,¹⁶ по которой все эвенские говоры подразделяются на две основные группы, или два диалекта: восточный и западный, при этом под диалектом подразумевается также сумма родственных говоров, т. е. наречие. Согласно ранней классификации, к восточному диалекту относится основная масса эвенских говоров, находящихся как на востоке, так и на территории ЯАССР, т. е.: ольский, охотский, пенжинский, быстринский, верхне-колымский, колымско-омолонский, анадырский, индигирский, или момский, и томпонский, а в западный включаются три эвенских говора ЯАССР: ламунхинский, тугесирский и юкагирский. Кроме этих групп говоров, или диалектов, выделяется почти исчезнувший арманский диалект, на котором говорили раньше оседлые эвены-мэнэ — жители селений Ола, Армань и Ямск Ольского района Магаданской области.

Отличие нашей классификации от ранее принятой состоит в том, что восточные говоры (по классификации В. И. Цинциус — восточный диалект) мы подразделяем на две группы, или два наречия: восточное, куда относим эвенские говоры крайнего северо-востока Азии, и среднее, куда относим эвенские говоры ЯАССР, за исключением западных говоров (ламунхинского и тугесирского). Что касается арманского диалекта, то отличия его от других эвенских диалектных групп настолько значительны, что, на наш взгляд, это не диалект эвенского, а особый, исчезнувший в настоящее время, язык, родственный эвенскому.

Предлагаемую здесь классификацию эвенских говоров, разумеется, нельзя считать окончательной, так как многие из перечисленных говоров до сего времени не обследованы или обследованы лишь частично. В процессе дальнейшего изучения эвенских говоров в эту классификацию может быть внесен ряд уточнений и дополнений. Несомненно лишь одно, что вместо двух диалектных групп следует выделять в эвенском языке три таких группы, или наречия.

Между эвенскими говорами наблюдаются регулярные соответствия звуков одного и того же слова, не вызываемые влиянием соседних звуков и не объяснимые действием фонетических законов. Такие соответствия встречаются как в области гласных (*абѣл* — *абол* 'мало'), так и в области согласных (*аси* — *аһи* 'женщина'). Одни из таких соответствий наблюдаются лишь у определенных групп эвенского населения и служат признаком того или иного говора. К числу соответствий такого рода относятся, например, ыканье и оканье, считающиеся отличительными признаками ыкающих и окающих говоров, или секанье и хаканье — отличительные признаки секающих и хакающих говоров. Другие соответствия не могут быть связаны с определенными группами населения и наблюдаются во всех говорах, например употребление неусеченных имен-

¹⁶ См.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 7.

ных основ на *н* во множественном числе и с аффиксом *-р*, и с аффиксом *-л* (*орѣр, орор* || *орѣл, орол* 'олени').

Наиболее характерными соответствиями звуков в области гласных являются следующие:

- ѳ (*а*) || о — *амѳн* (лит. *аман*) 'отец' || *амон* (зап.); *бостѳ* (лит. *боста*) 'почка' || *босто* (зап.);
- ѳ (*э*) || ѳ — *эдѳн* (лит. *эдэн*) 'ветер' || *ѳдѳн* (зап.); *эвтѳ* (лит. *эвтэ*) 'легкие' || *ѳвтѳ* (зап.);
- "*е* || *ие* — "*екѳ* 'котел', 'кастрюля' || *иекѳ*; *м'ен* 'заблудился' || *м'иен* (тюг.);
- æ* || *иа, еа* — *æкѳ* (лит. *як*) 'что' || *иакѳ* (тюг.); *м'ән* (лит. *мян*) 'десять' || *меан*;
- у* || *й* — *ур* 'живот' || *йр* (зап., средн.); *ујун* (лит. *уюн*) 'девять' || *йјун* (зап., средн.);
- ѳ || *йѳ* — *ѳтѳл'* (лит. *ѳтэл*) 'раньше' || *йѳтѳл'* (тюг.); *тѳр* (лит. *тѳр*) 'земля' || *тйѳр* (тюг.);
- ѳ || *уо* — *ѳта* (лит. *ѳта*) 'морская волна' || *уѳта* (тюг.); *һѳја* (лит. *һѳя*) 'много' || *һуѳја* (тюг.).

К случаям соответствий согласных относятся следующие:

- ч* || *т* — *ѳрбѳч* 'гусь' || *ѳрбѳт* (зап.); *балиқач* 'слепой' || *баликат* (зап.);
- ѳ || *д, т* — *һунаѳ* 'дочь' || *һунад* ~ *һунат* (зап.); *һѳл'нѳѳ* 'гость' || *һѳл'нѳд* ~ *һѳл'нѳт* (зап.);
- п* || *б* — *палатқа* 'палатка' || *балѳққа* (зап., средн.); *П'ѳтур* 'Петр' || *Б'ѳтур* ~ *Бйѳтйр* (зап., средн.);
- в* || *б* — *мѳвут* 'аркан' || *мѳбут* (зап., средн.); *кѳвѳ* 'нижняя челюсть' || *кѳбѳ* (зап., средн.);
- γ* || *ј* — *дѳуи* (лит. *дѳи*) 'птица' || *дѳји*; *ѳуи* (лит. *ѳи*) 'невестка (жена старшего брата)' || *ѳји*;
- γ* || *в* — *тууур* (лит. *тугур*) 'зимняя шкура' || *тувур*; *нѳуни* (лит. *нѳгни*) 'поздняя весна' || *нѳвни*; *иу* (лит. *иѳ*) 'звук' || *ив*;
- ј* || *н'* — *йјамқан* (лит. *уямқан*) 'горный баран' || *ун'амқан* (зап.); *ајиң* (лит. *аиң*) 'быстрый в беге' || *ан'он* (зап.);
- с* || *һ* — *һуѳма* 'морда' || *нуһма* (зап., средн.); *бус* 'хряц' || *буһ* ~ *бйһ* (зап., средн.);
- р* || *л* — *мйрѳр, муror* 'лошади' || *мйрѳл, муrol*; *ѳрѳуѳр* 'всегда, постоянно' || *ѳрѳуѳл'*.

Вопрос о причинах возникновения звуковых соответствий в эвенском языке еще не изучен. Не выявлено точное количество звуковых соответствий, не установлены границы их распространения среди отдельных групп эвенского населения.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭВЕНСКИХ ГОВОРОВ

Язык отдельных групп эвенов начал изучаться с середины прошлого столетия. Первым исследователем эвенского языка, давшим краткие описания языка охотских и анадырских эвенов, был академик А. Шифнер.

Первая его работа, посвященная эвенскому языку, называется „*Beiträge zur Kenntniss der tungusische Mundarten*“.¹⁷ Работа представляет собою небольшую статью (около 1.5 печатных листа), состоящую из краткого грамматического анализа перевода на эвенский язык Евангелия от Матфея и букваря с молитвами.¹⁸ В статье содержатся отрывочные, краткие, но весьма ценные лингвистические комментарии, на основании которых можно составить некоторое представление об отдельных фонетических особенностях языка охотских эвенов.

В 1874 г. А. Шифнер опубликовал материалы Г. Майделя по эвенскому языку, снабдив их своими лингвистическими комментариями.¹⁹ Майдель собрал свои материалы на Анадыре в 1870 г. от встреченных им там „тунгусов“. А. Шифнер отмечает, что материалы Майделя близки к охотским материалам, опубликованным им в 1859 г. в статье „*Beiträge zur Kenntniss der tungusische Mundarten*“. Работа А. Шифнера „*Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben*“ по сравнению с первой является более обстоятельной. Объем ее около 3.5 печатных листов. Она состоит из ряда небольших текстов на эвенском языке с переводами их на немецкий язык, краткого грамматического анализа этих текстов и словаря, включающего около 500 слов. Работа построена в плане сравнения анадырских материалов с охотскими. В отдельных случаях в словаре приводятся также параллели с материалами по тунгусскому языку А. Кастрена,²⁰ Р. Маака²¹ и К. И. Максимовича.

Несмотря на ограниченность и несовершенство материалов, на которых строил А. Шифнер свои исследования, на неточность отражения в них звукового состава эвенского языка, ему все же удалось отметить некоторые характерные фонетические закономерности эвенского языка, а также выявить ряд словообразовательных и словоизменительных форм. В настоящее время грамматические комментарии А. Шифнера не представляют ценности, но тексты, помещенные в работе „*Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben*“, полностью сохранили свое значение как образец разговорной речи анадырских эвенов конца прошлого столетия.

¹⁷ A. Schiefner. *Beiträge zur Kenntniss der tungusische Mundarten*. Mélanges Asiatiques, t. III, St. Pétersbourg, 1859.

¹⁸ Обе работы — и перевод Евангелия, и составление букваря — сделаны протонереем г. Охотска Стефаном Поповым. Этот первый букварь на эвенском языке был издан Синодальной типографией в Москве в 1858 г. под названием „Тунгусский букварь с молитвами“. Букварь написан церковно-славянским алфавитом и содержит, кроме собственно букварной части, список эвенских числительных и переводы молитв и заповедей.

¹⁹ A. Schiefner. *Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben*. Mélanges Asiatiques, t. VII. St. Pétersbourg, 1874.

²⁰ A. Castren. *Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre, nebst kurzem Wörterverzeichnis*. Herausgegeben von Anton Schiefner. St. Petersburg, 1856.

²¹ Р. Маака. Путешествие на Амур. СПб., 1856.

Вторым исследователем эвенского языка является профессор В. Г. Богораз, опубликовавший „Материалы по ламутскому языку“.²² Материалы для этой работы были собраны В. Г. Богоразом в 1895 г. на Колыме, во время политической ссылки, среди эвенов, кочевавших в верховьях Омолона. Работа, объемом в 6.5 печатных листов, состоит из сжатого грамматического очерка, двадцати повествовательных текстов с русским переводом, записанных тщательно и довольно точно, и словаря, содержащего около тысячи корней.

„Материалы по ламутскому языку“ представляют собою серьезное научное исследование, содержащее много тонких наблюдений, в котором впервые дано систематическое изложение фонетики и морфологии эвенского языка. Несмотря на ряд неточностей и пробелов как в записях, так и в трактовке отдельных явлений языка, работа эта до настоящего времени не потеряла своей ценности, являясь подробным описанием одного из говоров эвенского языка, дающим в то же время довольно полное представление о фонетике и морфологии эвенского языка в целом.

В 1947 г. вышла в свет грамматика эвенского литературного языка проф. В. И. Цинциус.²³ Эта работа отражает основные особенности ольского говора, поскольку последний был принят за основу эвенского литературного языка. В указанном исследовании обобщены наблюдения автора над большим фактическим материалом, собранным им в результате многолетней преподавательской работы по эвенскому языку со студентами-эвенами различных районов Севера, а также материалы из учебной, художественной и иной литературы на эвенском языке.

Следует заметить, что в „Очерке грамматики эвенского языка“ недостаточно, на наш взгляд, освещены вопросы фонетики, в частности не полно представлен состав гласных фонем. Описание в целом содержит ряд спорных моментов в трактовке отдельных вопросов как фонетики, так и морфологии.²⁴

В последние годы выпущен ряд статей Л. Д. Ришес, посвященных описанию отдельных диалектов эвенского языка: „Основные особенности арманского диалекта эвенского языка“,²⁵ „Некоторые данные по западному диалекту эвенского языка“,²⁶ „Основные особенности эвенских

²² В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку.

²³ См.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка.

²⁴ В 1955 г. в Висбадене издана ламутская грамматика, составленная И. Бенцингом (I. Benzing. Lamutische Grammatik mit Bibliographie, Sprachproben und Glossar. Wiesbaden, 1955, VIII). Работа состоит из грамматического очерка, текстов и словаря (объем 254 стр.). В этой грамматической работе никаких новых наблюдений нет. Она целиком основывается на ранее изданных работах по грамматике эвенского языка, в частности на работах В. Г. Богораз, В. И. Цинциус и В. И. Левина.

²⁵ Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, 1955, № 7.

²⁶ Ученые записки Якутского филиала АН СССР, вып. 3, Якутск, 1955.

говоров Момского района Якутской АССР”,²⁷ а также статья К. А. Новиковой „Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР“.²⁸

Кроме перечисленных работ, было издано несколько эвенско-русских и русско-эвенских словарей, в которых отражена в известной мере лексика отдельных эвенских говоров: „Русско-ламутский словарь“²⁹ (содержит 250 слов, отражает лексику камчатских говоров); „Орочельский словарь“³⁰ (содержит около 300 слов, отражает лексику ольского говора); „Эвенско-русский словарь“ В. И. Левина³¹ (содержит около 5000 слов, включает словарный материал из работы В. Г. Богораза „Материалы по ламутскому языку“, а также словарный материал, встречающийся в выпущенной до 1936 г. литературе на эвенском языке; приложением к словарю является краткий грамматический очерк); „Русско-эвенский словарь“ Л. Д. Ришес³² (содержит 8500 слов, отражает лексику ольского говора).³³

Все перечисленные словари изданы с чисто практическими целями и не представляют научной ценности, так как содержат много опечаток и неточностей в записях и переводах слов. В настоящее время все они устарели, поскольку изданы более полные и совершенные эвенские словари, но в свое время они оказали большую помощь советским и партийным работникам Крайнего Севера и русским учителям эвенских школ в овладении ими эвенским языком.

В 1952 г. издан большой русско-эвенский словарь, составленный проф. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес, который превосходит все ранее изданные словари как по объему (в нем свыше 20 000 слов), так и по качеству приводимого словарного материала.³⁴ Русско-эвенский словарь является двуязычным переводным словарем, в ряде случаев делается попытка толкования значений русских слов. Словарные статьи построены таким образом, что в некоторых из них наряду со словами литературного эвенского языка приводятся диалектизмы с соответствующими обозначениями. Приложением к словарю является краткий очерк грамматики эвенского литературного языка, состоящий из разделов фонетики, морфологии и синтаксиса. В ряде разделов грамматического очерка есть указания на особенности той или иной грамматической формы в отдельных диалектах и говорах эвенского языка.

²⁷ Там же, вып. 5, Якутск, 1958.

²⁸ Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, 1958, № 11.

²⁹ Петропавловск-Камчатский, 1926.

³⁰ Магадан, 1933.

³¹ Учпедгиз, Л., 1936.

³² Учпедгиз, Л., 1950.

³³ Первый эвенско-русский словарь под названием „Краткий тунгусский словарь“ был издан в Москве в 1900 г. Святейшим Правительственным синодом. Словарь напечатан церковно-славянским алфавитом и содержит около 700 слов.

³⁴ В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенский словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, М., 1952.

Основным недостатком словаря является то, что он содержит большое количество русских слов, не употребляющихся в живой разговорной речи эвенков и не встречающихся в эвенской литературе. Значительная часть этих русских слов не переведена на эвенский язык и никак не объяснена. Попытка объяснения некоторых русских слов не всегда удачна. В словаре много несоответствий в передаче значений русских слов, особенно глаголов. Ценность словаря снижает и то обстоятельство, что в нем не учтены изменения и уточнения в эвенской орфографии, внесенные Всероссийским совещанием по языкам народов Севера в декабре 1952 г.

Наиболее удачной лексикографической работой по эвенскому языку, отражающей лексику ольского говора, следует признать эвенско-русский словарь В. И. Цинциус и Л. Д. Ршес, изданный Учпедгизом в 1957 г. Словарь содержит около 10 000 слов и предназначен для учителей и учащихся старших классов эвенских школ.

Из приведенного перечня литературы по эвенскому языку видно, что почти все исследования относятся к послеоктябрьскому периоду. Интенсивное изучение эвенского языка в послеоктябрьский период вызвано созданием письменности и изданием литературы и учебников на эвенском языке.

Следует отметить, что эвенский язык изучен еще недостаточно, в частности слабо изучен синтаксис и не описан ряд говоров (охотский, камчатские говоры, ряд говоров среднего наречия).

В связи с задачами развития письменного литературного языка необходима большая работа по дополнительному сбору языкового материала и тщательному его изучению.

СОЗДАНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ

Письменность на эвенском языке, как уже указывалось, была создана после Великой Октябрьской революции. Она явилась одним из результатов осуществления ленинской национальной политики среди народностей Севера. До Октябрьской революции на эвенском языке было издано лишь несколько книг религиозного содержания, в частности „Тунгусский букварь с молитвами“ (1858 г.), составленный русским миссионером С. Поповым, но они не сыграли никакой роли в деле развития письменности у эвенков.

Письменность на эвенском языке создавалась советскими учеными. Активное участие в этой большой и сложной работе принимали и представители эвенского народа. Начало создания эвенской письменности относится к 1931—1932 гг. С этого времени начинают регулярно издаваться учебники и другая литература на эвенском языке. На первом этапе развития эвенской письменности (до 1936 г.) использовался латинизированный алфавит. Однако этот алфавит не отвечал требованиям новой жизни. В условиях, когда народы Севера с поразительной быстро-

той овладевали русским языком и русской грамотой, введение латинизированного алфавита было ошибкой. В 1936 г. эвенская письменность перешла на русский алфавит.

При создании эвенской письменности в основу эвенского литературного языка был положен разговорный язык эвенов Ольского и Северо-Эвенского районов Магаданской области (т. е. говор орочей) — так называемый ольский говор, носители которого являлись в те годы наиболее передовой в экономическом и культурном отношении группой эвенов.

ОБ ЭВЕНАХ ОЛЬСКОГО РАЙОНА

Как уже указывалось, работа по сбору языкового материала, на котором построено данное исследование, протекала в Ольском районе.

В 1946 г. в Ольском районе насчитывалось около 13 населенных пунктов с эвенским населением. Наиболее крупными из них были Ола, Бараборка, Сиглан, Ямск, Тахтаямск, Гаданжа, Тауйск, Армань, Маякан, Туманы и Талая.

Большая часть населенных пунктов Ольского района возникла сравнительно недавно, строительство их начато в 1930—1932 гг., когда в районе стал осуществляться массовый переход эвенов-кочевников на оседлый образ жизни. Исключение составляют селения Ола, Ямск и Тауйск, основанные в XVII—XVIII столетиях. По рассказам старожилов, все поселения возникли на местах прежних стоянок или сборищ отдельных эвенских родов.

В настоящее время район электрифицирован и радиофицирован. Крупные населенные пункты связаны дорогами, телефоном. Есть автомобильное сообщение, авиасвязь. Зимой связь между селениями района осуществляется также на собаках и лошадях, а летом — на катерах по морю.

Национальный состав населения района пестрый. Помимо эвенов, составляющих основную массу населения района (814 человек), здесь живут камчадалы (оседлые эвены — мэнэ), якуты, а также русские и единичные представители других национальностей — переселенцы из различных республик и районов нашей страны (украинцы, белорусы, грузины, монголы, татары и др.).

Все местное население Ольского района объединено в колхозы. В настоящее время в районе 8 колхозов — 3 рыболовецких и 5 сельскохозяйственных, объединяющих 544 хозяйства, в их числе 252 эвенских, 104 камчадальских, 123 русских, 27 якутских и 38 прочих.³⁵

Эвенские хозяйства сосредоточены в пяти колхозах района: им. Сталина (66 хоз.), центр колхоза с. Гадля; „Пробужденный Север“ (14 хоз.), центр колхоза с. Армань; „Рассвет“ (38 хоз.), центр колхоза с. Тауйск; „Ленинское знамя“ (52 хоз.), центр колхоза с. Ямск; „Победа“ (82 хоз.), центр колхоза с. Тахтаямск. Таким образом, после укрупнения местных

³⁵ По данным Статистического управления Магаданской области на 1 января 1956 г.

колхозов (1952 г.) основная масса эвенков сосредоточена в пяти селениях: Бараборке (Гадле), Армани, Тауйске, Ямске и Тахтяямске.

Основные виды деятельности этих колхозов — оленеводство, рыбная ловля, а также животноводство и огородничество. Ведущее место в районе занимает оленеводство. Пастбища для оленьих стад и рыболовные участки колхозов Ольского района находятся в долинах рек Ола, Маякан, Ланковая, Сиглан, Армань, Яна, Тауй, Яма, Иреть, Манмандя. В районе два колхоза-миллионера — бараборский колхоз им. Сталина и тауйский колхоз „Рассвет“. Несмотря на имеющиеся трудности, колхозы эти ежегодно выполняют установленные для них государственные планы по оленеводству, рыболовству, огородничеству и охоте.

За последние годы в районе стало бурно развиваться сельское хозяйство. Колхозы и совхозы района выращивают замечательные урожаи картофеля, капусты и других овощей. Так, например, Ольский колхоз „Путь Севера“ снимает урожаи капусты по 30 тонн с гектара, а арманский колхоз „Пробужденный Север“ получает урожаи картофеля не менее 120 центнеров с гектара. Большие успехи в развитии сельского хозяйства имеют и эвенские оленеводческие колхозы, в частности укрупненный колхоз-миллионер им. Сталина (селения Бараборка и Гадля). Члены этого колхоза — прежние кочевники-олeneводы и охотники — раньше и представления не имели о сельском хозяйстве.

В связи с развитием основных отраслей хозяйства растет и материальный уровень колхозников. Высокие доходы дают возможность эвенкам-колхозникам приобретать вещи, о которых они в прошлом не могли и мечтать (патефоны, швейные машины, часы, костюмы, книги и т. п.).

В Ольском районе развернута сейчас большая сеть культурно-просветительных учреждений. Имеется 4 сельских клуба, 5 изб-читален, 3 библиотеки, несколько кинопередвижек. Во всех эвенских селениях района имеются начальные школы. В наиболее крупных селениях (Ола, Ямск, Тауйск) — неполные средние и средние школы. Всего в районе 16 школ. Преподавание в большинстве из них ведется на русском языке. На народное образование в районе ассигнуется ежегодно несколько миллионов рублей. Государство отпускает большие суммы на бесплатное содержание в интернатах детей местного коренного населения.³⁰ Проявляется также забота и о здоровье местного коренного населения. В районе 4 больницы, 9 фельдшерско-акушерских пунктов, 4 врачебных амбулатории.

Серьезным достижением является воспитание местных кадров и выдвижение их на руководящую советскую, партийную и хозяйственную

³⁰ До революции в районе существовало только две миссионерские школы в поселках Ола и Тауйск. В Магаданском краеведческом музее хранятся интересные, датированные 1895—1898 гг. архивные документы об ольской миссионерской школе, где отмечено, что в школе обучалось 9 тунгусов. Помещалась школа в доме священника, занятия проводились по церковно-славянскому букварю с молитвами.

работу. Многие колхозы района возглавляют сейчас местные жители (эвены, камчадалы).

Эвены Ольского района относились в прошлом к следующим родам: ³⁷ уяганскому (встречаются I, II, V уяганские роды), долганскому (встречаются I, II, III, IV, V роды), деллянскому (встречаются I деллянский и отдельный деллянский роды) и роду дойда. ³⁸

Родовые названия эвенов Ольского района имели, как правило, территориальное значение. Так, например, название уяганских родов (*ујаҕын ~ ујаҕынҕын*) означает 'житель реки Уягану' (Уяган — правый приток Омолона); название рода дойда (*дбјда ~ дбјданҕын*) — 'живущий в глубине материка' (от слова *дбҕида ~ дбйда* 'середина', 'внутренняя сторона') и т. д.

Представители уяганских родов живут сейчас в селениях Ола, Барборка, Сиглан и Туманы. После принятия христианства (XVIII—XIX вв.) среди них получили распространение следующие русские фамилии: Аруевы, Бабцевы, Громы, Гавриловы, Зыбины, Слепцовы, Семеновы, Фроловы, Христофоровы.

Представители долганских родов живут в селениях Сиглан, Ямск, Гаданя, Туманы, Тауйск. Среди эвенов I и II долганского рода распространены фамилии: Бабцевы, Громы, Логиновы, Семеновы, Федотовы, Хабаровы; среди эвенов III долганского рода — Абрамовы, Зыбины, Поповы, Слепцовы; среди эвенов IV долганского рода — Оконечниковы, Солодяковы, Трохалевы; среди эвенов V долганского рода — Аруевы, Поповы, Самойловы, Фроловы, Шахурдины.

Представители деллянских родов живут в селениях Манмандя, Гаданя, Тахтямск. Среди них встречаются фамилии: Громы, Солодяковы, Слепцовы, Трифионовы, Фроловы, Шахурдины.

Эвенов родовой группы дойда в районе проживает очень немного, они являются, по-видимому, переселенцами из других районов.

Ольские оседлые эвены-мэнэ (камчадалы) родовых названий не имеют. Среди них распространены следующие русские фамилии: Беляевы, Гоголевы, Бушуевы, Кочеровы, Скорняковы, Якушковы.

³⁷ Сведения о родовом составе получены мною от эвенов путем опроса. Кроме того, просмотрены архивы ольской, тауйской и ямской церквей, а также сигланской часовни за 1895—1900 гг. (книги записей о рождении, смерти, браках, списки пожертвований на нужды церкви, различного рода указы, списки селений и т. п.), которые хранятся сейчас в Магаданском краеведческом музее. В ряде документов есть указания, к какому роду относились те или иные эвенские фамилии. (Во всех церковных документах эвены называются тунгусами). Данные церковных документов не противоречат сведениям, полученным опросным путем.

³⁸ К этим же родовым группам относятся эвены и Северо-Эвенского района. У. С. Патканова в работе «Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири» (стр. 24) есть указание на то, что представители перечисленных родов жили раньше в Анадырской, Охотской и Гижигинской округах, а также в Петропавловской округе на Камчатке, т. е. на всей территории расселения дальневосточных эвенов.

Приводим краткую характеристику тех населенных пунктов Ольского района, в которых проводился сбор диалектологического материала.

Ола — районный центр, расположен в устье реки Олы. Ола очень напоминает большое русское село: колхозники живут в небольших деревянных домиках, у большинства есть свое хозяйство (корова, свиньи, куры), в селении двухэтажная средняя школа с интернатом на несколько сот учащихся, детский дом, больница. В 1952 г. построен дом культуры, имеющий постоянную киноустановку и библиотеку с читальным залом.³⁹ В настоящее время население Олы преимущественно русское, эвенов очень мало. Живут также камчадалы (оседлые эвены). Местные жители объединены в колхоз, а русские работают в совхозе и на предприятиях, занимающихся добычей и обработкой рыбы.

Бараборка⁴⁰ — эвенское селение, основанное в 1932 г. кочевыми эвенами Маяканского сельсовета в 20 километрах от Олы, на месте своей рыбалки. Поселок расположен в живописной таежной равнине на берегу реки Ланковая (по-эвенски река называется *Ноңк'и*, что означает 'кижуч' — рыба из породы лососевых). В поселке есть начальная школа, больница, хорошая стационарная библиотека, магазин, электростанция. В Бараборке открыта первая в Магаданской области лесная школа санаторного типа для детей коренного населения со слабым здоровьем. В селении, кроме эвенов, проживает несколько семей русских. В 1946 г. эвенов здесь было около 300 человек (68 хозяйств). В период коллективизации (1935—1937 гг.) в селение Бараборка переселилась большая группа эвенов, кочевавших ранее в долине реки Сиглан.

Сиглан (по-эвенски *Асаңнан* 'место, богатое охотой') — небольшое селение на берегу Охотского моря, в 150 километрах от Олы. По рассказам стариков, Сиглан — самое древнее место поселения эвенов Ольского района. В настоящее время население Сиглана преимущественно русское, эвенов всего несколько семей, так как в 1952 г., в связи с укрупнением колхозов, большая часть сигланских эвенов переселилась в селение Бараборка (колхоз им. Сталина).

³⁹ Яркую картину старой, дореволюционной Олы нарисовал нам старик-эвен 70 лет — Бабцев Гавриил Михайлович, по прозвищу Амчан ('батьюшка', 'папаша'), который всю свою жизнь прожил в Ольском районе. Приводим выдержку из его рассказа: „В прошлом Ола представляла собой десяток убогих строений на берегу реки Ола. Среди этих лачуг возвышалась деревянная церковь, построенная в 1892 г. При церкви была церковно-приходская школа для местных жителей, количество учащихся не превышало 10 человек. Рядом с церковью находилась купеческая лавка. Ола была самым «бойким местом»: сюда приезжали сдавать пушнину эвены со всех концов Охотского побережья, даже из Наяхана и Гижиги. Начинали собираться в январе, гижигинские из-за дальности расстояния приезжали в феврале. Староста и старшина собирали в это время налог (дыливу). Жили эвены в Оле около месяца. В этот период в Оле и ее окрестностях стояло много юрт. Каждый род ставил свои юрты отдельно, по 20—30 юрт. Общее же количество юрт доходило до 300—400 штук“.

⁴⁰ Название поселка Бараборка происходит, по мнению местных жителей, от камчадальского слова *барабары* 'землянка', 'жилище'.

Дюмандя (от эвенского слова *ǰ̄̄м* 'юрта из жердей') — небольшое селение, в 3 километрах от Сиглана. В 1946 г. здесь жили исключительно эвены. Всего жителей было около 150 человек. В 1952 г. большая часть жителей этого селения также переселилась в Бараборку.

Бухта Средняя (по-эвенски *Намҕал*) — очень маленькое поселение на берегу бухты, в районе Сиглана, в котором в 1946 г. жило всего четыре семьи.

Все перечисленные селения расположены по побережью Охотского моря, северо-восточнее города Магадана. Остальные селения Ольского района, также расположенные северо-восточнее Магадана (Гадандя, Тахтаямск, Талая, Туманы), а также селения так называемого Тауйского подрайона, расположенные юго-западнее Магадана по направлению к городу Охотску (Тауйск, Уптар, Кунтук, Ямск), обследованы не были. На основании бесед с единичными представителями этих селений нами установлено, что эвены всех названных селений (за исключением эвенов Тахтаямска и Талой, являющихся представителями среднего наречия) не отличаются по языку от ольских эвенов.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ОЛЬСКОГО ГОВОРА

Ольский говор распространен по побережью Охотского моря от рек Чалымди и Тауй до Гижигинской губы, занимая территориально центральное место среди остальных говоров восточного наречия. Таким образом, говор этот охватывает Ольский и Северо-Эвенский районы Магаданской области.

В пределах этих районов живут отдельные представители и целые группы эвенов, относящиеся по языку к другим говорам и наречиям. Так, в Ольском районе необходимо выделить в языковом отношении группу арманских оседлых эвенов-мэнэ и тахтаямскую группу, которая является частью эсчанских эвенов, говорящих на среднем наречии. Тахтаямские эвены прикочевали на побережье Охотского моря из глубин Среднеканского района в период 1938—1940 гг. Находясь в окружении ольских эвенов, они постепенно утрачивают специфические особенности своего говора, осваивая разговорный язык ольских эвенов.

Уместно заметить, что за последние годы, в связи с коллективизацией и укрупнением колхозов, и в других эвенских районах наблюдается процесс слияния отдельных, живших ранее обособленно, групп эвенов, что приводит, естественно, к постепенному стиранию говорных различий. Но протекает этот процесс крайне медленно и затрагивает пока лишь отдельные небольшие группы эвенов, так как чаще всего такому объединению подвергаются носители одних и тех же говоров. В основном же, существовавшая в прошлом территориальная и диалектная разобщенность продолжает сохраняться и сейчас.

ОЧЕРК ФОНЕТИКИ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Настоящий фонетический очерк представляет собою описание звукового состава ольского говора и действующих в нем фонетических закономерностей. При описании звуков речи использованы экспериментальные данные (кимографические кривые, палатограммы, рентгенограммы), полученные в кабинете экспериментальной фонетики при Ленинградском государственном университете им А. А. Жданова в разное время (в 1933—1934 гг., в 1947 г., в 1955 г.). Записи производились от представителей восточных говоров эвенского языка (ольского, быстринского, пенжинского). Там же произведено определение на слух звуков эвенского языка и уточнена их классификация. Вся работа проведена под руководством и при ближайшем участии профессоров Ленинградского университета М. И. Матусевич и Л. Р. Зиндера. Используются также работы, посвященные описанию звуков литературного эвенского языка: В. И. Цинциус „Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка“ и В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес „Русско-эвенский словарь“.

Звуковой состав каждого языка, в том числе и эвенского, имеет свои отличительные особенности. Эти особенности проявляются прежде всего в составе фонем, в их количестве и качестве. Так, например, описываемый говор имеет очень развитую систему гласных. В нем выявлено восемнадцать гласных фонем. Такое большое количество гласных объясняется существованием в говоре фонематического противопоставления гласных нормальной долготы и долгих гласных, а также наличием в нем в качестве особых фонем фарингализованных гласных.¹ В числе семнадцати согласных фонем говора имеются среднеязычные фонемы (*ɕ*, *ɕ'*), особое заднеязычное *ŋ* (*ɲ*), фарингальный *h* и т. д. Особенности звукового состава говора проявляются также и в несвойственных другим говорам вариантах фонем. Так, твердые и мягкие согласные являются в говоре вариантами одной и той же фонемы, а не разными фонемами, как например в русском языке. Фонема *ʔ* в начале слова и в середине после согласного произносится как заднеязычный смычный звонкий

¹ О фарингализованных гласных см. стр. 40.

согласный, а в середине между гласными, в конце слова и обычно перед согласным — как заднеязычный щелевой. Фонема *к* в соседстве с гласными *э*, *е*, *ө*, *и*, *у* звучит как заднеязычный смычный глухой согласный, а в соседстве с гласными *а*, *æ*, *о*, *й*, *ү* — как увулярный смычный, и т. п. Кроме того, в говоре существуют несколько отличные от других говоров эвенского языка нормы сочетания гласных и согласных звуков в слове и другие фонетические особенности, описание которых и дается ниже.

При определении отдельных фонем ольского говора и фонематической системы в целом мы придерживались широко распространенного взгляда на фонему как на такой звук человеческой речи, который, во-первых, отличается от других звуков данного языка своими артикуляционно-акустическими свойствами и, во-вторых, противопоставляясь в данном языке всем другим, может использоваться в смыслоразличительных целях (для смыслового различения слов или различения морфологических форм).²

В работе дается описание лишь собственно эвенских звуков, встречающихся в коренных эвенских словах и эвенских морфологических формах. Специфические звуки русского языка: губно-зубное *ф*, переднеязычное *з*, шипящие *ш*, *ж*, *щ* и аффриката *ц*, которые включаются обычно в состав фонем литературного эвенского языка, нами не исследуются, так как в разговорной речи большинства представителей ольского говора русские слова с этими звуками произносятся согласно законам фонетики эвенского языка. Исключение представляет немногочисленная эвенская интеллигенция, которая все звуки в заимствованных словах старается произносить правильно (на русский лад). Более подробно о заимствованиях в эвенской фонетике см. стр. 62—63.

СОСТАВ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

В ольском говоре, как уже упоминалось, имеются 18 гласных фонем: *и*, *й*, *й̄*, *й̄̄*, *е*, *э*, *э̄*, *æ*, *а*, *а̄*, *у*, *ү*, *ү̄*, *ү̄̄*, *ө*, *ө̄*, *о*, *о̄*. Большинство из них встречается в оттенках, мало отличающихся друг от друга. Исключение составляют фонемы *и*, *й̄*, *й̄̄*, *э*, *а*, в каждой из которых отчетливо различаются на слух два варианта, или разновидности данного звукового типа. Один из этих вариантов можно считать основным, другой — второстепенным, позиционным. Основные варианты фонем *и*, *й̄*, *й̄̄* произносятся в любом фонетическом положении и в сочетании со всеми согласными, кроме переднеязычных, а второстепенные (*й̄̄*, *й̄̄̄*) — только в сочетании с переднеязычными согласными. Основные

² М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику, 3-е изд., Учпедгиз, Л., 1959, стр. 14.

варианты фонем *э* и *а* также встречаются во всех положениях в слове, а второстепенные (*ъ*, *ѣ*) — только в непервых слогах.

В зависимости от положения речевых органов, участвующих в произношении гласных, главным образом от положения языка, гласные подразделяются на различные категории.

В зависимости от движения языка вперед или назад (по горизонтали) различаются три ряда гласных — передний, задний и смешанный. К гласным переднего ряда относятся фонемы *и*, *ī*, *й*, *ī̄*, *е*, *э*, *ē*, *æ*, *а*, *ā*. При произношении их все тело языка продвигается вперед, кончик языка опущен и направлен к нижним зубам, средняя часть языка приближается к твердому небу. К гласным заднего ряда относятся фонемы *у*, *ū*, *ў*, *ū̄*, *о*, *ō*, *о̄*. При произношении их все тело языка отодвигается назад, кончик языка опущен и несколько отодвинут от нижних зубов, задняя часть приближается к мягкому небу. К гласным смешанного ряда относятся второстепенные варианты фонем *и*, *ī*, *й*, *ī̄*, (*л*, *л̄*, *й̄*, *ī̄*) и фонем *э*, *а* (*ъ*, *ѣ*). При их образовании вся спинка языка вместе с кончиком приближается к небу, представляя собой как бы ровную площадку. Губы находятся в нейтральном положении.

В зависимости от движения языка вверх или вниз (по вертикали) или от степени подъема его, различаются гласные высокого подъема (иначе закрытые, или узкие, гласные), гласные низкого подъема (иначе открытые, или широкие, гласные) и гласные среднего подъема. Среди гласных переднего ряда фонемы *и*, *ī*, *й*, *ī̄* — высокого подъема, произносятся с более высоким подъемом языка к небу сравнительно с другими гласными; фонемы *æ*, *а*, *ā* — низкого подъема, произносятся с более низким подъемом языка сравнительно с другими гласными; фонемы *е*, *э*, *ē* — среднего подъема, произносятся с подъемом языка не столь высоким, как при закрытых гласных, но и не таким низким, как при открытых. Среди гласных заднего ряда фонемы *у*, *ū*, *ў*, *ū̄* — высокого подъема; *о*, *ō*, *о̄* — среднего подъема. Гласные смешанного ряда *л*, *л̄*, *й̄*, *ī̄* (варианты фонем *и*, *ī*, *й*, *ī̄*) — высокого подъема; гласный смешанного ряда *ъ* (вариант фонемы *э*) — среднего подъема, гласный смешанного ряда *ѣ* (вариант фонемы *а*) — низкого подъема.

Различие между гласными зависит также от положения губ. Различаются губные и негубные гласные. Так, например, при артикуляции гласных заднего ряда участвуют губы: они несколько напрягаются, вытягиваются вперед и округляются. При артикуляции гласных переднего ряда губы не участвуют, находясь в спокойном состоянии. Следует иметь в виду, что гласные ольского говора являются очень слабо огубленными, при их произношении губы почти неподвижны, поэтому огубленность гласных можно считать лишь дополнительным, второстепенным признаком гласных заднего ряда. Таким образом, фонематическое противоположение гласных ольского говора осуществляется по двум линиям, связанным с работой языка — по ряду и подъему.

Состав гласных ольского говора может быть представлен в виде следующего треугольника (по Л. В. Щербе):³

Передние	Смешанные	Задние
<i>и ӣ</i>	(<i>ɪ ī</i>)	<i>у ӯ</i>
<i>й й̄</i>	(<i>ī ī̄</i>)	<i>ў ў̄</i>
<i>"е</i>		<i>ө ө̄</i>
<i>э э̄</i>	(<i>ɐ</i>)	<i>о о̄</i>
<i>æ</i>		
<i>а а̄</i>	(<i>ʌ</i>)	

Гласные ольского говора отличаются друг от друга не только различной артикуляцией, но и длительностью звучания. Один и тот же гласный в зависимости от фонетических условий может быть произнесен либо кратко, либо с нормальной долготой, либо длительно, т. е. в полтора, два, три, а иногда и четыре раза продолжительнее краткого или нормального (обыкновенного)

По степени длительности гласные распадаются на две фонематические группы: нормальные — *и, й, э, а, у, ў, ө, о* и долгие — *ӣ, й̄, э̄, а̄, ӯ, ў̄, ө̄, о̄*. Следовательно, каждый гласный ольского говора имеет две разновидности — недолгую и долгую. Вне такого соответствия лишь дифтонгоидные гласные *"е* и *æ*, которые приближаются по степени длительности к долгим гласным. Различие длительности нормальных и долгих гласных четко ощущается на слух.

ГЛАСНЫЕ НОРМАЛЬНОЙ ДОЛГОТЫ

Гласные нормальной долготы — *и, й, э, а, у, ў, ө, о* — встречаются в различных фонетических положениях, т. е. в начале, в середине и в конце слова. В зависимости от количественной характеристики их можно поделить на группу устойчивых и группу неустойчивых гласных. К устойчивым будут относиться гласные *и, й, у, ў, о, ө*. С изменением длительности качественная характеристика этих гласных не изменяется. К неустойчивым — гласные *э, а*. В зависимости от длительности эти гласные имеют различную качественную характеристику как в пределах одного говора, так и по разным говорам.

Неустойчивые гласные *э, а* имеют в говоре редуцированные⁴ варианты, которые встречаются обычно в непервых открытых и закрытых слогах неодносложного слова. Редуцированные гласные характеризуются нечеткостью артикуляции, произносятся неясно, очень бегло, а в конце слова могут и совсем не произноситься.

³ Без скобок даны основные варианты гласных фонем, в скобках — второстепенные, позиционные.

⁴ Под редукцией гласных в эвенском языке имеется в виду значительное сокращение длительности нормальных гласных тех или иных слогов слова.

Редуцированные гласные э, а воспринимаются на слух как единый ы-образный звук, близкий по звучанию к русскому ы. Однако при специальном прослушивании слов с редуцированными гласными оказывается, что качество этих гласных далеко не одинаково. Редуцированный гласный э приближается в произношении к гласному смешанного ряда среднего подъема, а редуцированный гласный а — к гласному смешанного ряда низкого подъема.

По правилам орфографии литературного эвенского языка редуцированность гласных на письме не отображается. Ольские эвены, грамотные по-русски и подчас незнакомые с орфографией своего литературного языка, передают обычно редуцированные э, а на письме через русское ы, например: *абгырыл* 'здоровье' (лит. *абгарал*); *элрыкын* 'когда он пришел' (лит. *элрэкэн*) и т. п. В настоящей работе, как уже указывалось, редуцированный гласный э изображается знаком ъ, а редуцированный гласный а — тем же знаком, но с точкой вверху — ѓ, например: ол. *өмэн* 'один' — *өмѐн* (лит. *өмэн*); ол. *уркэ* 'дверь' — *уркѓ* (лит. *уркэ*); ол. *џэл'гџнкэ* 'зверь' — *џѓл'гџнкѓ* (лит. *делгџнкэ*); ол. *абѓл* 'мало' — *абѓл* (лит. *абал*); ол. *олрѓ* 'рыба' — *олрѓ* (лит. *олра*); ол. *тарѓџѓм* 'тогда' — *тарѓџѓм* (лит. *таракам*) и т. д.⁵

Явление редукации гласных э, а распространяется не только на гласные звуки основы слова, но и на так называемые соединительные гласные, возникающие между основой и присоединяемыми к ним аффиксами, например: *бѓдѓл'* (лит. *бѓдэл*) 'нога' *бѓдѓл'+ѓ+нѓ+ѓ+л'+ни* (лит. *бѓдэлѓнѓлни*) 'его ноги'; *наџѓт* (лит. *накат*) 'медведь', *наџѓт+ѓ+нѓ+ѓ+л'+ни* (лит. *накатаџѓлни*) 'его медведи'. В обоих примерах -нѓ — аффикс относительной принадлежности; -л — аффикс мн. ч.; -ни/-ни — личный аффикс принадлежности 3-го л. ед. ч.; ѓ, ѓ — соединительные гласные.

Различный характер недолгих гласных э, а свойственен также присоединяемым к основам слов словообразовательным и словоизменительным аффиксам. Так, например, по нашим наблюдениям, целый ряд аффиксов ольского говора имеет в своем составе гласные э, а нормальной долготы. Аффиксы эти следующие: аффикс местного падежа -ла/-лэ ~ -на/-нэ; аффикс направительно-местного падежа -џла/-клэ; аффикс предназначительного падежа -га/-гэ ~ -џа/-кэ ~ -нѓа/-нѓэ; увеличительные аффиксы -џаја/-кѓжэ, -н'џа/-н'џэ; уменьшительные аффиксы -џан/-кѓн, -чан/-чѓн, -џакан/-џѓкѓн; некоторые словообразовательные аффиксы отглагольных имен -та/-тэ, -наџ/-нѓџ, -џаџ/-џѓџ ~ -чаџ/-чѓџ,

⁵ Изменение недолгих гласных э, а в ы-образные звуки среднего ряда наблюдается во всех говорах восточного и среднего наречий. Исключения представляют говоры западного наречия, в которых эти гласные подвергаются огублению: вост., средн. *дичѓн* 'четыре' || зап. *дичѓн* (лит. *дыгѓн*); вост., средн. *гѓрбѓ* 'имя' || зап. *гѓрбѓ* (лит. *гѓрбѓ*); вост., средн. *оџѓт* 'нос' || зап. *оџѓт* (лит. *оџѓт*); вост., средн. *хунтѓ* 'глубокий' || зап. *хунтѓ* (лит. *хунтѓ*).

-лак/лэк, -сақ/сэк; некоторые словообразовательные аффиксы отыменных имен -ман/-мэн, -һат/-һэт, -қау/кәу ~ -сау/-сәу, -лқан/-л'кэн; аффикс умножительных числительных -рман/-рмэн; причастные аффиксы -ча/-чэ, -тла/-тл'э, -һиһа/-һиһэ ~ -чиһа/-чиһэ, -нна/-ннэ; аффикс деепричастия одновременного действия -һиқан/-һикэн; аффикс глагольной формы цели -дај/-дәј ~ -тај/-тәј; аффикс повелительного наклонения 1-го лица мн. ч. -һар/-һэр ~ -қар/-кэр ~ -һар/-һэр; аффикс наклонения вероятности -мна/-мнэ;⁶ аффикс побудительного залога -вқан/-вкэн ~ үқан/-укэн ~ -мқан/-мкэн; аффикс взаимного залога -мат/-мэт; видовые аффиксы -ват/-вэт, -һра/һрә; некоторые словообразовательные аффиксы отыменных глаголов -да/-дә ~ -та/-тә ~ -ра/-рә ~ -ла/л'э, -на/нэ ~ -ма/-мә, -лат/-л'эт и др.

Редуцированные гласные э, а содержатся в следующих аффиксах: в аффиксе настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения -рѳ/-рѳ ~ -дѳ/-дѳ ~ -тѳ/-тѳ ~ -сѳ/-сѳ ~ -ѳ/-ѳ (лит. -ра/-рә ~ -да/-дә ~ -та/-тә ~ -са/-сә ~ -а/-ә); в аффиксе условной формы глагола -рѳѳ/-рѳк ~ -дѳѳ/-дѳк ~ -тѳѳ/-тѳк ~ -сѳѳ/-сѳк ~ -ѳѳ/-ѳк (лит. -рак/-рәк ~ -дак/-дәк ~ -так/-тәк ~ -сак/-сәк ~ -ак/-әк); в аффиксе повелительной формы глагола 2-го л. мн. ч. -лрѳ/-л'рѳ (лит. -лра/-лрә); в аффиксе направительного падежа -тѳѳ'и/-тѳк'и (лит. -таки/-тәки); в аффиксах принадлежности 2-го л. и 3-го л. мн. ч. -сѳн/-сѳн и -тѳн/-тѳн (лит. -сан/-сән, -тан/-тән); в аффиксе раздельных числительных -тѳл/-тѳл' (лит. -тал/-тәл); в аффиксе причастия только что совершившегося действия -мѳт/-мѳт (лит. -мат/-мәт) в аффиксе деепричастия предела -хѳн/-кѳн (лит. -кан/-кән); в аффиксе совместного залога -лдѳ/-л'дѳ (лит. -лда/-лдә); в аффиксе вида обратного действия -рѳѳ/-рѳѳ (лит. -һра/һрә); в аффиксе вида кратковременного действия -сѳн/-сѳн (лит. -сан/-сән); в ряде словообразовательных аффиксов отыменных имен -һкѳн/-һкѳн, -пѳн/-пѳн, -мдѳ/-мдѳ, -рѳп/-рѳп (лит. -һкан/-һкән, -пан/-пән, -мда/-мдә, -һрап/-һрәп); в ряде словообразовательных аффиксов отглагольных имен -һѳѳ/-һѳѳ, -лѳн/-л'ѳн, -һѳѳ/-һѳѳ (лит. -һһа/-һһә, -һан/-һән, -һһа/-һһә); в ряде словообразовательных аффиксов отыменных глаголов -лтѳ/-л'тѳ, лѳѳ/-л'ѳѳ, -тѳѳ/-тѳѳ (лит. -һта/-һтә, -һба/-һбә, -та/-тә) и др.

Долгие гласные в составе аффиксов в ольском говоре не наблюдаются. Они могут появляться в аффиксах лишь под влиянием интонации и ударения. В словах, произносимых со спокойно-повествовательной интонацией, их нет.

В работах по эвенскому языку В. И. Цинциус и Л. Д. Ршес гласные э, а в первой группе перечисленных выше аффиксов принято считать долгими, а во второй — нормальными. Так, в очерке грамматики эвенского языка В. И. Цинциус, а также в русско-эвенском словаре

⁶ В работах по эвенскому языку В. И. Цинциус эта глагольная форма называется предположительным наклонением.

В. И. Цинциус и Л. Д. Ршес в первой группе аффиксов долгота обозначается прямой чертой над соответствующей буквой, т. е. *-лā/-лḗ*, *-клā/-клḗ*, *-гā/-гḗ* и т. п. В разговорной речи ольских эвенков эта долгота на слух неразличима. При спокойно-повествовательной интонации и при нормальном темпе речи они произносят в аффиксах первой группы гласные нормальной долготы, а во второй группе — редуцированные. Следовательно, в упомянутых работах недолгим гласным э, а аффиксов ольского говора будут соответствовать долгие, а редуцированным — гласные нормальной долготы, например: ол. *н'ек'им'иḗэкк'л'э* (*н'ек'и-м'и-эк-к-л'э*) 'до места охоты на уток'; *тэвлэвэттэј* (*тэв-лэ-вэт-тэј*) 'отправляться за ягодами'; *анḗмтḗлтḗлрḗ* (*анḗмтḗ-лтḗ-лрḗ*) 'обновляйте'; *дэрэмкэттэкḗтḗн* (*дэрэмкэт-тэк-тḗ-тḗн*) 'когда они отдыхают', 'отдыхали', 'будут отдыхать' — в работах В. И. Цинциус и Л. Д. Ршес: *нэкмḗјэкк'лḗ*; *тэвлэвэттэј*; *анḗмталталра*; *дэрэмкэттэкḗтḗн* и т. п.

ДОЛГИЕ И ДИФТОНГОИДНЫЕ ГЛАСНЫЕ

Долгие и дифтонгоидные гласные фонемы — *и, ḗ, э, ā, ḡ, ḥ, ē, ǝ*, *е*, *æ* — встречаются в говоре чаще всего в односложных именных и глагольных основах, таких, как: *э* 'стебель'; *э* 'скребок для выделки шкур'; *е*-основа глагола 'опередить'; *æ*-основа глагола 'что делать'; *һэ* 'игольное ушко'; *мā*-основа глагола 'убить', 'добыть'; *ḗḡ* 'жилище'; *н'э*-основа глагола 'выйти'; *ит* 'зуб'; *эс* 'рукав'; *ḡн*-основа глагола 'растаять'; *нḗд* 'красивый', 'красота'; *гḡд* 'высокий', 'высота', 'высоко' и т. п., а также в первом (корневом) слоге многосложных именных и глагольных основ: *эрбэч* 'гусь'; *чāmḗк* 'тарбаган'; *тḗрэн* 'разговор', 'слово'; *һḡна*-основа глагола 'пилить'; *г'ел'бэти* 'чистый', 'чистота'; *һ'æк'ита* 'лиственница'; *нḗл'укэн*-основа глагола 'вспугнуть', 'испугать' и др.

В отдельных случаях возможна не столь ярко выраженная долгота и во втором корневом слоге, например: *адḗ* 'сколько'; *тэḗэн* 'вера', 'доверие', 'уверенность'; *тḡрāк'и* 'ворона'; *он'ā*-основа глагола 'рисовать', 'украшать'; *ајāв*-основа глагола 'любить'; *эјэн*-основа глагола 'течь' (о реке) и т. п. Употребление во втором и последующих слогах дифтонгоидных гласных ограничено единичными словами звукоподражательного характера: *қаб'æв~қаб'ив* 'куропатка' (от *қаб-қаб* — крик куропатки); *қаққатрæ* 'один из видов гагар' (от *қақ-қақ* — крик гагары); *чивв'ек* 'журавль' (от *чив-чив* — курлыканье, свист журавля, кулика).

К долгим и дифтонгоидным гласным приближаются по произношению ударные гласные в заимствованных русских словах, хотя долгота этих гласных и не так ярко выражена, как соответствующих эвенских

⁷ В эвенских словарях глаголы помещаются в форме на *-дај/-дэј*. Эта глагольная форма, однако, не соответствует инфинитиву. В грамматических работах по эвенскому языку она именуется наклонением цели. В описываемом говоре она близка к супину.

гласных. Примеры: *ўрбақ* (русск. 'рубаха'); *өкәскә* (русск. 'окошко'); *қартбл'и* (русск. 'картофель'); *қамп'әт* (русск. 'конфеты'); *чив'ерл'ә* (русск. 'сверло') и др.

Противоположение долготы и краткости гласных первых слогов слова используется в эвенском языке в качестве фонологического момента.

Примером фонологического противоположения недолгих и долгих гласных ольского говора могут служить следующие пары слов, имеющие одинаковый в качественном отношении состав звуков, но различающиеся количественной стороной одних и тех же гласных: *ин* 'котомка', 'вьюк' — *йн* 'он вошел'; *ән* 'боль' — *ән* 'его стебель'; *гад* 'нерестилище' — *гәд* 'непарный'; *ун* 'пока' — *үн* 'его слега'; *төр* 'подпорка' — *төр* 'земля', 'место', 'местность'; *гор* 'даль', 'длительное время' — *гөр* 'линяющая птица' и т. п.

Долгота и краткость приведенных здесь пар звуков, являясь их постоянным признаком, не зависит от фонетических причин — от положения в слове или слоге, от соседних звуков, от ударения, интонации и т. п.; звуки эти могут быть использованы в целях семантической дифференциации слов, следовательно они являются особыми фонемами.

Кроме фонематической, или словоразличительной, долготы, которая присуща тому или иному гласному постоянно, существует еще непостоянная, или интонационная, долгота, зависящая от ряда чисто фонетических причин. Этот вид долготы возникает у того или иного гласного лишь в потоке речи, когда слово произносится с той или иной интонацией (*горла* 'далеко', *горла* 'очень далеко', *горла-а!* 'далеко-далеко!'; *баји* 'ясный' (о погоде), *ба-аји* 'очень ясный', 'ясный-ясный'; *ақә!* 'брат!', *ақә-а*, *эмни эвәск'и!* 'брат, иди сюда!'), или если то или иное слово необходимо выделить с помощью логического ударения (*блр'эв эмун 'рыбу* привез'). Интонационная долгота может увеличивать в несколько раз длительность как кратких, так и долгих гласных, при этом слышимость их настолько усиливается, что, в отличие от обычных долгих, их можно было бы назвать сверхдолгими. Следовательно, интонационная долгота, связанная к тому же со значительным повышением тона голоса, выражена в ольском говоре ярче фонематической. (Подробно об интонационной долготе см. в разделе „О словесном ударении“).

В словарях и научных работах по эвенскому языку долгота гласных отмечается обычно чертой над буквой (*ā*, *ē*). Такое же обозначение принято и в нашей работе, но, в отличие от других работ, мы обозначаем долготу гласных лишь корневыми морфем, имеющую фонематическое значение. В практическом же письме долгота гласных не отмечается, долгие гласные передаются теми же буквами, что и одинаковые с ними по артикуляции краткие. Это, на наш взгляд, при отсутствии к тому же и обозначения ударения в словарях и учебной литературе на эвенском языке, имеет известные неудобства, так как наблюдается значительное количество омографов, т. е. разных слов

с одинаковым написанием (см. приведенные на стр. 38 пары слов, которые отличаются друг от друга только наличием или отсутствием долготы гласного. Количество таких пар слов может быть значительно увеличено).

Система гласных ольского говора по сравнению с согласными характеризуется еще целым рядом особенностей. Так, например, позиционное употребление согласных ограничено, некоторые из них не выступают в начале и в конце слова, тогда как краткие и долгие гласные, в отличие от согласных, встречаются во всех положениях в слове. Согласный звук изолированно, вне сочетания с гласным, не может выражать в эвенском языке отдельного слова, гласный же звук, особенно долгий, выражает иногда отдельное слово и без участия согласного, например: *э* 'стебель'; *у* 'слега'; *э* 'скребок для выделки шкур'.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Перейдем к более детальному описанию отдельных гласных фонем ольского говора в их наиболее отчетливо различимых на слух вариантах. Описание пар кратких⁸ и долгих гласных фонем дается вместе, так как они не имеют резкого различия в артикуляции, долгие произносятся только более длительно и напряженно, чем краткие.

Фонемы *и*, *ӣ*

Краткая фонема *и* является неогубленным гласным переднего ряда самого высокого подъема, закрытым, на слух близким к русскому ударному *и*. По таблице основных типов гласных Л. В. Щербы *и* может быть определен как звук более открытый, чем кардинальное *ӣ*; Встречается во всех позициях в слове: *ис* 'шкура'; *ӣит* 'голубика'; *уси* 'ремень', 'веревка'; *ил'* — основа глагола 'сдирать шкуру с убитого зверя'. Положение органов речи при произношении звука *и* демонстрируется в рентгенограмме № 2 (см. приложение).

Долгая фонема *ӣ* является более закрытой и более напряженной по сравнению с краткой фонемой *и*. Встречается преимущественно в первом (корневом) слове: *ӣни* 'жизнь', 'живой'; *м'ӣр* 'плечо'; *к'ӣвэ* 'береста'; *ӣ* — основа глагола 'войти', 'въехать', 'вступить'.

О словоразличительной функции фонем *и*, *ӣ* наглядно свидетельствуют следующие пары слов: *ил'и* 'по чему?', 'по какому месту?' — *ил'ӣ* 'войди' (повелительная форма 2-го л. ед. ч.); *индэ̄* 'нести на спине' — *ӣндэ̄* 'жить', *ил'р̄ь* 'кожа человека' — *ӣл'р̄ь* 'войдите' (повелительная форма 2-го л. мн. ч.); *ӣирдэ̄* 'погружаться в воду' — *ӣӣрдэ̄* 'настояться'.

⁸ Слово „краткий“ употребляется здесь и в дальнейшем изложении в относительном смысле, т. е. в значении „недолгий“ или „обыкновенный“.

Гласные *и*, *й* вызывают палатализацию предшествующих им согласных, за исключением непалатализующихся переднеязычных *т*, *д*, *н*, *с*, *л*, *р*. После указанных согласных гласные *и*, *й* являются более открытыми, чем русское *и*, и на слух производят впечатление звуков, средних между русским *ы* и *и*, например: *тїд* 'ненастье'; *тэти* 'пальто'; *дїуи* 'четыре'; *эвэди* 'эвенский'; *нївѣт* 'ползучий березняк'; *йни* 'жизнь', 'живой'; *усл'* 'ремни', 'веревки'; *бисї* 'живущий', 'находящийся'; *эл'вун* 'главный'; *нэл'и* 'положи'; *эрк'и* 'тритон'; *дурї* 'пожар'. Звуки *и*, *й* являются вариантами фонем *и*, *й*.

Фонемы *й*, *й̄*

Эти фонемы не имеют сходных в русском языке. Краткая фонема *й* — очень напряженный, далеко отодвинутый назад гласный переднего ряда, максимально открытый, приближающийся в начальном слоге к закрытому *е* (*йкри*~*екри* 'куколка насекомого'; *йлли*~*елли* 'встань'; *йрқарї*~*ерқарї* 'кричащий', 'крик'). Произносится при более низком подъеме языка сравнительно с *и*. Положение органов речи при произношении звука *й* хорошо видно на рентгенограмме № 3 (см. приложение). Фонема *й* является в ольском говоре фарингализованным⁹ гласным. Встречается во всех позициях в слове, например: *йңа* 'галька', 'мелкий камень'; *й'ин* 'собака'; *йти* 'лицо'; *йл*- основа глагола 'встать'.

Долгая фонема *й̄* по качеству такой же гласный, как предшествующий, отличается от него только количеством. Встречается в первом (корневом) слоге: *й̄* 'слепая кишка'; *й̄йран* 'дыхание'; *й̄йлиңа* 'бурундук'; *й̄нтй̄*- основа глагола 'пригонять оленей к юрте'.

О словоразличительной функции фонем *и*, *й̄* свидетельствуют следующие пары слов: *й'йлдај* 'поджаривать мясо, насадив его на рожон' — *й'йлдај* 'мучиться', 'страдать'; *й'йрдај* 'дойть' — *й'йрдај* 'сердиться' и т. д.

Гласные *и*, *й̄*, употребляясь после согласных, так же, как гласные *и*, *й*, вызывают палатализацию их, за исключением непалатализующихся переднеязычных *т*, *д*, *с*, *л*, *р*, после которых они произносятся как очень открытые гласные переднего ряда, например: *тїбақ* 'инструмент для долбления дерева'; *й̄ти* 'серый' (о волке, о собаке); *дїл* 'голова'; *адї* 'сколько'; *нїса* 'бисер'; *оунї* 'подмышка'; *й̄йсил* 'лебеди'; *асї* 'женщина';

⁹ Фарингализованные гласные ольского говора отличаются от нефарингализованных большей напряженностью и дополнительной артикуляцией (особой окраской): помимо голоса, в их образовании участвует шум (гласные с шумом). Характер дополнительной артикуляции заключается в том, что при произношении фарингализованных гласных происходит сужение глотки, благодаря оттягиванию назад корня языка и сжиманию мышц глотки. Эти органы сильно напряжены. В образовавшейся в результате сближения этих органов щели получается шум, дополнительный к основному тону гласного. Этот дополнительный шум мы и называем фарингализацией. Кроме того, как показали рентгенограммы гласных эвенского языка, при произношении фарингализованных гласных происходит подъем гортани.

алиқ 'посуда'; *инңүлі* 'мохнатый', 'шерстистый'; *аріңқұб* 'злой дух', 'черт'; *н'арі* 'мужчина'. Звуки *i*, *ī* являются вариантами фонем *ı*, *ĩ*.

Таким образом, в ольском говоре употребляются две пары различных по артикуляции узких гласных переднего ряда — *ı*, *ĩ* и *ı̄*, *ĩ̄*. На рентгенограммах №№ 2 и 3 ясно видна разница в произношении этих звуков. Об их самостоятельности свидетельствуют следующие пары слов: *исл'ı* 'щипли перо у птиц' — *ı̄сли* 'дойди'; *н'ивл'ı* 'точн' — *н'ивлі* 'выверни'; *ирл'ı* 'варись', 'поспевай' — *ı̄рлі* 'тащи', 'вези'; *їн* 'он вошел' — *ĩн* 'его слепая кишка'.

Вопрос о существовании двух пар различных по артикуляции *ı* (*ı*, *ı̄*, *ı̄̄*) в других говорах эвенского языка до сего времени считается спорным, хотя в записях эвенских текстов, произведенных исследователями в разное время от представителей восточных говоров, наблюдается попытка различить эти фонемы. Так, в записях Г. Майделя, сделанных им в 1870 г. от анадырских эвенов, употребляется *i*, соответствующее в ольском гласному переднего ряда верхнего подъема (*ı*), и *e* соответствующее в ольском гласному переднего ряда более низкого подъема (*ı̄*): *atekantekei ulgimin* 'жену свою спросил'.¹⁰ Ср. с ольским — *атиқантқұ'ı̄j ул'ı̄им'ин*. Правда, никаких выводов и предположений о существовании в эвенском языке двух различных по артикуляции *ı* в данной работе не делается.

В. И. Цинциус в „Очерке грамматики эвенского языка“ различает *ı* — узкий гласный переднего ряда верхнего подъема, сходный с русским *ı*, и *e* — гласный переднего ряда среднего подъема, более закрытый, чем русское *e* (*мель*), и приближающийся к неударному русскому *ı* (*пила*). Гласный *ı* может употребляться во всех положениях в слове, сочетаясь согласно закону гармонии гласных с гласными как I группы (по терминологии В. И. Цинциус, „с гласными мягкого ряда“), так и II группы (по терминологии В. И. Цинциус, „с гласными твердого ряда“), а гласный *e* встречается преимущественно в начальных слогах.¹¹

По нашим наблюдениям две пары *ı* (*ı*, *ĩ* и *ı̄*, *ĩ̄*) с различной степенью отчетливости различаются в большинстве восточных и средних говоров эвенского языка. Исключение представляют говоры западного наречия, в которых имеется одна пара *ı*, близкая по звучанию к русскому ударному *ı*.¹²

¹⁰ См.: А. Schiefner. Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben. 1874, стр. 348.

¹¹ См.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка стр. 16—17.

¹² В практическом написании до 1952 г. фонемы *ı*, *ĩ* передавались на письме русским гласным *ı*, а фарингализованные фонемы *ı̄*, *ĩ̄* не имели специального обозначения: одни слова с этими гласными по установившейся традиции писались через *e*, другие — через *ı*, например: *елан* 'три' (ол. *ı̄лән*); *еманра* 'снег' (ол. *ı̄мәнрө*); *гер* 'прохлада', 'прохладно' (ол. *ı̄р*), но *исаı* 'лес' (ол. *ı̄сөү*); *ıңа* 'галька' (ол. *ıңа*);

Фонема "е

Фонема "е является слегка дифтонгоидным, долгим, закрытым гласным переднего ряда среднего подъема, который начинается обычно с призвука *и*. Положение языка при произношении звука "е см. на рентгенограмме № 4. В таблице основных типов гласных Л. В. Щербы этот звук может быть помещен между вторым и третьим звуками сверху в переднем ряду гласных. Вызывает палатализацию предшествующего согласного, за исключением непалатализирующихся переднеязычных *т*, *д*, *н*, *с*, *л*, *р*. Встречается преимущественно в первом (корневом) слоге. Слегка дифтонгоидный характер фонема "е имеет лишь в начале слова и звучит в этом случае приближенно к русскому э в начале таких слов, как *эта* ("э^ата),¹³ например: "екэ 'котел', 'кастрюля; "ен 'он опередил, обогнал'; "ечэн 'локоть'. В середине и в конце слова звучит как русское э после мягких согласных *дед* (д^эд), *лето* (л^это), например *h^неп* 'карман'; *к^некэн* 'он свистнул'; *м^не* 'обида'.¹⁴

В упомянутом выше „Очерке грамматики эвенского языка“ гласный "е не считается самостоятельной фонемой, а рассматривается как дифтонгоидный вариант долгого гласного *и*.¹⁵

Для доказательства самостоятельного существования в ольском говоре фонем "е и *й*, приводим следующие пары слов: "ен 'обогнал' — *йн* 'вошел'; м^нер 'они заблудились' — *м^нир* 'плечо'; *h^нели* 'появись' — *h^нили* 'мелкий дождь' и т. п.

хилука 'нужда', 'беда' (ол. *h^нилука*) и т. п. В 1952 г. на Всероссийском совещании по языкам народов Севера было внесено уточнение в правописание слов с фаринализованными фонемами *й*, *й̄*. Решено было обозначить их в практическом письме той же русской буквой *и*, что и фонемы *и*, *й̄*, а в фонетической транскрипции ставить над графемой *и* точку. Таким образом, по существующим в настоящее время правилам эвенской орфографии все четыре узкие фонемы переднего ряда верхнего подъема (*и*, *й̄*, *й*, *й̄*) передаются на письме одной буквой *и*: *ин* 'котомка', 'вьюк' (ол. *ин*); *ин* 'он вошел' (ол. *йн*); *хирдай* 'донть' (ол. *h^нирдай*); *хирдай* 'сердиться' (ол. *h^нирдай*) и т. п. После непалатализирующегося переднеязычного согласного *д* фонемы *и*, *й̄*, *й*, *й̄* обозначаются буквой *ы*: *дыгэн* 'четыре' (ол. *диуэн*); *дыл* 'голова' (ол. *дйл*), так как сочетанием букв *ди* передается среднеязычная фонема *ж* в сочетании с гласными *и*, *й̄*, *й*, *й̄*: *эмдин* 'он придет' (ол. *эмжин*). Твердость остальных переднеязычных согласных *т*, *н*, *с*, *л*, *р* на письме не обозначается, после них пишется *и* (см.: К. А. Новикова. Основные правила произношения и правописания эвенского языка. Учпедгиз, 1958, стр. 102).

¹³ Имеется в виду старое русское произношение, не свойственное современной молодежи.

¹⁴ В произношении гласного "е нет резких различий по говорам. В ряде эвенских говоров Якутской АССР — ламунхинском, алайховском, томпонском и др. — гласный "е в начале слова произносится как очень дифтонгоидный долгий гласный, а в тюгесирском говоре гласному "е других говоров будет соответствовать дифтонг *це* ("ен обогнал", 'опередил' || тюг. *цен*; *h^неп* 'карман' || тюг. *h^неп*).

¹⁵ В. И. Циндиус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Учпедгиз, Л., 1947, стр. 14.

Замена в этих словах одного гласного звука другим приводит к изменению смысла, следовательно есть основания полагать, что звуки *"e* и *й* относятся к различным фонемам.¹⁶

Фонемы э, э̄

Фонема *э* представляет собой гласный передне-смешанного ряда среднего подъема. Это означает, что одни варианты или оттенки ее звучат как гласные переднего ряда, другие — как гласные смешанного ряда.

Нередуцированные варианты фонемы *э* могут быть определены как нелабиализованные гласные переднего ряда, с общей тенденцией подъема средней части языка в сторону границы твердого и мягкого неба. По степени подъема значительно ниже дифтонга *"e*. Положение языка при произношении звука *э* см. на рентгенограмме № 5. В таблице основных типов гласных Л. В. Щербы он соответствует четвертому звуку сверху в переднем ряду (ε). Примеры: *э̄н'и* 'сила', 'сильный'; *э̄н'э* 'мама' (зв. форма); *эв-* основа глагола 'сойти вниз'; *бэ̄ј* 'человек', 'мужчина'; *хэл'* 'железо', 'железный'; *бэ̄бэ* 'люлька'; *гургэ* 'работа', 'труд'.

Редуцированные варианты фонемы *э*, встречающиеся в непервых слогах слова, произносятся как гласные смешанного ряда. По высоте подъема они соответствуют нередуцированному гласному *э*. Близки по звучанию к русскому *ы*, например: *эк̄эн* (*э̄кын*) 'старшая сестра'; *эм̄эр* (*э̄мыр*) 'острый' и т. п. Особенно отчетливо слышен *ы*-образный характер этого гласного в конце слова: *эл'гэ* (*э̄л'гы*) 'острога'; *хэ̄ссэ* (*хэ̄ссы*) 'подошва'.¹⁷

Фонема *э̄* всегда звучит как гласный переднего ряда среднего подъема. Встречается преимущественно в первом (корневом) слоге слова. Примеры: *э̄* 'стебель'; *эм̄ӯэ* 'скрытный'; *э̄скэ-* основа глагола 'хвалить'; *хэ̄жэ* 'хэде' (название эвенского танца); *нэ̄ку* 'амбар'; *бэ̄* 'приманка'.

Словоразличительная функция фонем *э*, *э̄* обнаруживается при сопоставлении следующих слов: *эм̄ӯэ* 'широкий', 'просторный' (об одежде) —

¹⁶ В практическом письме фонема *"e* обозначается буквой *e*: ол. *"екэ* 'котел', 'кастрюля' || лит. *екэ*; ол. *н"ек'ичэн* 'утка' || лит. *некичэн*, а после согласного *д* — буквой *э*: ол. *д"еск'и* 'в гору' || лит. *дэски* (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 103).

¹⁷ В произношении отдельных представителей ольского говора фонема *э* произносится как очень *ы*-образный гласный смешанного ряда во всех позициях, например: *эк̄эн* (*ы̄кын*) 'старшая сестра'; *эм̄эр* (*ы̄мыр*) 'острый'; *эл'гэ* (*ыл'гы*) 'острога' и т. п. Такое же произношение наблюдается и в других говорах восточного наречия, а также в ряде говоров среднего наречия, в частности у аллайховских эвенов. В говорах западного наречия, как уже указывалось, фонема *э* во всех позициях в слове, как правило, огубляется и звучит как гласный переднего губного ряда среднего подъема; он сходен в звучании с немецким *ö*, но несколько задний и открытый. Примеры: ол. *э̄н'и* 'сила', 'сильный' || зап. *э̄н'и*; ол. *бэ̄ј* 'человек' || зап. *бэ̄ј*; ол. *эк̄эн* 'старшая сестра' || зап. *э̄кэ̄н*.

Эмъ 'скрытый'; эл'гън 'ведет' — Эл'гън 'промежуток (его)', 'расстояние (его)'; тэврън 'поймал на лету' — тЭврън 'установил', 'поставил'; һэрън 'уважение' — һЭрън 'заказ'.¹⁸

Фонема æ

Фонема æ является слегка дифтонгоидным долгим гласным переднего ряда, начинающимся с элемента *и* и переходящим затем в *æ*. Без лабиализации. Произносится при более низком подъеме языка сравнительно с *э*. Положение языка при произношении *æ* см. на рентгенограмме № 6. Этот специфический эвенский гласный близок в произношении к гласному *а* в русском слове *мять*. В ольском говоре он обладает слабой фарингализацией. В таблице основных типов гласных Л. В. Щербы *æ* близок по звучанию к пятому гласному сверху в переднем ряду. Вызывает смягчение предшествующего согласного, кроме непалатализующихся переднеязычных *т, д, н, с, л, р*.

Фонема *æ* встречается преимущественно в первом (корневом) слоге: æрб 'уголь'; æбл 'глаза'; м'æt 'шкура с головы зверя'; тæр- основа глагола 'вытапливать жир'; к'æта 'кета'; һ'æt 'тальник'; б'æ 'место'; г'æ 'друг', 'товарищ' и т. п. Во втором и последующих слогах она встречается лишь: 1) в звукоподражательных словах: каб'æв 'куропатка', қаққатрæ 'один из видов гагар'; 2) в сложных словах: ил'ёнм'æр 'тридцать', тун'у'м'æр 'пятьдесят'; 3) в заимствованных словах: қам-п'æt 'конфеты' отп'æрка 'отвертка'.¹⁹

В исследованиях по эвенскому языку отмечается, что гласный *æ* возможен в эвенском только в первом (корневом) слоге после согласных. Слова с начальным и конечным *æ* не указываются. Слова ольского говора с начальным гласным *æ* передаются в этих работах сочетанием среднеязычного щелевого согласного *ј* с гласным *а*, например: јақ 'что'; јасал 'глаза', а слова с *æ* в первом корневом слоге после согласных — знаком *ä*, например: гä 'другой', 'второй'; мäн 'десять'.²⁰

¹⁸ В практическом письме фонемы *э, ̄э* обозначаются буквой *э*, а после среднеязычных согласных *ж, н* — буквой *е*: ол. *жэпл'э* 'пища' || лит. *деплэ*; ол. *н'эвтэ* 'ключ', 'родник' || лит. *невтэ* (См.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 103).

¹⁹ В звучании гласного *æ* имеются некоторые различия по говорам. Так, например, в большинстве эвенских говоров Якутской АССР гласный *æ* имеет ясно выраженный дифтонгоидный характер. В начале слова он напоминает в звучании *а* с сильным и-образным началом, а в середине и конце слова — *а* с сильным е-образным началом. В тугесирском говоре этому гласному в начале слова соответствует дифтонг *ца*, а в середине и конце слова — дифтонг *еа*. Примеры: ол. *æвқён* 'теленок двух лет' || средн. *авқён* || лам. *авқон* || туг. *цэвқон*; ол. *м'æн* 'десять' || средн. *м'ean* || лам. *м'ean* || туг. *м'ean*; ол. *г'æ* 'товарищ', 'другой' || средн. *г'ea* || лам. *г'ea* || туг. *г'ea*.

²⁰ В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 16; В. И. Цинциус и Л. Д. Рише с. Русско-эвенский словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, М., 1952, стр. 697.

По нашим наблюдениям не только в ольском, но и в других известных нам эвенских говорах гласный *æ* встречается во всех положениях в слове, т. е. в начале, середине и конце его.

Доказательством фонематичности гласного *æ* может служить следующий ряд слов, в котором замена одного гласного звука другим приводит к изменению смысла; *h'in* 'скребет', 'скоблит'; *h'm'en* 'показался', 'выглянул'; *h'эн* 'игольное ушко (его)', 'уровень (его)'; *h'æн* 'жует'; *h'ән* 'знает'; *h'үн* 'дует (ртом)'; *h'өн* 'неприятель'; *h'өн* 'ловкость его', 'удаль (его)'. Приведенный пример свидетельствует о том, что гласные звуки в этих словах, в том числе и *æ*, — разные фонемы.²¹

Фонемы *a*, *ā*

Фонема *a* представляет собою очень напряженный гласный передне-смешанного ряда самого низкого подъема, нелабиализованный; более закрытый или более приподнятый, чем кардинальное *a* в таблице Л. В. Щербы. В ольском говоре он обладает слабой фарингализацией. Отодвинут несколько назад, особенно в сочетании с увулярным согласным *ʒ*, например: *ʒам* 'юкола'; *аʒа* 'старший брат' (зват. форма), что не дает, однако, оснований относить его к заднему ряду гласных.²² Положение органов речи при произношении *a* см. на рентгенограмме № 7.

В первом слоге слова, а также в непервых слогах при отсутствии редукции фонема *a* звучит как нелабиализованный гласный переднего ряда самого низкого подъема, приближаясь в произношении к русскому ударному *a*: *ал* 'упряжь'; *ав-* основа глагола 'мыться', 'мыть'; *гар* 'сук', 'ветка'; *да* 'сват'. В непервых слогах при наличии редукции является, как и гласный *э*, ы-образным гласным, приближающимся в произношении к гласным смешанного ряда низкого подъема: *аʒ'ән* 'старший брат'; *габ'ёр* 'колючий'; *нанр'ё* 'шкура', 'кожа'; *далр'ё* 'вкусный'.²³

Фонема *ā* всегда звучит как нелабиализованный гласный максимально переднего ряда самого низкого подъема, отличаясь от фонемы *a* только долготой. Встречается преимущественно в первом (корневом) слоге

²¹ В практическом письме гласная фонема *æ* во всех положениях в слове и после всех согласных (кроме *д*, *н*) обозначается буквой *я*: ол. *æк* 'что' || лит. *як*.; ол. *г'æ* 'другой' || лит. *гя*; ол. *тæрдај* 'вытапливать жир' || лит. *тярдай*, а после *д*, *н*. — буквой *э*: ол. *дæв'ән* 'добыча, спрятанная на месте промысла' || лит. *дэван*; ол. *нæм* 'тетива' || лит. *нэм* (см.: К. А. Новиков а. Основные правила, стр. 103). До 1952 г. фонема *æ* обозначалась в начале слова буквой *я*, а после согласных — буквой *е* (ол. *æк* 'что' || лит. *як*; ол. *г'æ* 'другой' || лит. *ге*). После несмягчающихся переднеязычных она обозначалась буквой *э* (ол. *тæрдај* 'вытапливать жир' || лит. *тярдай*).

²² См.: В. И. Ц и н ц и у с и Л. Д. Р и ш е с. Русско-эвенский словарь, стр. 696.

²³ В говорах западного наречия краткий гласный *a* непервых слогов огубляется и звучит как огубленный гласный заднего ряда среднего подъема: ол. *авл'ән* 'место без леса' || зап. *авлон*; ол. *мўр'ән* 'лошадь' || зап. *мурон*; ол. *амў'ё* 'рот', 'пасть' || зап. *амю*.

слова. Примеры: *āvūn* или *āvōn* 'шапка'; *aŋa-* основа глагола 'открыть'; *ŋāl* 'руки'; *mā-* основа глагола 'убить', 'добыть'.

Словоразличительная функция фонем *a*, *ā* обнаруживается при сопоставлении следующих слов: *amŋō* 'рот', 'пасть' — *āmŋō* 'дохлая нерпа'; *avūn* или *avōn* 'мытье' — *āvūn* или *āvōn* 'шапка'; *davrōn* 'перешел' — *dāvōn* 'заразился'; *šavrōn* 'схватил' — *šāvōn* 'откликнулся'.²⁴

Кроме перечисленных гласных переднего ряда, в ольском говоре имеется еще один гласный переднего ряда, который обозначается в работе знаком *ē*. По степени подъема он близок к *e* и является, по-видимому, вариантом этого гласного. Возможен только в конце слова. Гласный *ē* всегда долгий, причем более долгий, чем гласные, обладающие фонематической долготой. Гласный *ē* имеет интонационную долготу, так как встречается только в устной речи определенного стиля. Он появляется в конце слов при обращении, восклицательной интонации и произношении слов нараспев, при этом конечный согласный слова палатализуется (*b'isēm* 'живу', 'нахожусь' — *b'isēm'-ē!*), а конечный гласный заменяется гласным *ē* (*asū* 'женщина' — *as-ē!*). Звук этот не подчиняется гармонии гласных — сочетается с гласными как I, так и II группы.²⁵ Примеры:

- *Эмъри?* 'Ты приехал?'
- *Эмрэм'-ē!* 'Приехал!'
- *Бақънри ноңман?* 'Нашел его?'
- *Бақрэм'-ē!* 'Нашел!'
- *Бачиба, кэдикэн'-ē, ајинр'-ē!* 'Спасибо друг, помог!'

В словах, оканчивающихся на звук *u*, гласный *ē* нередко заменяется в произношении без ущерба для смысла дифтонгоидным долгим гласным *æ*. Так, например, имя предметное *asū* 'женщина' может быть произнесено при обращении и в форме *as-ē*, и в форме *as-æ*; имя предметное *hūnŋū* 'хозяин' — в форме *hūnŋū'-ē* и *hūnŋū'-æ*.

Фонемы *y*, *ū*

Фонема *y* является слабо огубленным закрытым гласным заднего ряда, самым высоким по степени подъема. Положение языка при произношении *y* см. на рентгенограмме № 8. На слух сходна с русским *y* в словах: *ум*, *туца*. Встречается во всех положениях в слове: *ус* 'оружие'; *ул-* основа глагола 'копать'; *šuk* 'плотный лед'; *тул-* основа глагола 'устанавливать', 'настраивать'; *тиру* 'подушка'; *нэку* 'амбар', 'лабаз'.

Фонема *ū* по качеству такой же гласный, как и предшествующий, но долгий. Встречается преимущественно в первом (корневом) слоге:

²⁴ В практическом письме фонемы *a*, *ā* обозначаются буквой *a*, а после среднеязычных *š*, *n'* — буквой *ja*: ол. *šapŋōn* 'восемь' || лит. *дьяпан*; ол. *n'ama* 'сто' || лит. *няма* (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 104).

²⁵ О подразделении гласных на две группы см. стр. 52.

үн 'таяние'; үдэ- основа глагола 'класть жерди около костра'; үтэн 'жилище якутского типа', 'хибара' 'лачуга'; нуүн 'прямой', 'ровный', 'справедливый'.²⁶

Словоразличительная функция фонем у, ү обнаруживается в ряде слов, например; ул'рѳ 'мясо' — үл'рѳ 'они начали таять'; ул'ѳн 'рытье' — үл'ѳн 'быстротающий'; бул'рѳн его сухожилие' — бүл'рѳн 'он цветет', 'исчезает' и т. п.

Фонемы ү, ү̄

Эти специфические эвенские фонемы не имеют сходных в русском языке.

Фонема ү — очень закрытый, напряженный гласный заднего ряда, более закрытый, чем русское о. Со слабой лабиализацией. Произносится при более низком подъеме языка сравнительно с у. Положение органов речи при произношении ү см. на рентгенограмме № 9. Фарингализован. Встречается во всех положениях в слове: үѳ 'след'; үл- основа глагола 'мочить', 'замочить'; нус 'копать', 'сажа'; мүкүчү 'тупик'; оқү 'ржавчина'.

Фонема ү̄ по качеству такой же гласный, как ү, отличается от него только долготой. Встречается преимущественно в первом (корневом) слоге: ү̄н 'он сел верхом'; ү̄л- основа глагола 'махать рукой', 'давать сигнал'; күчү 'спальный мешок'; ѳ̄ү̄ 'жилище'.²⁷

О словоразличительной функции фонем ү, ү̄ свидетельствуют следующие пары слов: һүнаѳ 'дочь' — һүнаѳ 'отправившийся пилить'; һүлрѳ 'одеяло' — һүлрѳ 'развяжите', 'расшнуруйте'; һүли 'грудной ребенок' — һү̄ли 'развяжи'.

Гласные ү, ү̄ свойственны, по-видимому, не только ольскому говору, но и другим восточным говорам эвенского языка. Так, у В. Г. Богораза в записях текстов по олонскому говору наряду с гласным у отмечается гласный о_о, который характеризуется им как закрытое о, сходное по артикуляции с чукотским ө.²⁸

Гласный о_о соответствует в ольском говоре очень закрытому напряженному гласному заднего ряда ү, например: ом. о_одан 'дождь' || ол. үдѳн; ом. о_олап 'наст' || ол. үнѳн; ом. о_ортá 'кора' || ол. үртѳ; ом. о_олтѳо 'тыльная поверхность руки' || ол. үнмѳ и т. п.

²⁶ В говорах западного наречия, особенно в тугесирском, фонемы у, ү часто произносятся с энергичным огублением, т. е. звучат как гласные заднего ряда, сильно продвинутые вперед. По степени подъема равны о. Примеры: ол. ул'рѳ 'мясо' || зап. үл'дѳ; ол. унтун 'шаманский бубен' || зап. үнтүн; ол. бѳс 'хрящ' || зап. бѳһ. Энергичное огубление гласных у, ү характерно и для некоторых других эвенских говоров Якутской АССР, например, для томпонского, но здесь эти гласные произносятся с меньшей огубленностью.

²⁷ В большинстве эвенских говоров Якутской АССР гласные ү, ү̄ произносятся без фарингализации, т. е. близки в звучании к русскому у.

²⁸ В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку, стр. 3.

Однако гласный o отмечается В. Г. Богоразом лишь в небольшом количестве слов и преимущественно в начальной позиции. Чаще же всего он смешивается с другими гласными заднего ряда, в частности с гласным θ (ср., например, ололонское $\theta o'ip$ 'верх', соответствующее ольскому θjin).

В. И. Цинциус в очерке грамматики эвенского языка выделяет одну пару узких гласных заднего ряда — нефарингализованные y, \bar{y} , сходные по звучанию с русским y , которые по ее мнению, могут вступать в сочетания с гласными как I группы (по терминологии В. И. Цинциус, „с гласными мягкого ряда“), так и II группы (по терминологии В. И. Цинциус, „с гласными твердого ряда“).²⁹

По материалам ольского говора представляется возможным выделить фарингализованные гласные $\bar{y} \bar{y}$ в самостоятельные фонемы, противопоставляющиеся в плане гармонии гласных нефарингализованным узким гласным y, \bar{y} . На рентгенограммах №№ 8 и 9 хорошо видна разница в произношении этих звуков.

О наличии в ольском говоре двух различных по артикуляции пар узких гласных заднего ряда, т. е. y, \bar{y} и \bar{y}, \bar{y} , и об их самостоятельности свидетельствуют также следующие пары слов: yc 'оружие' — $\bar{y}c$ 'вина'; by 'мы' — $\bar{b}\bar{y}$ 'природа', 'мир'; $turgun$ 'быстрый', 'быстро' — $\bar{t}\bar{u}\bar{r}\bar{g}\bar{u}\bar{n}$ 'приспособление для сушки меха'; $\bar{y}n$ 'таяние' — $\bar{y}n$ 'он сел верхом'.³⁰

Фонемы $\theta, \bar{\theta}$

Фонема θ является слабо огубленным гласным заднего ряда среднего подъема, более закрытым, чем русское o . Положение языка при произношении θ см. на рентгенограмме № 10. На слух производит впечатление звука среднего между русскими o и y . В таблице основных типов гласных Л. В. Щербы θ близок к закрытому o , т. е. к третьему звуку сверху в числе звуков заднего ряда. Фонема θ встречается преимущественно в первом (корневом) слоге: θm 'гортань', 'кадык'; θu — основа глагола 'наколотся'; $d\theta j$ 'мягкий' (о пище); $m\theta$ — основа глагола 'наступить'; $m\theta nk\theta$ 'голец' (рыба).

Фонема $\bar{\theta}$ по качеству такая же, но долгая. В долгом $\bar{\theta}$ наблюдается очень слабая дифтонгоидность — звучание начинается с очень слабого элемента y . Встречается также преимущественно в первом (корневом) слоге: $\bar{\theta}c$ 'рукав'; $\bar{\theta}$ 'скребок'; $\bar{z}\bar{\theta}r$ 'два'; $m\bar{\theta}$ 'вода'; $b\bar{\theta}$ — основа глагола 'давать'.

²⁹ В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 15, 29.

³⁰ В практическом письме все рассмотренные фонемы заднего ряда, т. е. $y, \bar{y}, \bar{y}, \bar{y}$, обозначаются буквой y , а в положении после среднеязычных согласных \bar{z} и n' — буквой \bar{y} : ол. $\bar{z}y\bar{m}'l'\bar{\theta}$ 'сначала', 'вперед' || лит. $\bar{d}y\bar{m}\bar{z}$; ол. $\bar{z}\bar{y}\bar{j}\bar{u}\bar{r}$ 'кислый' || лит. $\bar{d}y\bar{u}\bar{r}$ (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 104).

В непервых слогах фонемы *ө*, *ё* встречаются в говоре в очень ограниченном количестве слов, главным образом в заимствованных словах, например: *көрнөк* 'ящик для чашек'; *искәл'ә* 'школа'; *кил'әм'әтрә* 'километр' и т. д. Появление их в непервом слоге возможно также в некоторых морфологических формах, в частности в винительном падеже притяжательного склонения: *нәл'л'ән* 'его передник'; *һүммән* 'его жила', 'сухожилие', и в глаголах вида обычного действия: *эмәттән* 'постоянно приходит'; *тиккәттән* 'постоянно падает'.³¹

Словоразличительная функция фонем *ө*, *ё* обнаруживается в следующих словах: *өрин* 'остановка во время перекочевок' — *ёрин* 'она скоблила шкуру скребком'; *көјән* 'видит' — *кёјән* 'его рога'; *һәттән* 'он отдохнул, передохнул' — *һёттән* 'он кинулся, набросился'.³²

Фонемы *о*, *õ*

Фонема *о* относится к слабо огубленным гласным заднего ряда среднего подъема. Произносится при более низком подъеме языка сравнительно с *ө*. Положение органов речи при произношении *о* см. на рентгенограмме № 11. По степени подъема соответствует гласному *о* в таблице Л. В. Щербы. Акустически сходна с русским *о*, но, в отличие от него, более отодвинута назад. Этот гласный так же, как гласные *и*, *ә*, *а*, *ү*, является фарингализованным гласным. Встречается преимущественно в первом (корневом) слоге: *ој* 'тело', 'поверхность'; *ол-* основа глагола 'пугаться', 'испугаться'; *гот* 'горький'; *җо* 'желчь'.

Фонема *õ* по качеству такой же гласный, как *о*, отличается лишь долготой. Долгая фонема *о* произносится, в отличие от краткой, более энергично. Встречается также в первом (корневом) слоге: *õта* 'морская волна', 'вал'; *õ-* основа глагола 'делать'; *бõји* 'самая большая верхняя крышка юрты'; *дõ* 'внутренность', 'нутро'.³³

³¹ Гласные *ө*, *ё* имеются во всех эвенских говорах. В говорах западного наречия краткий гласный *ө* произносится с энергичным огублением, т. е. звучит как гласный заднего ряда среднего подъема, сильно подвинутый вперед (ол. *өкән* 'молоко' || зап. *ёкән*; ол. *емән* 'один' || зап. *ётән*). Долгий гласный *ө* произносится в говорах этого наречия различно: в ламунжинском говоре он соответствует в произношении долгому гласному *ө* других говоров, а в тюгесирском произносится как дифтонг *йё* (ол. *өтәл* 'раньше' || тюг. *йётәл*; ол. *төр* 'земля', 'место' || тюг. *тйёр*).

³² В практическом письме фонемы *ө*, *ё* обозначаются буквой *ө*, а после среднеязычных согласных *җ* и *н* — буквой *ё*: ол. *җёр* 'два' || лит. *дёр*; ол. *н'өчә* 'трава', 'зелень' || лит. *нйчә*. До 1952 г. фонемы *ө*, *ё* не имели особого знака, в одних словах они обозначались буквой *о*, а в других — буквой *у*, например: *окрә* 'поляна' (вм. *өкрә*); *тонгэр* 'озеро' (вм. *төңэр*), но *укән* 'молоко' (вм. *өкән*); *нуки* 'стрела' (вм. *нөки*) и т. п. (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 105).

³³ В говорах западного и среднего наречия гласный *о* более продвинут вперед и лишен фарингализации. В некоторых говорах, в частности в тюгесирском, гласный *о* под долготой звучит как дифтонг *уо* (ол. *õәл* 'шкура с ног оленя' || тюг. *уоһол*).

В непервых слогах фонемы *о*, *õ* так же, как фонемы *ө*, *ë*, произносятся в ограниченном количестве преимущественно заимствованных слов: *қорон* 'нора'; *қотон* 'хлев' (як.); *дорба* 'здравствуй'; *қолқос* 'колхоз' и т. д., а также в винительном падеже притяжательного склонения: *авуққон* 'его полотенце'; *науқон* 'его пасть', 'самолов', и в глаголах вида обычного действия: *ајјоттён* 'постоянно улучшает'; *г'арроттён* 'постоянно кроит'.

Словоразличительная функция фонем *о*, *õ* обнаруживается при сопоставлении следующих слов: *орён* 'олень' — *õрён* 'он сделал'; *олён* 'испуг' — *õлён* 'мастер делать что-либо'; *оддён* 'кончил' — *õддён* 'делает', 'строит'; *омётли* 'голодай' (повелит. ф. глагола 2-го л. ед. ч.) — *õмётли* 'по новому', 'за новый' (продольный падеж от причастия *õмёт* 'новый', 'только что сделанный').³⁴

Следовательно, в ольском говоре существуют две пары гласных фонем заднего ряда среднего подъема, т. е. *ө*, *ë* и *о*, *õ*. Различие между ними в смысловом, т. е. фонематическом, отношении выявляется в таких парах слов: *өј* 'верх' — *ој* 'поверхность', 'одежда'; *һөл'* — основа глагола 'чинить', 'заострять' — *һол* — основа глагола 'двигаться против течения'; *ён* 'ее скребок' — *он* 'как'; *мë* 'вода' — *мõ* 'дерево' и т. п.

Нами рассмотрены все основные типы гласных ольского говора с их позиционными оттенками или вариантами. Изложенный выше материал о гласных свидетельствует, по нашему мнению, о том, что все 18 рассмотренных гласных звуков являются в ольском говоре самостоятельными фонемами. В процессе изложения материала о гласных мы пытались показать, что характерная особенность системы вокализма ольского говора состоит в наличии пар гласных, часто противопологающихся по длительности (*и — ӣ*, *й — й̄*, *э — э̄*, *а — а̄*, *у — ӯ*, *ү — ү̄*, *ө — ө̄*, *о — õ*), а также пар гласных, противопологающихся по степени подъема (*и — ӣ*, *ӣ — ӣ̄*, *у — ӯ*, *ү̄ — ү̄̄*, *ө̄ — о̄*, *ө̄̄ — ȭ*). В каждой такой паре гласных одна более высокая по подъему, другая — более низкая. Гласные более низкого подъема (*ӣ̄*, *ү̄̄*, *о̄̄*, *ȭ̄*) являются фарингализованными гласными. Все эти противоположения фонематичны и имеют в речи словоразличительные значения.

Чтобы выяснить, насколько широко распространена указанная особенность гласных ольского говора в эвенском языке в целом, нами было предпринято специальное изучение имеющихся материалов по другим говорам восточного наречия (пенжинскому, колымско-омолонскому, анадырскому), а также по ряду говоров западного наречия (томпонскому, момскому, алайховскому). Материалы по этим говорам дают основание полагать, что указанная особенность свойственна не только ольскому

³⁴ В практическом письме фонемы *о*, *õ* обозначаются буквой *о*, а после среднеязычных *ж*, *н'* — буквой *ё*: ол. *жол* 'камень' || лит. *дёл*; ол. *н'оқа* 'якут' || лит. *нёқа* (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 104).

говору, но и присуща большинству говоров эвенского языка. Система гласных, исключая сильно якутизированные говоры западного наречия, в основном едина. Наличие противопологающихся пар гласных характерно, по-видимому, для эвенского языка в целом и составляет одну из особенностей его фонологической системы.

К этой мысли приводит анализ собственных наблюдений и фонетических записей по восточным и западным говорам эвенского языка, а также анализ материалов Г. Майделя, В. Г. Богораза и других лиц, занимавшихся сбором материалов по языку эвенов.

Предыдущими исследователями, в частности проф. В. И. Цинциус, установлено для эвенского языка, также в основном на материалах ольского говора, 12 гласных фонем, из которых 6 недолгих — *и, е, а, у, о, э*, 6 долгих — *й, э̄, а̄, ү, о̄, э̄*, и три кратких варианта недолгих гласных: *ă, ă̄, ă̄̄*.³⁵

Дополнительное изучение звукового состава эвенского языка по материалам ольского говора позволило уточнить его фонетическую характеристику. Представилось возможным выделить еще шесть гласных фонем: фарингализованный долгий гласный переднего ряда *й̄* (долгая пара к гласному, обозначенному у В. И. Цинциус знаком *е*); не отмечавшиеся ранее фарингализованные узкие гласные заднего ряда *ү, ү̄*; гласные заднего ряда среднего подъема *ө, ө̄*, которые рассматриваются В. И. Цинциус как дифтонгоидные варианты долгого гласного *у*, возникающие комбинаторно перед долгим *э*;³⁶ гласный переднего ряда среднего подъема *“е*, который рассматривается В. И. Цинциус как позиционный вариант долгого *и*.³⁷ Оснований для такого выделения, как уже указывалось, вполне достаточно. Так, например, фарингализованные узкие гласные *й, й̄, ү, ү̄* отличаются от соответствующих нефарингализованных — *и, ӣ, у, ү* своей артикуляцией. Представители ольского говора осознают их как разные звуки и дают примеры четкого противоположения фарингализованных гласных нефарингализованным (см. стр. 41 и 48). При словообразовании и словоизменении после одних основ, содержащих узкие гласные, следуют аффиксы с гласным *а*, а после других — с гласным *э*, например: *итила* ‘на лице’; *і’ірила* ‘на берегу’; *үчікҫла* ‘на ездовом олене’; *һүлла* ‘на тополе’ (формы местного падежа от основ *ити, і’іри, үчік, һүл*), но *ичикл’э* ‘на шиповнике’; *типк’ирл’э* ‘на гвозде’; *урл’э* ‘в животе’; *һутл’э* ‘у ребенка’. Гласные *ө, ө̄* выделяются нами в самостоятельные фонемы также потому, что они имеют отличную от других гласных заднего ряда артикуляцию и в фонологическом отношении противопологаются всем другим гласным заднего ряда, т. е. *у, ү, ү̄, ү̄̄, о, о̄*. Примеры: *һөл’* — основа глагола

³⁵ В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 13.

³⁶ Там же, стр. 14.

³⁷ Там же, стр. 16.

'уходить', 'уезжать' — *һол*- основа глагола 'двигаться против течения' — *һул*- основа глагола 'оставаться в излишке' — *һул*- основа глагола 'приготавливать рыбную муку (пóрсу)'; *ән* 'ее скребок' — *ән* 'он сделал' — *ун* 'таяние' — *ун* 'он сел верхом'.

Что касается кратких вариантов недолгих гласных, то в ольском говоре их не три, как указывает В. И. Цинциус, а два: *э* — редуцированный вариант краткого гласного *э* (в нашем обозначении *э*) и *я* — редуцированный вариант краткого гласного *а* (в нашем обозначении *я*). Редуцированного варианта *о* (*о*) в ольском говоре не может быть, так как гласный *о* встречается в нем, как уже указывалось, преимущественно в первом (корневом) слоге. Редуцированный гласный *о* возможен в эвенском лишь в окающих говорах, т. е. в говорах западного наречия, в которых редуцированный *о* соответствует ольскому редуцированному *и* (см. примеры на стр. 45).

ЗАКОН ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ

Гласные звуки в эвенских словах сочетаются в определенном порядке. Учитывая этот порядок сочетаемости гласных в слове, все гласные ольского говора могут быть разделены на следующие два ряда, или две группы, противопологающиеся одна другой:

I. *а а̄ ә о о̄ ӣ ы̄ ү ү̄*

II. *э э̄ "е ө ө̄ ӣ ы̄ у ү̄*

Примечание. I группу гласных в приведенной схеме условно можно было бы назвать группой „задних“ гласных, так как при артикуляции гласных этой группы все тело языка отодвигается назад, в передней части рта образуется большой резонатор, в результате чего акустически получаются очень напряженные гласные особого тембра. Как уже указывалось, все гласные I группы являются в ольском говоре фарингализованными гласными, так как в произношении их, по нашим наблюдениям, участвует фаринкс.

Гласные II группы можно было бы назвать группой „передних“ гласных. При произношении гласных этой группы все тело языка продвигается вперед, а в некоторых случаях, как например при артикуляции *и*, своим кончиком приближается к зубам.

В целом гармония гласных ольского говора не имеет существенных отличий от большинства эвенских говоров. В составе слов этого говора могут быть лишь гласные одной из названных в схеме групп:

I группа: *танмарй* 'туман'; *һ'әк'ита* 'лиственница'; *бол'иқау* 'заросли кедровника'; *иматиң* 'завалинка'; *турағ'и* 'ворона' и т. п.

II группа: *бэјчимң* 'рыбак'; "есчимэчэк" 'состязание', 'соревнование'; *төңэр* 'озеро'; *гәл'ун* 'пугливый', 'боязливый' (про домашнего оленя); *жууучимң* 'грузчик', 'носильщик' и т. п.

В присоединяемых к основе слова словообразовательных и словоизменятельных аффиксах могут быть гласные лишь той группы, к которой относятся гласные звуки основы.

I группа: *танмарй-мб-дүк* 'прямо из тумана'; *h'æк'үта-н'ж'а-ла* 'на большой лиственнице'; *бол'йқау-б-н-б-т-күбчин* 'как наши заросли кедровника'; *иматйң-б-л-тбк'и-тбн* 'к их завалинкам'; *түрақ'и-јақан-дү* 'вороненку'.

II группа: *бэјчимң-л'-дук-б-сбн* 'от ваших рыбаков'; "*есчимэчэк-тбк'и* 'к состязанию', 'к соревнованию'; *төңэр-б-н'ж'э-л'э* 'на большом озере'; *гэл'ун-тбк'и-тбн* 'к их пугливому оленю'; *ж'уғучимң-э-јэкән-ду* 'грузчику', 'носильщику'.

Следовательно, каждый аффикс имеет два варианта гласных в зависимости от состава гласных основы: *а/э, б/ь, и/и, ү/у*. Так, например, уменьшительно-пренебрежительный аффикс имеет формы *-јақан/-јэкән*, увеличительный аффикс — формы *-н'ж'а/-н'ж'э*, аффикс местного падежа — формы *-ла/-л'э*, аффикс дательного падежа — формы *-дү/-ду*, аффикс на-правительного падежа — формы *-тбк'и/тбк'и*, аффикс отложительного падежа — формы *-дүк/-дук* и т. п. Гласные "е, æ, ө, о в составе аффиксов не встречаются.³⁸

Такое закономерное чередование гласных звуков в слове, при котором состав гласных как основ, так и аффиксов каждого данного слова определяется качеством гласного первого слога, и называется гармонией гласных или законом гармонии гласных.

Несколько иную систему противополжения эвенских гласных дает В. И. Цинциус.³⁰ Все гласные фонемы и их варианты она делит по подъему на гласные широкие, куда относит гласные нижнего и среднего подъема, и гласные узкие — гласные верхнего подъема. В плане гармонии гласных противоплагаются только широкие гласные, которые подразделяются ею на два ряда: ряд „твердый“ — *а, æ, е, о*, и ряд „мягкий“ — *э, це, уо*. Узкие гласные *и* и *у* на ряды не подразделяются. Следовательно получается:

I. „Твердый“	<i>а, о, е, æ</i>	}	и, у
II. „Мягкий“	<i>э, це, уо</i>		

Гармония гласных в эвенском языке проявляется, как указывает В. И. Цинциус, в том, что характер широкого гласного звука в слове определяется гласным предшествующего слога: за слогом с „твердыми“ широкими гласными *а, о, е, æ* следует слог с широким „твердым“ гласным *а*, а за слогом с „мягкими“ широкими гласными *э, це, уо* — слог с „мягким“ широким гласным *э*. Узкие гласные *и, у* могут следовать за широкими гласными как „мягкого“, так и „твердого“ ряда, т. е. они не подчиняются закону гармонии гласных.

³⁸ Исключение представляют западные говоры, в аффиксах которых возможны гласные *о, ё, ү*, соответствующие гласным *э, б, у* других говоров, например: ол. *-тбк'и/-тбк'и* || зап. *-ток'и/-тбк'и*; ол. *-дү/-ду* || зап. *-ду/дү* и т. п.

³⁰ Там же, стр. 28—31.

Появление после одних основ с узкими гласными *и*, *у* аффиксов с гласным *а*, а после других с гласным *э*, например: *нюрла* (*н'ур-ла*) 'на пуле', но *турлэ* (*тур-л'э*) 'на земле'; *игтинна* (*игтин-на*) 'на линии', но *мирлэ* (*м'ир-л'э*) 'на плече', В. И. Цинциус объясняет тем, что исторически в эвенском языке было якобы два различных звука *и* и два различных звука *у*, которые в современном эвенском языке сами по себе не различаются, но на последующих широких гласных это различие еще сказывается. Здесь же строятся предположения и восстанавливается будто бы исчезнувший в современном эвенском языке узкий гласный „твердого“ ряда *и*.⁴⁰

С такой трактовкой гармонии гласных эвенского языка мы не можем согласиться.

Обратимся к приведенным примерам. В словах *тур* 'земля' и *н'ур* 'пуля' В. И. Цинциус усматривает одинакового качества гласный *у*. По нашим наблюдениям здесь два различных гласных звука, относящиеся к разным группам гласных: в слове *н'ур* 'пуля' — фарингализованный гласный заднего ряда верхнего подъема *ý*, сочетающийся в слове с гласными I группы, а в слове *тур* 'земля' — долгий слабо огубленный гласный заднего ряда среднего подъема *е*, сочетающийся лишь с гласными II группы, т. е. *н'ур-ла* 'на пуле', но *тёр-л'э* 'на земле'. Во второй паре примеров, в словах *игтинг* 'линия' и *мир* 'плечо', звук *и* также не одинаков: в первом слове — фарингализованный гласный переднего ряда верхнего подъема, относящийся к I группе гласных, а во втором — чистый (нефарингализованный) гласный переднего ряда верхнего подъема, относящийся ко II группе гласных, т. е. *игтин-на* 'на линии', но *м'ир-л'э* 'на плече'.

Наличие в ряде говоров эвенского языка двух различных *и* и двух *у*, как уже указывалось, не архаизм, не пережиток существовавшей когда-то фонологической системы, а характерная особенность современного эвенского языка, что и пытались мы показать на материале разговорной речи эвенов Ольского района, приводя в разделе описания гласных достаточное количество примеров фонематического использования двух *и* и двух *у*.

Действие закона гармонии гласных в ольском говоре проявляется также при образовании сложных слов, состоящих из двух основ. Примером могут служить числительные — названия круглых десятков, образовавшиеся из слияния двух слов — названия единицы и названия десятка *м'ән* в форме множественного числа: *ǰǰэр* 'два' + *м'әр* 'десять' — *ǰǰэрм'ер* 'двадцать'; *илән* 'три' + *м'әр* 'десять' — *иләнм'әр* 'тридцать'; *диуән* 'четыре' + *м'әр* 'десять' — *диуәнм'ер* 'сорок'; *түннүн* 'пять' + *м'әр* 'десять' — *түннүнм'әр* 'пятьдесят'. При образовании числительных

⁴⁰ Там же, стр. 29—31. На стр. 31 дается *и* со звездочкой (*и**) — восстановленное и твердого ряда.

„двадцать“ и „сорок“ в числительном *м'эп* 'десять' происходит замена гласного I группы *э* соответствующим ему гласным II группы *е(е)*, так как в первых основах, входящих в состав этих сложных слов, (в числительных *ж'эр* 'два' и *ди'урн* 'четыре'), имеются гласные II группы — *э, и, ъ*.

Закон гармонии гласных отчетливо проявляется также в том, что в заимствованных словах, в частности в словах, усвоенных из русского языка, состав гласных обычно изменяется в соответствии с требованиями закона гармонии гласных, в результате чего слово получает эвенский фонетический облик. Характерно при этом, что обычно гласные звуки *э, о, и, у* в русских словах воспринимаются эвенками как собственные гласные II группы. Так, например, русское слово *телега* (*т'эл'эга*) приобрело в эвенском языке форму *т'эл'э'э'э* (гласный *э* первых двух слогов этого русского слова близок по звучанию эвенскому гласному *э* II группы, следовательно, и в последующем слоге произносится гласный этой же группы, т. е. не *а, а э*); русск. *школа* произносится *ск'эл'э* или *иск'эл'э* (гласный *о* первого слога этого русского слова воспринимается как эвенский гласный второй группы *ө*, поэтому гласный *а* последующего слога переходит в *э*); русск. *курица* произносится *к'уриччэ* (появление *э* в конце слова в данном случае также объясняется тем, [что гласные *у* и *и* первых слогов этого слова воспринимаются эвенками как гласные II группы своего родного языка]; русск. *изба* произносится *избэ*; русск. *окбошко* — *өк'эскэ*; русск. *отвертка* — *отп'эрку*; русск. *конфеты* — *к'амп'эт* или *кэмп'ет* и т. п.

То же наблюдается и в заимствованных из русского языка именах собственных. Так, русское имя *Таня* бытует у ольских эвенков в форме *Тэчэ*; русск. *Ирина* — в форме *Урикэ*; русск. *Катя* — в форме *Кэчэ*; русск. *Андрей* — в форме *Эндэ* и т. п.

Гармония гласных оказывает известное влияние также и на состав согласных слова. В потоке речи, вступая в сочетания с гласными той или иной группы, согласные меняют свою артикуляцию, т. е. в словах с гласными I группы они выступают в одних своих вариантах, а в словах с гласными II группы — в других. Характерно, что в сочетаниях с фарингализованными гласными I группы артикуляция всех согласных несколько отодвигается назад, при этом некоторые из них приобретают особую окраску. Так, например, при произношении губно-губных смычных согласных, помимо основной артикуляции, наблюдается дополнительная работа нёбной занавески, в результате чего эти согласные произносятся с носовым оттенком. Таким образом, в говоре существуют пары согласных: *п—п̄* (*п* — смычный губно-губной глухой согласный, сходный с русским *п*, выступает в сочетаниях с гласными II группы, например: *пэл'п'эл'дэ* 'выскакивать'; *п̄* — смычный губно-губной глухой согласный с носовым оттенком, выступает в сочетаниях с гласными I группы, например: *пас'э'к'р'эн* 'ударил', 'шлепнул'); *б—б̄* (*б* — смычный

губно-губной звонкий согласный, сходный с русским *б*, выступает в сочетаниях с гласными II группы, например: *бул'э* 'глина'; *б'* — смычный губно-губный звонкий согласный с носовым оттенком, выступает в сочетаниях с гласными I группы, например: *була* 'в природе'; *м—м* (*м* — смычный губно-губной сонант, сходный с соответствующим русским звуком, выступает в сочетаниях с гласными II группы, например: *мёл'э* 'в воде'; *м* — смычный губно-губной сонант, более носовой, чем предыдущий, выступает в сочетаниях с гласными I группы, например: *мбла* 'на дереве'). Артикуляция смычных переднеязычных согласных *т*, *д*, *н* в сочетаниях с гласными I группы близка к апикальной, а с гласными II группы — к дорсальной. Сравним между собой такие слова: *тэм* 'плот' — *тās* 'белая глина'; *дэт* 'тундра' — *дāли* 'близко'; *нэл'* 'передник' — *нāн* 'посылка'. Из числа заднеязычных согласных наиболее отчетливо воспринимается на слух различный характер произношения согласного *к*. С гласными I группы произносится увулярный *к*: *қам* 'юкола'; *ақън* 'старший брат'; *тақ* 'соль', а с гласными II группы — заднеязычный: *кэвэ* 'челюсть'; *экън* 'старшая сестра'; *т"ек* 'сейчас'. Из щелевых согласных отчетливо воспринимается на слух различный характер произношения переднеязычного щелевого согласного *л*, при этом, в отличие от общей закономерности, в словах с гласными I группы в данном случае выступает согласный более передней артикуляции, т. е. непалатализованный переднеязычный боковой сонант, близкий в произношении к русскому твердому *л*: *алън* 'перевал'; *адъл* 'сеть', а в словах с гласными II группы — согласный более задней артикуляции, т. е. палатализованный переднеязычный боковой сонант, близкий в произношении к русскому мягкому *л*: *бул'ън* 'враг'; *нэл'* 'железо'.

О ГУБНОЙ АССИМИЛЯЦИИ ГЛАСНЫХ

Из особенностей ольского говора в области гласных следует указать также на явление уподобления гласных по участию губ в словах с губными гласными и губно-губными согласными. Процесс этот не является регулярным и всеобщим,⁴¹ так как в говоре чаще всего имеют место два равноправных произношения слов — с уподоблением гласных по участию губ и без уподобления.

Губная ассимиляция под влиянием губных гласных заключается в следующем: если в слове есть слог с гласным *у* или *ў*, то он может

⁴¹ Губная ассимиляция наблюдается не во всех эвенских говорах и в произношении не всех эвенов. Из говоров восточного наречия она свойственна, по нашим наблюдениям, главным образом ольскому говору. Помимо ольского, она возможна также в говорах среднего и западного наречий. В пределах тех говоров, в которых существует губная ассимиляция, наблюдается произношение одних и тех же слов и с уподоблением гласных по участию губ, и без уподобления.

влиять на гласный последующего, а иногда и предыдущего слога (если этот гласный краткий или редуцированный), вызывая полную ассимиляцию его. Примеры: *н'уңън ~ н'уңун* 'шесть' (лит. *нюңэн*); *дүжън ~ дүжун* 'письмо' (лит. *дукун*); *мукъчи ~ мукучи* 'бревно' (лит. *мукэчи*); *ачүрън ~ ачүрүн* 'покрышка юрты около дымового отверстия' (лит. *ачуран*); *бусък ~ бүсүк* 'одежда, предназначенная на случай смерти' (лит. *бусэк*); *адүкүн ~ адүкүн* 'мало', 'недостаточно' (лит. *адыкун*); *өмэтту ~ өмутту* 'вместе' (лит. *өмэтту*); *иттэку ~ иттуку* 'когда я увидел' (лит. *иттэку*); *оқатъңур ~ оқатүңур* 'наша река' (лит. *окатаңур*).

Замена неогубленных гласных огубленными происходит также под влиянием губно-губных согласных, особенно после щелевого губно-губного согласного *в* (β). Если в том или ином слоге слова есть согласный *п, б, м, в*, то неогубленный краткий или редуцированный гласный этого слога может переходить в соответствии с законом гармонии гласных в один из огубленных гласных заднего ряда верхнего подъема. Примеры: *б'илгъпън ~ б'илгъпун* 'бусы', 'ошейник' (лит. *билгапан*); *кэвэпън ~ кэвэпун* 'дорожная шапка' (лит. *кэвэпэн*); *дблбън ~ дблбун* 'наполнился' (лит. *долбан*); *қабънүқанни ~ қабүнүқанни* 'хруст' (лит. *кабануканни*); *эмгун ~ умгун* 'седло' (лит. *эмгун*); *авъск'и ~ авүск'и* 'куда' (лит. *аваски*); *авъқ ~ авүқ* 'полотенце' (лит. *авак*); *эвтл'э ~ эвутл'э* 'ребро' (лит. *эвтлэ*); *дэвън'ит ~ дэвун'ит* 'гриб' (лит. *дэвэн'ит*).

О СТЕЧЕНИИ ГЛАСНЫХ

Принято считать, что одной из особенностей звукового состава эвенских слов является отсутствие в них стечения гласных во всех позициях, т. е. в начале, середине и конце слова.⁴²

Однако в речи ольских эвенов встречается значительное количество слов с сочетаниями двух гласных, которые возникают вследствие наблюдающегося в говоре выпадения в интервокальном положении щелевых согласных *в, ј, ɣ*. Примеры: *мавүт > маүт* 'аркан' (лит. *мавут*); *кэвумэттън > кэумэттън* 'плавает' (лит. *кэвумэттэн*); *түвүр > түүр* 'зимняя шкура оленя' (лит. *тугур*); *бәјү > бәй* 'ясный' (о погоде) (лит. *баи*); *ајүр > айр* 'гарпун' (лит. *аир*); *дәји > дәи* 'птица' (лит. *дәги*); *бәјикән > бәикән* 'кукла' (лит. *бәикән*); *тәүмэр > тәэмэр* 'царь' (лит. *тәгэмэр*); *төүэчин > төэчин* 'туча' (лит. *төгэчин*); *өүэск'и > өэск'и* 'вверх' (лит. *өгэски*); *эрвүэр > эрвэр* 'всегда' (лит. *эрэгэр*).

Подобного рода сочетания двух гласных нельзя, по-видимому, относить к дифтонгам, так как оба гласные в них чаще всего произносятся с одинаковой длительностью и силой и не образуют одного слога.⁴³

⁴² В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (дамутского) языка, стр. 26.

⁴³ В эвенском языке нет дифтонгов как особых фонем, однако в отдельных случаях по говорам сочетания гласных близки в произношении к дифтонгам.

СЛИЯНИЕ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

При выпадении щелевых согласных *в*, *γ*, *ј* в говоре может происходить слияние гласных, особенно в непервых слогах в положении между недолгими гласными. Два гласных звука, оказавшись рядом, нередко признаются в живой речи в один слог (близко к дифтонгу), а затем преобразуются в монофтонг — долгий гласный, долгота которого с течением времени может утрачиваться. Так, например, слово *h'ülγün* 'сверло', 'бурав', 'шило' возникло следующим образом: *h'ülga*- основа глагола 'сверлить', 'буравить' + словообразовательный аффикс *-vün* > *h'ülγavün* > *h'ülγaün* > *h'ülγaün* > *h'ülγün* > *h'ülγün*.

Слияние гласных — живой фонетический процесс, о чем свидетельствует наличие в говоре различного произношения слов с утраченными щелевыми согласными, т. е. существование в них и двусложных сочетаний, и монофтонгов. Так, например, слово *күңамаγын* 'любящий детей' бытует в разговорной речи ольских эвенов, особенно при беглом темпе речи, в формах *күңамаγн* и *күңаман*; слово *жүүрма* 'тропа' — в формах *жүүрма* и *жүрма*.

Этот процесс, по-видимому, имел место в эвенском языке и в древности, в результате чего ряд аффиксов образовался из сращения двух ранее самостоятельных формантов. Например:

Аффикс винительного падежа *-ва/-вэ* в притяжательном склонении, сочетаясь с личным аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. *-vü/-ву*, приобрел форму *-vü/-ву ~ в* (*күңа + ва + vü* > *күңаваvü* > *күңавavü* > *күңавvü* > *күңав* 'моего ребенка'), сочетаясь с личным аффиксом принадлежности 1-го л. мн. ч. *-vün/-вун*, — форму *-vün/-вун* (*күңа + ва + vün* > *күңаваvün* > *күңавavün* > *күңавvün* 'нашего ребенка'), сочетаясь с безличным аффиксом принадлежности мн. ч. *-vür/-вур*, — форму *-vür/-вур* (*күңа + ва + vür* > *күңаваvür* > *күңавavür* > *күңавvür* > *күңавvür* своего (многих) ребенка').

Аффикс дательного падежа *-дү/-ду* в притяжательном склонении, сочетаясь с безличным аффиксом принадлежности ед. ч. *-vi/-ви*, приобрел форму *-di/-ди* (*күңа + дү + vi* > *күңадvü* > *күңадvü* > *күңадvü* > *күңадvü* 'своему ребенку'), сочетаясь с безличным аффиксом принадлежности мн. ч. *-vür/-вур*, — форму *-dür/-дур* (*күңа + дү + vür* > *күңадvür* > *күңадvür* > *күңадvür* 'своему ребенку').

Аффикс творительного падежа *-жү/-жи* (*-чи/-чи*) в притяжательном склонении, сочетаясь с безличным аффиксом принадлежности ед. ч. *-vi/-ви*, приобрел форму *-жү/-жи* (*күңа + жү + vi* > *күңажvü* > *күңажvü* > *күңажvü* 'своим ребенком'), сочетаясь с безличным аффиксом принадлежности мн. ч. *-vür/-вур*, — форму *-жүр/-жур* (*күңа + жү + vür* > *күңажvür* > *күңажvür* > *күңажvür* 'своим ребенком'), сочетаясь с личным аффиксом принадлежности 1-го л. мн. ч. *-vün/-вун*, — форму *-жүн/-жун* (*күңа + жү + vün* > *күңажvün* > *күңажvün* > *күңажvün* > *күңажvün* 'нашим ребенком').

Аффикс сослагательного наклонения *-мчи/-мчи*, сочетаясь с личным аффиксом 1-го л. ед. ч. *-вү/-ву*, приобрел форму *-мчү/-мчу* (*hā+мчи+вү > hāmчійү > hāmчійү > hāmчү > hāmчү* 'я знал бы').

ВЫПАДЕНИЕ И ОТПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

При аффиксации в говоре в ряде случаев происходит выпадение и отпадение недолгих и редуцированных гласных непервых слогов слова. Это связано со слоговой структурой эвенских слов, в которых рядом может быть не более двух открытых слогов с недолгими гласными.

Выпадение редуцированных гласных основы слова происходит в следующих случаях.

1. При образовании форм исходного и предназначительного падежей от неусеченных основ на *н*: *мүрән+г'ич > мүрң'ич* 'со стороны лошади'; *пэктэрэвун+гэ+н > пэктэрэңэн* 'ружье для него' (при образовании этих падежных форм происходит слияние согласного *н* с *г*; о слиянии согласных см. стр. 82).

2. При образовании форм уподобления от неусеченных основ на *н*: *орән+гачин > орңачин* 'как олень'.

3. При образовании личных и безличных форм принадлежности 1-го л. ед. ч. от неусеченных основ на *н*: *амән+вү > аммү* 'мой отец'; *амән+вй > аммй* 'свой (одного) отец' (при образовании этих форм происходит слияние согласного *н* с *в*; о слиянии согласных см. стр. 82).

4. При образовании ряда глагольных форм от некоторых неусеченных основ на *н*: *дикән+г'м > дикнәм* 'я спрятался', *дикән+г'нри > дикннри* 'ты спрятался', *дикән+г'н > дикнән* 'он спрятался' и т. п. (настояще-прошедшее время изъявительного наклонения); *дикән+гк+у > дикнңку* 'когда я спрятался', *дикән+гк+г'с > дикнңкэс* 'когда ты спрятался' и т. п. (условные формы глагола); *дикән+иңи > дикниңи* 'спрятавшись' (деепричастие прошедшего времени ед. ч.) и т. д.

Выпадение редуцированных гласных наблюдается также в ряде аффиксов. Так, например, редуцированный гласный выпадает в аффиксе настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения *-сэ/-сэ* при образовании форм 3-го л. ед. ч. от основ направительного спряжения, а также формы 3-го л. мн. ч. от основы *э* 'не делать чего-нибудь': *о+дэ+ни > одни > онни* 'он стал', 'сделался', 'наступил'; *б'и+сэ+ни > б'исни > б'инни* 'находится', 'помещается', 'является', 'живет'; *э+сэ+ни > эсни > энни* 'не делает чего-нибудь'; *э+сэ+тән > эстән* 'не делают чего-нибудь'.

Отпадение недолгих гласных возможно в говоре главным образом в заимствованных словах, в том случае, если конечный гласный заимствованного слова неударный, например: *газ'эт* вместо русского *газета*; *б'ир'иәд* вм. русск. *бригада*; *т'эл'эгрәмм* вм. русск. *телеграмма* и т. д. Конечный гласный в заимствованных словах сохраняется, если

он ударный или если перед ним наблюдается стечение согласных, например: *к'ино ~ к'инэ, п'эрб, п'арта, б'уква*.

В прошлом отпадение недолгих гласных имело место как в основах эвенских слов, так и в аффиксах, что послужило причиной появления новых, отсутствовавших ранее типов основ и окончаний, в частности основ на согласный и усеченных основ на *н*, в то время как в родственных языках эти отпавшие в эвенском гласные основ и аффиксов сохранились.

Примеры основ с отпавшим гласным: эвен. *ад'эл* 'сеть' || ороц., орок., ульч. *адули* || уд. *адили* || нан. *адоли*; эвен. *д'ил* 'голова' || ороц., уд. *дили* || орок. *д'или* || нан. *ж'ели*; эвен. *бэр ~ бэркэн* 'самострел' || сол. *бэри* || ороц. *бэжи* || уд. *бэи* || ульч., нан. *б'ури* || ма. *бэри* и т. д.

Гласные отпали также в следующих аффиксах:

1. В аффиксе винительного падежа *-ва/-вэ* при сочетании его с основами на гласный звук и с неусеченными основами на *н*: *м'ом'и + ва > м'ом'ив* 'лодку'; *ор'эн + ва > ор'эма > ор'эм* 'олень'.

2. В аффиксе творительного падежа *-ж'и/-жи (-чи/-чи)* при сочетании его с основами на гласный и согласный звук: *м'ом'и + ж'и (-чи) > м'ом'ич* 'лодкой'; *ад'эл + в + ж'и (-чи) > ад'эл'ч* 'сетью' (ср. *ад'эл'эл'ж'и* 'сетями').

3. В ряде лично-притяжательных аффиксов при сочетании их с основами на гласный и согласный звук: *м'ом'и + в'у > м'ом'ив* 'моя лодка'; *м'ом'и + с'и > м'ом'ис* 'твоя лодка', *ад'эл + в + с'и > ад'эл'с* 'твоя сеть'; *м'ом'и + н'и > м'ом'ин* 'его лодка', *ад'эл + в + н'и > ад'эл'н* 'его сеть'; *м'ом'и + т'и > м'ом'ит* 'наша лодка', *ад'эл + в + т'и > ад'эл'т* 'наша сеть' (ср.: *ор'энс'и* 'твой олень', *ад'эл'эл'с'и* 'твои сети'); *ор'энн'и* 'его олень', *ад'эл'эл'н'и* 'его сети'; *ор'энт'и* 'наш олень', *ад'эл'эл'т'и* 'наши сети').

4. В ряде личных форм причастий и глаголов, например: *н'а + р'и + в'у > н'ар'ив* 'я знал', *н'а + р'и + с'и > н'ар'ис* 'ты знал', *н'а + р'и + н'и > н'ар'ин* 'он знал', *н'а + р'и + т'и > н'ар'ит* 'мы знали' (причастия на *-р'и/-ри*); *н'а + р'эж + в' + с'и > н'ар'эж'с* 'когда ты узнал', *н'а + р'эж + в' + н'и > н'ар'эж'н* 'когда он узнал', *н'а + р'эж + в' + т'и > н'ар'эж'т* 'когда мы узнали' (условные формы глагола); *н'а + да + с'и > н'адас* 'чтобы ты узнал', *н'а + да + н'и > н'адан* 'чтобы он узнал', *н'а + да + т'и > н'адат* 'чтобы мы узнали' (глагольные формы цели); *н'а + р'э + м'и > н'ар'эм* 'знаю', *н'а + н'и > н'ан* 'знает', *д'уж + р'э + н'и > д'уж'р'эн* 'пишет', *н'а + р'э > н'ар* 'знают', *г'эн + в' > г'эн* 'они сказали', *о + д'э > од* 'они стали', *б'и + с'э > б'ис* 'находятся' (глагольные формы настоящего-прошедшего времени изъявительного наклонения, ср.: *г'энн'и* 'он сказал', *одн'и ~ онн'и* 'он стал', *д'уж'р'э* 'они написали', *бож'н'э* 'они настягли') и т. д.

СОСТАВ И КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Состав согласных представляется нам, в основном, общим для всех эвенских говоров. Вольском говоре насчитывается 17 согласных фонем: *п, б, в, т, д, с, ч, ж, ј, к, г, м, н, н', џ, л, р*. Большая часть этих фо-

нем проявляется в речи в нескольких, мало отличающихся друг от друга оттенках, или вариантах. Исключение составляют фонемы *к*, *г*, *с*, *л*. В фонеме *к* отчетливо различаются на слух два варианта: заднеязычный, употребляющийся в словах с гласными II группы (*э*, *е*, *е*, *и*, *у*), и увулярный, употребляющийся в словах с гласными I группы (*а*, *æ*, *о*, *и*, *у*). В фонеме *г* различимы смычный и щелевой варианты. Они нейтральны к гармонии гласных и поэтому употребляются в словах с гласными как I, так и II группы. Смычный вариант произносится в начале слов и в середине после согласного, а щелевой — в середине слова между гласными, в конце слова и обычно перед согласными. В фонеме *с* различимы переднеязычный и фарингальный варианты. Переднеязычный употребляется в середине и конце слова, а фарингальный — только в начале. В фонеме *л* различимы три варианта: твердый, мягкий и очень мягкий, отличающиеся друг от друга различной степенью смягчения. Твердый вариант произносится в словах с гласными I группы, мягкий — в словах с гласными II группы и очень мягкий — в словах с гласными обеих групп перед среднеязычными согласными.

Все согласные ольского говора в зависимости от преобладания шума или голоса разделяются на две группы — шумные: *п*, *б*, *в*, *т*, *д*, *с*, *ч*, *ж*, *к*, *г*, (*γ*), (*к*), (*г*) и сонанты: *м*, *н*, *н'*, *н*₂, *л*, (*л'*), (*л''*), *р*.

По способу артикуляции или по способу образования шума согласные делятся на три категории: смычные, щелевые и дрожащие.

Шумные смычные: *п-б*, *т-д*, *ч-ж*, *к-г* составляют пары, отличаясь друг от друга лишь наличием или отсутствием голоса (глухие и звонкие).

Шумные щелевые парных звуков не имеют, согласные *в*, *ж*, (*γ*) являются звонкими, а *с* и (*г*) — глухими.

Щелевые сонанты образуются при тех же условиях, что и щелевые шумные, отличаясь от них характером щели: если в щелевых шумных язык, пропуская воздушную струю, дает щель или по всей своей ширине (при произношении *в*, *ж*, (*γ*), (*г*)), или лишь посередине (при произношении *с*), то в щелевых сонантах она идет по бокам языка, поэтому эти согласные называются боковыми сонантами.

Дрожащий сонант *р* образуется в результате дрожания кончика языка в струе проходящего воздуха.

По активному речевому органу, участвующему в артикуляции согласных звуков, согласные подразделяются на губно-губные: *п*, *б*, *в*, *м*; переднеязычные: *т*, *д*, *с*, *н*, *л*, (*л'*) *р*; среднеязычные: *ч*, *ж*, *ж*, *н'*, (*л''*); заднеязычные: *к*, *г*, (*γ*), *к*₂; увулярный (*к*) и фарингальный (*г*).

Состав согласных ольского говора, в соответствии с принципами классификации согласных Л. В. Щербы, может быть представлен в таблице. В случаях, когда наряду с одним оттенком или вариантом фонемы указываются другие, последние заключаются в скобки.

В грамматиках и грамматических очерках по эвенскому языку в таблицу согласных, кроме перечисленных звуков, включаются согласные

По действующему органу		Губно-губные		Переднеязычные		Среднеязычные		Заднеязычные		Увулярные		Фарингальные	
		По способу образования											
Шумные	смычные	п б		т д		ч ѝ		к г		(х)			
	щелевые	в		с		ј		(γ)				(h k')	
Сонанты	смычные (носовые)	м		н		н'		ң					
	щелевые (боковые)			л л'		(л'')							
	дрожащие			р									

ф, э, щ, ш, ж, х, ц, которые называются заимствованными согласными, появившимися в эвенском языке в связи со словами, усвоенными из русского языка.⁴⁴

В нашу таблицу эти согласные не включены, так как большая часть этих новых для эвенского языка звуков редко употребляется в разговорной речи ольских эвенов, произношение этих звуков представляет для них значительные трудности. Лишь часть населения, хорошо владеющая русским языком, старается произносить эти согласные так, как произносятся они в русском языке.

В произношении эвенов, слабо владеющих русским языком или совершенно не знающих его, эти согласные заменяются обычно близкими им по месту образования эвенскими согласными звуками. Так, ф часто произносится как п: русск. фабрика || ол. пабриқа, русск. флаг || ол. плах; ш произносится как с или ч: русск. школа || ол. скөл'э или искөл'э, русск. машина || ол. масйна или массйна, русск. шелк || ол. чолқа; ц произносится как с или ч: русск. цена || ол. сэнā или чэнā, русск. цифра || ол. сипра, русск. улица || ол. улйса, русск. немец || ол. н'эм'эс или н'эмса и т. п. Исключения представляют слова со звуком з, при произношении которых не всегда наблюдается замена звука з каким-либо другим согласным звуком. Так, например, вместо золото говорят чолута или холута; вместо заём — чājмј, но вместо звероферма — зв'эроп'эрма; вместо звонит — звбнйи и т. п. Объясняется это, по-видимому, тем, что в самом эвенском языке есть звук, сходный со

⁴⁴ См.: там же, стр. 21; В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенский словарь, стр. 698.

звуком *э* по артикуляции, — переднеязычный щелевой глухой согласный *с*. Звук *э* настолько освоен в ольском говоре, что он заменяет в заимствованных словах и некоторые другие русские звуки, в частности звук *ж*, например: русск. *жук* || ол. *зук*; русск. *журнал* || ол. *зурнāl* и т. п. Нам думается, что имеются все основания для того, чтобы считать звук *э*, в отличие от прочих заимствованных звуков, новой фонемой ольского говора, появившейся в его звуковой системе сравнительно недавно и ограниченной в употреблении заимствованной лексики.

Согласные ольского говора в середине слова могут быть удвоенными, или геминированными. Исключение представляет щелевой фарингальный глухой согласный *h*, который не может быть удвоенным, так как встречается в ольском говоре лишь в начале слова. (Согласно фонетическим нормам эвенского языка в начале слова не допускается стечения двух и более согласных).

Артикуляция геминированных согласных отличается от артикуляции соответствующих негеминированных большей силой. При произношении их активные органы речи делают более энергичные движения, чем при произношении негеминированных.

В фонетической транскрипции, а также в практическом письме геминированные согласные эвенского языка изображаются удвоенным написанием соответствующей согласной буквы.

Геминированные согласные внутри основы в ольском говоре встречаются редко.⁴⁵ Как правило, они возникают здесь в результате присоединения к основам слов тех или иных аффиксов, например: *ǰэм* 'голод' также основа глагола 'голодать', *ǰэм + м'и* > *ǰэмми* 'голодая' (условное деепричастие); *оқат* 'река', *оқат + тьǰ'и* > *оқаттǰ'и* 'к реке' (ф. напр. п.); *адбл* 'сетка', *адбл + ли* > *адблли* 'за сетку' (ф. прод. п.) и т. п.

Геминированные согласные появляются также в результате действия прогрессивной и регрессивной ассимиляций, например: *нимэк* 'сосед', *нимэк + г'ич* > *нимэкк'ич* 'от соседа, со стороны соседа' (ф. исх. п.); *уд-* основа глагола 'выслеживать', *уд + рб + н* > *уддбн* 'выслеживает' (ф. глагола 3-го л. ед. ч. настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения); *тэт-* основа глагола 'одеться', *тэт + чэ* > *тэтчэ* 'одетый' (причастие прошедшего времени).

Геминированные и негеминированные согласные в ряде случаев служат для различения значения слов, хотя отдельными фонемами они и не являются. Приведем следующие пары слов: *аму* 'копоть' — *амму* 'мой отец'; *утан* 'его старый' — *уттан* 'пусть он крутит'; *г'идбн* 'его

⁴⁵ Удвоенные согласные внутри основы наблюдаются в ряде средних, а также в западных говорах, вследствие очень развитой в них прогрессивной и регрессивной ассимиляций, например: ол. *унмб* 'тыльная часть руки' || зап. *уммо*; ол. *откэн* 'пальма' || зап. *бккэн*; ол. *амарла* 'сади', 'потом' || зап. *амарра*; ол. *дэсчири* 'лежащий' || зап. *дэссири*; ол. *эǰ'ит* 'с севера' || зап. *эг'ит*.

копье' — *г'иддѳн* 'колет'; *йни* 'жизнь', 'живой' — *йнни* 'живет'; *дасй* 'покрышка' — *дассй* 'покрывающий'; *г'йрѳн* 'кройка' — *г'йррѳн* 'кроит'; *адѳлй* 'своя сетка' — *адѳллй* 'за сетку'; *чѳнѳчин* 'его удочка' — *чѳнѳччин* 'будет удить'; *йѳйн* 'его след' — *йѳѳйн* 'пойдет по следу' и т. п.

В целях семантической дифференциации слов могут быть использованы следующие пары геминированных и негеминированных согласных: *л — лл, т — тт, д — дд, н — нн, с — сс, р — рр, л — лл, ч — чч, ѳ — ѳѳ*. Некоторые пары геминированных и негеминированных согласных, как например: *п — пл, б — бб, в — вв, ј — јј, н' — н'н', к — кк, г — гг, џ — џџ*, не имеют смыслообразительного значения.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Более детально согласные фонемы ольского говора в их наиболее отчетливо различимых вариантах могут быть охарактеризованы следующим образом.

Шумные смычные согласные

Фонемы *п, б* являются губно-губными смычными согласными, сходными в произношении с аналогичными русскими звуками. Примеры: *понттй* 'низкий', *йн'хатѳн* 'перстень', *н'еп* 'карман'; *бан* 'ленивый', *хатѳѳ* 'капля', *эб* 'влага'.

Смычный губно-губной глухой непридыхательный согласный *п* очень редко встречается в начале собственно эвенских слов. Таких слов не более десятка. В большинстве случаев это образные или звукоподражательные слова, например: *п'ивчан* 'связь' (образовано от звукоподражательного слова *п'ив-п'ив* — подражание свисту этой птицы); *пектѳрѳвун* 'ружье' (от звукоподражательного слова *пек-пек* — подражание звуку, издаваемому выстрелом); *пэл'пэл'дэј* — 'выскакивать' (от звукоподражательного слова *пэл'-пэл'* — подражание звуку, издаваемому при выскакивании, например, пробки из бутылки).

В русских заимствованиях *п* в начале слова встречается довольно часто, например: *патрѳн* 'патрон'; *пѳчта* 'почта'; *пѳртија* 'партия'; *прикѳс* 'приказ'; *плѳн* 'план'; *пѳрта* 'парта'; *пѳроқ* 'порох'; *пасйба* 'спасибо'; *пуруссѳј* 'прощай' и др.

Смычный губно-губной звонкий согласный *б* в ольском говоре очень слабый. Он произносится, в отличие от русского *б*, с меньшим напряжением голосовых связок, благодаря чему разница между звонким *б* и глухим *п* в говоре не такая резкая, как между русскими *б* и *п*. Согласный *б*, как правило, не употребляется в конце слова. В наших материалах встречается всего несколько слов с конечным *б*: *эб* 'влага'; *к'ил'эб* 'хлеб' (заимствование из русского) и звукоподражательное слово *хатѳ-хатѳ* — подражание крику куропатки.

Глухой согласный *п* не может фонематически противопоставляться

звонкому *б*, глухость и звонкость согласных в данном случае не имеет смыслоразличительного значения.

Фонемы *т*, *д* являются дорсально-корональными смычными переднеязычными согласными без придыхания. Смычка осуществляется на верхней части зубов и альвеолах. На слух не отличаются от соответствующих русских звуков. Не палатализуются. Так же, как и согласные *п*, *б*, очень слабые (не напряженные), особенно в конце слова. Бывают во всех положениях в слове. Примеры: *тис* 'рыбья икра', *ата* 'бабушка', *дэт* 'тундра'; *дѳр* 'корыто или люлька из бересты', *эдѳн* 'ветер', *бад* 'вид', 'форма', 'очертание', 'облик'.

Переднеязычный звонкий согласный *д* в конце слова часто заменяется в произношении переднеязычным глухим согласным *т*, например: вместо *гүд* 'высокий' говорят *гүт*; вместо *гад* 'непарный' — *гат* и т. п.

Словоразличительная функция фонем *т*, *д* обнаруживается в следующих парах слов: *тѳр* 'земля', 'местность' — *дѳр* 'корыто или люлька из бересты'; *тэу-* основа глагола 'сесть' — *дэу-* основа глагола 'летать'; *үтѳн* 'скручивание' — *үдѳн* 'дождь' и т. п.⁴⁶

Фонемы *ч(ћ)*, *ж(ђ)* являются смычными среднеязычными согласными, близкими в произношении к сложным согласным или аффрикатам. В произношении отдельных представителей ольского говора на слух они производят впечатление звуков, несколько напоминающих переднеязычные палатализованные *т'*, *д'*, при этом колебания в произношении согласных *ч—т'*, *ж—д'* наблюдаются не только у представителей различных селений Ольского района, но даже у одного и того же лица. Фонема *ч* является глухим согласным, *ж* — звонким.

При произношении *ч* сначала происходит смычка передней части спинки с твердым нёбом непосредственно за альвеолами, а затем образуется небольшая щель. Щель — узкая, получается шум и поэтому иногда *ч* воспринимается как аффриката. Кончик языка находится внизу, за нижними зубами. Таким образом, согласный *ч* является в ольском говоре смычным с последующей щелью. Встречается во всех положениях

⁴⁶ В западных говорах переднеязычные согласные *т*, *д* перед сонантами *м*, *н*, *н'*, *ң*, *л* нередко произносятся как имплозивные согласные, т. е. без собственного взрыва, примерно так, как согласный *т* в русском слове *отнять* (ол. *тэүгтл'и* 'сидя' || зап. *тэүг* 'тл'и; ол. *ақѳдмѳр* 'старше' || зап. *ақо* 'дмор; ол. *эмритѳн* 'они пришли' || зап. *эмри* 'тнѳн; ол. *һәрэдникѳн* 'вышивая' || зап. *һәрэ* 'дникѳн; ол. *одлй* 'кончай' || зап. *о* 'дли; ол. *эвтл'э* ~ *эвутл'э* 'ребро' || зап. *эбѳ* 'тл'э; ол. *б'итл'э* 'пустое место' || зап. *б'и* 'тл'э). В произношении отдельных представителей этих говоров имплозивность наблюдается также в словах с удвоенным *н* (ол. *атиқанни* 'его старуха' || зап. *атиқа* 'нни; ол. *гѳнни* 'он сказал' || зап. *гѳ* 'нни ~ *гүѳ* 'нни; ол. *тим'йни* 'на следующий день' || зап. *тим* 'и' 'тни и т. п.). В работах по эвенскому языку имплозивность согласного называют гортанным смычным (см., например: В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенский словарь, стр. 705), что, на наш взгляд, является ошибочным, так как гортанная смычка, или гортанный взрыв, образуется вследствие полного смыкания голосовых связок, в данном же случае наблюдается задержка взрыва в результате работы нёбной занавески.

в слове. Примеры: *чэм* 'вершина', 'кончик'; *чбр* 'кулак'; *учү* 'пух'; *чимчэн* 'мизинец'; *ајич* 'хорошо'; *эвчи* 'веселый'.

При произношении *ж* передняя часть языка занимает низкое положение, кончик языка находится сразу за зубами, на уровне между ними в свободном состоянии, ни с чем не смыкаясь, сохраняя это положение и при щели, поэтому щель образуется более широкая, чем при *ч*. Встречается во всех положениях в слове. Примеры: *жэл* 'друзья', 'близкие'; *жол* 'камень'; *ајжит* 'правда', 'правдивый'; *һэжэ* 'хэде' (название эвенского танца); *түж* 'олово'; *баж* 'рано', 'рань'.⁴⁷

В ольском говоре имеется значительное количество пар слов, которые различаются только по наличию *ч* или *ж*, например: *чал* 'не надо!', 'не трогай!' — *жа* 'малыш', 'детка' (обращение); *чэм* 'вершина', 'кончик' — *жем* 'желание есть'; *бчан* 'сделанное (его)' — *бжан* 'бухта'; *үчиттбн* 'сплетничает' — *үжиттбн* 'прокладывает след'. В этих примерах обнаруживается смысловоразличительная функция фонем *ч*, *ж*.

Среднеязычные *ч*, *ж* смягчают некоторые согласные, когда встречаются в сочетании с ними в середине слова. Так, например, влиянию *ч*, *ж* подвергаются смычные переднеязычные согласные *т*, *д*, а также переднеязычные сонанты *н*, *л*, *р*. Примеры: *ут+чэ* > *ут'чэ* ~ *уччэ* 'скрученный' (лит. *утчэ*); *од+жи+н* > *од'жин* ~ *ојжин* 'кончит' (лит. *оддин*); *гбн+жи+н* > *гбн'жин* 'скажет' (лит. *гбндин*); *ильчар* 'коса' (лит. *илчар*); *ул+жи+н* > *ульжин* 'будет копать' (лит. *улдин*); *түр+жи+н* > *түр'жин* 'раскроет рот, пасть' (лит. *турдин*); *П'этур'чэн* 'Петенька' (лит. *Петурчэн*).

Фонемы *к*, *г* являются смычными заднеязычными согласными. Имеют по два варианта. В фонеме *к* различается заднеязычный и увулярный вариант, а в фонеме *г* — смычный и щелевой.

Смычный глухой заднеязычный вариант фонемы *к* произносится в сочетании с гласными второй группы, т. е. с *э*, *э̄*, *е*, *ө*, *ө̄*, *у*, *ү*, *и*, *й* в любом фонетическом положении. Примеры: *кэвэ* 'подбородок'; *кэвүэ* 'дупло'; *к'екэн* 'свист'; *көпл'эчин* 'танец'; *көрбэ* 'бык'; *кусин* 'бой', 'драка'; *күнтэк* 'поляна'; *к'имэ* 'блоха'; *к'ивэ* 'береста'; *к'екэ* 'котел'; *бөк'эс* 'лед'; *өл'эк* 'обман', 'обманщик'; *һэјэк* 'оседлый коряк'.

Смычный глухой увулярный вариант фонемы *к*, обозначенный в нашей работе знаком *к̄*, возникает в словах с гласными I группы, т. е. с *а*, *а̄*, *ә*, *о*, *ө*, *ү*, *ү̄*, *и*, *й*, также в любой позиции. Примеры: *к̄ам* 'юкола'; *к̄анса*, 'трубка'; *к'әта* 'кета'; *к̄орит* 'ухо'; *к̄бла* 'ковш'; *к̄ума* 'нерпа';

⁴⁷ В западных говорах согласные *ч*, *ж* не произносятся в конце слова. Конечным *ч*, *ж* ольского и других говоров здесь будут соответствовать переднеязычные согласные *т*, *д*, например: ол. *эрб'ч* 'гусь' || зап. *эрб'т*; ол. *ав'йч* 'откуда' || зап. *ав'ит*; ол. *үж* 'след' || зап. *уд*; ол. *һөл'нэж* 'гость' || зап. *һөл'нэд*. Отсутствие среднеязычных согласных *ч*, *ж* в конце слова наблюдается только в западных говорах, в других говорах эвенского языка эти звуки произносятся во всех положениях в слове (ср. с эвенкийским и якутским, в которых нет конечных *ч*, *ж*).

күчү 'спальный мешок'; күйдак 'цапля'; күкү'иј 'влой'; мүка 'шуба'; тақ 'соль'; хақ 'замкнутый', 'закрытый'.⁴⁸

Смычный звонкий заднеязычный вариант фонемы г произносится в говоре только в начале слов и в середине после согласных, например: гар 'сук': г'æ 'друг, другой'; гот 'горький'; г'ин 'пустынное место'; гүд 'высокий'; гэрбь 'имя'; гөли 'скажи'; г'ит 'голубика'; абгёр 'здоровый', 'здоровье'; эмун 'седло'; ул'г'ин 'заводь'.

Щелевой вариант фонемы г(γ) произносится в остальных случаях, т. е. в середине слова между гласными, после гласного перед согласным (кроме согласного ж, перед которым произносится обычно смычный звонкий заднеязычный согласный: эгжэн 'большой', магжилы 'червь') и в конце слова. Примеры: оубн 'мотив', 'мелодия'; Н'иу'и 'густой лес', 'чаща'; ауди 'гром'; тиул'эк 'васада'; чоу 'колокольчик'; өу 'конец стрелы'.

В начале и середине слова согласные г, γ фонематически противоплагаются согласным к, қ, например: г'æман 'дружба' — күæман 'хребет'; гот 'горечь', 'горький' — қот 'долг'; ургь 'тяжелый', 'тяжесть' — уркь 'дверь', 'вход'; тиурьн 'сидит в васаде' — тикрэн 'он упал'. Эти примеры свидетельствуют о безусловной самостоятельности фонем к и г.⁴⁹

Шумные щелевые согласные

Шумные щелевые согласные представлены в ольском говоре следующими звуками: в, j, γ, с, һ. Для большинства из них характерна нестойкость: наблюдается выпадение в, j, γ в положении между гласными, утрата конечного γ, чередование в — γ, j — в, j — γ. Некоторые из них, в частности в и j, близки к сонантам, при произношении их голос преобладает над шумом. Все они, за исключением фарингального һ, не употребляются в начале слова.

Фонема в является шумным щелевым губно-губным звонким согласным с четко выраженной сонантностью.⁵⁰ При произношении в углы

⁴⁸ В произношении представителей западных говоров увулярный характер согласного к отчетливо слышен лишь в начале и конце слов и при этом только в сочетании с гласными а, ä, о, ö. В середине же слова, а также в сочетании с гласными и, й, у, ү он близок в звучании к заднеязычному к.

⁴⁹ В практическом письме шумные смычные согласные фонемы п, б, т, д, к, г, ч (һ) обозначаются соответствующими русскими буквами. Фонема ж (һ) обозначается в конце слова и перед согласным сочетанием букв дь: ол. үж 'след' || лит. удь; ол. һүнажжон 'его дочь' || лит. хунадьдён, а в остальных случаях — сочетанием буквы д с йотированными буквами или буквой и: ол. жалдн 'сустав', 'стиг' || лит. дялан; ол. жук 'гладкий лед' || лит. дюк; ол. жвкөн 'выдра' || лит. дөкөн; ол. жэж 'острие', 'лезвие' || лит. дей; ол. öжйн 'сделает' || лит. один (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 106, 107).

⁵⁰ На сонантный характер губно-губного в впервые указал А. Шифнер в материалах по анадырскому диалекту, отметив, что при произношении в перед ним слышится гласный: аашлап 'тундра', 'ровное место' (см.: A Schiefner. Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben. Mélanges Asiatiques, t. VII, St. Pétersbourg, 1874, стр. 328.)

губ сомкнуты, вдоль губ образуется небольшое плоское отверстие, что позволяет, как нам думается, считать губно-губное *в* плоскощелевым сонантом. По таблице согласных Л. В. Щербы следовало бы изображать его знаком β , но по установившейся в работах по тунгусо-маньчжурским языкам традиции считаем более удобным знак *в*. Напряжение губ при образовании щели ослабленное, благодаря чему звук *в*, находясь в положении между гласными, иногда выпадает (*мāvūt* 'аркан' — *майūt*). Встречается в середине слова в интервокальном положении и перед согласным, а также в конце слова. Конечное *в* нередко оглушается. Примеры: *авѣк* ~ *авѣк* 'полотенце'; *ивѣс* ~ *ивѣс* 'шуга'; *тувунѣ* 'зима'; *эвтѣ* 'легкие'; *кѣвѣч* 'пропасть', 'яма', 'дупло'; *кѣбѣж* 'куропатка'; *икѣв* 'моя песня'. Слов с начальным *в* в ольском говоре нет (за исключением звукоподражания *вак* *вак* 'кар-кар'). Его можно слышать лишь в начале некоторых слов, усвоенных из русского языка, таких, как *владѣст* 'власть'; *вѣрхѣвнаѣ* 'верховный'; *вѣбѣры* 'выборы'; *вѣтѣринѣрнаѣ* 'ветеринарный'; *воѣннаѣ* 'военный' и др., да и то только в произношении лиц, хорошо владеющих русским языком. В большинстве же заимствованных слов с начальным *в* происходит замена его смычным губно-губным звонким согласным *б* или смычным губно-губным носовым сонантом *м*. Так, например, русское слово *вѣдро* (*ведро*) приобрело форму *бѣдѣрѣ*; *вѣрѣвка* (*верѣвка*) — *бѣрѣвкѣ*; *вилка* (*вилка*) — *бѣлѣкѣ*; *вѣнѣк* (*веник*) — *бѣнѣк*; *винчѣстѣр* (*винчестер*) — *минѣстѣр*; *Васѣа* (*Вася*) — *Мѣа* и т. д.

Корневых слов с конечным *в*, кроме имени существительного *кѣбѣж* 'куропатка', в эвенском языке также нет. Согласный *в* появляется в конце именных и глагольных слов в результате присоединения к ним ряда аффиксов, имеющих форму *в*, в частности аффикса винительного падежа, личного аффикса принадлежности 1-го л. ед. ч. и личного аффикса 1-го л. ед. ч. ряда глагольных форм. Примеры *ѣѣв* 'мой дом' (*ѣѣ* — основа имени существительного, *-в* — аффикс принадлежности 1-го л. ед. ч.); *мѣмѣив* *бѣнав* 'лодку я наверное сделаю' (*мѣмѣи* — основа, имени существительного, *-в* — аффикс вин. п.; *бѣ* — глагольная основа, *-мна* — аффикс наклонения вероятности, т. е. глагольной формы, выражающей действие, в котором заключено предположение, неуверенность в совершении того или иного действия, *-в* — личный глагольный аффикс 1-го л. ед. ч.).

Самостоятельность фонемы *в* в ольском говоре подтверждается примерами, в которых этот щелевой губно-губной согласный в середине и конце слова фонологически противопоставляется смычным губно-губным *п* и *б*: *эвѣн* 'спуск', 'спускание' — *эбѣн* 'влага'; *авѣл* 'нарыв' — *абѣл* 'мало'; *эвѣс* 'очень' — *эпѣс* 'брызжут'; *тинѣв* 'вчера' — *тинѣп* 'вчерашний'; *икѣѣив* 'моей песней' — *икѣѣип* 'будем петь'.⁵¹

⁵¹ В западных говорах, особенно в тугесирском, щелевой губно-губной звонкий согласный *в* в положении между гласными часто заменяется смычным губно-губным

Фонема *j* — щелевой среднеязычный звонкий согласный, в ольском говоре очень сонантный, произносится почти без шума.⁵² На слух близок к сонанту *j* в русском языке, встречается в середине и конце слов. Примеры: *hōja* 'много'; *эjэ* 'течение'; *hūjli* 'бурлящая вода', 'водоворот'; *hutjэкэн* 'сынишка'; *aj* 'добро', 'польза'; *žэj* 'лезвие', 'острие'.

Согласный *j* в середине слова употребляется главным образом в интervoкальном положении и перед согласным, а после согласного встречается редко — лишь в нескольких глагольных формах типа: *hagjiу-чидaj* 'мучиться', 'беспокоиться'; *tivjурауидаj* 'напрягаться'; *ир'jэдэj* 'делать выговор, замечание', а также в результате присоединения к именным основам с конечными согласными аффикса оценки *-jaқан/-jэкэн*, при этом конечные переднеязычные сонанты основ смягчаются: *бэj + jэкэн > бэjжэкэн* 'мужичонка'; *адъл + jaқан > адъл"jaқан* 'сетёнка'; *мүр + jaқан > мур'jaқан* 'лошаденка'.

В грамматиках эвенского языка принято считать, что согласный *j* употребляется в эвенском во всех положениях — в начале, середине и конце слов, при этом в качестве примеров слов с начальным *j* приводятся слова, в которых, по нашим наблюдениям, во всех эвенских говорах произносится дифтонгоидный гласный переднего ряда нижнего подъема *æ*: лит. *jasal* (*ясал*) 'глаза' || ол. *æсъл* || др. вост. говоры *æсъл* || средн. говоры "æhъл || зап. говоры "æhol.⁵³

В отдельных словах ольского говора щелевому среднеязычному согласному *j* в положении между гласными в литературном эвенском языке соответствует щелевой заднеязычный согласный *γ* или щелевой губногубной *в*, например: ол. *өji* 'жена старшего брата' || лит. *ө'и* (*өги*); ол. *дэji* 'птица' || лит. *дэ'и* (*дэги*); ол. *hūji* 'метель' || лит. *ху'и* (*хуги*); ол. *м'æjitән* 'десятый' || лит. *м'æ'итән* (*мягитан*); ол. *эjukэ* 'игрушка' || лит. *эв'икэ*; ол. *эjudэj* 'играть' || лит. *эв'идэj* (*эвидэй*) и т. п. Это соответствие не является закономерным. Возникло оно потому, что перечисленные выше и ряд других слов вошли в литературный язык не

звонким согласным *б*, например: ол. *эвэн* 'эвен' || зап. *эбэн*; ол. *мāвут* 'аркан' || зап. *мāбут* и т. п. Отмечены также случаи параллельного произношения *в* и *б* в одних и тех же словах у одних и тех же лиц, т. е. *эвэн ~ эбэн*; *мāвут ~ мāбут*. По-видимому, в этих говорах происходит ослабление фонематической значимости *в*, постепенное вытеснение его звуком *б* под влиянием якутского языка, в котором звук *в* отсутствует. Замена согласного *в* согласным *б* характерна только для якутизированных говоров, в других говорах эвенского языка такой замены не наблюдается.

⁵² Характеристика щелевого среднеязычного *j* как очень сонантного согласного дана в самых ранних работах по эвенскому языку. Так, В. Г. Богораз в „Материалах по ламутскому языку“ называет *j* полугласным и обозначает его знаком *у* (игрэк): *уак* 'что'; *уашал* 'глаза'; *aydu* 'все', 'весь' и т. п. (см.: Тунгусский сборник, I, стр. 7 и 74). А. Шифнер в работе по анадырскому диалекту отмечает, что перед *j* так же, как и перед *в*, слышится гласный (см.: А. Schiefner. Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben, стр. 328).

⁵³ См.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 23; В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенский словарь, стр. 699.

в ольском произношении, а в той форме, в какой они бытуют в других говорах, в частности в охотском говоре восточного наречия и в эвенских говорах ЯАССР.⁵⁴

Щелевой заднеязычный звонкий сонантный согласный γ — вариант фонемы z , близок по звучанию к южнорусскому z , который образуется в результате сближения задней части спинки языка с мягким небом. Следовательно, γ является по существу звонким x . В. Г. Богороз называет звонкое γ твердым полугласным звуком, произношение которого нередко впадает в глухой h или β .⁵⁵

Как уже упоминалось при описании смычных, согласный γ употребляется в середине слова между гласными и после гласного перед согласным, а также в конце слова: *ауѳн* 'точило'; *һэуѳь* 'ветка'; *б'ау* 'луна'.

В ольском говоре щелевой заднеязычный звонкий γ в середине слова между одинаковыми по артикуляции гласными, перед согласным и в конце слова может, заменяется в произношении щелевым губно-губным согласным v . Таким образом, в говоре существуют два равноправных произношения: *туууни* ~ *тувуни* 'зима'; *ѳууулин* ~ *ѳувулин* 'за', 'о', 'по поводу'; *буууаула* ~ *буууавла* 'в лиственном лесу'; *һаууи* ~ *һавуи* 'старый'; *тоу* ~ *тов* 'огонь'; *звuu* ~ *звув* 'ближний'. Отдельные лица в середине слова перед согласным произносят часто вместо γ щелевой среднеязычный согласный j , например: *исѳула* ~ *исѳјла* 'в лесу'; *дэуѳэн* ~ *дэјѳэн* 'прилетел'; *нѳсэуѳэн* ~ *нѳсэјѳэн* 'молодой', 'молодость'.⁵⁶

Как уже упоминалось в разделе о гласных, щелевые согласные v , j , γ в интервокальном положении, особенно при убыстренном, беглом темпе речи, склонны к выпадению, причем выпадение v наблюдается

⁵⁴ В произношении некоторых представителей западных говоров щелевой среднеязычный согласный j в положении между гласными заменяется иногда смычным среднеязычным сонантом n' , например: ол. *ајиң* 'быстрый в беге' || зап. *ан'оң*; ол. *ујамқан* 'горный баран' || зап. *ун'амқан*.

⁵⁵ В. Г. Богороз. Материалы по ламутскому языку, стр. 4.

⁵⁶ Отклонение от фонетических норм ольского говора в употреблении согласного γ наблюдается в эвенских говорах ЯАССР. Так, в западных говорах согласный γ встречается очень редко. Он наблюдается в произношении некоторых представителей этих говоров, особенно тугесирских эвенов, лишь в середине слова между одинаковыми по артикуляции широкими гласными, например: *абауа* 'одно из названий медаведя', *бѳуѳн* 'начальник', а также в словах, заимствованных из якутского языка, типа: *бауар* 'может быть'. Между одинаковыми по артикуляции узкими гласными, а также между различными гласными здесь произносится смычный заднеязычный согласный z . В остальных положениях, т. е. в середине слова перед согласным и в конце слова, ольскому щелевому заднеязычному γ в этих говорах будет соответствовать щелевой губно-губной v , например: ол. *һаууи* 'старый' || зап. *һавуи*; ол. *нэууи* 'весна' (поздняя) || зап. *нэв'э*; ол. *иу* 'звук' || зап. *ив*; ол. *н'оу* 'узда' || зап. *н'ов*. Соответствие γ || v в середине слова перед согласным и в конце слова отмечено и в других эвенских говорах ЯАССР, за исключением момского и частично томпонского (адыччинские эвены), в которых произносят в подобных позициях только γ , т. е. *һаууи*, *нэууи*, *иу*, *н'оу*.

главным образом перед гласными *y, ý, a j* — перед гласными *и, и́*. Вследствие этого слова со щелевыми согласными *в, j, γ* в указанных фонетических условиях имеют в говоре два равноправных произношения — с согласными *в, j, γ* или без них. Так, например, говорят *дэвўн* и *дэўн* 'временно оставленное мясо убитого зверя' (лит. *дявун*); *бувуч* и *бууч* 'бедняк' (лит. *бувуч*); *һајур* и *һаир* 'перчатки' (лит. *хаир*); *бэјиң* и *бэиң* 'слуга', 'работник' (лит. *бэиң*); *дэγэр* и *дээр* 'свежий' (про след, рану) (лит. *дагар*); *дэγич* и *дэич* 'с севера' (лит. *дэиц*).

Выпадение щелевых согласных между гласными в эвенском языке впервые было отмечено А. Шифнером на материале анадырского диалекта. В упоминавшейся выше работе „*Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben*“ приводятся слова с выпавшими согласными *γ* и *в*, при этом дается сравнение с охотским диалектом, в котором не происходит выпадения указанных согласных.⁵⁷

Приводим слова из названной работы, сопоставляя их со словами ольского говора и эвенского литературного языка: ан. *доони* 'лето' || ох. *дугуни* || ол. *жўвўни* ~ *жўўни* || лит. *дюгани*; ан. *тууни* 'зима' || ох. *тугуни* || ол. *тувунни* ~ *тууни* || лит. *тугэни*; ан. *тэимэр* 'царь' || ох. *тэгэ-тэр* || ол. *тэγмэр* ~ *тэмэр* || лит. *тэгэмэр*; ан. *ајаорит* 'я люблю' || ох. *ајаворит* || ол. *ајаврэм* || лит. *аяврам*; ан. *деleun* 'налог' || ох. *делавун* || ол. *дил'ивун* ~ *дил'иун* || лит. *дыливун*; ан. *еушки* 'сюда' || ох. *эушки* || ол. *авўсқ'и* ~ *аўсқ'и* || лит. *авуски*.

В ольском говоре наблюдается также отпадение щелевых согласных, в частности щелевого согласного *γ* в конце как именных, так и глагольных основ, поэтому в ряде случаев словам ольского говора с конечными гласными (особенно с долгими) в литературном эвенском соответствуют слова с конечным *γ*, например: ол. *бў* 'страна', 'мир' || лит. *бу*; ол. *тў-* основа глагола 'телиться' || лит. *туг-*; ол. *дў-* основа глагола 'прорубать лед' || лит. *дуг-*; ол. *чў-* основа глагола 'лизать' || лит. *чуг-*.

Фонема *с* является щелевым переднеязычным апикальным глухим согласным с круглой щелью. В произношении ольских эвенов звучит чуть-чуть шепеляво, как звук средний между русскими *с* и *ш*. Встречается в середине и конце слов: *осиқат* 'звезда'; *бўсқ'и* 'очки'; *һөкси* 'жара', 'жаркий', 'горячий'; *чус* 'сок'; *ус* 'оружие'.

В словах, заимствованных из русского языка, наблюдается замена начального *с* смычным среднеязычным глухим согласным *ч* или щелевым фарингальным глухим согласным *һ*, при этом палатализованный *с* заменяется обычно согласным *ч*, а непалатализованный — согласным *һ*: русск. *с'ит'эц* (*ситец*) || ол. *ч'ит'эс* (в говорах ЯАССР возможно *һ'ит'эһ*); русск. *с'эстрá* (*сестра*) || ол. *чэстрэ*; русск. *с'эм'а* (*семья*), *с'эм'энá* (*семена*) || ол. *чэм'инэ*; русск. *стадо* || ол. *һáда*; русск. *сов'эт*

⁵⁷ А. Schiefner. Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben, стр. 328.

(совет) || ол. *hov'ēt* (по говорам возможно также произношение *чов'ēt*, *чоб'ēt*); русск. *сумка* || ол. *hūmkä*.

В произношении ряда заимствованных слов, особенно в так называемых новых заимствованиях, начальное *с* сохраняется, например: *совхос* 'совхоз', *самолёт* 'самолет', *сан'чим'этрэ* 'сантиметр'.

В заимствованных словах звук *с* нередко выступает вместо других щелевых переднеязычных согласных звуков, в частности вместо *ш*, *щ*, *ц*. Так, например, ольские эвены произносят *рос* вместо русского *рош* (*рожь*); *скәл'э* ~ *искәл'э* вместо *школа*; *ссотқа* вместо *ш'ш'отка* (*щетка*); *ссипси* вместо *ш'ш'ипцы* (*щипцы*); *сйпра* вместо *цифра* и т. п.

Следовательно, отсутствующие в эвенском щелевые переднеязычные согласные звуки русского языка *ш*, *щ*, *ц* воспринимаются эвенами как единственный в их языке щелевой переднеязычный шумный согласный *с*. Такого рода явление объясняется, по-видимому, тем, что эти звуки содержат в себе до известной степени элемент *с*. (Щелевой переднеязычный шумный согласный *ш* отличается от *с* лишь характером щели, *щ* является графическим изображением долгого мягкого звука *ш*, а *ц* — переднеязычной аффрикатой, которая начинается смычным *т* и кончается щелевым *с*).

h является щелевым фарингальным глухим согласным, образующимся в полости зева (фаринкса). При его произношении не ощущается сближения стенок зева, на слух этот звук напоминает легкое придыхание. В ольском говоре встречается только в начале слов, при этом качество его зависит от качества гласного. В сочетании с гласными *и*, *й*, *е*, *æ* согласный *h* смягчается и приближается в звучании к щелевому среднеязычному глухому согласному (к немецкому *ich-Laut'y*): *h'ил'* 'суп', 'бульон'; *h'ирқан* 'нож'; *h'еп* 'карман'; *h'æвүс* 'труха', 'трухлявый'. В сочетании со всеми остальными гласными *h* близок в звучании к щелевому фарингальному глухому согласному (к немецкому *hauch-Laut'y*): *hат* 'основание', 'основа'; *hэр* 'дно'; *hот* 'тропа'; *hөр* 'пещера'; *hум* 'жила'; *hүл* 'тополь'.⁵⁸

Согласные *с* и *h* не встречаются в одинаковых фонетических положениях, поэтому они не имеют смысловозначительного значения. Кроме того, в говорах эти звуки нередко заменяют друг друга. Следовательно, звуки *с* и *h* являются вариантами одной фонемы, при этом в одних говорах чаще употребляется вариант *с*, а в других — вариант *h*.

⁵⁸ Шумные щелевые согласные *в* (β), *с*, *h* обозначаются на письме русскими буквами *в*, *с*, *х*. Фонема *ј* обозначается в конце слова и в середине перед согласным буквой *й*: ол. *бэј* 'человек' || лит. *бэй*; ол. *күјк'й* 'глухой' || лит. *куйки*. Сочетание звука *ј* с последующим гласным обозначается йотированными буквами *и* (*ја-я*, *ју-ю*, *јо-ё*, *јэ-е*, *ји-и*): ол. *ајавүн* 'любовь' || лит. *аявун*; ол. *ујун* 'девять' || лит. *уюн*; ол. *эңэјэ* 'богатый' || лит. *эңэе*; ол. *бэјил* 'люди' || лит. *бэйил*. В тех случаях, когда сочетание *ј* с гласным предшествует согласный, употребляется буква *э*: ол. *мүр'јақан* 'лошаденка' || лит. *мурьякан* (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 106, 107).

В ольском говоре основным вариантом является, по-видимому, звук *c*, так как он встречается здесь значительно чаще, употребляясь в середине и конце слов, а *h* — только в начале.⁵⁰

Сонанты

К сонантам в эвенском языке относятся согласные: *м, н, н', џ, л, р*. Фонемы *м, н* являются смычными носовыми сонантами: *м* — губно-губным сонантом, а *н* — переднеязычным. Полностью соответствуют русским *м, н*. Возможны во всех позициях в слове: *маџ* 'трудный', 'трудность'; *нама* 'сто'; *тэм* 'плот'; *нэл'* 'передник'; *мана* 'лапа', 'кисть руки'; *нан* 'посылка'.

Фонема *н'* является смычным среднеязычным носовым сонантом, сходным в произношении с русским палатализованным *н*, но, в отличие от него по действующему органу относится к среднеязычным, а не к переднеязычным. (При произношении *н* кончик язычка упирается в десны, а при произношении *н'* средняя часть спинки языка примыкает к твердому нёбу). Встречается во всех положениях в слове: *нари* 'мужчина'; *ноу* 'повод', 'узда'; *өнэ* 'детское седло'; *һән'ин* 'дым'; *эн'му* 'моя мать'; *үрүн'* 'шум'; *өкән'* 'молоко'; *эл'ән'* 'грудная кость'.⁶⁰

⁵⁰ В употреблении согласных *c* и *h* по говорам имеются различия. Во всех восточных говорах так же, как и в ольском, чаще встречается согласный *c*. В эвенских говорах ЯАССР наблюдается обратное соотношение: согласный *c* употребляется здесь редко, а *h* — во всех положениях (в начале, середине и конце слов), при этом конечное *h* произносится с очень широкой щелью, напоминая придыхание. Звук *c* в начале слова, как и в ольском, здесь можно слышать лишь в произношении слов, заимствованных из русского и якутского языков. Звук *c* в середине слова возможен лишь в звуко сочетаниях *ст,сс ~ сч*, например: *остѳ, осто* 'ногти'; *дэсчин, дэссин* 'лежит'. В остальных случаях ольскому *c* в середине и конце слов в этих говорах будет соответствовать *h*, например: ол. *уси* 'ремень' || средн. *уһи* || зап. *уһи*; ол. *һэсән* 'стая', 'стадо диких животных' || средн. *һэһэн* || зап. *һэһэн*; ол. *бэсэл* 'кабус' || средн. *бһэл* || зап. *бһ-ол*; ол. *бус* 'хряц' || средн. *буһ* || зап. *бүһ*; ол. *һ'ил'эс* 'роса' || средн. *һ'ил'эһ* || зап. *һ'ил'эһ*. Эта фонетическая особенность резко отличает эвенские говоры ЯАССР от ольского и других говоров восточного наречия. В некоторых эвенских говорах ЯАССР, как например в ламунхинском, в конце одних и тех же слов может произноситься и *c* и *h*, т. е. *эс ~ өһ* 'рукав'; *һуличас ~ һуличаһ* 'листья шкура'; *жѳс ~ жѳһ* 'твой дом'; *тэ-рүс ~ тэ-рүһ* 'живете'. Таким образом, в эвенских говорах ЯАССР происходит, по-видимому, процесс постепенного вытеснения переднеязычного щелевого согласного *c* фарингальным *h*, причем, в одних говорах, как например в тюгесирском, этот процесс уже закончился, и ольскому *c* здесь во всех случаях соответствует *h*, а в других, как например в ламунхинском, происходит еще и сейчас, о чем свидетельствует существование в говоре двух различных произношений слов с конечным *c*.

Отсутствие звука *c* в середине слова характерно также и для отдельных говоров эвенкийского языка и отчасти для якутского, в котором *c* отсутствует в середине слова между гласными, а в устной речи наблюдается обычно замена его звуком *h* в начале, а иногда и в конце слова перед начальным гласным следующего слова.

⁶⁰ В западных говорах согласный *н'* не употребляется в конце слова. В произношении отдельных представителей этих говоров смычный среднеязычный *н'* в середине

О самостоятельности фонем *л*, *н*, *н'* свидетельствуют следующие примеры: *л̄ан* 'он убил' — *н̄ан* 'посылка' — *н'ан* 'еще', 'снова'; *м̄ан* 'его вода' — *н̄ан* 'его младший брат' — *н'ан* 'выход'.

Кроме рассмотренных смычных носовых сонантов, в говоре имеется еще смычный носовой заднеязычный сонант *ŋ*, являющийся отдельной фонемой. При произношении его образуется смычка между задней частью языка и мягким нёбом, закрывающая проход для струи воздуха через полость рта; в то же время нёбная занавеска опускается, открывая проход для воздуха, идущего из легких, через полость носа. В ольском он встречается во всех положениях в слове: *ŋ'ин* 'собака'; *н̄ун* 'прямой'; *ŋан* 'мастер'; *э'ун* 'сила', 'сильный'; *н̄уца* 'лук'; *хан* 'бедренная кость'; *л̄ан* 'бесстрашный', 'храбрый' и т. п.

Фонема *л* является щелевым переднеязычным апикальным боковым сонантом. В ольском говоре различаются три основных варианта этой фонемы: веляризованный или твердый (*л*), невеляризованный или мягкий (*л'*) и очень мягкий (*л''*). Отличаются они друг от друга различной степенью смягчения. Твердый вариант произносится несколько мягче, чем русский непалатализованный *л*, а мягкий — несколько тверже, чем русский палатализованный *л* (сходен на слух с европейским *l*). Третий, самый мягкий вариант фонемы *л*, близок в звучании к среднеязычному боковому сонанту. Употребление того или иного варианта зависит от качества соседних гласных или согласных звуков слова. Твердый вариант встречается в словах с гласными I группы: *ал̄ан* 'перевал'; *б̄ужла* 'в лесу'; *бол̄ит* 'кедровник'; *т̄уџба* 'мусор'; *џ̄ал* 'друзья', 'близкие'; *гол* 'дрова' и т. п., мягкий — в словах с гласными II группы: *бэл'ан* 'помощь'; *ол'эк* 'лугн'; *ил'эџ* 'сухой'; *эл'ун* 'пугливый'; *л̄эл* 'железо'; *ул'* 'плес' и т. п., а очень смягченный произносится перед среднеязычными согласными *ч*, *џ*, *н'*, *ј* независимо от состава гласных слова, например: *ил''чар* 'коса'; *дирэл''чин* 'шум'; *ал''џи* 'могила'; *бэл''џин* 'поможет'; *к̄ул''ни* 'варенье из ягод и кетовой икры'; *д̄ил''жақан* 'головак'.

Фонема *л* встречается в говоре в середине и конце слов, а в начале произносится лишь в некоторых русских словах и именах собственных (*Ленинград*, *Ленин*, *ленинскэй*, *ледокол* и др.). В большинстве же заимствованных слов с начальным *л* наблюдается переход *л* в смычный переднеязычный или среднеязычный носовой сонант (в *н* или *н'*), при этом палатализованный *л* переходит в *н'*, а непалатализованный — в *н*. Примеры: русск. *л'итр* (*литр*) || ол. *н'итрэ*; русск. *л'ента* (*лента*) || ол. *н'энтэ*; русск. *л'ётчик* (*летчик*) || ол. *н'эчик*; русск. *лагер'* (*лагерь*) || ол. *на'ир*; русск. *лампа* || ол. *на́мпа*; русск. *Лука* || ол. *Нукэ* и др.

Фонема *р* является дрожащим переднеязычным сонантом, не отличающимся на слух от соответствующего русского звука. Многоударное слова заменяется иногда щелевым среднеязычным согласным *ј*, например: ол. *эн'му* 'моя мать' || зап. *эн'му* ~ *эјму*; ол. *ицэн'си* 'холодный' || зап. *ицэһн'и* ~ *ицэһји*.

(примерно 3 удара). Встречается в середине и в конце слов. В середине может быть и в интервокальном положении, и в сочетании с согласным. Перед согласным не оглушается, в конце может несколько оглушаться. Примеры: *орѳн* 'олень'; *эрин* 'зов', 'крик'; *далрѳ* 'вкусный', 'вкус'; *уркѳ* 'дверь', 'вход'; *гар* 'сук', 'ветка'; *тѳр* 'земля', 'местность', 'место'.

В начале слова согласный *р* возможен только в заимствованных словах типа *рѳдио* ~ *рѳѳива* ~ *рѳѳиѳа* 'радио'; *рајѳн* 'район'; *рајсѳн-тѳрѳ* 'райцентр'; *рѳз'ѳнѳ* 'резина' и др. В произношении отдельных представителей ольского говора перед *р* слышится иногда гласный; *арѳѳива* 'радио'; *оројѳн* 'район'; *эрѳз'ѳнѳ* 'резина'.

В устной речи в говоре наблюдается параллельное употребление конечных согласных *л*, *р* в аффиксах, а также в некоторых наречных формах. Так, например, произносится *орѳл* 'олени' наряду с более распространенной формой *орѳр*; *һ'ирқал* 'ножи' наряду с *һ'ирқар* (-л и -р аффиксы множественного числа); *эрѳѳл* 'всегда' наряду с *эрѳѳр* и т. п.⁶¹

Несмотря на существенную неясность звучания конечных *л*, *р* в указанных случаях, согласные эти являются вполне самостоятельными фонемами, о чем свидетельствует наличие значительного количества пар слов, различающихся лишь согласными *л* и *р*, например: *ул* 'плес' — *ур* 'живот'; *һѳл* 'железо' — *һѳр* 'дно'; *һ'ил* 'суп', 'бульон' — *һ'ир* 'щель'; *ил'рѳ* 'тело, кожа человека' — *иррѳ* 'они поспели, сварились'; *ѳлѳвѳн* 'весло' — *ѳрѳвѳн* 'крючок для вытаскивания мяса из котла'; *дѳқлѳ* 'пиши' — *дѳқри* 'пишущий'.⁶²

СОГЛАСНЫЕ В НАЧАЛЕ, СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ СЛОВА. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ СТЕЧЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ СОГЛАСНЫХ В НАЧАЛЕ, СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ СЛОВА

В начале эвенских слов могут быть далеко не все согласные. В ольском говоре, как указывалось, слова не начинаются со щелевых соглас-

⁶¹ Сонанты *м*, *н*, *л*, *р* передаются на письме соответствующими русскими буквами. Сонант *н'* в конце слова и перед согласным обозначается сочетанием букв *нь*: ол. *ѳкѳн* 'молоко' — лит. *ѳкѳнь*; ол. *ѳн'қан* 'ложка' — лит. *уньқан*, а в остальных случаях — сочетанием буквы *н* с йотированными буквами или с буквой *и*: ол. *н'арѳ* 'мужчина' — лит. *няри*; ол. *н'ѳтѳ* 'ключ', 'родник' — лит. *невтѳ*; ол. *н'ѳт* 'смола', 'древесная сера' — лит. *нот*; ол. *н'ѳу* 'узда', 'повод' — лит. *нѳг*; ол. *н'ѳқан* 'задняя часть шеи' — лит. *никан*. Сонант *ң* обозначается буквой *ң*. До 1952 г. фонема *ң* не имела особого знака и обозначалась сочетанием букв *нг*, т. е.: *нгѳн* (*ңѳн*) 'мастер'; *нгѳнта* (*ңѳнта*) 'сосна'; *манг* (*манң*) 'крепкий', 'твердый' (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 108).

⁶² Подробно о характере щелевых согласных *л*, *р* в эвенском и других тунгусо-маньчжурских языках см. статью В. И. Циндиус „Конечные плавные в тунгусо-маньчжурских языках“. (Сборник памяти академика Л. В. Щербы, Л., 1951, стр. 283).

ных *в, j, γ, с, л* и дрожащего *р*. Согласный *ц* в начале слов встречается сравнительно редко. Согласный *п* встречается в очень ограниченном числе звукоподражательных и заимствованных слов. В начале слов преобладают глухие согласные *h, т, к*.

В конце слова в ольском говоре могут быть все согласные, кроме фарингального *h*. Очень редки слова с конечным *н'*, почти нет слов с конечным *б* (за исключением слов *эб* 'влага' и *қаб-қаб* — звукоподражание, крик куропатки).

Характерная особенность строения эвенских слов состоит также в том, что в них недопустимо стечение двух и большего числа согласных в начале и конце слова. Стечение согласных возможно только внутри слова и то не более двух.

Заемствованные слова, усвоенные главным образом из русского и якутского языков, в разговорной речи ольских эвенов, как правило, подвергаются фонетическим изменениям, в результате которых они приобретают эвенский фонетический облик.

В заимствованных словах с начальными согласными *в, с, л, р* происходит замена этих согласных другими, близкими им по месту образования эвенскими согласными. Так, *л* заменяется переднеязычным или среднеязычным *н*; *с* — среднеязычным *ч* или фарингальным *h*; *в* — губно-губным *б* или *м*, о чем уже упоминалось в разделе описания согласных.

Стечение двух согласных в начале заимствованных слов устраняется тем, что между двумя согласными возникает, в соответствии с гармонией гласных, один из узких гласных (*и, ъ* или *у, ѳ*), например: русск. *кн'ига* > *к'ин'п'э*; русск. *пр'истан'* (*пристань*) > *п'ир'истэн'*; русск. *клуб* (*клуб*) > *кул'уп*; русск. *прош'и'áj* (*прощай*) > *п'ур'уссáj* и т. п. Если же заимствованное слово со стечением двух согласных в начале начинается с такого согласного, который не может быть в начале эвенских слов, то происходит или присоединение узких гласных *и, ъ* в начале слова: русск. *стакáн* > *йстакáн*; русск. *шкóла* > *искéл'э*; русск. *л'гóтныj* (*льготный*) > *ил'гóтнэj*, или утрата начального согласного: русск. *стол* > *тол*; русск. *спас'ýбо* > *пасйба*; русск. *здóрово* (в значении 'здравствуй') > *дорбва*.

В заимствованных словах с тремя согласными в начале происходят следующие фонетические изменения: появление узкого гласного *и* или *ъ* в начале слова и гласного *а* или *э* после второго согласного, например: русск. *странá* > *йстаранá*.

В заимствованных словах с двумя и более согласными в конце наблюдается присоединение после этих согласных гласного *а* или *э*, например: русск. *социализм* > *сосиалйзма*; русск. *килом'этр* > (*километр*) > *к'ил'омэтрэ*; русск. *м'этр* (*метр*) > *м'этрэ*; русск. *кр'эмл'* (*кремль*) > *к'ирэмл'э*. В ряде случаев происходит утрата одного из конечных согласных: русск. *кр'эст* (*крест*) > *к'ирэс*.

Сочетания согласных внутри слова также подчинены определенным фонетическим нормам, по которым ряд сочетаний для ольского говора вообще невозможен. Большая часть фонетических особенностей, связанных с сочетанием согласных внутри слова, присуща эвенскому языку в целом и отмечалась в предыдущих исследованиях, некоторые же особенности характерны лишь для ольского говора.

В ольском говоре невозможны сочетания глухих со звонкими — при слиянии согласных наблюдается оглушение звонких. Звукосочетание *тд* изменяется в *тт*, *тѝ* — в *тч*, *тг* — в *тк*, *кд* — *кт*, *кѝ* — в *кч*, *кг* — в *кк* и т. п. (см. раздел „Ассимиляция согласных“).

Обратное сочетание — звонких с глухими — допустимо, но только в том случае, если звонкий согласный является шумным щелевым или сонантом, например: *навтѝ* ‘ягель’; *ајча* ‘исправленный’, ‘улучшенный’; *тоуқақан* ‘огонек’; *дәлтѝ* ‘рядом’; *ұртѝ* ‘кора’; *эмчэ* ‘пришедший’; *н’инқат* ‘сухостой’; *ұңтѝ* ‘кровеносный сосуд’ и т. п.

В середине слов ольского говора весьма обычные сочетания двух глухих или двух звонких: *дўқча* ‘написавший’, ‘написанный’; *бостѝ* ‘почка’; *апқ’ит* ‘ущелье’; *г’аматти* ‘дружный’; *ачча* ‘нет’, ‘отсутствие’; *бассѝқ’и* ‘на противоположную сторону’; *абгѝр* ‘здоровый’, ‘здоровье’; *андача* ‘усталый’, ‘усталость’; *авлан* ‘равнина’; *умру* ‘шнур’, ‘вздёржка’; *аддай* ‘стать тонким’; *горри* ‘линялый’, ‘линька птиц’; *гәннән* ‘вызов’, ‘приглашение’.

Смычные сонанты не сочетаются со щелевым сонантом *л*. Возникающее при аффиксации звукосочетание *мл* изменяется в *мн*, *нл* — в *нн*, *ңл* — в *ңн*.

Смычный переднеязычный звонкий согласный *д* не сочетается со смычными *м* и *н*. Звукосочетание *дм* изменяется в *н’м*, *дн* — в *нн*.

Щелевой переднеязычный согласный *л* не сочетается с смычным переднеязычным сонантом *н* и щелевым переднеязычным сонантом *л*. Звукосочетание *сл* изменяется в *нн*, *сл* — в *лл*.

Смычные переднеязычные согласные *т*, *д* и щелевой переднеязычный согласный *с* не сочетаются с дрожащим *р*. Звукосочетание *тр* изменяется в *тт*, *др* — в *дд*, *ср* — *сс*.

Согласный *в* не может быть в слове после другого согласного. Возникающее при аффиксации звукосочетание *тв* изменяется в *тт*, *нв* — в *нн*, *лв* — в *лл*, *кв* — в *кк* и т. п. (см. раздел „Ассимиляция согласных“).⁶³

⁶³ Несколько иные нормы сочетания согласных звуков в слове по сравнению с ольским имеют другие говоры. Так, например, в некоторых из них отсутствуют допустимые в ольском говоре сочетания согласных *м*, *н*, *ң*, *л* с согласным *р*: звукосочетанию *мр* ольского говора в этих говорах соответствует *мд* или *мн* (ол. *эмрѝн* ‘он пришел’ — в анадырском и средних говорах *эмдѝн* — в камчатском *эмнѝн* — в западных *ѝмнѝн*); ол. *нр* || *нд* или *нн* (ол. *ймѝнрѝ* ‘снег’ || ан., средн. *имѝндѝ* || зап. *имондо* || камч. *имѝннѝ*); ол. *ңр* || *ңд*, *ңн*, *ңң* (ол. *таңрѝ* ‘читают’ || ан., средн.

В процессе словообразования и словоизменения при слиянии конечного согласного основы с аффиксами, состоящими из согласного или начинающимися с двух согласных, внутри слова возникает стечение более двух согласных. Стечение согласных внутри слова устраняется с помощью так называемых соединительных или вставных гласных. В ольском говоре соединительными (вставными) гласными после всех основ с конечными согласными (кроме *н*) выступают редуцированные гласные *э*, *а*, звучащие ы-образно (*ь*, *ѳ*). Основы с конечными среднеязычными согласными *ч*, *ж*, *н'*, *ј* имеют в качестве соединительных гласных *и*, *й*.

Соединительные гласные появляются в следующих случаях:

1) при присоединении к именным основам с конечными согласными (кроме неусеченных основ с конечным *н*)⁶⁴ ряда словообразовательных аффиксов, например: *г'ид* 'копье' — *г'ид-ѳ-лқан* 'имеющий копье'; *йт* 'зуб' — *йт-ѳ-гдѳ* 'зубастый'; *ој* 'вверх' — *ој-и-ј* 'верхний'; *Тајј* — название селения — *тајј-й-нқон* 'житель селения Тауй';

2) при присоединении к именным основам с конечными согласными аффикса мн. ч.: *нақѳт* 'медведь' — *нақѳт-ѳ-л* 'медведи'; *тим* 'густой', 'густота' (о волосах, растительности) — *тим-ѳ-л'* 'густые'; *эвч* 'веселый', 'веселье' — *эвч-и-л'* 'веселые'; *һүнаж* 'дочь' — *һүнаж-й-л* 'дочери'; *эңѳн'* 'поясница' — *эңѳн'-и-л'* 'поясницы'; *бқаж* 'мухомор' — *бқаж-й-л* 'мухоморы';

3) при присоединении к именным основам с конечными согласными аффиксов принадлежности: *һут* 'ребенок' — *һут-ѳ-с* 'твой ребенок', *һут-ѳ-н* 'его ребенок', *һут-ѳ-т* 'наш ребенок', *һут-ѳ-сѳн* 'ваш ребенок',

таңдѳ || камч. *таңѳ* || зап. *таңу*); ол. *лр* || *лд* или *лл* (ол. *ул'рѳ* 'мясо' || ан., средн. *ул'дѳ* || зап. *ѳ'л'дѳ* || камч. *ул'л'ѳ*). В большинстве эвенских говоров Якутской АССР отсутствует ряд характерных для ольского говора сочетаний различных по артикуляции глухих и звонких согласных: ол. *тк*, *чк* || *кк* (ол. *һутқан* 'вьючная сумка' || средн., зап. *һуққан*; ол. *ачқан* 'бедняк', 'нищий' || средн., зап. *аққан*); ол. *сч* || *сс* (ол. *көсчидэј* 'пасти' || средн., зап. *көссидэји*); ол. *дг* || *гг* (ол. *одгѳрар* 'перестают' || средн. *огѳрар* || зап. *огорар*) и т. п. В некоторых эвенских говорах Якутской АССР нет сочетания согласного *р* с *л*: ол. *рл* || *рр* (ол. *горла* 'далеко' || зап. *горра*). В западных говорах отсутствует ряд допустимых в ольском говоре сочетаний различных по артикуляции носовых согласных: ол. *нм*, *н'м* || *мм* (ол. *үнмѳ* 'тыльная часть руки' || зап. *уммо*; ол. *ән'му* 'моя мать' || зап. *эммү*); ол. *нң* || *мм* (ол. *эмүэти* 'чайка' || зап. *эмүэти*); ол. *нң* || *нң* (ол. *түннѳн* 'пять' || зап. *туңуон*), а также сочетание согласного *л* с носовым *н*: ол. *лн* || *лл* или *нн* (ол. *жәлнй* 'его товарищи' || зап. *жәлли*; ол. *зәл'нән* 'вызов', 'приглашение' || зап. *зәннән*). Возможное в этих говорах звуко сочетание *һр* соответствует в ольском звуко сочетанию *сс* (ол. *иссѳн* 'он дошел, доехал' || зап. *иһрон*).

⁶⁴ К усеченным именным и глагольным основам с конечным *н* в грамматиках эвенского языка принято относить именные и глагольные основы с утраченным конечным гласным, например: *н'йн* 'собака' (образовалась из *н'йна*); *н'йн* 'прямой' (из *н'йнә*); *һақан* — основа глагола 'шить' (из *һақана*); *укчән* — основа глагола 'беседовать' (из *укчәнә*) и т. п., а к неусеченным — все остальные основы с конечным *н*. Неусеченные основы с конечным *н* имеют некоторые отличия от прочих основ в формах и способах словообразования и словоизменения. Подробно об этом см. стр. 123.

һут-ъ-тән 'их ребенок'; *чәңгәч* 'удочка' — *чәңгәч-и-с* 'твоя удочка', *чәңгәч-и-н* 'его удочка' и т. п.;

4) при присоединении к именным основам с конечными согласными аффикса относительной принадлежности *-ң*: *нақұт* 'медведь' — *нақұт-ъ-ң-и-н* 'его медведь'; *әрбәч* 'гусь' — *әрбәч-и-ң-и-т* 'наш гусь';

5) при присоединении к именным основам с конечными согласными некоторых падежных аффиксов: *нақұт* 'медведь' — *нақұт-ъ-и* 'медведем', *нақұт-ъ-қла* 'до медведя'; *бәкај* 'мухомор' — *бәкај-и-и* 'мухомором', *бәкај-и-қла* 'до мухомора';

6) при присоединении к глагольным основам с конечными согласными (кроме неусеченных основ с конечным *н*) ряда глагольных основообразующих аффиксов: *дүк* — производная основа глагола 'писать', *дүк-ъ-л* — производная основа глагола 'начать писать', *дүк-ъ-м* — производная основа глагола 'хотеть писать', *дүк-ъ-счи* — производная основа глагола 'пытаться, стремиться писать';

7) при присоединении к глагольным основам с конечными согласными аффиксов некоторых наклонений, причастий, деепричастий: *дүк-ъ-мна-н* 'он наверное напишет', *дүк-ъ-нна-н* 'он должен писать', *дүк-ъ-л-ъ-мчи* 'он стал бы писать'.⁶⁵

АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Слияние аффиксов с основой часто сопровождается процессом ассимиляции звуков: наблюдается известная зависимость согласных присоединяемых аффиксов от конечного согласного основы, а также обратная зависимость согласных основы от согласных аффиксов.

В ольском говоре прослеживаются различные виды ассимиляции согласных: прямая, или прогрессивная, и обратная, или регрессивная, полная и частичная, причем чаще действует прогрессивная ассимиляция.⁶⁶

⁶⁵ В других восточных говорах, а также в средних соединительными гласными после всех основ с конечными согласными (кроме *н*), в том числе и после основ с конечными среднеязычными, соединительными гласными будут редуцированные гласные *а*, *э*, звучащие, как и в ольском, ы-образно: ол. *оқат* 'река' — *оқатял* 'реки' || др. гов. (кроме зап.) *оқат* — *оқатял*; ол. *әрбәч* 'гусь' — *әрбәчил* 'гуси' || др. гов. (кроме зап.) *әрбәч* — *әрбәчял*; ол. *ај* 'хороший' — *ајил* 'хорошие' || др. гов. (кроме зап.) *ај* — *ајял* и т. п. В западных говорах после всех основ с конечными согласными, включая основы с конечным *н*, в качестве соединительных гласных выступают огубленные гласные *о*, *э*: вост., средн. *оқат* 'река' — *оқатял* 'реки' || зап. *оқат* — *оқатол*; вост., средн. *нймәт* 'новые рога' — *нймәтәл* 'новые рога' (несколько пар) || зап. *нймәт* — *нймәтәл*; вост., средн. *орән* 'олень' — *орән* 'оленем' (форма творительного падежа) || зап. *орон* — *оронот*; вост., средн. (кроме ольского) *уј* 'след' — *ујял* 'следы' || ол. *уј* — *ујял* || зап. *уд* — *ујол*; вост., средн. *бәј* 'человек' — *бәјял* 'люди' || ол. *бәј* — *бәјил* || зап. *бәј* — *бәјял*.

⁶⁶ В правилах правописания эвенского литературного языка случаи прогрессивной ассимиляции, характерные для ольского говора, отображаются на письме, а регрессивной — нет. Вследствие этого звуко сочетание *чч* ольского говора соответствует в литературном звуко сочетанию *тч*; ол. *тт* — лит. *чт*; ол. *нн* — лит. *дн*; ол. *лл* — лит. *сл*; ол. *н'м* — лит. *дм*. (см.: К. А. Новикова. Основные правила, стр. 111).

Она проявляется в том, что ряд аффиксов, начинающихся с согласных, имеет несколько вариантов в зависимости от последнего согласного звука основы. Исходной формой аффикса принято считать ту, которая следует обычно после основ с конечными гласными. Все другие формы аффикса являются вариантами этой исходной формы. В качестве начальных согласных аффиксов в ольском говоре могут быть все согласные, кроме фарингального *h*.

Полная и частичная прогрессивная ассимиляция наблюдается в следующих случаях:

1) звонкие согласные *д, ж, з* аффиксов после глухих согласных основы оглушаются. Вследствие этого аффикс дат. п. -*дү́/-ду* изменяется в -*тү́/-ту*, аффикс отл. п. -*дү́к/-дук* — в -*тү́к/-тук*, аффикс исх. п. -*гү́ч/-гүч* — в -*кү́ч/-күч*, аффикс назн. п. -*га/-гэ* — в -*ка/-кэ*, аффикс достигаемой (целевой) формы глагола -*дај/-дэј* — в -*тај/-тэј*, аффикс будущего времени изъявительного наклонения -*жү́/-жи* — в -*чи́/-чи* и т. д. Примеры: *жү́-дү́* 'в жилище', *дивуд-ду* 'на березе', но *оқат-тү́* 'на реке', 'в реке', *нимэк-ту* 'соседу'; *жү́-гү́ч* 'по направлению от жилища', *дивуд-гү́ч* 'по направлению от березы', но *оқат-кү́ч* 'по направлению от реки', *нимэк-кү́ч* 'по направлению от соседа'; *тән-жү́-м* 'прочту', *бэл'-жи-м* 'помогу', но *дү́к-чи́-м* 'напишу', *ут-чи́-м ~ уч-чи́-м* 'скручу'. Уподоблению по глухости и звонкости подвергаются также согласные ряда частиц. Например, вопросительная частица в зависимости от конечного согласного основы может иметь форму -*гү́/-гу* или -*кү́/-ку*: *дивуд-гу эрэк?* 'береза ли это?' *һәс-кү?* 'знаешь ли?'; соединительная частица может иметь форму -*да/-дэ* или -*та/-тэ*: *Мәча-да*, *К'ирик-тэ бујунэритән* 'и Вася, и Кирик ушли на охоту';

2) дрожащий переднеязычный *р* аффиксов при слиянии с основами, оканчивающимися на смычные переднеязычные согласные *т, д, с*, полностью ассимилируется. Вследствие этого аффикс настоящей-прошедшего времени изъявительного наклонения -*рѳ́/-рѳ* изменяется в -*тѳ́/-тѳ ~ дѳ́/-дѳ ~ сѳ́/-сѳ*; аффикс причастия настоящего времени -*ри́/-ри* — в -*ти́/-ти ~ ди́/-ди ~ си́/-си*; аффикс условно-временной глагольной формы -*рѳ́к/-рѳк* — в -*тѳ́к/-тѳк ~ дѳ́к/-дѳк ~ сѳ́к/-сѳк*. Примеры: *тик-рѳ́-н* 'он упал', но *үт-тѳ́-н* 'крутит', *үд-дѳ́-н* 'выслеживать', *ос-сѳ́-н* 'он отстранился';

3) целевой губно-губной *в* аффиксов при слиянии с основами, оканчивающимися на согласные (кроме основ с конечным *в* и неусеченных основ с конечным *н*), полностью ассимилируется. Так, например, аффикс вин. п. -*ва́/-вэ* в притяжательном склонении изменяется в -*но́/-нө ~ жө́/-жө ~ то́/-тө ~ ло́/-л'ө* и т. п.; аффикс обычного вида глагола -*ват́/-вэт* изменяется в -*јот́/-јөт ~ қот́/-көт ~ лот́/-л'өт ~ үот́/-үөт* и т. п., при этом гласные *а* и *э* этих аффиксов огуляются, т. е. *а* изменяется в *о*, *э* — в *ө*. Примеры: *жү́-ва-н* 'дом его', *қаб'әв-во-н* 'куропатку его', но *һән-но-н* 'посылку его', *үжү́-жө-н* 'след его', *ит-тө-н*

'зуб его', *нэл'-л'ө-н* 'передник его'; *га-ват-тѳ-н* 'постоянно берет', *ав-вот-тѳ-н* 'постоянно моет', но *ај-јот-тѳ-н* 'постоянно улучшает', *дүк-қот-тѳ-н* 'постоянно пишет', *бэл'-л'өт-тѳ-н* 'постоянно помогает', *тэу-үөт-тѳ-н* 'постоянно сидит' и т. п.;⁶⁷

4) щелевой сонант *л* аффиксов при слиянии с основами, оканчивающимися на смычные носовые сонанты *м, н, н'* *ң* переходит в смычный сонант *н*. Вследствие этого аффикс мест. п. *-ла/-л'э* изменяется в *-на/-нэ*; аффикс прод. п. *-ли/-л'и* — в *-ни/-ни*; аффикс 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения *-ли/-л'и* — в *-ни/-ни*. Примеры: *қадар-ла* 'на скале', но *нам-на* 'на море', *ң'ин-на* 'на собаке', *эң'н-нэ* 'на пояснице', *эл'битиң-нэ* 'на крышке юрты'; *дүк-ли* 'пиши', но *тақ'м-ни* 'посоли', *һәпкән-ни* 'схвати', *тәһ'ң-ни* 'расскажи' и т. п.

Полная и частичная регрессивная ассимиляция наблюдается в следующих случаях:

1) смычные переднеязычные согласные *т, д* основ при слиянии с аффиксами, начинающимися смычными среднеязычными согласными *ч, ж*, полностью ассимилируются. Примеры: *һүт+ча* > *һүчча* 'убежал', 'убежавший' — причастие законченного действия от глагольной основы *һүт-* 'убежать' (лит. *хутча*); *тэт+чэ* > *тэчэ* 'оделся', 'одевшийся' (лит. *тэтчэ*); *бѳд+чэ* > *бѳчэ* 'давал', 'продавал' (лит. *бѳдчэ*); *од+ж'и+н* > *о'ж'ин* 'кончит', 'перестанет' — форма будущего времени изъявительного наклонения от глагольной основы *од-* 'кончить', 'перестать' (лит. *один*);

2) смычные среднеязычные согласные *ч, ж* основ при слиянии с аффиксами, начинающимися смычными переднеязычными согласными *т, д*, также полностью ассимилируются. Примеры: *эв'ч+т'к'и* > *эвт'т'к'и* 'к веселому', *һөл'нэ'ж'+т'к'и* > *һөл'нэт'т'к'и* 'к гостю' — формы направительного падежа основ *эв'ч-* 'веселый' и *һөл'нэ'ж'-* 'гость' (лит. *эвт-т'ки, хөлнэдт'ки*); *эв'ч+тук* > *эвт'тук* 'от веселого', *һөл'нэ'ж'+дук* > *һөл'нэд'дук* 'от гостя' — формы отложительного падежа от основ *эв'ч-* 'веселый' и *һөл'нэ'ж'-* 'гость' (лит. *эвт'тук, хөлнэд'дук*).

3) смычные среднеязычные согласные *ч, ж* основ в позиции перед аффиксами, начинающимися щелевым переднеязычным сонантом *л*, изменяются в смычные переднеязычные *т, д*. Примеры: *эв'ч+л'э* > *эвт'л'э* 'у веселого', *-һөл'нэ'ж'+л'э* > *һөл'нэд'л'э* 'у гостя' — формы местного падежа от именных основ *эв'ч-* 'веселый' и *һөл'нэ'ж'-* 'гость' (лит. *эвт'лэ, хөлнэд'лэ*);

4) смычный переднеязычный согласный *д* в позиции перед смычным носовым переднеязычным сонантом *н* полностью ассимилируется, т. е. изменяется в *н*. Примеры: *ѳ+д'ѳ+ни* > *ѳнни* 'он стал' — глагольная

⁶⁷ В некоторых говорах сочетания согласных с губно-губным *в* возможны, повтому аффиксы *-ва/-вэ* и *ват/-вэт* при слиянии с согласными основ не ассимилируются, например: ол. *йттөн* 'его зуб' || мом. *йтвэн*; ол. *дүкқотта* 'постоянно пишут' || мом. *дуқватта*.

форма 3-го л. ед. ч. настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения от глагольной основы *ō* 'стать', 'сделаться', 'превратиться' (лит. *одни*); *га+дѣ+ни* > *ганны* 'он взял' (лит. *гядни*); *нѣ+дѣ+ни* > *нѣнни* 'он положил' (лит. *нѣдни*);

5) щелевой переднеязычный согласный *с* в позиции перед смычным носовым переднеязычным сонантом *н* полностью ассимилируется, т. е. изменяется в *н*, а перед щелевым переднеязычным сонантом *л* — в *л*. Примеры: *давсѣ+сѣн+ѣ+н* > *давсѣннѣн* 'он махнул' — глагольная форма 3-го л. ед. ч. настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения от глагольной основы с аффиксом кратковременного вида *-сѣн/-сѣн* — *давсѣсѣн* 'махнуть' (лит. *давсаснан* 'он махнул'); *икѣ+сѣн+л'и* > *икѣсл'и* > *икѣл'и* 'спой' — глагольная форма 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения от глагольной основы *икѣсѣн* 'спеть' (лит. *икѣсли* 'спой');

6) смычный переднеязычный звонкий согласный *д* в позиции перед смычными носовыми сонантами *м* и *н* изменяется в *н'*. Примеры: *гагдидмѣр* > *гагдин'мѣр* 'тот, который старший' (*-дмѣр/-дмѣр* ~ *-н'мѣр/-н'мѣр* — аффикс подчеркнутого указания); *хутѣдмѣр* > *хутѣн'мѣр* 'тот, который является сыном или дочерью' (лит. *хагдыдмар*, *хутѣдмѣр*); *бдѣа* > *бн'ѣа* 'тот, который сделает'; *ул'ѣдѣ* > *ул'ѣн'ѣ* 'тот, который бросит';

7) конечный звонкий согласный *б* основ при слиянии с аффиксами, начинающимися с глухих согласных *т*, *ч*, *к*, *с* или согласного *р*, переходит в глухой *п*. Примеры: *ѣѣб+ѣ+нри* > *ѣѣбѣнри* 'ешь'; *ѣѣб+дѣј* > *ѣѣбдѣј* 'есть', 'чтобы есть'; *чаѣаб+ѣ+нри* > *чаѣабѣнри* 'собираешься'; *чаѣаб+дај* > *чаѣабдај* 'собираться', 'чтобы собираться', но *ѣѣб+к'ич* > *ѣѣпк'ич* 'можно есть', *чаѣаб+к'ич* > *чаѣапк'ич* 'можно собираться' (причастие возможного действия); *ѣѣб+чѣ* > *ѣѣпчѣ* 'съеденный', *чаѣаб+ча* > *чаѣапча* 'собранный' (причастие законченного действия); *ѣѣб+рѣ* > *ѣѣпть* 'съели', 'едят', *чаѣаб+рѣ* > *чаѣапть* 'собрались';

8) конечный согласный *р* основ при слиянии с аффиксами, начинающимися с глухого согласного *с*, переходит в *с*. Примеры: *бар+сѣк'и* > *бассѣк'и* 'на противоположную сторону'; *хѣр+сѣк'и* > *хэссѣк'и* 'вниз'; *хѣтѣр+си* > *хѣтѣсси* 'темный'.⁶⁸

СЛИЯНИЕ СОГЛАСНЫХ

Слияние согласных наблюдается в говоре в следующих двух случаях.

1. При присоединении к неусеченным основам с конечным *н* аффиксов, начинающихся смычным заднеязычным согласным *г*. В результате слияния образуется новый согласный — заднеязычный смычный сонант *н* (*н+г* > *н*). Процесс слияния указанных согласных сопрово-

⁶⁸ По правилам евенской орфографии в ассимилированной форме пишутся лишь наречия, т. е. *бассаки*, *хэссѣки*, но *хатарси*.

ждается нередко выпадением редуцированного гласного основы или аффикса.

Примеры: *урэ́кчэн + і'ич* > *урэ́кчэ́'ич* 'со стороны горы', *мі́рбэн + і'ич* > *мі́р'ич* 'со стороны лошади' (формы исходного падежа); *һ'ірқа́н + га + н* > *һ'ірқа́нан* 'нож для него', *пэ́ктэрэ́вэ́н* ~ *пэ́ктэрэ́вун + га + н* > *пэ́ктэрэ́вэ́н* 'ружье для него' (формы предназначительного падежа); *э́вэн + гь́чин* > *э́вэ́чин* 'как эвен', *орь́н + гь́чин* > *орь́ч'ин* 'как олень' (формы уподобления); *һэ́пкэ́н + гэрэ́ + н* > *һэ́пкэ́нрэн* 'постоянно ловит' (глагол вида неоднократного действия); *гэ́н + гэр* > *гэ́нэр* 'давайте скажем', *бо́жэ́н + гар* > *бо́жэ́нар* 'давайте догоним' (формы 1-го л. мн. ч. повелительного наклонения).

Если *н* является конечным звуком усеченной основы, т. е. такой основы на *н*, которая имела раньше в конце отпавший сейчас недолгий гласный, то при аффиксации слияния конечного *н* основы с согласным *г* не наблюдается.

Ср.: *урэ́кчэн + і'ич* > *урэ́кчэ́'ич* 'со стороны горы', но *һ'и́н + і'ич* > *һ'и́н'ич* 'со стороны собаки'; *гэ́н + гэр* > *гэ́нэр* 'давайте скажем', но *ан + гар* > *ангар* 'давайте свалим (дерево)'.

2. При присоединении к неусеченным основам с конечным *н* аффиксов, начинающихся щелевым губно-губным согласным *в*. Во вновь образовавшейся форме эти звуки дают один согласный — губно-губной сонант *м* (*н + в* > *м*). При слиянии этих согласных может происходить выпадение редуцированного гласного основы и отпадение конечного гласного аффикса.

Примеры: *агь́н + ва* > *агь́ма* > *агь́м* 'точило' (вин. п.); *ани́н + вү* > *ани́мү* 'мой подарок'; *м'э́вү́н + вү* > *м'э́вү́мү* > *м'э́вмү* 'мое сердце'; *ү́тэн + вун* > *ү́тэмун* 'наш дом'; *э́кэ́н + в'и* > *э́км'и* 'своя (одного) старшая сестра'; *э́кэ́н + вур* > *э́кмур* 'своя (многих) старшая сестра'; *гэ́н + вкэ́н* > *гэ́мкэ́н* 'они заставили сказать' (глагол побудительного залога).

Исключение представляет аффикс вида обычного действия *-ват/-вэт*, начальный согласный которого не сливается с конечным *н* глагольной основы: *гэ́н + вэт + ть* > *гэ́вэтть* 'говорят', 'ходят слухи'. (О выпадении конечного *н* основы перед согласным см. стр. 84).

Слияние указанных согласных наблюдается и при наращении нескольких аффиксов, например: *нэ́ + н'ун + ви* > *нэ́н'ум'и* 'со своим младшим братом' (форма совместного падежа); *һут + чэн + гь́чин + ву* > *һутчэ́нчимү* 'как мой сынишка'; *гэ́н + вкэ́н + гэр* > *гэ́мкэ́нэр* 'давайте заставим сказать'.

· ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

Выпадение согласных наблюдается как в основах слов, так и в аффиксах. Чаще всего выпадают согласные *н*, *р*, *в*, *γ*.

1. Конечный *н* неусеченной основы закономерно выпадает (иногда вместе с предшествующим ему недолгим гласным) перед аффиксом,

состоящим из согласного или начинающимся с согласного, кроме согласных *г* и *в*, с которыми *н* сливается в один звук, и согласных *т*, *д*, *ч*, *ж*, *с*, перед которыми конечный *н* основы сохраняется.

Примеры: *орѣн* 'олень' — *орѣр* 'олени'; *орѣн'* 'оленем'; *орѣкѣла* 'до оленя'; *орн'ун* 'с оленем'; *орѣлѣан* 'имеющий оленя'; *орѣпчи* 'многооленный'; *орѣмкар* 'большой олень', 'оленище'; *орѣжан* 'оленишка' и т. д. (ср. *орѣнтѣк'и* 'к оленю'; *орѣндѣ* 'оленю', 'на олене'; *орѣн'ж'и* 'своим оленем'; *орѣнси* 'твой олень').

жон- основа глагола 'вспомнить' — *жолѣ* 'вспомни'; *жок* или *жокѣн* 'он может вспомнить'; *жомнан* 'вероятно вспомнит'; *жонѣкѣан* 'вспоминая'; *жонси* 'когда он вспоминал' и т. д. (ср. *жондан* 'пусть он вспомнит'; *жонча* 'вспомнивший'; *жонж'и* 'тот, который вспомнит').

Примечание. Конечный *н* усеченных основ не выпадает ни при каких фонетических условиях, поэтому основы этого типа имеют иную морфологическую изменимость, отличающуюся от прочих основ на *н*.

Ср.: *орѣн* 'олень' — *орѣр* 'олени'; *орѣн'* 'оленем'; *орѣкѣла* 'до оленя'; *орн'ун* 'с оленем' и т. д., но *н'ин* 'собака' — *н'инѣла* 'собаки'; *н'инѣч* 'собакой'; *н'инѣкѣла* 'до собаки'; *н'инн'ун* 'с собакой' и т. д.

гѣн- основа глагола 'сказать' — *гѣли* 'скажи'; *гѣкѣн* 'он может сказать'; *гѣникѣн* говоря: *гѣминѣн* 'вероятно скажет' и т. д., но *нѣн-* основа глагола 'отправляться' — *нѣнни* 'отправляйся'; *нѣнкѣ* 'он может отправляться'; *нѣнникѣн* 'отправляясь'; *нѣннѣннѣн* 'вероятно отправится' и т. д.

2. Звук *р* в начале некоторых глагольных аффиксов закономерно выпадает после неусеченных основ на *н*.

Примеры: *м'ѣн + рѣ + м* > *м'ѣнѣм* 'я заинтересовался', *ичусѣн + рѣ + м* > *ичуснѣм* 'я показался' (*-рѣ/-рѣ* аффикс настоящего-прошедшего времени изъявительного наклонения); *м'ѣн + ри + в* > *м'ѣнѣв* 'я заинтересовался', *ичусѣн + ри + в* — *ичуснѣв* 'я показался' (*-ри/-ри* аффикс причастия); *м'ѣн + рѣкѣ + ѣ* > *м'ѣнѣкѣ* 'когда я заинтересовался', *ичусѣн + рѣкѣ + у* — *ичуснѣку* 'когда я показался' (*-рѣкѣ/-рѣкѣ* аффикс условной формы глагола); *м'ѣн + ри'ж'и* > *м'ѣнѣж'и* 'заинтересовавшись', *ичусѣн + ри'ж'и* > *ичуснѣж'и* 'показавшись' (*-ри'ж'и/-ри'ж'и* аффикс деепричастия одновременного действия).

3. Конечный *р* указательно-уточнительного аффикса *-дмѣр/-дмѣр* выпадает перед аффиксом, начинающимся с согласного, при этом *д* ассимилируется в *н'*.

Примеры: *ѣкѣн + дмѣр + н'ж'ѣ* > *ѣкѣдмѣн'ж'ѣ* ~ *ѣкѣн'мѣн'ж'ѣ* 'та, которая старшая'; *бѣж + и + дмѣр + чѣн* > *бѣжидмѣчѣн* ~ *бѣжин'мѣчѣн* 'тот самый мужичишка'.

4. Начальный согласный *в* аффикса винительного падежа *-ва/-вѣ* личных и безличных аффиксов принадлежности 1-го л. ед. и мн. ч. *-вѣ/-ву*, *-вѣн/-вун*, *-ви/-ви*, *-вѣр/-вур* и личных глагольных аффиксов 1-го л. ед. и мн. ч. *-вѣ/-ву*, *-вѣн/-вун* закономерно выпадает после согласного.

Примеры: *нимѣк + ву* > *нимѣку* 'соседа'; *ал + ву* > *алу* 'упряжь'; *адѣл + ву* > *адѣлу* 'моя сеть'; *адѣл + вуѣн* > *адѣлуѣн* 'наша сеть'; *адѣл + ви* > *адѣли* 'своя (одного) сеть'; *адѣл + вуѣр* > *адѣлуѣр* 'своя (многих) сеть'; *ѣ + рѣк + ву* > *ѣрѣку* 'когда я вошел'; *ѣ + рѣк + вуѣн* > *ѣрѣкун* 'когда мы вошли'.

Примечание. В говоре, кроме перечисленных случаев выпадения согласных, возможно выпадение согласных *в, ж, г* в основах слов в положении между гласными, о чем уже упоминалось на стр. 57.

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

В ольском говоре наблюдается слабая палатализация губно-губных и заднеязычных согласных, а также щелевого фарингального *h* в положении перед гласными *и, ѣ, "е, æ*. Примеры:

1) палатализация губно-губных *п, б, м, в*: *п'ѣвчан* 'связь'; *Пѣда* эвенская форма русского имени Федя; *б'ѣ* 'я'; *б'евѣжѣк* 'место пастбища'; *б'ѣн* 'его место'; *м'ѣр* 'плечо'; *м'ѣн* 'заблудился'; *м'ѣн* 'десять'; *ѣв'ѣн* 'игра'; *чѣвв'ѣк* 'журавль';

2) палатализация заднеязычных *к, г, γ, ѣ*: *к'ѣвѣ* 'береста'; *к'ѣкѣн* 'свист', 'он свистнул'; *ѣѣта* 'кета' (рыба из породы лососевых); *ѣѣн* 'необитаемое, глухое место'; *ѣ'ѣл'бѣти* 'чистый'; *ѣѣвѣн* 'рассвет'; *ѣ'ѣи* 'жена старшего брата'; *ѣ'ѣ'ѣи* 'чаша'; *ѣ'ѣнѣтѣ* 'корень'; *ѣѣѣла* 'внизу горы', 'под горой';

3) палатализация щелевого фарингального *h*: *h'ѣ* 'ты'; *h'ѣн* 'появился', 'показался'; *h'ѣт* 'тальник'.

Не палатализируются перед *и, ѣ, "е, æ* шумные переднеязычные и среднеязычные согласные, а также переднеязычные и среднеязычные сонанты. Среднеязычные согласные не палатализируются потому, что они по своей природе являются мягкими согласными, способными противопоставляться несмягчающимся переднеязычным как фонемы (*баѣ* 'ранний', 'рань' — *бад* 'вид', 'внешний облик'; *мѣлан* 'жаль', 'жалко' — *мѣлан* 'скудость', 'жадность'). Смягчение же переднеязычных привело бы к смешению их с соответствующими среднеязычными, так как в произношении отдельных представителей ольского говора среднеязычные *ч, ѣ, н'* близки в звучании к мягким согласным *тѣ, дѣ, нѣ*.

Звукосочетания всех переднеязычных согласных со смягчающими гласными в ольском говоре всегда произносятся „твердо“: *дѣл* 'голова'; *дѣвѣн* 'временно оставленное мясо убитого зверя'; *тим* 'густой' (о волосах, растительности); *тѣрдаѣ* 'вытапливать жир'; *нѣса* 'бисер'; *нѣм* 'тетива у лука' и т. д., о чем уже упоминалось в разделе описания гласных.

Кроме рассмотренных случаев палатализации согласных перед смягчающими гласными, в говоре наблюдается палатализующее влияние смычных среднеязычных согласных *ч, ѣ* на смычные переднеязычные *т, д* и переднеязычные сонанты *н, л*. Примеры: *од + ѣѣи + н* > *од'ѣѣин* ~

о̄џ̄й̄н (лит. *оддин*) 'кончит' (глагольная форма 3-го л. ед. ч. будущего времени изъявительного наклонения от глагольной основы *од-* 'кончать'); *тэт+чэ* > *тэт'чэ* ~ *тэччэ* (лит. *тэтчэ*) 'оделся', 'одевшийся' (причастие законченного действия от глагольной основы *тэт-* 'одеться'); *ивдэн+џи* > *ивдэн'џи* (лит. *ивдэнди*) 'своей стрелой' (форма твор. п. с возвратным аффиксом от именной основы *ивдэн* 'стрела'); *дй̄л+џ̄й̄* > *дй̄л''џ̄й̄* (лит. *дылди*) 'своей головой'; *н̄āl+чан* > *н̄āl''чан* (лит. *н̄алчан*) 'ручонка' (уменьшительная форма от имени существительного *н̄āl* 'рука').

Палатализованные согласные не являются в говоре фонемами, так как они не противопоставляются, как в русском, твердым согласным, т. е. нет пар типа *в* — *вь*, *л* — *ль*, (*нов* — *новь*, *дал* — *даль*). В связи с этим в научной литературе по эвенскому языку при употреблении фонетической транскрипции палатализация согласных обычно не обозначается. В настоящей работе палатализация согласных отмечается во всех тех случаях, когда она наблюдается.

ЧЕРЕДОВАНИЯ ЗВУКОВ

В ольском говоре наблюдаются чередования как гласных, так и согласных звуков. Возможны и фонетические, и исторические чередования.

К фонетическим чередованиям, т. е. таким изменениям звуков, которые зависят от живых фонетических норм современного эвенского языка, относятся, например, чередования *ч* — *т* (*эвч* 'веселый' — *эвтл'э* 'у веселого') или *џ* — *д* (*н̄йнаџ* 'дочь' — *н̄йнадла* 'у дочери'). Эти чередования возникли в силу современной произносительной нормы, согласно которой *ч*, *џ* перед согласными переходят в *т*, *д*.

К историческим чередованиям, т. е. таким звуковым изменениям, которые не могут быть объяснены произносительными нормами современного эвенского языка, относится, например, чередование *а*, *э* — *и*, *и* в глагольных основах (*ола-* 'сохнуть' — *ол'и-* 'сушить') или чередование *г* — *ж* в наречиях (*өгск'и* 'вверх' — *өжл'э* 'вверху').

Чередование гласных

<i>а</i> , <i>э</i>	чередуются с <i>и</i> , <i>и</i>	— <i>џ̄ӯма-</i> 'пойти в гости' — <i>џ̄ӯм'и-</i> 'ходить в гости'; <i>м''ел'э-</i> 'отомстить' — <i>м''ел'и-</i> 'мстить';
<i>а</i> , <i>э</i>	»	» <i>ў</i> , <i>у</i> — <i>тэўндэ-</i> 'присесть' — <i>тэўнду-</i> 'присесть'; <i>имэнрэ-</i> 'застегнуть', 'застегнуться' — <i>имэнру-</i> 'застегиваться';
<i>и</i> , <i>и</i>	»	» <i>ў</i> , <i>у</i> — <i>ајчй-</i> 'улучшить', 'помочь' — <i>ајчү-</i> 'улучшать', 'помогать', 'выручать';
<i>а</i>	чередуется с <i>æ</i>	— <i>н̄аск'и</i> 'вниз по склону' — <i>н̄æла</i> 'внизу склона'.

Чередование согласных

н	чередуется с р	— орѣн 'олень' — орѣр 'олени';
н	„ „ м	— орѣн 'олень' — орѣм 'олень' (вин. п.); хѣпкѣн- 'ловить' — хѣпкѣм- 'быть схваченным';
н	„ „ т	— иѣман- 'прицелиться' — иѣмат- 'целиться';
л	„ „ к	— дѣл'кѣл'- 'отделить' — дѣл'кѣк- 'отделять', 'отбивать часть стада';
р	„ „ м	— дѣл'кѣр- 'отделиться' — дѣл'кѣм- 'отделяться';
ч	„ „ т	— чѣѣч 'удочка' — чѣѣтл'и 'за удочку'; хупкучинри 'учишься' — хупкуттѣн 'учится';
ѣ	„ „ д	— ѣѣѣ 'след' — ѣдл'и 'по следу'; нуѣинри 'кочуешь' — нуддѣн 'кочует';
б	„ „ п	— эмѣбѣнри 'ты остался' — эмѣптѣн 'он остался';
з	„ „ ј	— бѣѣѣсѣѣ 'на волю' — бѣѣѣла 'на воле'.

СТРОЕНИЕ СЛОГА

Слогообразующим элементом в ольском говоре является гласный звук, поэтому количество слогов в слове всегда совпадает с количеством имеющих в нем гласных звуков. Количество слогов в слове не ограничено. Слово может состоять из одного, двух, трех, четырех, пяти, шести, семи, восьми слогов. В отдельных случаях количество слогов в слове достигает девяти и более.

Примеры односложных слов: ѣ 'стебель'; бѣ 'приманка'; аѣ 'ствол'; тѣѣѣ 'олово'.

Примеры двусложных слов: а-мѣ 'нагар'; нѣ-ку 'амбар'; аб-дѣ 'хозяйство'; бѣл'-рѣн 'он помог'; нѣ-мѣѣ 'смирный', 'ручной'; эм-ѣин 'придет', 'приедет'; э-рун 'лопата'.

Примеры трехсложных слов: гу-сѣ-тѣ 'орел'; э-ѣѣ-јѣ 'богатый', 'богатство'; а-тѣ-ѣан 'старуха'; ѣа-ѣи-ѣан 'щенок'; ил'-кѣ-вун 'измеритель'; бар-гѣ-са 'напротив'; ѣо-ѣѣл'-дѣ 'поплавок'; ил'-ѣѣм-тѣ 'слеза', 'морозка'; ѣѣ-л'-ѣм-тѣн 'клин'; э-л'-ик-ѣн 'отвесное место'; гар-пан-ѣѣ 'луч'; дил'-кѣ-ѣн 'муха'; тѣн-ѣѣр-ман 'пятирядный'.

Примеры четырехсложных слов: мѣ-ја-м'ѣ-ја 'старый запас еды'; бал-тѣр-ѣѣн-даѣ 'соскользнуть'; г'ѣ-ман-ма-ѣи 'дружба'; ан-мѣт-ма-рѣн 'малый ворон'; а-јав-ни-ѣан 'любовно'; ѣѣ-дѣ-нѣп-ѣѣн 'богатый', 'имущий'; бу-ју-сѣм-ѣѣ 'охотник'; г'ѣр-ѣѣл'-дѣ-вѣѣн 'место хождения'.

Примеры пятисложных слов: ѣѣ-л'-и-к'и-мѣ-дѣѣ 'идти охотиться на горностаея'; кѣл'-буѣ-ѣѣв-кѣн-дѣѣ 'ехать верхом по глубокому снегу'; дѣл'-бѣ-рив-ѣи-дѣѣ 'не обращать внимания'; мѣн-рѣ-ѣа-ѣѣ-ѣан 'зайка'; бу-ју-

съл'-ди-вун 'охотничье снаряжение'; и-вул-ду-кэт-ти 'соединяющий', 'соединительный'; ил'-кэ-чил'-ди-вун 'мерка'; и-нүн'-г'и-дэн-кэн 'житель северной стороны', 'северянин'.

Примеры шестисложных слов: мэ-рэ-ти-кэ-кэн-ни 'его кружочек'; дэ-рэм-кэ-чи-сён-дэј 'отдохнуть'; ку-чу-кэл'-тэ-ри-ж'и 'уменьшив'; и-чу-кэ-чил'-ди-вун 'показ'; н'и-ну-кэл'-дэ-сён-дэј 'стремглав помчаться'.

Примеры семисложных слов: о-нүбл-гб-қат-тй-ла-тён 'во время игры в кедровку'; дэл'-бэ-рив-чи-вэт-ни-кэн 'обычно не обращая внимания'; бэу-дэ-чим-нүл'-тэ-к'и-сён 'к вашим врачам'.

Примеры восьмисложных слов: нуп-ку-чил'-ди-вун-ду-л'э-тён 'в их учебниках'; мэ-ду-кэ-чил'-ди-вун-тэ-к'и 'к предупредительному знаку'; нү-ри-қбл-дй-вү-тан-дү-лй 'за каждый носовой платок'.

Приведенные примеры позволяют установить, что слог в ольском говоре может быть однозвучным, т. е. может состоять только из одного гласного звука, может быть открытым (согласный + гласный), закрытым (гласный + согласный) и замкнутым (согласный + гласный + согласный). Больше двух согласных в слог не бывает, при этом в пределах одного слога они не могут стоять рядом. Два соседних согласных всегда относятся к разным слогам.

Из перечисленных типов слогов открытые и замкнутые могут занимать любое место в слове, т. е. могут стоять в начале, середине и в конце слова, а однозвучные и закрытые — преимущественно в начале. Употребление однозвучных и закрытых слогов в середине и в конце слова возможно лишь в сравнительно небольшом количестве слов с выпавшими щелевыми согласными, в которых допустимо стечение двух гласных, относящихся к разным слогам: ту-у-ни (> тувуни) 'зима', 'зимой'; дэ-и (< дэји) 'птица'; мǎ-ўт-түқ (< мǎвўттүқ) 'от аркана'; э-р-э-р (< эрэр) 'всегда', 'постоянно' и т. п.

Таким образом, граница слога в эвенском языке может проходить не только после гласного (а-қа 'старший брат' — зват. ф.; бэ-бэ 'люлька') и после согласного (ол-рб 'рыба'; кэл'-дэр 'родимое пятно'), но также и между двумя гласными (бу-уч < бувуч 'бедняк'; да-эр < даур 'свежий' — про след, рану).

В связи с морфологическим изменением слова, в результате наращивания новых аффиксов, границы слогов в пределах слова могут изменяться, например: төңэр (тө-ңэр) 'озеро', төңэрл' (тө-ңэ-рл') 'озёра', төңэрл'экк'э (тө-ңэ-рл'-л'эк-л'э) 'до озера'; таңдај (таң-дај) 'читать', таңбсчй дај (та-ңбс-чй-дај) 'стремиться читать', таңбсчй мңб (та-ңбс-чй-м-ңб) 'тот, кто стремится читать'.

Границы слогов, как правило, не совпадают с морфологическим членением слова. Так, например, слова бмңбтқ'й 'к строителю', псчимчил' 'они попытались войти' морфологическим анализом разлагаются на следующие элементы: б-мңб-тқ'й, п-счи-мчи-л', а слоговоеделение их будет следующим: б-мңб-т-қ'й, пс-чим-чил'.

О СЛОВЕСНОМ УДАРЕНИИ

Вопрос об ударении остается до сих пор одним из наименее разработанных вопросов эвенской фонетики и нуждается в дополнительном экспериментально-фонетическом исследовании. В данном разделе мы ограничимся лишь изложением некоторых наблюдений, которые далеко не полностью освещают вопрос.

Словесное ударение в ольском говоре, как мы думаем, является музыкально-силовым. Это означает, что ударение связано одновременно с некоторым правда очень незначительным, повышением тона голоса, и со столь же незначительным усилением напряженности артикуляции.

Соотношение силовой и музыкальной сторон в ударении зависит в основном от характера предложения: в повествовательном предложении преобладает силовая сторона ударения, а в восклицательных и вопросительных предложениях — музыкальная. Следовательно, в эвенском языке существует непосредственная связь словесного ударения с ударением интонационным или фразовым.

Словесное ударение не зависит от количественной стороны гласного, повышение тона может быть на долгом, кратком и редуцированном гласном, при этом они увеличивают свою длительность. В слове с долгим гласным долгий может быть в неударной позиции, а краткий или редуцированный — в ударной (*чәллөн* 'его рўки').

Словесное ударение не является постоянным, в зависимости от интонации оно может перемещаться с одного слога на другой.

Ударение в эвенском языке не имеет фонологического значения, т. е. нет слов, смысл которых различался бы только в зависимости от ударения.

При спокойно-повествовательной интонации акустически эвенское словесное ударение ощущается слабо, ударный слог с трудом отличим от неударного, так как напряженность ударных гласных обычно очень незначительна, слабее, чем, например, в ударных гласных в русском языке.

При произношении с повествовательной интонацией слов без долгих гласных интонация имеет ровный, низкий тон, ни один из слогов ничем не выделяется среди других. Лишь гласный последнего слога произносится с небольшим напряжением и с еще меньшим повышением тона, которые не всегда различимы на слух в словах с открытым конечным слогом и отчетливее слышны в словах с закрытым конечным слогом. Примеры: *чүмә* 'нерпа'; *амүб* 'рот', пасть'; *мэчүн* 'деньги'; *хунмб* 'подол'; *накрит* 'карликовая береза'; *нйсам'и* 'расшитая бисером женская обувь'; *эбднрб* 'лист'; *ајмбқан* 'хорошенько'; *тэмбқбн* 'мягкий'.

При вопросительной интонации ударным становится слог основы, предшествующий аффиксам. По сравнению с другими слогами слова ударный слог произносится со значительным напряжением и повышением тона. При вопросительной интонации с оттенком удивления ударение не переходит на слог основы, при этом в словах с конечными

гласными наблюдается значительное повышение тона на конечном гласном, а в словах с конечными согласными появляется в конце слова долгий гласный *и* или *й* (в зависимости от гармонии гласных).

При восклицательной интонации происходит повышение тона на конечном слоге слова, при этом краткий или редуцированный гласный конечного слога становится долгим. В словах с конечными согласными возможно также появление в конце слова долгого гласного *а* или *э* (в зависимости от гармонии гласных). Ср:

повествовательная интонация: *ати́қалқан* 'женатый'; вопросительная интонация: *ати́қалқан?* 'женатый?'; *ати́қалқан-й!* 'женатый!?', 'разве женатый!?'; восклицательная интонация: *ати́қалқан!*, *ати́қалқан-а!* 'женатый!';

повествовательная интонация: *э́рбэн* 'пришел'; вопросительная интонация: *э́рбэн?* 'пришел?', *э́рбэн-й!* 'пришел!?', 'разве пришел!?'; восклицательная интонация: *э́рбэн!* 'пришел!', *э́рбэн-э!* 'пришел!';

повествовательная интонация: *ноңбэн һүлйичам бақрбэн* 'он лису добыл'; вопросительная интонация: *ноңбэн һүлйичам бақрбэн?* 'он лису добыл?'; восклицательная интонация: *ноңбэн һүлйичам бақрбэн!* 'он лису добыл!'

При повествовательной интонации слов с долгими и дифтонгоидными гласными в произношении выделяется слог с этими гласными (в ольском говоре это, как правило, первый корневой слог). Гласные этих слогов произносятся не только несколько дольше, но и сильнее слогов с недолгими гласными. Примеры: *ма́на* 'лапа'; *э́мү* 'скрытый'; *а́лрб* 'уголь'; *э́цэн* 'локоть'; *б'й́л'эн* 'запястье'; *һ'эмкэн* 'кашель'; *һ'а́қ'ита* 'лиственница'; *б'чи́ңқб* 'орудие'; *қу́йни́вқан* 'гудок'; *гэ́стэдмэр* 'остроумнее'.

При вопросительной интонации слов с долгими и дифтонгоидными гласными длительность гласных настолько усиливается, что, в отличие от обычных долгих и ударных долгих, их можно было бы назвать сверхдолгими. При восклицательной интонации слов с долгими и дифтонгоидными гласными длительность гласного конечного слога, а также длительность появляющегося при восклицательной интонации добавочного гласного превосходит обычно длительность гласного основы слова. Ср.:

повествовательная интонация: *э́нкэн* 'теленок'; вопросительная интонация: *э́-э-нкэн?* 'теленок?'; восклицательная интонация: *э́нкэн!*, *э́нкэн-э!* 'теленок!';

повествовательная интонация: *г'е́л'бэти* 'чистый'; вопросительная интонация: *г'е́л'бэти?* 'чистый?'; восклицательная интонация: *г'е́л'бэти!* 'чистый!'

Следовательно, интонационная долгота, сопровождающаяся к тому же значительным повышением тона голоса, выражена в ольском говоре ярче фонематической.

Кроме того, характер и место словесного ударения в ольском говоре зависит, по-видимому, от наличия или отсутствия ударения в аффиксах, причем в словах с ударными аффиксами в ударении преобладает силовая

сторона, а в словах с безударными аффиксами — музыкальная. Так, например, в словах, осложненных безударными словообразовательными и словоизменительными аффиксами, помимо повышения тона на конечном слоге, наблюдается повышение тона на слоге, предшествующем аффиксам: *наб'и́лдиву́н* (*наб'и-лдиву́н*) 'клей'; *чу́рг'сбнда́ј* (*чу́рг'с-сбн-дај*) 'капнуть'; *иу́н'и́дэнк'бн* (*иу́н'-и́дэ-нк'бн*) 'житель севера', 'северянин'; *бу́ју'счир'к'бн* (*бу́ју-счи-р'к-бн*) 'когда он собирался на охоту'; *кучу-к'эл'т'бри'жи́* (*кучу'кэ(н)-лт'б-ри'жи*) 'уменьшить'; *му́нр'у́к'ам'к'б'рт'б'ж'и́* (*му́н-р'у'к(н)-м'к'б'р-т'б'ж'и́*) 'к зайчику'.

В словах с ударными аффиксами в зависимости от характера произношения этих слов, например при восклицании, выражении удивления, иронии, пренебрежения, радости и т. п., повышение тона может падать на ударный аффикс. Гласный этого аффикса (или один из гласных, если аффикс состоит из двух слогов) по сравнению с другими гласными слова является более напряженным. Следует, однако, заметить, что при обычной спокойно-повествовательной интонации повышения тона на ударных аффиксах не наблюдается. К числу ударных аффиксов относятся главным образом аффиксы, передающие различные эмоциональные оттенки, например: словообразовательный аффикс со значением пристрастия к чему-либо *-м'у'бн/-м'у'бн*, увеличительный аффикс с оттенком пренебрежения *-жаја/-кэјэ*, уменьшительный аффикс с оттенком пренебрежения *-јақан/-јэкэн*, аффикс вида обычного действия *-ват/-вэт*, аффикс вида повторного действия *-жан/-жэн* и др. Примеры: *ху́н'эл'м'эу'бн* (*ху́н'эл'-м'эу'бн*) 'кровопийца'; *на'к'б'т'каја'т'к'и́* (*на'к'б'т'-каја-т'к'и́*) 'к медведищу'; *ати́жајақан'д'ула* (*ати́жа(н)-јақан-д'ула*) 'у старушонки'; *б'б'в'эт'т'бн* *б'б'-в'эт-т'б-н* 'постоянно дает'; *д'у́к'к'б'т'т'бн* (*д'у́к'-ват-т'б-н*) 'постоянно пишет'; *т'б'р'э'ж'эн'р'бн* (*т'б'р'э'-ж'эн-р'б-н*) 'говорит и говорит'.

При произношении с повествовательной интонацией многосложных слов, состоящих из семи, восьми, девяти и более слогов без долгих гласных, помимо основного ударения, падающего на конечный слог слова, различаются еще два второстепенных ударения, падающих на конечный слог корня и на конечный слог основы: *иу́н'м'б'м'эл'чи́'жик'бс* (*иу́н'-м'-м'эл'чи́-жик'-б-с*) 'вы можете замерзнуть'; *ну́ри'к'б'л'див'у'тан'д'у́ли́* (*ну́ри'к'-б'-л'див'у'тан-д'у́ли́*) 'за каждый носовой платок'; *м'эд'ук'э'чил'див'ун'дук'б'т'бн* (*м'эд'укэ(н)-чи-и-л'дивун-дук-б-т'бн*) 'от их предупредительного знака (сигнала)' и т. п. В многосложных словах с долгими и дифтонгоидными гласными, помимо ударений, падающих на конечный слог слова и конечный слог основы, различается ударение, падающее на слог с долгим или дифтонгоидным гласным: *'эсчим'эч'экт'б'к'и́* ('*эсчим'эч-эк-т'б'к'и́*) 'к соревнованию', 'к состязанию'; *н''э'к'им'и'ж'экт'б'к'ив'ур* (*н''э'к'им'и-ж'эк-т'б'к'и-вур*) 'к своему месту охоты на уток'; *к'ин'и'гэ'рук'б'л'дул'э'т'бн* (*к'ин'и'гэ-рук-б-л'-дул'э-т'бн*) 'в их сумках для книг'.

В словах, заимствованных из русского языка, ударные гласные ольские эвены обычно произносятся как долгие или как дифтонгоидные

гласные, например: русск. *са́хар* — ол. *ча́кър*; русск. *сто́лб* — ол. *то́лба*; русск. *шко́ла* — ол. *искѣл'э*; русск. *руба́ха* — ол. *урба́к*; русск. *зада́ние* — ол. *зада́н'а* ~ *нада́н'а*; русск. *хо́лхоз* — ол. *хо́лкѳс*; русск. *конфе́та* — ол. *хамп'э́т*; русск. *це́рковь* — *ч'э́ркэ*. Исключение составляют единичные русские слова с конечным ударным слогом, в которых наблюдается перемещение ударения: русск. *топо́р* — ол. *то́бар*; русск. *сверло́* — ол. *чив'э́рл'э*.

ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

Логическое ударение, с помощью которого в предложении выделяется слово, важное в смысловом отношении, выражается в ольском говоре путем усиления словесного ударения в выделяемом слове. С помощью логического ударения одна и та же фраза может иметь ряд смысловых оттенков. Например:

<i>ноу́эн̄̈ да́нак'и́в ма́н</i>	'о́н убил росомаху';
<i>ноу́эн̄̈ да́нак'и́в ма́н</i>	'он убил росомаху' ;
<i>ноу́эн̄̈ да́нак'и́в ма́н</i>	'он убил росомаху'.

Когда логическое ударение получают слова с долгими гласными — *да́нак'и́в*, *ма́н*, то долгие гласные в этих словах становятся более сильными и высокими по тону по сравнению с долгими гласными в этих же словах, сказанных без логического ударения.

Логическое ударение в ольском говоре сопровождается обычно инверсией. Несмотря на относительно строгий порядок слов в простом повествовательном предложении,⁶⁹ возможна любая перестановка членов предложения. Член предложения, на который переносится логическое ударение, ставится обычно в начале предложения. Особенно часто инверсируется сказуемое. Возможна также инверсия дополнения и обстоятельства.

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЛЬСКОГО ГОВОРА СРАВНИТЕЛЬНО С ДРУГИМИ ГОВОРАМИ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Для полного представления о фонетических особенностях ольского говора как основы эвенского литературного языка, необходимо сопоставить его с другими эвенскими говорами.

⁶⁹ В простом повествовательном предложении (если в нем ни на одном из слов не делается логического ударения) порядок расположения членов предложения чаще всего следующий: подлежащее стоит в начале предложения, сказуемое — в конце, определение — перед определяемым словом, дополнение — перед сказуемым, при этом косвенное дополнение предшествует прямому. Обстоятельство времени ставится в самом начале предложения — перед подлежащим; обстоятельство места может располагаться как перед подлежащим, так и после него; обстоятельство образа действия помещается непосредственно перед сказуемым. Пример: *ж'у́вун'иду́ д'ёнрэдук эмчэл' звэсьл' намна эг'э́н' н'эвуд'ч олр'эв эр'э́н' б'э́чивэ́ть* 'летом из тайги приехавшие эвены на море большим неводом рыбу усердно ловят'.

Отличия ольского говора от других говоров восточного наречия в области фонетики незначительны. У всех восточных говоров общим является состав гласных и согласных фонем, для всех характерны общие закономерности сочетания гласных и согласных звуков в слове.

Наиболее существенные отличительные признаки ольского говора сводятся к следующему.

1. Ольскому говору в большей степени, чем другим восточным говорам, свойственна редукция кратких гласных *a* и *э* непервых слогов, вследствие чего гласные эти произносятся очень *ы*-образно (олр^а ~ олр^э; ул^рэ ~ ул^рь)

2. Из всех восточных говоров только для ольского и, по-видимому, быстринского характерны соединительные гласные *и*, *й* после среднеязычных согласных. В остальных восточных говорах произносятся в данном случае редуцированные гласные *a*, *э*: ол. чэңүчил' 'удочки' || др. вост. говоры чэңүчыл'; ол. үжыл 'следы' || др. вост. говоры үжыл; ол. бүјүн 'глухое место' || др. вост. говоры бүјән.

3. По сравнению с другими восточными говорами в ольском более последовательно проявляется губная ассимиляция кратких и редуцированных гласных под влиянием губных гласных *у*, *ү* и губно-губных согласных: ол. бул'ун 'враг' || др. вост. говоры бул'эн (лит. булен): ол. авүсү'й? 'куда?' || др. вост. говоры авәсү'й? (лит. аваски).

4. В ольском говоре значительно чаще, чем в других восточных говорах, наблюдается исчезновение щелевых согласных *в*, *γ*, *ј* в положении между гласными, вследствие чего в говоре возможны слова со стечением двух гласных: ол. мāvт 'аркан' || др. вост. говоры мāvт (лит. мавут); ол. тууни 'зима' || др. вост. говоры туүәни ~ тувәни (лит. тугәни); ол. дәи 'птица' || др. вост. говоры дәү'и ~ дәји (лит. дәји).

5. В ольском говоре значительно чаще наблюдается исчезновение щелевых согласных *в*, *γ* в конце именных и глагольных основ: ол. бү 'мир', 'природа' || др. вост. говоры бүү ~ бүв (лит. буз); ол. тӯ- основа глагола 'телиться' || др. вост. говоры тугу- ~ тув- (лит. туг-).

Особенно значительны расхождения ольского говора с эвенскими говорами Якутской АССР. Наибольшие расхождения существуют между ольским и западными говорами как говорами, наиболее разобщенными территориально. Средние говоры по целому ряду признаков занимают промежуточное положение между ольским и другими восточными говорами, с одной стороны, и западными — с другой. В средней группе говоров заметно смешение признаков, свойственных двум противоположным группам — восточной и западной. Так, например, наличие в некоторых говорах средней группы *ы*-образного произношения редуцированных гласных *a*, *э*, наличие среднеязычных согласных *ч*, *ж*, *н'* в конце слова и ряд других фонетических особенностей сближают ее с восточными говорами; наличие энергично огубленных гласных и дифтонгов, отсутствие щелевого согласного *с* во всех положениях в слове, метатеза

согласного с конечного слога и другие — с западными или саккырырскими говорами.

Основные расхождения ольского говора со средними говорами в области фонетики сводятся к следующему.

1. Фарингализованные гласные *й*, *й̄* ольского говора в средних говорах напоминают в звучании *е*: ол. *йл̄ѣн* 'три' || средн. *ѣл̄н*; ол. *һ'йрқан* 'нож' || средн. *һ'ѣрқан*.

2. Соединительным гласным *и*, *й* ольского говора в средних говорах соответствуют редуцированные гласные *а*, *э*, звучащие, как и в ольском, *ы*-образно: ол. *чэңүчил'* 'удочки' || средн. *чэңүчиэл'*; ол. *эн'ин* 'мать' || средн. *эн'эн*; ол. *бэжил'* 'люди' || средн. *бэжэл'*.

3. Гласный *е* ольского говора в средних говорах очень дифтонгоидный, а в начале слова напоминает в звучании дифтонг *ие*: ол. *"ен* 'опередил', обогнал' || средн. *иен*.

4. Гласный *æ* ольского говора в середине и конце слова в средних говорах напоминает в звучании *а* с сильным *э*-образным началом, а в некоторых говорах произносится как долгий гласный *ѣ*: ол. *б'æр* 'месяц' || средн. *б'ав* ~ *б'ѣв*; ол. *г'æ* 'друг', 'другой' || средн. *г'а* ~ *г'ѣ*.

5. Долгим гласным *õ*, *ȭ* ольского говора в некоторых средних говорах соответствуют дифтонги: ол. *һõја* 'много' || ал. *һуõја*; ол. *жõр* 'два' — ал. *жõр̄*.

6. Гласные *ø*, *у* ольского говора в некоторых средних говорах произносятся с более энергичным огублением: ол. *өл'эк* 'лгун' || томп. *өл'эк*; ол. *һөррэн* 'ушел' || томп. *һөррэн*; ол. *урк̄* 'вход' || томп. *үрк̄*; ол. *бутэк* 'хворый' || томп. *бүтэк*.

7. Согласному *с* ольского говора в середине и конце слова во всех средних говорах соответствует фарингальный *һ*: ол. *асй* 'женщина' || средн. *аһ'и*; ол. *бйс* 'хрящ' || средн. *буһ*.

8. В ряде средних говоров наблюдается не свойственная ольскому говору перестановка согласного с конечного слога: ол. *эк̄с* 'чешуя' || средн. *эк̄с* ~ *эк̄һ* ~ *эк̄к̄*; ол. *м̄нтэл'с̄* 'осень' || средн. *м̄нтэл'һ* ~ *м̄нтэл'ѣ*.

9. Ряд допустимых в ольском говоре звуко сочетаний согласных подвергается в средних говорах полной или частичной ассимиляции. Вследствие этого звуко сочетание *лр* ольского говора соответствует в средних говорах звуко сочетаниям *лд* ~ *лл* (ол. *һүлр̄* 'одеяло' || средн. *һулд̄* ~ *һулл̄*); звуко сочетание *нр* — звуко сочетаниям *нд* ~ *нн* (ол. *йманр̄* 'снег' || средн. *иманд̄* ~ *иманн̄*); *мр* — *мд* ~ *мн* (ол. *эмр̄н* 'он пришел' || средн. *эмд̄н* ~ *эмн̄н*); *лн* — *нн* (ол. *гэл'нэр̄п* 'мы пошли искать' || средн. *гэннэр̄п*); *сс* ~ *рс* — *рһ* (ол. *һатассй* < *һатарсй* 'темный', 'темнота' || средн. *һатарһ'и*).

Все отмеченные отличительные особенности средних говоров присущи и западным говорам. Кроме этого, для последних характерно также следующее.

1. Отсутствие фарингализованных гласных, вследствие чего гласным *й, ѝ, ү, ү̄* ольского говора в западных будут соответствовать гласные, сходные по звучанию с русскими *и, у*: ол. *ырҕт* 'овод' || зап. *иргот*; ол. *үнтө* 'обувь' || зап. *унто* и т. п.

2. Огубление кратких и редуцированных гласных переднего ряда *а, э* и более энергичное по сравнению с другими говорами огубление кратких гласных заднего ряда *ө, у*: ол. *илән* 'три' || зап. *илон*; ол. *гэрбө* 'имя' || зап. *гэrbө*; ол. *өмән* 'один' || зап. *өмән*; ол. *унтун* 'шаманский бубен' || зап. *үнтүн*.

3. Отсутствие среднеязычных согласных *ч, җ, н'* в конце слова; конечным *ч, җ, н'* ольского говора в западных будут соответствовать переднеязычные согласные *т, д, н*: ол. *авг'ич?* 'откуда?' || зап. *авг'ит?*; ол. *үҗ* 'след' || зап. *уд*; ол. *өкән* 'молоко' || зап. *өкән*.

4. Имплозивность согласных *т, д* в середине слова перед сонантами, т. е. произношение их без собственного взрыва, например: ол. *эвтл'э* 'ребро' || зап. *эб'тл'э*; ол. *однй* 'стал' || зап. *о'днй*.

5. Более развитая, чем в ольском говоре, ассимиляция. Помимо отмеченных выше случаев ассимиляции согласных в средних говорах, в западных подвергаются ассимиляции еще следующие допустимые в ольском говоре звукосочетания согласных: *нм* изменяется в *мм* (ол. *үнмө* 'тыльная часть руки' || зап. *уммо*); *нң* изменяется в *ңң* (ол. *түнңән* 'пять' || зап. *туңңон*); *тк* изменяется в *кк* (ол. *һүтқан* 'мешок' || зап. *һуққан*); *җг* изменяется в *дг ~ гг* (ол. *эҗ'ит* 'с севера' — зап. *эд'ит ~ эг'ит*); *рл* изменяется в *рр* (ол. *төрл'э* 'на земле' || зап. *төррэ ~ түөррэ*).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ ОЛЬСКОГО ГОВОРА ОТ ЛИТЕРАТУРНОГО ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Ольский говор как основа литературного эвенского языка не может иметь от него каких-либо существенных отличий. В то же время литературный язык не тождествен ольскому говору, так как в своем развитии учитывает нормы не только ольского, но и других восточных говоров, поэтому те особенности ольского говора, которые не распространены в других восточных говорах, в литературном языке, как правило, не закрепляются. Так, например, в литературном языке не отображается на письме исчезновение щелевых согласных в интервокальном положении (ол. *туур* 'зимняя шкура оленя' || др. вост. говоры *тууур ~ тувур* || лит. *тугур*); исчезновение щелевого согласного *γ* в конце основ (ол. *бү* 'мир', 'природа' || др. вост. говоры *бүγ ~ бүүв* || лит. *буγ*); характерные только для ольского говора случаи ассимиляции (ол. *ганнй* 'он взял' || др. вост. говоры *гднй* || лит. *гдни*; ол. *б'инни* 'есть', 'имеется', 'находится' || др. вост. говоры *бисни* || лит. *бисни*; ол. *икэл'и* 'спой' || др. вост. говоры *икэсл'и* || лит. *икэсли*; ол. *һәт'өссй* 'темный' || др. вост. говоры *һәт'әрсй* || лит. *хатарси*) и т. п. Однако при установлении норм литературного языка эти принципы не всегда выдерживаются. Так, на-

пример, в литературном языке, исходя из норм ольского говора, принято писать после среднеязычных согласных соединительные гласные *и, ѝ*, хотя в других восточных говорах им соответствуют редуцированные гласные *а, э* (ол. *үжӱл* 'следы' || др. вост. говоры *үжӱл* || лит. *удил*; ол. *бэжил* 'люди' || др. вост. говоры *бэжӱл* || лит. *бзил* и т. п.). Ряд слов литературного языка пишется и произносится с огублением кратких и редуцированных гласных, хотя из всех восточных говоров губная ассимиляция характерна главным образом для ольского говора (ол. *гүрүн* 'нижние завязки у унтов' || др. вост. говоры *гүрӱн* || лит. *гурун*; ол. *авӱн* 'шапка' || др. вост. говоры *авӱн* || лит. *авун* и т. п.).

Ряд вопросов современной эвенской орфографии и литературных норм ввиду недостаточной изученности эвенского языка не получил еще удовлетворительного решения. Так, например, до сего времени существует одинаковое написание слов с фарингализованными и нефарингализованными узкими гласными, хотя в большинстве восточных говоров фарингализованные и нефарингализованные узкие гласные, как и в ольском, являются отдельными фонемами. Не отражается на письме и долгота гласных, имеющая фонематическое значение. Одинаковое буквенное обозначение фарингализованных и нефарингализованных узких гласных фонем, а также кратких и долгих гласных фонем служит причиной существования в эвенском литературном языке большого количества омографов, т. е. слов, имеющих одинаковое написание при различном их звучании, например: *ирли* (*ирл'и*) 'варись' и *ирли* (*йрлӱ*) 'тащи', 'вези'; *улли* (*ул'л'и*) 'копай' и *улли* (*үллӱ*) 'намочи'; *гар* 'сучок' и *гар* (*гӱр*) 'сказочная птица'; *энуттин* (*энуттин*) 'съел лук' и *энуттин* (*энуттин*) 'проглядел', 'не заметил'; *итли* (*итл'и*) 'смотри' и *итли* (*итлӱ*) 'за зуб'; *өсли* (*өсл'и*) 'дергай' и *өсли* (*өслӱ*) 'по рукаву' и т. п. Правописание заимствованных слов, а также правописание отдельных словосочетаний, например числительных с существительными, нередко колеблется, в чем сказывается влияние территориальных говоров.⁷⁰

⁷⁰ Об алфавите и основах правописания эвенского литературного языка см., К. А. Новикова. Основные правила.

ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В области морфологии ольский говор не имеет каких-либо существенных отличий от других диалектных групп эвенского языка. Состав грамматических категорий является общим для всех говоров. Различия проявляются главным образом в разном звуковом выражении некоторых именных и глагольных форм, а также в их количестве и степени употребительности. Ввиду сказанного, в этой части работы, в отличие от очерка фонетики, отсутствуют сравнения материала ольского говора с другими говорами, а также с литературным эвенским языком. При описании той или иной грамматической категории имеющиеся немногочисленные расхождения всякий раз особо оговариваются. В случаях отсутствия расхождений делаются ссылки на соответствующие опубликованные работы по эвенскому языку, а в ряде случаев — и по другим тунгусо-маньчжурским языкам. Все разделы морфологии снабжены большим количеством фразеологических примеров, иллюстрирующих употребление той или иной грамматической формы. Примеры взяты из записанных нами фольклорных и бытовых текстов, а также получены от дикторов в процессе специальных занятий по выявлению грамматических особенностей описываемого говора.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ И ИХ ФОРМ

При образовании слов и их форм в говоре применяются следующие грамматические способы: аффиксация (агглютинативная и флективная), чередование звуков, порядок слов, служебные слова, интонация, редупликация и способ сложения основ.

Ведущее место занимает агглютинативная аффиксация, т. е. присоединение к основе или корню (первичной основе) в строго определенном порядке различных легко отделяемых от нее основообразующих и основоизменяемых элементов — аффиксов. Грамматически оформленное слово представляет собою при этом сочетание двух или нескольких самостоятельных и всегда сохраняющих свою значимость морфем, например: *ǰǰǰсүјақандǰлатǰнтǰқан* 'только в их небольшом селении'. Морфоло-

гический состав этого слова таков: *ǰǰ̄*- первичная (непроизводная) имен-ная основа или корень со значением 'жилище'; *-сѳ̄* — основообразующий аффикс со значением совокупности предметов; *-јақан* — аффикс уменьшительности; *-дўла* — аффикс местного падежа; *-тѳ̄н* — аффикс принадлежности 3-го л. мн. ч.; *-тѳ̄қан* — аффикс-частица со значением ограничительности.

Случаи флективной аффиксации немногочисленны и связаны, как правило, с влиянием действующих в эвенском языке фонетических закономерностей. Так, например, при аффиксации может происходить слияние звуков (*орҕ'иц* 'со стороны оленя' < *орѳ̄н+иц*; *аммўн* 'наш отец' < *амѳ̄н+вўн*), стяжение или сокращение формы в результате выпадения звуков как в основе, так и в аффиксе (*ǰǰ̄дў* 'в своем (одного) доме' < *ǰǰ̄дў+јў*; *ǰǰ̄дўр* 'в своем (многих) доме' < *ǰǰ̄дў+вўр*; *ǰǰ̄ǰўр* 'своим (нашим) домом' < *ǰǰ̄+ǰў+вўр*; *кѳ̄цукѳ̄ккѳ̄н* 'малюсенький', 'крохотный' < *кѳ̄цукѳ̄н+кѳ̄н+кѳ̄н*).

Образование грамматических форм посредством фонетического чередования звуков в основе или аффиксе в говоре менее распространено. Этот способ используется: для образования форм числа некоторых имен и деепричастий (*эруи* 'лопата' — *эрур* 'лопаты'; *ңэнникѳ̄н* 'идя' (об одном) — *ңэнникѳ̄р* 'идя' (о многих)); для образования форм именительного и винительного падежей неусеченных основ на *и* (*бујуи* 'дикий олень' — *бујуи* 'дикого оленя'); для выражения переходности и непереходности в глагольных основах (*олги* 'сохнуть' — *олги* 'сушить'); для обозначения однократного и многократного действия (*м'ел'ѳ̄* 'отомстить' — *м'ел'и-м'стить*; *тѳ̄кѳ̄л* 'разорвать' — *тѳ̄кѳ̄к* 'рвать') и т. п. Возможные в говоре случаи чередований гласных и согласных звуков, большинство из которых используется в морфологических целях, см. на стр. 86—87.

Порядок слов в предложении является также важным грамматическим способом.¹ Различные значения некоторых имен и причастий обусловлены исключительно их синтаксической ролью. Примеры:

Тала кѳ̄јѳ̄ дѳ̄счин 'там лежит рог'; *кѳ̄јѳ̄ қанса һинѳ̄н* 'костяная (роговая) трубка крепкая'; *эрѳ̄к қанса кѳ̄јѳ̄* 'эта трубка костяная (роговая)';

Муттул'ѳ̄ сѳ̄в'ѳ̄тскѳ̄ј *ѳ̄н'и онни* 'у нас стала советская власть', букв. 'советская сила'; *ѳ̄н'и бѳ̄ј* *ѳ̄нрѳ̄н* 'пришел сильный человек'; *эрѳ̄к бѳ̄ј* *ѳ̄н'и* 'этот человек сильный'.

В данных предложениях слова *кѳ̄јѳ̄* и *ѳ̄н'и* в синтаксической функции подлежащего выражают значение предмета, а в синтаксической функции определения и сказуемого — значение признака.

Қалтамча имѳ̄нрѳ̄ла тикрѳ̄н 'осколок упал в снег'; *қалтамча тўрқ'и бѳ̄дѳ̄л'ѳ̄н қ'ѳ̄ванни* 'треснувший копыл нарты покривился'; *тўрқ'и бѳ̄дѳ̄л'ѳ̄н қалтамча* 'копыл нарты треснул'.

¹ О порядке следования слов в эвенском предложении см. сноску на стр. 92.

В этом предложении причастие *жалтамча* в функции подлежащего выражает значение предмета, в функции определения — значение признака, в функции сказуемого — значение действия.

Грамматические значения могут быть выражены и с помощью вспомогательных и служебных слов. Так, например, в предложении *ж̄ўн д̄блан ӣңэ туркуръм* 'я не могу войти в его жилище' грамматическое значение местного падежа выражается сочетанием имени предметного *ж̄ў* 'жилище' с послелогом *д̄блан* 'внутри (его)'; значение времени, лица и числа глагола *ӣңэ* 'войти' — вспомогательным глаголом *туркуръм* 'я не могу', который имеет аффикс настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения *-р̄ь* и аффикс 1-го л. ед. ч. *-м*.

Широко применяемым средством выражения грамматических значений является в говоре интонация. С помощью интонации передается повествовательный, вопросительный и восклицательный характер предложения (*Ноңўн ӣңк̄л эмр̄н* 'Он уже приехал'; *Ноңўн ӣңк̄л эмр̄н?* 'Он уже приехал?'; *Ноңўн ӣңк̄л эмр̄н!* 'Он уже приехал!'); связь между однородными членами предложения при перечислении (*М̄бнтэл'с̄ь ноңўрт̄бн г'иту, Н'имт̄чэм, ўмт̄чам оқ̄ллотт̄б* 'Осенью они едят голубику, бруснику, шикшу'); связь между противопоставляемыми сочетаниями слов (*Эр̄к ж̄ў эг̄ж̄эн — тарак көчүкэн* 'Этот дом большой — тот маленький'); временная, условная, причинная и другие связи между словосочетаниями (*Һ̄ат̄б̄р̄л̄р̄н, бу н'эжк̄в дурул'ру* 'Когда стемнело, мы зажгли свечу'; *Б'и эчу һ̄ерр̄ь: д̄йли энс̄н* 'Я не пошла; голова болела'). Кроме того, интонация употребляется для смыслового подчеркивания в предложении того или иного слова (*Б'и һупкуч̄к̄л'э эмрив* 'Я пришел в школу', *Б'и һупкуч̄к̄л'э эмрив* 'Я пришел в школу', *Б'и һупкуч̄к̄л'э эмрив* 'Я пришел в школу').²

Другие грамматические способы — способ редупликации, более характерный для южной группы тунгусо-маньчжурских языков, и способ словосложения — играют ограниченную роль и не могут считаться характерными для грамматического строя эвенского языка. Они являются лишь средством образования слов и для выражения грамматических значений не используются.

Редупликация, заключающаяся в полном или частичном повторении основы слова без изменения звукового состава его, наблюдается главным образом в наречиях, междометиях и звукоподражательных словах. Примеры на этот случай образования многочисленны: *бэбэ* 'люлька'; *ар̄н-ар̄н* 'едва-едва', 'еле-еле'; *пэл'пэл'* — основа глагола 'выскочить'; *ӣң'ж̄уң'э* подражание крику ребенка; *ав-ав* подражание крику теленка оленя; *вақ-вақ* подражание крику вороны; *таҕ-таҕ* 'стук-стук'; *к'иң-к'иң* 'динь-динь'.

² Ольский говор богат интонационными формами. Однако дать более или менее полное изложение этого вопроса не представляется возможным, для этого необходимо специальное исследование. Словесное ударение не является в говоре одним из возможных грамматических способов, так как не имеет фонологического значения.

При сложении соединяются в одно слово две основы, при этом во второй происходит ассимиляция гласных, если они не одного ряда с гласными первой основы, например: *эрдин* 'столько' < *эр* 'этот' + *ди(н)* 'величина', 'размер'; *кочукэдин* 'мелкий' < *кочукэн* 'маленький' + *ди(н)* 'величина', 'размер'; *бэјунун* 'стрельба в цель' < *бэј* 'человек', 'лицо', 'личность' + *унун* 'прямой', 'ровный'; *ақавву* 'какой' < *ақ* 'что', 'что за' + *аву* 'где находящийся'; *илънм'эр* 'тридцать' < *илън* 'три' + *м'ээн* 'десять'; *диуьнм'ер* 'сорок' < *диуьн* 'четыре' + *м'ээн* 'десять'; *ајодај* 'поправиться', 'стать здоровым' < *ај* 'хороший' + *одај* 'стать'.³ При изменении этих сложных слов аффиксами оформляется только вторая их часть (*Эрдивэн олрѳв бѳ тақрамалчійсѳн жѳир?* 'Когда успевают быстро засолить такое количество (столько) рыбы?'; *илънм'эрдѳуѳ жѳѳрм'ербу ул'эл'и* 'Вычти из тридцати двадцать').⁴

О МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА⁵

Морфологический состав слов ольского говора достаточно четкий. В большинстве слов выделяются корневые и аффиксальные морфемы.

Корневая морфема является носителем главного лексического значения слова. Она входит в состав любого слова, аффиксальные же морфемы включаются в него только при определенных условиях. Корневые морфемы, как правило, многозначны. В своей тенденции они содержат целый ряд лексических значений, которые проявляются при со-

³ О грамматических способах образования и изменения слов в тунгусо-маньчжурских языках см.: О. П. Суник. К типологической характеристике языков тунгусо-маньчжурской группы. Вопросы языковедения, 1957, № 6.

⁴ К сложным словам близки по строению устойчивые словосочетания, состоящие из двух синтаксически связанных слов: имени в винительном падеже и отглагольного имени, например: *тѳру-ул'эл'дѳивун* 'плуг' (букв. 'землекопалка'), *лѳв-һонѳмѳѳ* 'дровосек', *чамол'ѳту-дѳѳаѳ* 'аэродром' и т. п. В этих словосочетаниях каждое из слов сохраняет свою самостоятельность, так как ассимиляции гласных во втором слове не наблюдается, но при изменении их оформляется только второе слово (*тѳру-ул'эл'дѳивунду.л'и тѳнѳнм'эрубѳ рубл'у талрѳв* 'я заплатил за плуг пятьдесят рублей'). Подобные устойчивые словосочетания широко используются в эвенском литературном языке для выражения новых понятий, связанных с изменением условий культурной и материальной жизни эвенов. Это своего рода слова-кальки с русского языка (*ул'рѳв-учѳлдѳивун* 'мясорубка', букв. 'приспособление, предназначенное для перемалывания мяса'; *оју-һэсил'дѳивун* 'стиральная доска' или 'стиральная машина', букв. 'приспособление, предназначенное для стирки белья'). Пишутся они раздельно.

⁵ Вопросы морфологической структуры слова в тунгусо-маньчжурских языках освещаются в ряде грамматик этих языков: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Учпедгиз, Л., 1947; Т. И. Петрова. Очерк грамматики нанайского языка. Л., 1941; Г. М. Василевич. Очерк грамматики эвенкийского языка. Л., 1940; О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык. М.—Л., 1953; В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка, т. I. М.—Л., 1959. Этой же теме посвящен ряд статей О. П. Суника: „О типах основ и окончаний слова в тунгусо-маньчжурских языках“ (Советское востоковедение, 1957, №6); „О морфологическом составе слова в агглютинативных языках“ (Известия Академии наук СССР, отделение литературы и языка, т. XVII, вып. 4, 1958); „О происхождении морфологической структуры слова“ (Вопросы языковедения, 1959, № 5).

четании их с теми или иными аффиксами. По структуре большинство корневых морфем равно слогу или двум слогам. Корневые морфемы служат первичной (непроизводной) основой, которая может быть оформлена основообразующими или основоизменятельными морфемами.

Корневые морфемы распадаются на два типа: на корни, способные употребляться в качестве самостоятельных слов без основообразующих и основоизменятельных форм (корни-слова), и корни, которые никогда не употребляются как самостоятельные слова, они составляют только часть слова.

Корни первого типа по своему лексическому значению являются именными, местоименными, наречными и междометными. Они составляют значительную группу слов, при этом именные и местоименные корневые морфемы материально совпадают с целым словом в форме именительного (основного) падежа единственного числа.

Примеры: *э* 'стебель'; *ү* 'жердь', 'слега'; *ж*о 'желчь'; *да* 'брат жены'; *ој* 'поверхность'; *баж* 'ранний', 'раннее утро', 'рано'; *би* 'я'; *һу* 'вы'; *өр* 'недавно', 'давеча'; *т'ек* 'сейчас'; *нимэ* 'по-соседству'; *чэ* 'прочь', 'вон' (при обращении к животному); *час* 'прочь', 'вон' (при обращении к человеку) и т. п. Сюда же относятся корни некоторых вопросительных слов для имен и наречий: *н'и* 'кто', 'чей'; *оқ* 'когда'; *ән* 'как'.

Многие корневые морфемы этого типа могут выступать также и в значении глагольной основы, от которой образуются различные формы наклонений и деепричастий, например: *э* 'скребок для выделки кожи' (форма им. п. ед. ч.) — *э*- основа глагола 'скоблить, скрести скребком' (*эли* 'скобли' — 2-е л. ед. ч. повелительного наклонения); *мб* 'дерево', 'деревянный' — *мб*- основа глагола 'одеревянет'; *ај* 'хороший', 'добрый', 'добро', 'польза' — *ај*- основа глагола 'улучшать', 'исправлять', 'помогать'; *ан* 'сеть' — *ан*- основа глагола 'ставить, забрасывать сеть'; *үж* 'тропа', 'след' — *үж*- основа глагола 'идти по следу'; *өн* 'прилив', 'подъем воды' — *өн*- основа глагола 'подниматься' (о воде); *эн* 'боль', 'больно' — *эн*- основа глагола 'болеть'; *тид* 'нечаястье' — *тид*- основа глагола 'быть нечаястью'; *ңал* 'руки' — *ңал*- основа глагола 'держаться в руках'; *қот* 'долг' — *қот*- основа глагола 'давать в долг'; *н'ам* 'теплый', 'теплота', 'тепло' — *н'ам*- основа глагола 'быть теплым'; *икэ* 'песня' — *икэ*- основа глагола 'петь'; *амү* 'нагар', 'копоть' — *амү*- основа глагола 'оседать нагару, копоти'; *аб'эл* 'мало', 'малочисленный' — *аб'эл*- основа глагола 'не доставать', 'не хватать'; *гэрб'ч* 'имя', 'звание' — *гэрб'ч*- основа глагола 'называть'; *чэ* 'прочь', 'вон' (при обращении к животному) — *чэ*- основа глагола 'цыкать', 'прогонять', и др.⁶ Количество подобных примеров может быть значительно увеличено.⁷

⁶ Не исключена возможность, что основа местоимения 1-го л. ед. ч. *би* 'я' и глагола *би*- 'быть', 'жить', 'находиться' также является общей. На совпадение этих основ в бурят-монгольском языке указывал Г. Д. Санжеев (см.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941, стр. 53).

⁷ Случаи материального совпадения именных и глагольных основ (и первичных, или корневых, и производных) в эвенском языке не представляют исключения. В лин-

Корни второго типа по лексическому значению являются именными, местоименными и глагольными. Чтобы стать словом, они должны быть оформлены аффиксами. Основообразующие аффиксы могут присоединяться непосредственно ко всем корням этого типа. Основоизменяемые же аффиксы могут присоединяться непосредственно только к местоименным и глагольным корням. В словах с именными корнями этого типа основоизменяемому аффиксу всегда предшествует основообразующий. Примеры: *эн'*- корень со значением 'мать' (ср.: *эн'э* 'мама' (зват.), *эн'ин* 'мать', *эн'тил'* 'матери' 'родители', *эн'рэни* 'мачеха', *эн'мэ-* 'любить мать'); *мүр-* корень со значением 'лошадь' (ср.: *мүр'ён* 'лошадь', *мүр'ёпчи* 'многолошадный', *мүрнат-* 'иметь лошадь', *мүрқат-* 'играть в лошадки'); *ора-* корень со значением 'старая трава', 'сено' (ср.: *орат* 'старая трава', 'сено', *орақау* 'место, заросшее старой травой', *оратқақан* 'былинка', 'травинка', *орамй* 'изделие из травы, соломы'); *жұл'-* корень со значением 'перед' (ср. *жұл'дэн* 'передняя сторона', *жұл'эу* 'передний', 'ведущий вперед', *жұл'э* 'впереди', 'прежде', 'раньше', *жұл'чи-* 'двигаться впереди'); *жүуа-* корень со значением 'лето' (ср. *жүуани* 'лето', 'летом', *жүуар* 'летний', *жүуажақ* 'летняя стоянка стойбища', *жүуас-* 'проводить лето'); *н'оба-* корень со значением 'белый' (ср.: *н'обати* 'белый', *н'обас* 'добела', *н'обал'* 'белеть'); *өм-* корень со значением 'один' (ср. *өмён* 'один', *өм'тэл'* 'по одному', *өм'ккэн* 'одинокий', *өм'тту* 'вместе', 'заодно', 'сообща'); *та- ~ тар-* корень со значением 'тот' (ср.: *тарақ* 'тот', *тар'ёл* 'тогдашний', *тар'йда* 'та сторона', *тарич* 'затем', 'потом', 'после', *тар'ич* 'оттуда', *тадү* 'тому', 'там', *тала* 'у того', 'там', 'туда'); *о-* корень со значением 'делать', 'строить', 'создавать' (ср.: *оли* 'делаю', *о'ддён* 'делает', *о'жин* 'сделает', *он* 'изготовление', 'созидание', 'постройка', *о'мүф* 'строитель', *о'ддйвүн* 'приспособление', 'орудие', 'инструмент'); *он'а-* 'рисовать', 'украшать' (ср.: *он'али* 'рисуя', *он'аддён* 'рисует', *он'а'жин* 'нарисует', *он'ан* 'рисование', 'зарисовка', *он'алан* 'художник', *он'асақ* 'виньетка', 'завитушка').

К корням второго типа относятся также корни вопросительных местоимений для перечисленных семантических групп слов, например: *ә-* корень вопросительного местоимения, от которого могут быть образованы вопросительные слова для имен предметных и глаголов (ср.: *әқ?* 'что?', 'что за?', 'кто?' (о животном); *әдү?* 'чему?', 'кому?', 'в чем?', 'на чем?'; *әч?* 'чем?', 'кем?'; *әң'й?* 'чей?'; *әда?* 'что делать?'; *ән?* 'что он делает?', 'что он сделал?'; *ә'жин?* 'что он сделает?'); *и- ~ ир-* корень вопросительного местоимения, от которого образуются вопросительные слова для указательных местоиме-

гвистической литературе по тунгусо-маньчжурским языкам можно встретить иные взгляды по этому вопросу. Например, О. П. Суник в своей статье „О типах основ и окончаний слова в тунгусо-маньчжурских языках“ (Советское востоковедение, 1957, № 6) считает, что случаи внешнего совпадения именных и глагольных основ в тунгусо-маньчжурских языках относительно немногочисленны. (См. указанную статью, стр. 99). Материалы эвенского языка в этом плане представляют, по-видимому, ис-

ключение среди других тунгусо-маньчжурских языков.

ний, некоторых качественных имен и наречий места (ср.: *ирэк?* 'который?', 'какой?'; *иррөчин?* 'какой?', 'каков?'; *иртэк'и?* 'к которому?', 'куда?'; *идук?* 'от которого?', 'откуда?'; *ил'э?* 'у которого?', 'где?'); *ав-* корень вопросительного местоимения, от которого образуются вопросительные слова для имен со значением местонахождения предмета и для некоторых наречий места (ср.: *аву?* 'который?', 'где находящийся?'; *авг'йда(н)?* 'какая сторона?', 'которая сторона?'; *авэсх'и?* 'в какую сторону?', 'куда?'; *авг'ич?* 'с какой стороны?', 'откуда?').

Многие корневые морфемы ольского говора, даже односложные, воспринимаемые в настоящее время как непроездовые основы, в историческом плане членимы. Путем морфологического анализа в них можно выделить непроездовые сейчас аффиксы и утратившие прежнее самостоятельное значение корни. Например, в современных словах-корнях *эжим* 'легкий', 'проворный', 'ловкий', 'шустрый'; *дйрэм* 'толстый'; *хонэм* 'длинный'; *хинэм* 'крепкий', 'прочный' выделяются первичные корневые элементы *эj-*, *дйр-*, *хон-*, *хин-* и омертвелый аффикс *-м*, который исторически был продуктивным. (Ср. с современным эвенкийским языком, в котором с помощью этого аффикса, имеющего форму *-ма/-мэ*, образуются прилагательные типа *мбма* 'деревянный'; *г'иркума* 'пеший'). Ряд слов имеет архаичные аффиксы, но значимые корни и, наоборот, архаичные корни, но значимые аффиксы. Например, в наречиях *эжинук* 'сверху', 'с высоты'; *хэрг'инук* 'снизу'; *барг'инүх* 'с противоположной стороны', 'из-за реки' легко выделить непроездовый сейчас аффикс *нүх/-нук*, встречающийся в единичных наречных словах, и значимые именные корни *эj-*, *хэр-*, *бар-* (ср.: *эжин* 'верхняя сторона', *эжиу* 'верхний', 'находящийся наверху', 'старший', 'высший', *эж'э* 'вверху', 'в вышине'; *хэрдэ(н)* 'нижняя часть, сторона чего-либо', *хэрг'и* 'низ', *хэрг'иу* 'нижний'; *барг'и(н)* 'противоположный берег', *барг'у* 'находящийся на противоположной стороне, за рекой', 'заречный', *барг'са* 'друг против друга', 'напротив'). Сравнивая корневые слова *экрэ* 'поляна'; *нанрэ* 'шкура'; *кэңрэ* 'углубление', 'впадина', 'яма', нетрудно выделить первичные корневые элементы *эк-*, *нан-*, *кэң-* и основообразующий аффикс *-рэ/-рэ*, встречающийся во многих словах.

Нечленимыми являются корни, имеющие форму однозвучного или открытого слога (*ү* 'жердь'; *и-* 'обрабатывать шкуру'; *бэ* 'приманка', 'приправа'; *ди-* 'собирать, складывать вещи при перекочевке'), а также форму закрытого и замкнутого слога (*ау* 'ствол'; *ав-* 'вымыть', 'вымыться'; *т"ек* 'сейчас'; *дэу-* 'лететь', 'прилететь'), в том случае, если установлено, что в них не произошло отпадения конечного недолгого гласного, и известно, что конечный согласный корня не является основообразующим аффиксом.

Однако расчленив эвенское слово на морфемы и выделить в нем первичную основу (корень) не всегда возможно, так как на современной стадии изученности эвенского языка значение некоторых не только омертвелых, но и продуктивных корней и аффиксов нам не известно. В це-

лом ряде случаев трудно определить, имеем ли мы дело с корнем или с производной от него основой, образованной посредством непродуктивного аффикса, значение которого нами еще не выявлено.

С фонетической точки зрения следует различать чередующиеся и нечередующиеся корни. Чередующиеся корни имеют два варианта. Один вариант употребляется в сочетании с аффиксами, начинающимися на гласный, или если после корня следует соединительный гласный, а другой — в сочетании с аффиксами, начинающимися на согласный. Как уже указывалось в очерке фонетики, все чередования в грамматических формах эвенского слова объяснимы живыми фонетическими нормами эвенского языка. Наиболее характерны следующие случаи чередования согласных корня: *ч — т*, *ж — д*, *б — п*. Закономерности чередования именных корней лишь частично совпадают с закономерностями чередования глагольных корней. Так, чередования *ч — т* и *ж — д* наблюдаются и в именных, и в глагольных корнях (*куч-у* 'гнилушка' — *кут-л'э* 'на гнилушке'; *ич-и-нри* 'ты увидел' — *ит-т'э-н* 'он увидел'; *түж-ү* 'олово' — *түд-ла* 'на олове'; *үж-й-нри* 'ты идешь по следу' — *үд-д'э-н* 'он идет по следу'), а чередование *б — п* — только в глагольных (*мүб-э-тла* 'давно иступившийся' — *мүп-т'э-н* 'иступился', 'сделался тупым').

Аффиксальные морфемы, выражающие то или иное грамматическое значение, отдельно вне слова не существуют. Присоединяясь к различным звуковым типам основ, они изменяют свой звуковой состав. Об изменении звукового состава аффиксов было сказано в связи с законом гармонии гласных и ассимиляции огласных (см. стр. 52, 79).

Аффиксы могут иметь вид различных однослогов (*һин-у* 'тебя'; *бб-л'и* 'дай'; *н'арүд-чан* 'сыннок'; *г'үри-қла* 'до морского берега'), двуслогов (*ис'бу-т'эқ'и* 'в лес', 'к лесу'; *күңа-јақан* 'мальчишка') или состоять из одного согласного звука (*а-н* 'он вошел').

Многие аффиксальные морфемы ольского говора так же, как и корневые, в историческом плане являются составными. Некоторые из них легко членимы. Например, аффикс местного падежа для основ множественного числа *-дүла/дул'э* образовался из сращения форманта дат. п. *-дү/-ду* и форманта местн. п. *-ла/-л'э*; аффикс исх. п. в притяжательном склонении *-г'и'ж'и/-г'и'жи* — из форманта *-г'и/-г'и* со значением 'сторона' (ср. *һэрг'и* 'нижняя сторона', 'низ' < *һэр* 'дно' + *г'и*) и форманта твор. п. *-ж'и/-жи*; словообразовательный аффикс *-г'и'да/-г'идэ*, образующий от именных основ имена с новым лексическим значением типа *иң'н'г'идэ* 'север', 'северная сторона' (< *иң'н'* 'холод' + *г'идэ*), представляет собою сращение упоминавшегося выше форманта *-г'и/-г'и* и форманта *-да/-дэ* со значением части местности или пространства (ср.: *ам'эрдэ* 'задняя часть', 'пространство позади предмета' < *ам'эр* 'зад' + *да*); словообразовательный аффикс *р'эп/-р'эп*, образующий от именных основ имена со значением признака в отношении времени (*күңар'эп* 'время детства' < *күңа* 'ребенок' + *р'эп*), образовался из сращения форманта *-р'э/-р'э* и словообразова-

тельного форманта -л (ср.: *горѣл* 'давний', 'прежний', 'старинный' < *гор* 'даль', 'дальний', 'длительный', 'далеко', 'долго'+л) и т. д. Необходимо, однако, иметь в виду, что определить значение отдельных компонентов сложного аффикса иногда очень трудно, а порой и невозможно.

Ряд аффиксов изменил свой фонетический облик в результате слияния согласных, выпадения щелевых согласных и слияния двух гласных прежних аффиксов, а также отпадения конечных гласных. Подробно об этом см. „Очерк фонетики“, стр. 58, 59, 82.

Аффиксальные морфемы ольского говора, как правило, однозначны. Но в некоторых из них, образовавшихся из сращения двух ранее самостоятельных формантов, заключено несколько грамматических значений. Например, в аффиксе дат. п. безлично-притяжательного склонения -*дй/-ди*, образовавшемся из сращения аффикса дат. п. -*дй/-ду* и безличного аффикса принадлежности ед. ч. *йй/-йи* (* < -*дй/-ду* + -*йй/-йи*), заключено грамматическое значение дательного падежа и грамматическое значение безличной принадлежности. В аффиксе настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения 1-го л. мн. ч. -*рй/-ру*, образовавшемся из сращения аффикса настояще-прошедшего времени -*рѣ/-рѣ* и личного глагольного окончания 1-го л. мн. ч. -*вйн/-вун* (* < -*рѣ/-рѣ* + *вйн/-вун*), заключено грамматическое значение настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения и грамматическое значение личного глагольного окончания 1-го л. мн. ч.

По значению различаются аффиксы основообразования и аффиксы основоизменения.

К основообразующим относятся те аффиксальные морфемы, которые дополняют или изменяют лексическое значение первичной, непрямой основы (корня), образуя от нее вторичную, производную основу. Эта основа может выступать законченным самостоятельным словом и принимать еще и другие основообразующие аффиксы, а также аффиксы, которые служат для выражения грамматических значений, не связанных с синтаксической функцией слова (у имени это аффиксы числа, субъективной оценки и неорганической принадлежности, у глагола — аффиксы, образующие вторичные глагольные основы, т. е. залоговые, видовые и основы с различными модальными оттенками).

Например, от первичной именной основы *чбра* 'жердь нижней части остова юрты' посредством аффикса -*рйк/-рук* может быть образована производная именная основа с новым лексическим значением — *чбрарйк* 'олень для перевозки жердей'. Основа *чбрарйк*, так же как и первичная основа *чбра*, является законченным самостоятельным словом. Она же может служить основой для образования ряда новых форм: *чбрарйкѣлкан* 'имеющий оленя для перевозки жердей'; *чбрарйкѣл* 'олени для перевозки жердей'; *чбрарйкѣлмжѣр* 'оленище для перевозки жердей'; *чбрарйкѣлѣн* 'считается его оленем для перевозки жердей' и т. п. От первичной переходной глагольной основы *ѣжкѣ* 'лить', 'сыпать' посредством аффикса

-лбѣ/-л'бѣ образуется непереходная глагольная основа *ѳѣкѣл'бѣ* - 'литься', 'сыпаться'. Она же может служить основой для образования залоговых и видовых форм, а также форм с различными модальными оттенками: *ѳѣкѣл'бѣл'* - 'потечь', 'политься', 'посыпаться'; *ѳѣкѣл'бѣсьн* - 'отлиться', 'отсыпаться'; *ѳѣкѣл'бѣвкѣн* - 'дать возможность литься, сыпаться'.

Основообразующие аффиксы принято подразделять на именные и глагольные. Производные наречия, связанные по своему происхождению с именами и глаголами, имеют в качестве оформителей те же продуктивные аффиксы, что имена и глаголы.⁸

Именные основообразующие аффиксы можно разделить на три группы:

1) аффиксы, образующие производные именные основы от именных основ: *-нѣѣн/-нѣѣн*, *-ранѣ/-рѣни*, *-рѣѣн/-рук*, *-тѣѣн/-тѣн*, *-ѣѣт/-ѣѣт*, *-м'ѣ/-м'и*, *-пѣѣн/-пѣн*, *-ѣѣн/-кѣн* ~ *-сѣн/-сѣн* ~ *-н*, *-рѣѣн/-рѣѣн* ~ *-р* ~ *-п*, *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-пѣѣн/-пѣн* ~ *-пѣѣн/-пѣѣн*, *-дѣѣн/-дѣѣн*, *-дѣѣн/-дѣѣн*;

2) аффиксы, образующие производные именные основы от глагольных основ: *-н*, *-нѣѣн/-нѣѣн*, *-ѣѣн/-ѣѣн*, *-ѣѣн/-ѣѣн* ~ *-ѣѣн/-ѣѣн* ~ *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-мѣѣн/-мѣѣн*, *-нѣѣн/-нѣѣн*, *-нѣѣн/-нѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-ѣѣн/-ѣѣн*, *-тѣѣн/-тѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*;

3) аффиксы, образующие производные именные основы и от именных, и от глагольных основ: *-нѣѣн/-нѣѣн*, *-мѣѣн/-мѣѣн* ~ *-ман/-мѣн*, *-тѣѣн/-тѣѣн*, *-н*, *-мѣѣн/-мѣѣн*, *-с*, *-п*.

Особую группу именных основообразующих аффиксов составляют аффиксы, вносящие в значение основы различные субъективно-стилистические оттенки. Эти аффиксы оформляют именные, местоименные и наречные основы. Они разделяются на три подгруппы: увеличительно-почтительные (*-ѣѣн/-ѣѣн*, *-ѣѣн/-кѣѣн*, *-н'ѣѣн/-н'ѣѣн*, *-мѣѣн/-мѣѣн*), уменьшительно-ласкательные (*-ѣѣн/-кѣѣн*, *-ѣѣн/-кѣѣн* ~ *-ѣѣн/-кѣѣн*, *-ѣѣн/-ѣѣн*, *-ѣѣн/-ѣѣн*), пренебрежительные (*-м'ѣѣн/-м'ѣѣн*).

Глагольные основообразующие аффиксы подразделяются на две группы:

1) аффиксы, образующие глагольные основы от именных основ: *-тѣѣн/-тѣѣн*, *-тѣѣн/-тѣѣн*, *-тѣѣн/-тѣѣн*, *-дѣѣн/-дѣѣн*, *-дѣѣн/-дѣѣн*, *-дѣѣн/-дѣѣн*, *-рѣѣн/-рѣѣн*, *-рѣѣн/-рѣѣн*, *-рѣѣн/-рѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-нѣѣн/-нѣѣн*, *-нѣѣн/-нѣѣн*, *-нѣѣн/-нѣѣн* (*-тѣѣн/-тѣѣн*); *-ѣѣн/-кѣѣн* (*-ѣѣн/-кѣѣн*); *-лѣѣн/-лѣѣн* ~ *-лѣѣн/-лѣѣн* (*-лѣѣн/-лѣѣн*, *-нѣѣн/-нѣѣн*); *-лѣѣн/-лѣѣн*; *-лѣѣн/-лѣѣн* ~ *-н*; *-нѣѣн*; *-с*; *-в* ~ *-ѣѣн/-ѣѣн*. Эти аффиксы, как правило, образуют непереходные глагольные основы. Некоторые из этих аффиксов, в частности *-в* ~ *-ѣѣн/-ѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн* ~ *-н*, могут соединяться не только с именными, но и с глагольными основами, образуя от них вторичные глагольные основы с переходной семантикой;

2) аффиксы, образующие от первичных глагольных основ вторые основы — залоговые, видовые и основы с различными модальными

⁸ Наиболее распространенными аффиксами в производных наречиях являются следующие: *-н*, *-ѣѣн/-кѣѣн*, *-с*, *-н* ~ *-н'*, *-дѣѣн/-дѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*, *-лѣѣн/-лѣѣн*. В единичных наречиях выделяются архаичные аффиксы: *-сѣѣн/-сѣѣн* ~ *-пѣѣн/-пѣѣн*, *-нѣѣн/-нѣѣн*, *-нѣѣн/-нѣѣн*.

оттенками: *-в ~ -ү/-у ~ -м*, *-вқан/-вкэн ~ -үқан/-укэн ~ -мқан/-мкэн*, *-б(-п)*, *-мач/-мэч (-мат/-мэт)*, *-лдь/-л'дь*, *-жй/-жи ~ -ж ~ -д ~ -жйд/-жид*, *-ц(-т) ~ -чй/-чи*, *-л/-л'*, *-вач/-вэч (-ват/-вэт)*, *-гра/-грэ ~ -гьра/-гьрэ (-хьра/-хьрэ) ~ -һра/-һрэ*, *-қат/-кэт*, *-жан/-жэн*, *-ргь/-ргь*, *-сьн/сьн*, *-мьлчй/-мьл'чи*, *-на/-нэ*, *-нй/-ни*, *-м*, *-счй/-счи*.⁹

Разделение основообразующих аффиксальных морфем на именные и глагольные является в известной мере условным. Нередки случаи, когда одни и те же и по звучанию, и по значению основообразующие аффиксальные морфемы свободно соединяются и с именными, и с глагольными основами, придавая им самые разнообразные оттенки значений.

Так, например, посредством аффикса *-қан/-кэн* образуются слова со значением уменьшительности: *мбмиқан* 'лодочка' (от *мбм'и* 'лодка'). С этим же аффиксом от именных основ образуются слова с новым лексическим значением, типа: *бэжикэн* 'кукла' (от *бэж* 'человек'); *нэл'кэн* 'нагрудник' (от *нэл'* 'передник', 'фартук'); *қачийқан* 'щенок' (от основы *қачй* с тем же значением). От некоторых именных основ определенной семантики при помощи этого же аффикса образуются производные глагольные основы однократного действия типа *дәрқан* 'расправить крылья' (от *дәр* 'расстояние между концами вытянутых рук'). Сочетаясь с глагольными основами, этот аффикс образует от них неизменяемые деепричастные формы (так называемые деепричастия предела), например: *жәләүқан* 'пока не насытился', 'досыта' (от *жәләү* 'насыщаться'); *тикәкэн* 'так, что упал', 'пока не упал' (от *тик* 'падать'). Аффикс *-қан/-кэн* содержится также в повторительных числительных, близких по семантике к наречиям: *өмнәкэн* 'однажды', 'один раз' (от производной глагольной основы *өмнә* 'делать что-либо один раз'), *жәбрәкэн* 'дважды' (от *жәбрә* 'делать что-либо два раза').

Аффикс *-н* оформляет первичные именные основы со значением предметности: *орьн* 'олень' (от корня *ор-* ~ *орь-* с тем же значением). От глагольных основ этот аффикс образует имена предметные со значением названия действия: *эмьн* 'приход' (от *эм* 'приходить'). Некоторые отглагольные имена с аффиксом *-н* близки к наречиям, например: *жипкун* 'вплотную' (от *жипку* 'сгущаться' (о сумерках), 'смеркаться'). В ряде глагольных основ аффикс *-н* выражает однократность действия: *гаптүрүн* 'увязнуть' (от *гаптүрү* 'вязнуть').

С помощью аффикса *-ч* от именных основ образуются имена качественные, типа: *нисъч* 'счастливый', 'счастливо' (от *нис* 'счастье'). От глагольных основ однократного действия он образует новые глагольные основы со значением многократности: *һупкуч* 'учить', 'обучать' (от *һупку* 'выучить'). Сочетаясь с глагольными основами многократного или дли-

⁹ Перечислены лишь наиболее продуктивные основообразующие аффиксы, малопродуктивные не даны. О значении перечисленных именных и глагольных основообразующих аффиксов см. II часть работы „Очерки диалектов эвенского языка“, разделы „Словообразование“ и „Строение глагольных основ“.

тельного действия, образует от них наречия: *ајңујичи* 'ласково', 'нежно' (от *ајңујич-* 'ласкать', 'нежить').

С помощью аффикса *-та/-тэ* от именных основ образуются глаголы со значением использования предмета для действия: *н'уттэ-* 'смолить' (от *н'ут* 'смола'). От непереходных глагольных основ он образует имена со значением лица, склонного или привычного к совершению действия: *нэл'э* 'боязливый', 'робкий' (от *нэл'* 'бояться'). Сочетаясь с переходными глагольными основами, образует от них основы многократного действия: *ђујуртэ-* 'править', 'руководить', 'направлять' (от *ђујур-* 'направить').

С помощью аффикса *-с* от именных основ образуются новые имена, типа: *кэјэс* 'роговой', 'из рога' (от *кэјэ* 'рога'); *боңгас* 'мех горного барана' (от *боңга* 'горный баран'). Некоторые отыменные имена с аффиксом *-с* представляют собою образно-наречные слова, например: *кэвэңс* 'прогрызть до дыр' (от именной основы *кэвэң* 'яма', 'впадина', 'дупло'). От именных основ — названий времен года он образует глагольные основы, например: *нэл'кэс-* 'жить где-либо весной', 'проводить весну' (от *нэл'кэ* 'весна' 'весной'). В сочетании с переходными глагольными основами этот аффикс образует имена с нерасчлененной семантикой: *бүлүс* 'тоска', 'тоскливый', 'тоскливо' (от *бүл-* 'тосковать', 'грустить'), а с непереходными — образно-наречные слова: *"ел'тэс* 'мимо' (от *"ел'тэ(н)-* 'миновать', 'пройти мимо').

Роль основообразующих аффиксов могут выполнять и некоторые аффиксальные частицы. Так, например, с помощью ограничительной частицы *-тэқан/-тэкэн* (*-тқан/-ткэн*) 'только', 'лишь' (*н'арыл-тэқан* 'эмерь' 'пришли только мужчины', 'одни лишь мужчины') могут быть образованы от непроизводных именных основ новые имена (предметные и качественные) со значением ограничения, недостаточности, типа: *асатқан* 'девочка' (от *аса-* 'женщина' — основа для мн. ч.); *нам'этқан* 'живущий только у моря', 'приморский', 'морской' (от *нам* 'море'); *мэткиэн* 'водянистый', 'жидкий' (от *мэ* 'вода'); *эмэнтэкэн* 'единственный', 'единый' (от *эмэн* 'один'). Присоединяясь к наречиям, оформленным аффиксом *-с*, эта частица образует от них особую группу образных слов, типа: *дирэстэкэн* 'с бешеной скоростью', 'так что только слышен шум' (от *дирэс* 'шумно').

С помощью сравнительной частицы *-гэчйн/-гэчин* (*-гчйн/-гчин*) образуются имена качественные и наречия, типа: *батачйн* 'волнистый', 'волнообразный' (от *бата* 'волна'); *имэһрбэчйн* 'белоснежный' (от *имэһрбэ* 'снег'); *эмэңчин* 'заодно', 'одновременно' (< *эмэн* 'один' + *гэчин* > *эмэңчин* > *эмэңчин*); *бүңтүлүйчйн* 'кувырком', 'через голову', 'вверх дном' (< *бүңтүлүй* 'шар', 'шаровидный' + *гчйн*).

Подобного рода примеры не являются единичными или случайными. Они довольно типичны для грамматического строя эвенского языка и свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что в языке существует неразграниченность функций у целого ряда основообразующих морфем,

их многозначность. Признать эти основообразующие морфемы омонимичными мы не можем. Этому мешает языковое чутье самих носителей эвенского языка, считающих эти форманты единими, а также несомненная генетическая и семантическая связь между ними.

Производные основы, состоящие из двух или нескольких морфем, т. е. из корня и одного или нескольких основообразующих аффиксов, так же как и рассмотренные выше непроизводные основы, состоящие из одной морфемы или корня, могут быть подразделены по семантическому признаку на основы: именные, глагольные, наречные и представляющие собой междометные и звукоподражательные слова.

Отмеченные на стр. 101 многочисленные случаи совпадения именных и глагольных непроизводных (корневых) основ распространяются и на производные основы, оформленные как продуктивными, так и непродуктивными сейчас основообразующими аффиксами.

К числу производных именных основ, могущих выступать в значении глагольных, относятся следующие:

1) названия предметов и явлений природы, например: *н'өл'тэн* 'солнце' — *н'өл'тэн*- основа глагола 'светить солнцу'; *бсйқат* 'звезды' — *бсйқат*- 'светить звездам'; *һунһэ* 'сильный ветер', 'пурга' — *һунһэ*- 'дуть сильному ветру', 'пуржить'; *нэрңэ* 'проливной дождь', 'ливень' — *нэрңэ*- 'идти проливному дождю'; *һ'әлтэ* 'мороз' — *һ'әлтэ*- 'быть морозу', 'морозить'; *б'йјалгэ* 'волна' — *б'йјалгэ*- 'волноваться', 'вздвигаться' (о волнах); *мбдэ* 'разлив', 'половодье' — *мбдэ*- 'разливаться', 'затоплять'; *бул'э* 'топь', 'тина' — *бул'э*- 'вязнуть'; *оңқұ* 'подножный корм' — *оңқұ*- 'находиться на подножном корму', 'пасть' и др.;

2) названия орудий действия и предметов, употребляемых при совершении того или иного действия, например: *эл'гэ* 'острога' — *эл'гэ*- основа глагола 'колоть острогой'; *бэркэн* 'самострел' — *бэркэн*- 'насторожить самострел'; *чэңгч* 'удочка' — *чэңгч*- 'удить'; *кбргэ* 'кузнечный мех' — *кбргэ*- 'раздувать мех'; *тијун* 'женский посох' — *тијун*- 'опираться на посох', 'отталкиваться посохом при езде на оленях'; *тирукэ* 'жердь' — *тирукэ*- 'класть жердь поверх покрышки юрты'; *тиңгтэн* 'подпруга' — *тиңгтэн*- 'затянуть подпругу'; *апту* 'намордник' — *апту*- 'надевать намордник'; *осал* 'камыс' (шкурка с ног оленя) — *осал*- 'выделывать камыс'; *һиса* 'бисер' — *һиса*- 'расшивать бисером'; *һ'амалрэ* 'мох' — *һ'амалрэ*- 'затыкать мохом', 'конопатить'; *тақтй* 'тесто' — *тақтй*- 'обмазывать', 'лепить' и мн. др.;

3) названия предметов, являющихся результатом того или иного действия, например: *эръмрэ* 'гарь' — *эръмрэ*- основа глагола 'подгорать'; *дэқчэ* 'квашеная рыба' — *дэқчэ*- 'квасить рыбу'; *әнэм* 'долг продуктами' — *әнэм*- 'брать в долг продукты'; *мāја* 'продовольственные запасы' — *мāја*- 'откладывать в запас'; *нэку* 'склад' — *нэку*- 'складывать'; *кур'э* 'изгородь', 'ограда', 'загон' — *кур'э*- 'делать изгородь', 'огораживать' и др.

4) названия многих качеств и свойств предметов, например: *толй* 'полный', 'наполненный доверху' — *толй-* основа глагола 'ровнять', 'сравнивать'; *габър* 'колючий' — *габър-* 'колоть', 'колоться'; *бэргъ* 'жирный' — *бэргъ-* 'жиреть'; *эргъ* 'слабый', 'немогущий' — *эргъ-* 'быть слабым'; *н'аривла* 'гордый', 'важный' — *н'аривла-* 'важничать', 'гордиться'; *күҗкүй* 'глухой' — *күҗкүй-* 'оглохнуть'; *енңымтъ* 'косноязычный', 'заика' — *енңымтъ-* 'картавить', 'заикаться'; *гѣстъ* 'остроумный', 'остроумие' — *гѣстъ-* 'острить'; *гѣн'экэ* 'хромой' — *гѣн'экэ-* 'хромать'; *көк'иҗ* 'злой' (о животном) — *көк'иҗ-* 'набрасываться', 'накидываться'; *эвѣди* 'эвенский' — *эвѣди-* 'говорить по-эвенски' и др.

Следовательно, если допустимо по смыслу, любая именная производная основа может стать глагольной, как правило, непереходной. Если же именная основа по своему смысловому содержанию не может выражать действие, как например: *"ечэн* 'локоть'; *кэндэ* 'оленья нарта'; *қалба* 'пояс'; *н'ѣчэ* 'трава'; *бэҗ* 'человек' и другие, к ней добавляется глаголообразующий аффикс: *"ечэндэ-* 'опираться на локоть'; *кэндэдэ-* 'ехать на оленьей нарте'; *қалбала-* 'надеть пояс', 'опоясаться'; *н'ѣчэҗ-* 'есть траву', 'питаться зеленью'; *бэҗрэб-* 'привыкать к человеку' (о животных).

В то же время ряд производных глагольных основ являются основой имени со значением названия действия или состояния, его результата-предмета, используемого при действии, а также имени деятеля. К их числу относятся:

1) основы глаголов состояния, например: *қолѣм-* 'испытывать жажду', 'хотеть пить' — *қолѣм* 'жажда'; *ин'ин-* 'смеяться' — *ин'ин* 'смех'; *бутэн-* 'быть больным' — *бутэн* 'болезнь', 'больной'; *ѣтэвк'ит-* 'сниться' — *ѣтэвк'ит* 'сновидение'; *тэл'ѣҗ-* 'рассказывать' — *тэл'ѣҗ* 'рассказ';

2) глагольные основы вида однократного действия (так называемые неусеченные глагольные основы на *н*),¹⁰ например: *арчан-* 'выйти навстречу' — *арчан* 'встреча'; *гоҗун-* 'ранить' — *гоҗун* 'рана', 'ранение'; *г'аҗман-* 'подружить' — *г'аҗман* 'дружба'; *пэктѣрэн-* 'выстрелить', 'пальнуть' — *пэктѣрэн* 'выстрел', 'стрельба'; *к'иңг'ин-* 'звенеть' — *к'иңг'ин* 'звон'; *"ел'тѣн-* 'миновать', 'пройти мимо', 'истечь' (о времени) — *"ел'тѣн* 'прохождение мимо', 'течение' (о времени);

¹⁰ В эвенском языке неусеченные глагольные основы на *н* образуют особый III тип спряжения, отличающийся от других типов тем, что в ряде глагольных форм, в частности в изъявительном наклонении, глаголы этого типа имеют отличные от других типов основ аффиксы (ср.: *й-рѣ-м* 'я вошел'; *эм-рѣ-м* 'я пришел', но *тин-ѣ-м* 'я отпустил, освободил'). В результате исследования материала ольского говора мы пришли к выводу, что в большинстве неусеченных глагольных основ конечное *н* является аффиксальной морфемой, выражающей однократность действия. За исходную форму глаголов этого типа правильнее было бы считать основу на гласный, которая употребляется в большинстве глагольных форм (ср.: *тинѣм* 'я отпустил', *гѣнѣм* 'я сказал' — 1-е л. ед. ч. настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения, но *тили* 'отпусти', *гѣли* 'скажи' — 2-е л. ед. ч. повелительного наклонения).

3) глагольные основы вида многократного действия (аффикс *-ч ~ -т*), например: *ајсач* 'беречь' — *ајсач* 'бережливый'; *кјрѣч* 'дуть постоянному ветру' — *кјрѣч* 'постоянный ветер'; *дѡв'ич* 'играть в шашки' — *дѡв'ич* 'шашки'; *тјлмач* 'переводить на другой язык' — *тјлмач* 'переводчик';

4) глагольные основы вида кратковременного действия (аффикс *-сѣн(-сѣн)*), например: *йрхѣсѣн* 'закричать', 'воскликнуть' — *йрхѣсѣн* 'крик', 'возглас'; *ичисѣн* 'взглянуть' — *ичисѣн* 'взгляд'; *м'йнѣсѣн* 'надрезать', 'подрезать' — *м'йнѣсѣн* 'надрез', 'подрез'; *давсѣсѣн* 'взмахнуть' — *давсѣсѣн* 'взмах'; *дјкѣсѣн* 'написать', 'подписать' — *дјкѣсѣн* 'надпись', 'подпись';

5) глагольные основы вида повторного действия (аффикс *-жѣн/-жѣн*) например: *инжѣн* 'дневать' — *инжѣн* 'днёвка'; *мѣнѣвжѣн* 'оседать', 'переходить на оседлость' — *мѣнѣвжѣн* 'оседание', 'переход на оседлость'; *гужѣн* 'целовать' — *гужѣн* 'поцелуй';

6) глагольные основы с каузативным значением (аффикс *-вкѣн/-вкѣн ~ -укѣн/-укѣн ~ -мкѣн/-мкѣн*), например: *б'ивкѣн* 'заселить', 'вселить' — *б'ивкѣн* 'заселение', 'вселение'; *кјунйвкѣн* 'гудеть', 'свистеть' — *кјунйвкѣн* 'гудок', 'свисток'; *ѣтукѣн* 'предостеречь' — *ѣтукѣн* 'предостережение'; *давјукѣн* 'переправить' — *давјукѣн* 'переправа'; *жѡмкѣн* 'напомнить' — *жѡмкѣн* 'напоминание' и др.

Все изложенное позволяет, как мы думаем, высказать предположение о том, что в эвенском языке существует довольно значительное количество основ, которые не могут быть подразделены на чисто именные и чисто глагольные, а относятся, по-видимому, к особому типу глагольно-именных основ. Образование от этих основ имени или глагола происходит в процессе оформления их аффиксами: в сочетании с именными аффиксами они являются именем, а в сочетании с глагольными аффиксами — глаголом. Подтверждением этому является наличие в языке единой основы вопросительных слов для имен предметных и глаголов (основы *ѣ-*), тогда как для других лексических группировок слов существуют свои вопросительные основы и слова.

Примечание. С помощью именных аффиксов от основы *ѣ-* образуются вопросительные слова для имен предметных, а с помощью глагольных аффиксов — для глаголов, причастий и деепричастий. Так, в сочетании с аффиксом *-к* основа *ѣ-* образует вопросительное местоимение *ѣк?* 'кто?', 'что?', 'что за?', употребляющееся как в отношении человека, так и всех прочих предметов (*ѣк тала дѣсчин?* 'что там лежит?'; *ѣк асй эмрѣн?* 'что за женщина пришла?'). Вопросительная основа *ѣ-* может принимать формант множественного числа *-л*, образуя, таким образом, вопросительное местоимение к именам предметным в форме множественного числа (*ѣл?* 'что?' — *жѣл* 'домá'). Путем присоединения к основе *ѣ-* падежных аффиксов образуются вопросы к косвенным падежам (*ѣви?* 'кого?', 'что?' — вин. п.; *ѣдј?* 'кому?', 'чему?', 'где?', 'когда?' — дат. п.; *ѣтк'и?* 'к кому?', 'к чему?', 'куда?' — напр. п., и т. д.). Путем сочетания основы *ѣ-* с аффиксами принадлежности образуются вопросы к притяжательно оформленным именам (*ѣс?* 'что твой?' — *жѣс* 'дом твой'; *ѣн?* 'что его?' — *жѣн* 'дом его'; *ѣј?* 'что свое?' — *жѣј* 'дом свой'). Основа *ѣ-* может сочетаться с аффиксами наклонений и принимать залоговые, видовые и различные модальные формы,

образуя вопросительные слова к глагольному сказуемому (*æддэн?* 'что он делает?' — *таңбәддэн* 'читает'; *æдрэн?* 'что он начал делать?' или 'что он стал делать?' — *таңбәдрэн* 'он стал читать'; *æрин?* 'что он делал?' — *таңрин* 'читал'; *æжын?* 'что он будет делать?' — *таңжын* 'он будет читать'; *æвқаннй?* 'что он заставил сделать?' — *бәвқаннй* 'заставил дать'; *әнәваттәп?* 'что ходил делать?' — *мәлйнаваттәп* 'ходил собирать дрова' и т. п.)

Вопросительные слова к местоимениям: *н'й?* 'кто?' — к личным местоимениям и именам собственным; *ирәк?* 'который?' — к указательным местоимениям.

Вопросительные слова к числительным: *адй?* 'сколько?' — к количественным числительным; *адйтәм?* 'который?' — к порядковым числительным; *адйтәл?* 'по сколько?' — к разделительным числительным и т. д.

Вопросительные слова к некоторым группам качественных имен: *иррәчин?* 'какой?' (сокращенная форма от *ирәк иррәчин?* 'на что похожий?'); *авуҫ?* ~ *авуҫ?* 'какой?' 'где находящийся?'; *асүн?* 'какой по величине?'

Вопросительные слова к наречиям: *дәк?* 'когда?' — к наречиям времени; *дн?* 'как?' — к наречиям образа действия; *авүсқ'й?* ~ *аүсқ'й?* 'куда?', *ав'йич?*, *идук?* 'откуда?' *ил'э?* 'где?' — к наречиям места.

От наречных, междометных и звукоподражательных основ, так же как от именных и глагольных основ, могут быть образованы слова других частей речи: от наречий — имена предметные и качественные, а от междометий и звукоподражаний — имена и глаголы. Примеры: *долбөрәп* 'ночное время' (< *долбө* 'ночью' + *рәп* — именной основообразующий аффикс, указывающий на признак в отношении времени); *нонәп* 'начальный', 'первый' (< *нонтн* 'сперва', 'сначала' + *п* — именной основообразующий аффикс, указывающий на признак в отношении времени); *жүл'эск'имдә* ~ *жүл'әпк'имдә* 'будущий', 'грядущий' (*жүл'эск'и* 'вперед', 'впредь' + *мдә* — именной основообразующий аффикс, указывающий на назначение предмета); *п'ивчан* 'утка-желтогрудка' (< *п'ив-* подражание крику утки-желтогрудки + *чан* уменьшительный аффикс); *қ'йүң'й-* основа глагола 'звенеть' (< *қ'йүң* — звукоподражание 'динь' + *'й* — глагольный основообразующий аффикс).

При словоизменении именные и глагольные основы оформляются основоизменительными аффиксами.¹¹ К аффиксам основоизменения относятся морфемы, выражающие различные синтаксические отношения между словами и образующие от основной формы слова косвенные. После основоизменительных форм слово может принимать аффиксы со значением ограничения, уподобления и т. п., а также различного рода аффиксальные частицы, фонетически ассимилированные с основой слова и составляющие вместе с ней одну лексическую единицу. К аффиксам основоизменения относятся формы склонения и спряжения. Например, аффикс вин. п. -у в слове *чбаруҫкү* 'оленя для перевозки жердей' не изменяет лексического значения основы, а лишь связывает

¹¹ Наречия в говоре, как правило, не оформляются основоизменительными аффиксальными морфемами. Некоторые же междометия, звукоподражательные и образные слова могут служить первичной (непроизводной) глагольной основой, например: *дорөван* 'он поздоровался' (от междометия *дорөва* 'здравствуй!'); *какрән* 'каркнул', 'каркает' (от звукоподражания *қәқ-қәқ* 'кар-кар'); *пәл'пәл'рән* 'выскочил' (от звукоподражания *пәл'пәл'* 'пах', 'бах').

ее с другим словом, например *эл'гън* 'он привел'. Аффикс спряжения *-н* в слове *эл'гън* указывает, что действие относится к субъекту, выраженному 3-м л. ед. ч. Слова *чѳрару́кү* и *эл'гън* могут быть оформлены аффиксальными частицами: *чѳрару́кү-тѳқан эл'гън-ѳ-си* 'привел же он только оленя для перевозки жердей'.

Примечание. В самых ранних работах по тунгусо-маньчжурским языкам основоизменяемые аффиксальные морфемы называются „окончаниями“. (См. М. А. Castren. Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre. СПб., 1856; В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку. Тунгусский сборник I. Изд-во АН СССР, Л., 1931; К. М. Мыльникова и В. И. Цинциус. Материалы по исследованию негидальского языка. Тунгусский сборник I. Изд-во АН СССР, Л., 1931). Затем, при дальнейшем изучении тунгусо-маньчжурских языков, все советские тунгусоведы стали употреблять в своих работах термин „словоизменяемый суффикс“. В ряде последних публикаций по этим языкам вновь применяется термин „окончание“. (См. I. Benzing. Die tungusischen Sprachen. Versuch einer vergleichenden Grammatik. Wiesbaden, Akademie-Verlag, 1956; О. П. Суник. „О типах основ и окончаний слова в тунгусо-маньчжурских языках“. Советское востоковедение, № 6, 1957; Его же. „О морфологическом составе слова в агглютинативных языках“. Известия Академии наук СССР, отделение литературы и языка, т. XVII, вып. 4, 1958; Его же. Кур-урмийский диалект. Учпедгиз, Л., 1958). Нам думается, что вновь возвращается к термину „окончание“ нет необходимости, так как основоизменяемые морфемы тунгусо-маньчжурских языков существенно отличаются от окончаний индоевропейских языков. Это форманты, выражающие чаще всего только одно грамматическое значение. Кроме того, основоизменяемые морфемы тунгусо-маньчжурских языков не всегда завершают слово. Как уже указывалось, после них к слову могут присоединяться форманты со значением ограничения, уподобления и т. п., а также различного рода частицы, составляющие вместе со словом единый фонетический комплекс (*ѳѳ-ла-н-тѳқан-да* 'и только в его доме': *ѳѳ-* непроизводная основа или корень со значением 'дом', *-ла* — аффикс местного падежа, *-н* — аффикс принадлежности 3 л. ед. ч., *-тѳқан* — формант со значением ограничения или частица со значением 'только', *-да* — соединительная частица со значением 'и'). В нашей работе по отношению к основообразующим и основоизменяемым морфемам употребляется термин „аффикс“, как наиболее распространенный в работах по агглютинативным языкам.

Особенностью некоторых основоизменяемых аффиксов, в частности падежных, является то, что они могут выражать не только синтаксические отношения, но и выступать в значении словообразующих формантов. Так, например, с помощью аффикса творительного падежа от многих имен предметных и качественных образуются наречия образа действия (*далтач* 'рядом' от *далта* 'ряд'; *далрѳчи* 'вкусно', 'сладко' от *далрѳ* 'вкусный', 'сладкий'). С помощью аффиксов локативных падежей от именных основ с пространственной и временной семантикой образуются наречия места и времени (*горла* 'вдали', 'далеко'; *гортѳн'и* 'далеко', 'вдаль'; *гордун'* 'издавна', 'искони'; *горг'ич* 'издали', 'издалека' — 'от гор' 'даль', 'дальний', 'далекий', 'долгий', 'длительный').¹²

¹² Принято считать, что наречия в тунгусо-маньчжурских языках являются застывшими образованиями, разложимыми лишь этимологически. В ольском говоре, как показывают наблюдения, в большинстве производных наречных образований легко выделяется корень и продуктивный основообразующий аффикс. Наречия с архаичными основообразующими аффиксами единичны.

Все изложенное выше о морфологической структуре слова в ольском говоре позволяет, как мы думаем, сделать вывод о том, что для грамматического строя этого говора и эвенского языка в целом характерно, с одной стороны, отсутствие четкого разграничения многих основ на именные и глагольные, с другой — полисемия целого ряда аффиксальных морфем.

О ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДАХ СЛОВ

С грамматической точки зрения все слова ольского говора подразделяются на несколько групп, или разрядов: имена (склоняемые слова), глаголы (спрягаемые слова), причастия, деепричастия и неизменяемые слова.

К именам относятся все слова, обозначающие предметы и признаки предметов (т. е. существительные и прилагательные), а также местоимения и числительные. Перечисленные лексические группировки слов объединяются рядом общих морфологических и синтаксических свойств и резко противопоставляются глаголу. Они выделяются прежде всего наличием особых именных грамматических категорий: категории числа, принадлежности и падежа. В предложении выступают преимущественно в роли подлежащего, дополнения и определения. Кроме того, их отличают особые, свойственные только именным частям речи, способы выражения синтаксической связи, например связь по принадлежности,¹³ а также способность сочетаться со служебными именами (последлогами).

Разделение имен на существительные и прилагательные, на наш взгляд, в говоре не достаточно четко. Имена, взятые отдельно, вне предложения, не имеют никаких специальных морфологических признаков, позволяющих провести такое разграничение. В предложении же в зависимости от места и от синтаксической связи всякое существительное может иметь значение прилагательного, и, наоборот, всякое прилагательное — значение существительного.

По семантическому признаку среди имен выделяются три группы: 1) имена предметные, 2) имена качественные, 3) имена с нерасчлененной семантикой.

В первую группу входят имена — названия предметов, живых существ и абстрактных понятий, т. е. все слова, к которым может быть поставлен вопрос *æк?* 'что?' или *н'и?* 'кто?',¹⁴ например: *ж'у* 'жилище'; *н'ирқан* 'нож'; *к'унтук* 'поляна', 'луг', 'поле'; *бэј* 'человек', 'мужчина', 'личность'; *гусэтэ* 'орел'; *нэрни* 'весна'; *м'улгун* 'мысль', 'мнение'; *нэньн*

¹³ Связь по принадлежности состоит в том, что определение, выраженное именем предметным, личным или возвратным местоимением, требует у определяемого соответствующего аффикса принадлежности (*орэн ул'рэн* 'оленье мясо' или 'мясо оленя'; *урэчэр нэјэл'тэн* 'горные вершины'; *мут нурэл'-ти* 'ваши дети'; *мэн ж'у-ј* 'свое жилище').

¹⁴ Вопрос *æк?* употребляется по отношению ко всем предметам, *н'и* — лишь по отношению к людям. По этому признаку имена предметные подразделяются на два разряда — лиц и нелиц.

'езда' и т. п. Имена этой группы имеют самые разнообразные функции в предложении, могут быть любым его членом — подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельственным словом. В функции подлежащего в форме именительного (основного) падежа они располагаются чаще всего в начале предложения,¹⁵ согласуясь со сказуемым в лице и числе (*Асй нул'гън* 'Женщина кочует'; *Асала нул'гър* 'Женщины кочуют'). В роли сказуемого они ставятся в самом конце предложения, при этом обязательна глагольная связка, которая может опускаться лишь в 3-м л. ед. и мн. числа настояще-прошедшего времени изъявительного наклонения (*Би эвэн б'исэм* 'Я эвен (есмь)'; *Н'и эвэн б'исэри* 'Ты эвен (еси)'; *Ноуѳн эвэн* 'Он эвен'). Имя предметное в функции дополнения в форме винительного или назначительного падежа (прямое дополнение) или в форме косвенных падежей (косвенное дополнение) ставится непосредственно перед тем глаголом, от которого оно зависит, при этом косвенное дополнение чаще всего предшествует прямому (*Би ноуѳнтѳ'и ил' дууѳу м' дѳхрѳм* 'Я написал ему письмо'). В функции обстоятельства времени в форме винительного, дательного или одного из локативных падежей ставится в самом начале предложения (*Илѳм ил'ѳу ноуѳман гѳл'эттитѳн* 'Три дня его искали'; *Тувуниду долбѳнй ѳонѳм б'ивѳттѳн* 'Зимой бывают длинные ночи'; *Эл'э атѳ'иѳан-дѳлла ѳл'м'ил'л'ѳттѳ* 'В этом месяце они начинают охотиться на белку'); в функции обстоятельства места в форме одного из локативных падежей может располагаться как перед подлежащим, так и после него (*Асала иѳѳутѳѳ'и ѳѳррѳ* 'Женщины отправились в лес'; *Гѳратла ноуѳртѳн ѳѳѳав м'ѳмдав иттѳ* 'В городе они увидели много интересного'); в функции обстоятельства образа действия в форме творительного падежа — непосредственно перед сказуемым (*Мут эрѳѳѳн' гурѳѳѳивѳттѳл* 'Мы работаем старательно'). Употребляясь в роли определения, они могут передавать различные оттенки отношения к другим предметам, сочетаясь с определяемым словом способом связи по принадлежности, например: *дѳнрѳ бѳѳит* 'таежный человек', *нѳунн инѳѳѳн* 'весенний день', *мѳлѳун ѳѳнтан* 'глубина мысли', *ѳѳнѳн ѳ'инман* 'быстрота езды', *кѳнтук чамѳѳѳчанный* 'полевая мышь', *бѳѳ дѳлганнй* 'человеческий голос', *гѳсѳтѳл' ѳѳв'ил'тѳн* 'орлиные гнезда', *кѳуѳал эв'интѳн* 'детская игра' и т. д. Во всех приведенных словосочетаниях подчиняющийся член (определяемое) оформлен аффиксом принадлежности (-н, -нй, -тѳн), выражающим лицо и число определения в определяемом. При изменении этих определительных словосочетаний определение всегда остается в неизменяемой форме, а определяемое принимает аффиксы числа и падежа (*Долбѳ*

¹⁵ Имеется в виду простое повествовательное предложение, в котором наблюдается относительно строгий порядок слов. Под влиянием логического ударения возможна любая перестановка членов предложения. Член предложения, на который переносится логическое ударение, ставится обычно в начале предложения. Особенно часто инверсируется сказуемое. Возможна также инверсия дополнения и обстоятельства.

натассилан н'ѳчақ ичэн' эсбл'ж'и энкэчэн булл'иссөн көжэн 'В ночной темноте волк увидел своими зоркими глазами фигуру теленка'; *Нон'н ж'ү ж'эл'г'нкэ.л'бэн, тад'үк'ү ис'б'ү ж'эл'г'нкэ.л'бэн б'эк'л'ч гэрбул'ил'р'ь* 'Назовите отдельно сначала домашних животных, потом лесных животных'.

Отдельные имена этой группы, в частности названия веществ и материалов, предметов природы, а также некоторых абстрактных понятий, могут сочетаться с определяемым словом не только по способу отражения, но и по способу примыкания (как имена качественные), например: *мб'үртан* 'древесная кора' или 'кора дерева', но *мб' ж'ү* 'деревянный дом' (дом из дерева); *б'өк'с ад'н'ү'жан* 'тонкость, хрупкость льда', но *б'өк'с урэкчэн* 'ледяная гора'; *авлан н'ѳчэн* 'равнинная, тундровая растительность' или 'растительность равнины, тундры', но *авлан т'өр* 'ровная местность'; *гургэ комнатан* 'рабочая комната' (комната для работы), но *гургэ бэ'ж* 'работающий человек';

Ор'б'ч'л элбэмду ж'ү'д'ү б'исит'н, ноң'рд'үлат'н н'эл' нок'и б'исин, о'јин нанр'б' б'исин 'Орочи жили в жилищах типа юрты, у них были железные стрелы, одежда была из шкур';

Ноң'н тэти'ј о'јл'и мэң'н' б'б'јатч'и қалб'б'лан, тад'үк, к'й'вэв т'ү'јэсу гад'ү'ж'и, ж'ү'д'үк'ү'и н'ѳн 'Она опоясалась сверху пальто серебряным поясом и, взяв берестяное ведро, вышла из своего жилища';

Авланд'үл'и т'өрли ан'з'мт'б' ис'б'ү балдан, ис'б'ү н'ү'ү'и д'б'лат'н ч'ү'қачар ик'эл'р'ь 'На ровной земле вырос новый лес, в лесных чащах запели птички';

Гургэ ин'ң'ү м'үдн'б'қ'н, ноң'н б'өк'стук урэкчэндук т'үр'қ'үқан' н'ирукэттин 'Когда кончался трудовой день, он катался на саночках с ледяной горы';

Т'үн'ң'н бэ'ж бидд'ь. Өм'н гэрб'н У'ж'ик Д'ил, г'э Уси Н'урит, йл'ит'н Урта Тиң'н, ди'ү'ит'н Ор'ат Б'б'д'л, т'үн'ң'ү'ит'н Т'арчақан 'Жили пять мужчин. Одного звали Пузыриная Голова, второго — Ременный Волос, третьего Кора-Грудь, четвертого — Соломенные Ноги, пятого — Тарчакан' (из сказки).

Имена предметные могут определяться другим именем или причастием. В качестве именных определений, помимо имен предметных (т. е. имен этой же группы), выступают имена качественные, имена с нерасчлененной семантикой, а также личные, возвратные и указательные местоимения, количественные и порядковые числительные (*нул'г'ри эв'н* 'кочующий эвен', *тэңк'э н'ү'л'ичанн'и* 'таежная лиса', *көчүк'эн к'ү'ңа* 'маленький ребенок', *м'әмда т'әл'ч'ү* 'интересный рассказ', *ноң'н эн'инни* 'его мать', *м'эр н'ад'ав'үр* 'свое (многих) стадо', *эрэк б'ил'эк* 'это селение', *йл'н асат'қар* 'три девушки', *ди'ү'ит'н бэ'ж* 'четвертый человек'). Определение всегда стоит впереди определяемого и чаще всего согласуется с ним в числе и падеже или в лице и числе (когда определение выражает принадлежность). В говоре нет обязательного согласования всех определений с определяемым в падеже и числе. Так, например, согла-

сование может отсутствовать при наличии в качестве определения указательных местоимений, числительных или имени *hōja* 'много', 'множество'. и обычно отсутствует при нескольких однородных определениях к одному определяемому. Резкой смысловой разницы между согласованным и несогласованным определением сами эвены не чувствуют.

Имена второй группы, объединяющие названия признаков и качеств, по своему внешнему облику не отличаются от имен первой группы, например: *hōd* 'красивый' (ср. *bad* 'вид', 'форма'); *got* 'горький' (ср. *žot* 'долг'); *tim* 'густой', 'частый' (ср. *tēm* 'плот'); *i'ir* 'прохладный' (ср. *m'ir* 'плечо'); *bērg* 'жирный' (ср. *gor* 'седловина горы'); *n'aŋs* 'грязный' (ср. *žals* 'слюна'); *kocukən* 'маленький' (ср. *dil'ikən* 'муха') и т. д. В предложении они выступают главным образом определениями (*h'æt'kəŋ gar'ldūlan n'obati.l, timbən'əl mūnrūkas'əl h'evənil'r* 'На ветках тальника появились белые, пушистые почки'), значительно реже — в роли именного сказуемого, как с глагольной связкой, так и без нее (*Этикэн һиньлнй эгжэр бө* 'Собаки старика стали большими'; *Ојчаннй эјду н'аңс, итичаннй тајин-да* 'Одежда его вся грязная и лицо тоже'). Многие имена этой группы без особого оформления могут употребляться также в роли обстоятельства: *hōd* 'красивый' и 'красиво', *гүд* 'высокий' и 'высоко', *ург* 'тяжелый' и 'тяжело', *hūnta* 'глубокий' и 'глубоко' и т. д. (*Туркуръм ирңа, hō ург* 'Не могу везти, очень тяжело'). Являясь чаще всего зависимым членом, они имеют и некоторое морфологическое различие с именами первой группы, например, не имеют самостоятельной категории числа, могут принимать лишь формы неорганической (относительной) принадлежности, не сочетаются самостоятельно с послелогом и т. д. Однако в случае необходимости слова этой группы легко расширяют свои функции в предложении и употребляются в роли подлежащего и дополнения и, следовательно, приобретают все грамматические признаки, характерные для имен первой группы. Ср., например, употребление слова *hōd* 'красивый' в следующем отрывке: *Жёр асатқан б'иддэ — өмэн нōд, i'ə aч нōдла. Нōд асатқан һаңан'лән б'исин. Өмн'кэн бэј эмр'н, нōдү аси'уај ганнй. Нōд гөнни ач нōдлат'и:* „Өмтту нул'г'жил“ 'Жили две девушки — одна красивая, другая некрасивая. Красивая девушка была мастерица шить. Однажды приехал (к ним) мужчина (и) взял красивую себе в жены. Красивая говорит некрасивой: „Вместе будем кочевать“ (из сказки). Выступая в определительных словосочетаниях вторым членом (определяемым), они оформляются показателем принадлежности, приобретая в этом случае предметное значение. Примеры: *н'обати им'нр* 'белый снег' — *им'нр н'обати* 'снежная белизна' или 'белизна снега'; *бэрг хума* 'жирная нерпа' — *хума бэргн* 'нерпичья жирность', 'жирность нерпы'; *hōd аси* 'красивая женщина' — *аси нōд'н* 'женская красота', 'красота женщины'; *һон'м уси* 'длинный ремень' — *уси һон'м'н* 'длина ремня'; *тихута бэј* 'злой человек' — *бэј тихутан* 'человеческая злоба' и т. п.;

Гусэтэ нонъмэн дилдүжүн иргэглэн өмгөн м'этра 'Длина орла от головы до хвоста один метр';

Бөхс адһуйјаван һәм'и, эрэк ургэжин оқат һөл'ил'ин н'анажүн' ирјинри 'Зная о том, что лед тонкий (о тонкости льда зная), ты поедешь с этой тяжестью (грузом, поклажей) осторожно, у самого берега';

— *Ама, итлй нэл'иклэн н'аңтб һбјаван! Би гајһм көчүкэм.* — Отец, посмотри, как много в ее гнезде орехов! Я возьму немного (небольшое количество);

Жэрбу қаб'әвү мәрив, тарьлдүк өмгөн нул'эн'э б'исин. Жүйлај эврији, қаб'әв'һүлбй һутқандүк'и нүрив. һбч м'әнив — *әқ-та нул'эн'эн ачча б'исин* 'Я убил двух куропаток, одна из них была розовой. Придя домой, я вынул куропаток (своих) из мешка (своего). Я очень удивился — никакой розовой окраски не было';

Һи тйқута б'исьри, һ'ин тйқутас м'әвијс һөкүкәнни 'Ты злой, твоя злоба жжет твое сердце'.

Имена с нерасчлененной семантикой составляют небольшую группу слов: *ај* 'добро', 'польза', 'добрый', 'хороший', 'полезный', 'хорошо', 'полезно', 'выгодно', 'удобно'; *ајж'ит* 'правда', 'истина', 'справедливость', 'правдивый', 'истинный', 'правильный', 'правильно', 'верно', 'истинно', 'справедливо'; *гор* 'даль', 'дальний', 'далеко'; *дәли* 'близость', 'близкий', 'близко'; *м'әмда* 'интерес', 'интересный', 'интересно'; *набүс* 'огорчение', 'досада', 'обида', 'печаль', 'тоска', 'печальный', 'тоскливый', 'досадно', 'обидно', 'печально', 'тоскливо'; *нүл'эм* 'страх', 'страшный', 'страшно'; *нүэрин* 'свет', 'светлый', 'светло'; *н'ам* 'теплота', 'теплый', 'тепло'; *өрүс* 'радость', 'радостный', 'радостно'; *тивун* 'спокойствие', 'спокойный', 'спокойно'; *ж'әл'эм* 'тайна', 'тайный', 'тайно'; *иңэн* 'холод', 'холодный', 'холодно'; *ин'укэч* 'насмешка', 'смешной', 'смешно'; *кән'эл'и* 'зло', 'вред', 'беда', 'плохой', 'плохо'; *маң* 'твердость', 'крепость', 'затруднение', 'упорство', 'стойкость', 'твердый', 'крепкий', 'упорный', 'стойкий', 'твердо', 'крепко', 'тяжело', 'затруднительно', 'упорно', 'стойко'; *үс* 'зло', 'злой', 'зло'; *һәвај* 'знание', 'умение', 'знаток', 'знающий', 'умелый', 'умно', 'умело'; *һақ* 'преграда', 'укрытие', 'тупик', 'закрытый', 'загороженный', 'закупоренный', 'глухой', 'наглухо'; *һанүс* 'духота', 'душный', 'душно'; *һәт'өр* 'тьма', 'мрак', 'сумрак', 'темный', 'сумрачный', 'мрачный', 'темно', 'сумрачно', 'мрачно'; *һ'илүс* 'мучение', 'нужда', 'затруднение', 'мучительный', 'тягостный', 'затруднительный', 'тяжело', 'затруднительно'; *һ'исэчин* 'вечер', 'вечерний', 'вечером'; *һб* 'множество', 'обилие', 'обильный', 'сильный', 'очень', 'сильно'; *һөркән* 'тоска', 'тоскливый', 'тоскливо'; *һутус* 'покой', 'спокойный', 'покойно'; *һәб'ж'ән* 'развлечение', 'радость', 'радостный', 'веселый', 'радостно', 'весело'; *һәңун* 'испуг', 'ужас', 'ужасный', 'жуткий', 'ужасно', 'жутко' и некоторые другие.

Слова этой группы получают конкретизацию лишь в предложении, вне предложения их нельзя отнести ни к именам предметным (существительным), ни к именам качественным (прилагательным), ни к наречиям. В контексте же в зависимости от характера синтаксической связи они

могут иметь значение всех этих частей речи, например: *Бу ају-тқан ајаврү, н'иду-дэ кэн'эл'ив эсу оватта* 'Мы желаем всем только добра, никому не делаем зла'; *Аммү ај бујусъмұ* 'Мой отец хороший охотник'; *Эрэк һ'инду ај бимчи* 'Это для тебя было бы хорошо'; *Газ'эта-вүн гэрбән „Орбтти ајжит“* 'Наша газета называется „Орочельская правда“'; *Ајжитү тбэрэм ајаврбм* 'Люблю правдивое слово'; *Эрэк ајжит бисин* 'Это действительно было'; *Һэл'эм дәйла онни* 'Опасность приближается'; *Н'бүчак һэл'эм жэл'гнкө* 'Волк страшный (опасный) зверь'; *М'инду һэл'эм* 'Мне страшно' и т. д.

По-видимому, в данном случае мы имеем не три различные, внешне совпавшие части речи, а одну — имя предметно-качественно-наречное, могущее употребляться в трех синтаксических функциях: определяемое, определение, обстоятельство.

Имена качественные и имена с нерасчлененной семантикой значительно чаще, чем предметные имена, получают в говоре предикативное оформление. Аффиксы предикативности совпадают по форме с аффиксами принадлежности и могут быть различимы лишь в контексте. Примеры: *Әк һ'и кэн'эл'ис!* 'Какой ты плохой (еси)!'; *Чүжачан, әк бәнбс-с, нүччә тәл'әңни, әч һүлрблачинри* 'Птичка, какая ты ленивая, лучше расскажи, чем ты накрываешься' (из сказки); *Әк нүңүсбн, эливур нүңүл бисьс* 'Какие вы глупые (есть), настоящие глупцы' (-с — аффикс сказуемости 2-го л. ед. ч., -сбн — аффикс сказуемости 2-го л. мн. ч.). Случаи предикативного оформления имен предметных в говоре также не единичны (*Қалим кэтэр амүбн* 'Кит имеет огромный рот'; *Ноңбн гад һалбн* 'У него одна рука' и т. д.).

Имена качественные и некоторые имена с нерасчлененной семантикой могут оформляться аффиксами, указывающими на степень интенсивности качества, например: *эјумкун'мэр ~ эјумкән'мэр* 'лучше'; *эгжән'мэр* 'больше'; *гүдбн'мэр* 'выше'; *нөсэүчән'мэр* 'моложе' и т. п. (аффикс -н'мэр/-н'мэр);¹⁶ *эјумкусукән ~ эјумкәсукән* 'полегче', 'чуть легче', 'немного легче'; *ајсүқан* 'получше', 'немного лучше'; *эгжәсукән* 'побольше', 'немного больше' и др. (аффикс -сүқан/-сукән). Эти аффиксы по своему значению являются словообразовательными, при этом -сүқан/-сукән употребляется только с именами качественными и именами с нерасчлененной семантикой, а -н'мэр/-н'мэр — также с именами предметными и местоимениями, имея в этом случае указательно-выделительное значение: *бәјин'мэр* 'именно тот человек, о котором идет или шла речь'; *ақбн'мэр* 'тот, который является старшим братом'; *һин'мэр* 'именно ты' и т. п. (*Талач һ'ин хотбәнсий б'идән, — ноңбнтәқ'ин атиқан'мэр гәнни* 'Пусть будет счастливым твой путь, — сказала та, которая является его женой').

Сравнительная степень выражается в говоре путем особой синтаксической конструкции с отложительным падежом, при этом наличие у имени

¹⁶ В литературном языке этот аффикс имеет форму -дмар/-дмэр.

качественного аффиксов интенсивности, в частности аффикса *-нмѳр/нмѳр*, отнюдь не обязательно. Примеры:

Нѳкѳчѳн мѳрѳндѳк эѳжѳн'мѳр, *наѳаттѳк эѳин'мѳр*, *орѳндѳк ѳин-ман'мѳрѳч тѳбаваттѳн* 'Лось больше лошади, сильнее медведя, бегаёт быстрее оленя' (возможно также *мѳрѳндѳк эѳжѳн*, *наѳаттѳк эѳи*);

Инѳѳ оѳат ѳѳрин, *н'аниндѳк ѳѳрин'мѳр*, *долѳѳ ѳимѳжѳн*, *тѳѳѳчиндѳк ѳимѳжѳн'мѳр* 'Днем река светлая, светлее неба, ночью темная, темнее тучи';

Тарал ѳиндук мудурѳн'мѳрѳл' б'ис 'Они хитрее тебя'.

Высшая степень качества выражается в говоре притяжательной формой прилагательного, оформленного увеличительным аффиксом субъективной оценки *-ѳа/ѳѳ*: *аѳѳѳатѳн* 'самый хороший', 'наилучший'; *эѳжѳѳѳтѳн* 'самый большой', 'наибольший'; *кѳчѳкѳжѳѳтѳн* 'самый маленький', 'наименьший' и т. п., а также лексически с помощью слов *чѳл'ѳн* 'весь' и *чѳмаѳ* 'самый' (*Эрѳ асатѳан нѳдѳѳатѳн* 'Эта девушка самая красивая'; *Эрѳ асатѳан чѳл'ѳдукун нѳд* 'Эта девушка красивее всех'; *Эрѳ асатѳан чѳмаѳ нѳд* 'Эта девушка самая красивая').

Не всегда можно провести четкую грань между существительными и прилагательными также и в области словообразования. Наряду с аффиксами, образующими только имена качественные или только имена предметные, имеется значительное количество словообразовательных аффиксов, общих для обеих групп имен (см. II часть настоящей работы, раздел словообразования).

В ольском говоре бытует значительное количество имен прилагательных, заимствованных из русского языка, типа: *ѳѳѳѳснаѳ* 'колхозный', *раѳѳннаѳ* 'районный', *сѳѳѳскѳѳ* 'советский', но они воспринимаются эвенками, по-видимому, как имена предметные, так как в определительных словосочетаниях ведут себя так же, как имена предметные или местоимения, требуя у определяемого соответствующего притяжательного оформления (*Чѳл'ѳн сѳѳѳскѳѳ ѳѳѳѳмѳи ѳѳѳѳѳѳдѳ* 'Все советские дети учатся'; *Оѳоскаѳ намнан олрѳ ѳѳѳа* 'В Охотском море много рыбы'). Характерно при этом, что заимствованные прилагательные могут служить именной основой, от которой с помощью аффикса *-дѳ/дѳ* легко образуются имена качественные со значением общих, типичных свойств предмета, ср.: *н'ѳѳадѳ* 'якутский' от *н'ѳѳа* 'якут', но *ѳѳѳѳснаѳдѳ* 'колхозный' (например, *ѳѳѳѳснаѳдѳ чѳѳѳѳѳѳ* 'колхозное собрание') от *ѳѳѳѳснаѳ* 'колхозный'; *раѳѳннаѳдѳ* 'районный' от *раѳѳннаѳ* и т. п.

Все изложенное позволяет, как нам кажется, сделать вывод о том, что в ольском говоре так же, как и в эвенском языке в целом, нет четких морфологических границ для выделения двух отдельных частей речи — существительных и прилагательных. Существует один лексико-грамматический разряд слов — имена, с подразделением его главным образом по семантическому признаку и лишь отчасти по грамматическим особенностям на три охарактеризованных выше группы слов.

Местоимения ольского говора не однородны по своему составу. По

лексическим и морфологическим признакам среди них выделяются следующие основные подгруппы: местоимения личные (*б'и* 'я'; *h'и* 'ты'; *ноңбн* 'он', 'она', 'оно'; *бу* 'мы (без вас)'; *мут* 'мы (с вами)'; *һу* 'вы'; *ноңбртбн* 'они'); возвратное местоимение, имеющее форму единственного и множественного числа и употребляющееся только в косвенных падежах (*мэни* 'себя' — об одном лице, *мэрубур* 'себя' — о многих лицах); указательные местоимения (*эрэк* 'этот', 'эта', 'это'; *эрэл* 'эти'; *тарак* 'тот', 'та', 'то', *тарал* 'те'); вопросительные местоимения (*æху?* 'что?', 'кто?', 'чей?', 'что за?'; *н'й?* 'кто?', 'чей?'; *æқаву?*, *иррочин?* 'какой?'; *асун?* 'какой по величине?'; *авуу?*, *ирэк?* 'который?'; *адй?* 'сколько?'); неопределенные местоимения (*н'й-дэ* 'кто-то'; *н'й-вул'* 'кто-нибудь'; *æқ-та* 'что-то'; *æқ-ул* 'что-нибудь'), которые могут приобретать в предложении с отрицательным сказуемым значение отрицательных местоимений (ср.: *Эл'э н'й-дэ б'ис'ин* 'Здесь кто-то был', но *Эл'э оқ-та н'й-дэ эч б'ис* 'Здесь никогда никто не был').

Каждая из перечисленных подгрупп местоимений имеет, в отличие от имен, свои морфологические особенности. Так, например, личные местоимения 1-го и 2-го л. ед. ч. и мн. ч. имеют супплетивные формы множественности и значительные особенности в склонении. В атрибутивной функции личные местоимения используются для выражения принадлежности, заменяя собой отсутствующие в говоре притяжательные местоимения, при этом они ставятся впереди определяемого в форме основы косвенных падежей и сочетаются с определяемым аффиксом принадлежности (см. разделы „Категория грамматического числа“, „Категория принадлежности“ и „Категория падежа“). Особенностью указательных местоимений является способность их употребляться в роли личных местоимений 3-го л. (*Тарақ һиндук эңи* 'Он сильнее тебя').

Среди имен числительных также выделяется несколько подгрупп: количественные, порядковые, разделительные, повторительные, умножительные и собирательные. По своей структуре числительные делятся на простые (*өмбн* 'один', *м'ән* 'десять', *н'ама* 'сто'), составные *м'ән-түн-ңбн* 'пятнадцать') и сложные (*жәрм'ер* 'двадцать' < *жәр* + *м'әр*). Числительные *т'йқ'йча* 'тысяча' и *м'ил'либн* 'миллион' заимствованы из русского языка.

Изменяются числительные так же, как имена предметные и качественные. Количественные числительные, выступая в роли определения, согласуются с определяемым в падеже, согласование в числе факультативно (*Б'и Магадандула йләм анңбнү б'исив* 'Я жил в Магадане три года'). Порядковые числительные по своим морфологическим и синтаксическим свойствам примыкают к именам качественным, т. е. употребляются главным образом в определительной функции (более подробно о числительных см. в разделе „Категория падежа“).

К классу глаголов мы относим слова, обозначающие действие или состояние в его процессе и употребляющиеся исключительно в роли

сказуемого. Глагол имеет в говоре сложную систему форм, которые служат для выражения различных глагольных категорий: лица-числа, времени, наклонения, а также видовых, залоговых и различных модальных оттенков. Основной особенностью глаголов, характеризующей их как особую часть речи, является изменяемость по лицам-числам, т. е. спрягаемость.

Причастия представляют в говоре особую группу производных слов, образованных от глагольных основ (отглагольные имена). По своим морфологическим данным и синтаксическим свойствам они являются группой слов, совмещающей в себе основные признаки имени и глагола. Причастиям присущи именные формы словоизменения: числа, падежа, принадлежности. В предложении они могут выступать в нескольких значениях и употребляться в роли различных членов предложения: определения (*Эмчэ бэј гѣнни* 'Прибывший (приехавший, пришедший) человек сказал'); дополнения (*Бэј эмчэвм һәрѣм* 'Я знаю о том, что человек прибыл', букв. 'о прибытии человека знаю'); обстоятельства (*Тарақ бэј эмчэл'эм бу һукл'эдду* 'В то время, когда прибыл (приехал, пришел) тот человек, мы спали', букв. 'во время прибытия того человека мы спали'); сказуемого (*Б'и Оладуқ эмчэ б'исѣм* 'Я прибыл из Олы'). В функции сказуемого причастия употребляются с глаголом-связкой (*Б'и эмчэ б'исѣм* 'Я прибыл', букв. 'Я прибывший есмь'); употребление без глагола-связки возможно только в 3-м л. ед. и мн. ч. (*Бэј эмчэ* 'Человек прибыл'; *Бэјил' эмчэл'* 'Люди прибыли') или в случае оформления их аффиксами сказуемости, совпадающими по форме с аффиксами принадлежности имен (*Бэј эмчэн* 'Человек прибыл', букв. 'человека прибытие').

Деепричастие выражает добавочное, зависимое действие, которое поясняет главное действие, выраженное сказуемым: сопутствует ему (*Ноуѣн йлмийқан гѣнни* 'Вставая (поднимаясь), он сказал'); предшествует ему (*Эмриѣи гѣнни* 'Придя, он сказал'); выражает условие совершения главного действия (*Эм'и гѣнѣим* 'Если приду (когда приду), скажу') и т. д. В отличие от глагола, деепричастия не имеют категорий наклонения, времени и лица; не могут служить сказуемым законченного предложения. Эти существенные отличия деепричастий от глагола препятствуют объединению их в один грамматический разряд слов.

К классу неизменяемых слов относятся наречия, звукоподражательные и образные слова, междометия, частицы, союзы. Они отличаются следующими особенностями: обозначают преимущественно признаки действия, а также различные отношения между явлениями действительности; в предложении играют роль обстоятельств, при этом некоторые из них не могут выступать в качестве самостоятельных членов предложения. (Подробно о глаголах, причастиях, деепричастиях и неизменяемых словах см. II часть настоящей работы).

ИМЯ

О КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕННЫХ ОСНОВ

Все именные основы в зависимости от форм словоизменения делятся на несколько классов, или морфологических типов:

1) основы с конечным гласным, например: *асй* 'женщина'; *г'æ* 'друг', 'близкий', 'родственник'; *ѳта* 'волна'; *ургъ* 'тяжелый', 'тяжело'; *ѳчѳ* 'пух', 'пуховый';

2) основы с конечным согласным, например: *ѳот* 'тропа'; *ѳѳл* 'тополь'; *эмѳр* 'острый', 'зоркий'; *чѳс* 'сок'; *наѳ* 'пасть', 'ловушка'; *чѳг* 'дальний'; 'находящийся побдаль';

3) основы с конечным *н*, например: *бѳркѳн* 'самострел'; *мѳрѳн* 'лошадь'; *н'ѳл'тѳн* 'солнце'; *ѳрѳмѳѳн* 'короткий', 'краткий', 'коротко', 'кратко'; *тѳрѳн* 'слово', 'речь', 'выступление'; *эмѳн* 'прибытие';

4) основы с аффиксом множественного числа *-л* или *-р*, например: *кѳѳѳал* 'дети'; *ѳѳлан'ал* 'красные'; *эмѳур* 'седла'; *кѳчѳкѳр* 'маленькие'.

Основы первого и второго класса составляют, по существу, один морфологический тип основ, так как различия между ними носят чисто фонетический характер и сводятся к появлению в ряде форм соединительного гласного между основой и присоединяемым к ней аффиксом.

К основам третьего класса относятся лишь те основы с конечным *н*, в которых это *н* является аффиксальным элементом со значением единичности или предметности вообще. Как уже упоминалось, этот тип именных основ является в говоре преобладающим. Все прочие основы с конечным *н* относятся по формам словоизменения к типу основ с конечными согласными. Их в говоре небольшое количество, например: *асан* 'злой', 'зло', 'злоба'; *ѳнѳѳн* 'год'; *бѳн* 'ленивый', 'лень'; *боѳан* 'бедро'; *буѳѳн* 'больной', 'болезнь'; *доѳлан* 'хромой' (о животном); *ѳѳѳдан* 'вещь', 'имущество', 'пожитки'; *ѳѳрм'ѳн* 'вор', 'кража'; *ѳѳалан* 'коленный сустав'; *ѳѳалан* 'поколение'; *нан* 'посылка'; *нѳн* 'река, впадающая в море'; *нун* 'неумелый'; *н'орѳан* 'олень четырех лет'; *нѳн* 'собака'; *нѳн* 'прямой', 'ровный', 'справедливый'; *нѳн* 'мастер'; *нѳргѳн* 'трусливый', 'боязливый', 'трус', 'трусость'; *олдан* 'бок', 'сторона', 'борт'; *туктун* 'рябой', 'корявый'; *тѳрин* 'оба', 'обе стороны' и др. В грамматических работах по эвенскому языку эти основы принято называть усеченными основами на *н* или основами на *н* с утраченным конечным гласным, так как исторически основы эти имели на конце гласный, который в современном языке утрачен. Как уже упоминалось в очерке фонетики, этот утраченный гласный легко восстанавливается при изменении основ (*бѳн* 'ленивый' — *бѳнѳл* 'ленивые'; *нун* 'неумелый' — *нунѳл* 'неумелые'), а также при сравнении их с родственными языками и диалектами (эвен. *ѳнѳн* 'год' || эвенк. *анѳани*; эвен. *нѳн* 'собака' || эвенк. *нѳина* ~ *нѳинакин*). В отдельных эвенских говорах в исходной форме слова он может произноситься и сейчас. Так,

например, возможно произношение *н'уйнă* 'собака' вм. лит. *нун*; *бăнă* 'ленивый', 'лень' вм. лит. *бан* и т. д.

Примечание. На аналогичные группы, или классы, делятся и глагольные основы. Среди глагольных основ с конечным *н* также различаются неусеченные основы, типа: *юн-* 'сказать'; *һаҫдѣн-* 'состариться'; *һолкэн-* 'выглянуть', 'показаться'; *түсан-* 'прыгнуть'; *адарқан-* 'отскочить' и т. п., и усеченные, типа: *нун-* 'не уметь'; *һаңан-* 'шить'; *укчэн-* 'беседовать' и другие, которые относятся к группе глагольных основ с конечными согласными.

СПОСОБ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПОЛА

Категория грамматического рода в эвенском языке, как и в других тунгусо-маньчжурских языках, отсутствует. Однако отсутствие грамматического различия рода не отрицает наличия различий по полу.

Различение естественных полов выражается лексически с помощью особых слов, встречающихся в терминах родства, в обозначении людей (мужчин и женщин), в названиях животных и т. п.

1. Обозначение пола людей: *асй* 'женщина', 'самка' — *бэҭ* 'мужчина', 'человек'; *асйқан* 'девочка' — *н'арй* ~ *н'арйқан* 'мальчик'; *асатқан* 'девушка' — *һуркэн* 'парень'; *һўнаҫ* 'взрослая дочь' — *н'арўд* 'взрослый сын';¹⁷ *эн'ин* 'мать' — *амбн* 'отец'; *экн* 'старшая сестра' — *ақбн* 'старший брат';¹⁸ *атйқан* 'старуха' — *этикэн* 'старик'.¹⁹

2) Обозначение пола животных: *н'амўқан* 'самка оленя' — *һиқан* 'олень-самец'; *ўҫамқан* 'самка горного барана' — *боңа* 'горный баран'; *н'ам'й* 'самка дикого оленя, лося' — *тоқ'й* 'лось-самец'; *энэҫчэн* 'самка рыб' — *амнан* 'самец рыб'; *асйңа* 'самка птиц' — *эдиңэ* 'самец птиц'; *чукэ* 'самка волка, лисы, собаки' — *ңөкэ* 'самец волка, лисы, собаки'.

В тех случаях, когда особых слов для обозначения особей различного пола нет, пользуются словосочетаниями. В них употребляются слова: *нарй* 'мужчина'; *асй* 'женщина' (при уточнении пола животных — самка); *эди* 'муж', 'супруг' (при уточнении пола животных — 'самец').

Примеры:
Нѐв н'арй гургэвчин Магадандўла 'Мой младший брат работает в Магадане';

Нѐн асй һбч аҫйч һупкуттэн 'Его младшая сестра очень хорошо учится'.

В названиях животных эти слова (или слова: *асйңа* 'самка', *эдиңэ* 'самец') ставятся после общеродового слова и оформляются аффиксами принадлежности, например: *мўнрўқан асйн* или *мўнрўқан асйңан* 'зайчиха'; *нақбт асйн* или *нақбт асйңан* 'медведица'; *нақбт эдин* или *нақбт эдиңэн* 'медведь-самец'.

¹⁷ Для малолетних детей существует одно общее название, без различия пола — *һут*.

¹⁸ Для названия младших брата и сестры существует одно общее название — *нѐ*.

¹⁹ В ряде случаев (*эн'ин* — *амбн*; *экн* — *ақбн*; *атйқан* — *этикэн*) пол обозначается посредством фонематического чередования гласных. На этот архаический способ обозначения пола в тунгусо-маньчжурских и других алтайских языках неоднократно указывали различные исследователи этих языков.

Имена предметные, обозначающие профессию или специальность человека, являются словами обоего пола. Без слов — уточнителей пола — они воспринимаются обычно как слова, относящиеся к мужскому полу. Для указания на принадлежность к женскому полу после общеродового слова добавляется слово *аси*: *һупкучимһъ* 'учитель', *һупкучимһъ аси* 'учительница', букв. 'учитель-женщина'; *ун'ијимһъ* 'продавец', *ун'ијимһъ аси* 'продащица', букв. 'продавец-женщина'; *қолқосһиқ* 'колхозник', *қолқосһиқ аси* 'колхозница', букв. 'колхозник-женщина'.

Классификация по полу не находит отражения и в системе эвенских местоимений. Все эвенские местоимения в одной форме могут обозначать лиц и мужского, и женского пола.

Русские личные местоимения (за исключением 3-го л. ед. ч.: он, она оно) также имеют значение любого рода: „ . . . грамматическому классу местоимений чужда та родовая классификация слов, которая составляет характеристическую черту категории существительных“.²⁰

В русских предложениях типа „я пришел“, „я пришла“, „ты сказал“, „ты сказала“ род все же выявляется в глагольном окончании.

Аналогичные эвенские предложения в зависимости от контекста могут быть переведены по-разному. Так, предложение *би эмрив* может означать 'я пришел' и 'я пришла', предложение *һи гәнис* — 'ты сказал' и 'ты сказала'.

КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЧИСЛА²¹

В ольском говоре различаются грамматические значения единственного и множественного числа, являющиеся средством выражения понятий единичности и множественности.

Единственное число характеризуется отсутствием специального аффиксального показателя. В речи об определенных предметах отсутствие аффиксального признака числа (нулевой показатель) означает, что речь идет только об одном предмете.

Множественное число образуется при помощи специальных аффиксов, выражающих множественность или группу предметов, совпадающих по форме с аффиксами множественного числа литературного эвенского языка. Аффиксы эти следующие: *-л/-л' ~ -р*, *-һил/-һил'*, *-һил/-һил'*, *-съл/-съл'*.²²

²⁰ В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., 1947, стр. 157.

²¹ О множественном числе в эвенском языке см.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 83—86; В. И. Цинциус и Л. Д. Ригес. Русско-эвенский словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, М., 1952, стр. 707—708. Формам выражения грамматического числа в тунгусо-маньчжурских языках и их морфологическому анализу посвящена специальная статья В. И. Цинциус „Множественное число имен в тунгусо-маньчжурских языках“ (Ученые записки ЛГУ, серия филологических наук, вып. 10, Л., 1946, стр. 73).

²² Показатели множественного числа являются общими для всех наречий и говоров эвенского языка. В ряде говоров, в отличие от ольского, наблюдается лишь более свободное употребление аффикса множественного числа *-л* при некоторых неусечен-

Перечисленные аффиксы множественного числа (за исключением аффиксов *-тийл/-тилл*, *-нийл/-нилл*) являются в ольском говоре универсальными формами, так как они сочетаются и с именными, и с глагольными частями речи. Они оформляют не только имена предметные, имена качественные, числительные и местоимения, но также причастия, деепричастия и глагол в ряде наклонений.

Категория числа в эвенском языке может быть выражена также с помощью лексических и синтаксических средств: посредством особых слов и словосочетаний, определением, выраженным количественным числительным или словом с количественным значением.

Множественное число имен предметных и качественных

Имена со значением предметности вне контекста без аффиксов множественного числа не выражают ни единичности, ни множественности. Если предметы только называются, или если речь идет о предметах вне конкретной обстановки (о тех или иных предметах вообще), то они могут иметь значение и единственного, и множественного числа. Так, например, имя *ǰǰ* в одной и той же форме в зависимости от контекста может означать 'жилище' и 'жилища', *орѳн* — 'олень' и 'олени', *нѳк'и* — 'стрела' и 'стрелы', *бѳнѳкѳчѳ* — 'кочка' и 'кочки' и т. п. (см. фразеологические примеры на стр. 136).

Имена, обозначающие качества, признак предмета, могут принимать показатели множественного числа в порядке согласования, будучи определением или сказуемым.

Наиболее употребительным показателем множественного числа имен является аффикс *-л/-лл*, который может присоединяться или непосредственно к основе имени, если она оканчивается на гласный, или через соединительную морфему (соединительный гласный), если основа оканчивается на согласный звук: *ѳл'ик'и* 'белка' — *ѳл'ик'ил'* 'белки'; *кѳн'ѳл'и* 'плохой', 'вред', 'плохо' — *кѳн'ѳл'ил'* 'плохие'; *наѳѳт* 'медведь' — *наѳѳтѳл* 'медведи'; *гот* 'горький', 'горечь' — *готѳл* 'горькие'; *ѳрѳѳч* 'гусь' — *ѳрѳѳчил'* 'гуси'; *бѳѳ* 'мужчина', 'человек' — *бѳѳил'* 'мужчины', 'люди'; *мѳнаѳѳ* 'отправившийся убивать', т. е. 'охотник' — *мѳнаѳѳил'* 'отправившиеся убивать', 'охотники'.

Иначе образуют множественное число имена с конечным согласным *н*. При образовании форм множественного числа этой группы слов наблюдается чередование *н* — *р*: *асатѳан* 'девушка' — *асатѳар* 'девушки'; *нѳкѳчѳн* 'лось' — *нѳкѳчѳр* 'лоси'; *ѳѳѳѳн* 'большой', 'взрослый', 'величина', 'размер' — *ѳѳѳѳр* 'большие', 'взрослые'; *кѳчѳкѳн* 'маленький', 'небольшой', 'малость', 'недостаточность', 'мало', 'недостаточно' — *кѳчѳкѳр* 'маленькие', 'небольшие'.

ных именных основах с конечным *н*: *орѳл*, *орол* 'олени' наряду с *орѳр*, *ѳорор*; *мѳрѳл*, *мѳрол* 'лошади' наряду с *мѳрѳр*, *мурор*.

Из данной группы имен исключаются немногочисленные имена на *н* с утраченным конечным гласным типа *һ'ин* 'собака', *бан* 'ленивый', 'лень', *һүн* 'прямой', 'прямота' и т. п., которые образуют множественное число так же, как имена с конечным согласным, т. е. путем присоединения к именным основам через соединительный гласный аффикса *-л/-л'*: *һ'ин* — *һ'инбл*; *бан* — *банбл*; *һүн* — *һүнбл*. Примеры:

Түрақ'ил, киб'ивбл, эңтирил', һ'иник'ил' мут төрәңнэт тугәссөттә 'Вороны, куропатки, глухари, рябчики проводят зиму в наших местах';

Ор'чыл, чукчәл', һәјәкәл'-дә н'үчи төрэмән ајич һәмалқаритән 'Орочи, чукчи и коряки хорошо изучили русский язык';

Оқат һөл'ил'ин н'обатил паләтқал йлаттә, анчидүлатән эвәчил' асатқар, н'ариқар-да эјуддә 'На берегу реки стоят белые палатки, около них играют веселые девочки и мальчики';

Мут, намәтқар, титәл' кән'әл'ич б'исит, муту әңәјәл' қадат-тйтән 'Мы, приморские жители, раньше жили плохо, нас притесняли богатые';

Тарбл өрил'эр асиңбәлтән нбдбл, һуркәңәл'тән чактйл, ортән бәргәл' 'Женщины у тех кочевников красивые, парни — смелые, олени — жирные'.

Очень немногочисленная группа слов (около 15 имен), в которую входят различные термины родства, наряду с обычной формой множественного числа, характерной для всех имен (*-л/-л'*, *-р*), имеет вторую форму множественности с аффиксом *-нил/-нил'*. Примеры: *ақбн* 'старший брат', 'старший' — *ақбр* 'старшие братья', 'старшие' — *ақнил* 'старшие братья', 'группа (класс) старших братьев'; *экбн* 'старшая сестра', 'старшая' — *экбр* 'старшие сестры', 'старшие' — *экнил* 'старшие сестры', 'группа (класс) старших сестер'; *нб* 'младший брат или сестра', 'младший' — *нбл* 'младшие братья или сестры', 'младшие' — *нбнил* 'младшие братья или сестры', 'группа (класс) младших братьев и сестер'; *мәтақ* 'зять', 'муж младшей сестры' — *мәтақбл* 'зятья', 'мужья младших сестер' — *мәтақнил* 'зятья', 'группа (класс) мужей младших сестер'.²³

К основам с конечными гласными и согласными аффикс *-нил/-нил'* присоединяется непосредственно,²⁴ в основах же с конечным *н* происходит отпадение *н* вместе с предшествующим гласным (*ақбн* — *ақнил*).

Аффикс *-тил/-тил'* принимают во множественном числе только два имени: *амбн* 'отец' — *амбр* 'отцы' — *амтил* 'отцы', также 'родители';

²³ Помимо перечисленных слов, в данную группу входят следующие имена: *авбс* 'зять', 'муж старшей сестры'; *кукән* 'невестка', 'сноха', 'жена сына', 'жена младшего брата'; *өр'и* 'невестка', 'сноха', 'жена сына', 'жена старшего брата'; *атқ'и* 'теща' 'свекровь'; *әтк'и* 'тесть', 'свекор'; *кәл'и* 'свояк', 'муж сестры'; *ата* или *упә* 'бабка'; *әтә* или *абауа* 'дед'; *дәңтб* 'двоюродный брат', 'дальний родственник'; *һүнаж* 'дочь'.

²⁴ Исключение представляют имена *дәңтб* 'двоюродный брат', 'дальний родственник' и *һүнаж* 'дочь', вторая форма множественности которых образуется от основ *дәң* и *һү*: *дәңтб* — *дәңтбл*, *дәң'ил*; *һүнаж* — *һүнажыл*, *һүнил*.

эн'ин 'мать' — эн'ир 'матери' — эн'тил' 'матери', также 'родители', при этом вторые формы множественности образуются от непроезводных (корневых) основ ам- и эн'.²⁵ Примеры:

Эмькэн көчүкэрбу қуңалбү һоң'иттэ, һу ақ'өр б'исэс 'Не обижайте маленьких детей, вы ведь старшие';

Эн'му ақ'ылбү үнтэ'үтэн һақан'оддэн 'Моя мать шьет моим старшим братьям унты';

Чэл'эн ам'р һурэл'би а'аврэ 'Все отцы любят своих детей';

Искөл'эл'э тарақ қуңақан ам'тил'ни эмрэ 'В школу приехали родители того ребенка'.

В терминах родства с аффиксами -нил/-нил', -тил/-тил'²⁶ заключен собирательный оттенок множественности. Имена с этими аффиксами означают не простое множество отдельных единиц, а определенную совокупность однородных предметов, группу лиц или группу родственников, в отдельных случаях не больше двух (ср., например, ам'тил 'родители', т. е. отец и мать).

В грамматических очерках эвенского языка слова родственной терминологии, с точки зрения образования форм множественного числа, выделяются в специальную группу, называемую группой имен с особыми формами множественного числа. Помимо терминов родства, в данную группу включается также ряд других слов, обозначающих названия людей, например: шаман, богач, начальник.

По материалам ольского говора нет достаточных оснований для выделения слов родственной терминологии в особую группу, так как они чаще всего употребляются в обычной форме множественного числа с аффиксами -л/-л', -р, а формы с аффиксами -нил/-нил' -тил/-тил' являются для современных норм языка исключениями, единичными формами. Кроме того, аффиксы -нил/-нил', -тил/-тил' по своей значимости близки к словообразовательным аффиксам, т. е. имена с этими аффиксами, в ряде случаев, отличаются от соответствующих форм единственного числа и от форм множественного числа с аффиксами -л/-л', -р по своему лексическому значению (ам'эн 'отец', ам'р 'отцы', ам'тил 'родители').

²⁵ Ограниченность употребления показателя множественного числа -тил/-тил' дает некоторые основания высказать предположение о том, что возникновение его в эвенском, а также в эвенкийском языках, возможно, является результатом заимствования из корейского языка, в котором аффикс множественности имеет форму -тыл (см.: А. А. Холодович. Очерк грамматики корейского языка. Издательство литературы на иностранных языках, М., 1954, стр. 51).

²⁶ Принято считать, что аффиксы -нил/-нил', -тил/-тил' состоят из двух частей: элементов -ни/-ни, -ти/-ти с собирательным значением и элемента -л/-л' — аффикса множественного числа (см.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 84—86). Такое толкование указанных аффиксов возможно лишь с точки зрения истории образования данных форм. В современном эвенском языке это нерасчленимые форманты.

Аффикс *-съл/-съл'*²⁷ характерен в ольском говоре только для отдельных имен, большая часть которых чаще оформляется во множественном числе аффиксами *-л/-л'*, *-р*: *н'ам'и* 'важенка' — *н'ам'ил*, *н'ам'исъл* 'важенки'; *эди* 'муж', 'супруг' — *эдил*, *эдисъл* 'мужья', 'супруги'; *навун* 'вдовец', 'вдова' — *навур*, *навусъл* 'вдовцы', 'вдовы'; *эвэн* 'эвен' — *эвэр*, *эвэсъл* 'эвены'; *хаман* 'шаман' — *хамар*, *хамасъл* 'шаманы'; *эңэжэ* 'богач', 'богатый' — *эңэжэл*, *эңэжэсъл* 'богатые', 'богачи'; *хунңи* 'хозяин' — *хунңил*, *хунңисъл* 'хозяева'; *бэрун* 'начальник' — *бэрур*, *бэрусъл* 'начальники'.²⁸

Примеры: *Т"ек хамар эстэн эјэвнил' бд, өрил'эрдул'э-тит т"екъл'-дэ хамар б'ис* 'Сейчас шаманы не пользуются доверием, хотя у кочевников и в настоящее время есть шаманы';

Омолондула нул'эрил' эвэсъл' эл'гэл'итэн хамасъл бэјил' б'ис 'Среди эвенов, кочующих по Омолону, есть люди со способностью к шаманству (букв. 'имеющих (обладающих) способностями шамана)';

Бэрур эмрэкътэн, чақабақ онни 'Когда прибыли начальники, собрание началось';

Бэрусъл' тэрумэртэк'и һавқан 'Исполняющие обязанности начальников сообщили царю';

Қаруна чақтисёңълни уркътэн ивдэн'жур аңар 'Самые ловкие из людей кагана²⁹ (т. е. его лучшие воины) открыли своими стрелами дверное полотноще юрты';

Кусиндул'э эң'исъл', н'амасъл-да бэјил' кусириптэн. 'На войне воевали люди, обладающие силой и мужеством'.

Формант множественного числа *-съл/-съл'* принимают также имена со значением обладания и необладания: *өткэлкэн* 'с саблей', 'имеющий саблю' (< *өткэн* 'сабля' + *л'кэн*) — *өткэл'кэсъл* 'с саблями', 'имеющие сабли'; *ң'инёлқан* 'с собакой', 'имеющий собаку' — *ң'инёлқасъл* 'с собаками', 'имеющие собак'; *ач ұсла* 'невиновный', 'без вины' — *ач ұсласъл* 'невиновные'; *ач атиқана* 'неженатый', 'без жены' — *ач атиқанасъл* 'неженатые', 'без жен' и т. п. Примеры:

Бэјил' тоуёлқасъл төл'эск'и н'өр 'Люди с огнем (букв. 'имея огонь', 'обладая огнем') вышли на улицу';

²⁷ Аффикс *-съл/-съл'* этимологически может быть расчленен на следующие составляющие его части: аффикс *-съл/-съл'*, заключающий в себе оттенок собирательности, и аффикс множественного числа *-л/-л'* (см.: В. И. Ц и н ц и у с. Множественное число имен в тунгусо-маньчжурских языках, стр. 82).

²⁸ Есть основания предполагать, что формы множественности с аффиксом *-съл/-съл'* образованы в ряде случаев от именных основ с конечным *с*. Так, например, формы множественного числа *хамасъл* и *бэрусъл'* образованы, по-видимому, от основ *хамас* 'обладающий способностями шамана', 'склонный к шаманству', *бэрус* 'обладающий способностями начальника' (ср. со словами *эң'исъл'*, *икэсъл'* и другими, представляющими собою формы множественного числа от имен *эң'ис* 'обладающий силой', *икэс* 'обладающий способностью к пению'). Конечный *с* в словах *эң'ис*, *икэс* и других является продуктивным основообразующим аффиксом.

²⁹ Термин „каган“ (*қаруэн*) может быть сопоставлен с монгольским *хаан* 'хан', 'царь'.

Амрѣхъ Һ'инѣл тѳрѣхъ йлқасѣл эмрѣ 'Вскоре прибыли собачьи упряжки (букв. 'собаки с нартами');

Т'ек көкэмнэт, ач ојласѣл бдѣп, Һѣлѣм-дѣ Һ'ѣлта 'Теперь наверно мы погибнем, без одежды остались, а мороз сильный';

Һѣјѣкѣл Һ'кэркиңчир өткэл'кэсѣл', ач өсл'эсѣл'бу орѣчилбѳ мѣритѣн 'Коряки вскочили с саблями, безоружных орочей убили';

Қарлам ач атиқана, ақниліні-тқан атиқалқасѣл 'Карлам неженатый, только старшие его братья женатые'.

Для имен со значением обладания возможна и обычная форма множественного числа с аффиксом *-р*, т. е. *өткэл'кэр* 'с саблями', *Һ'инѣлқар* 'с собаками', *атиқалқар* 'женатые', 'с женами' и т. п., но в этой форме они встречаются очень редко.

Займствованные имена существительные образуют формы множественного числа так же, как эвенские имена, т. е. оформляются тем или иным показателем множественности в зависимости от конечного звука основы, например: *искѣл'э* 'школа' — *искѣл'эл* 'школы'; *қолқубс* 'колхоз' — *қолқубсѣл* 'колхозы'; *плән* 'план' — *пләр* 'планы'.

Множественное число имен числительных

В грамматических очерках по эвенскому языку выделяется от 6 до 8 различных категорий числительных.³⁰ Некоторые из них близки по смыслу к существительным, прилагательным и наречиям.

Количественные числительные, употребляемые без определяемого (самостоятельно), субстантивируются, и тогда они изменяются как имена предметные или качественные. Количественные числительные отвечают на вопрос *адй?* 'сколько', в случае субстантивации к ним ставится вопрос *әқ?* 'что?'

Аффиксами множественного числа могут оформляться субстантивированные количественные числительные первого десятка, а также названия десятков и сотен.

Числительные первого десятка (за исключением *ѳѳр* 'два') оканчиваются на *н* и образуют формы множественного числа по типу имен с конечным *н*, т. е. путем чередования *н — р*: *өмн* 'один', 'единица' — *өмр* 'единицы'; *ылн* 'три', 'тройка' — *ылр* 'тройки'; *диун* 'четыре', 'четверка' — *диур* 'четверки' и т. п. Числительное *ѳѳр* 'два' образует форму множественного числа по типу имен с конечным согласным, т. е. с помощью аффикса *-л/-л'*: *ѳѳр* 'два', 'двойка' — *ѳѳрл* 'двойки'.

Числительное *м'ән* 'десять' в форме множественного числа — *м'әр* служит для образования количественных числительных названий десятков, например: *ѳѳрм'ер* 'двадцать'. (< *ѳѳр + м'әр*); *ылнм'әр* 'тридцать'; *диунм'ер* 'сорок' и т. п.

³⁰ См.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 125; В. И. Цинциус и Л. Д. Ригель. Русско-эвенский словарь, стр. 723—725.

Числительные — названия десятков оканчиваются на согласный *p* и образуют формы множественного числа по типу имен с конечным согласным: *ǰǝrm'er* 'двадцать', 'двадцатка' — *ǰǝrm'erǝl* 'двадцатки'; *il'bnm'ær* 'тридцать', 'тридцатка' — *il'bnm'ærǝl* 'тридцатки' и т. п.

Числительное — название сотни — *n'ama* оформляется во множественном числе аффиксом *-l*: *n'ama* 'сто', 'сотня' — *n'amal* 'сотни'. Примеры: *Hoǰbn čitarǰǝlan ǰǝrǝl-tǝkǝn* 'В его тетради одни двойки'; *ǰal'ǝ ǝstaran'ǝsala tǝnǰǝr-taǰan dǝǰçal* 'На этой странице написаны только пятерки';

Ǧǝl'u, ǝl'ǝ taǰǝndǝla adǝ n'amal, m'ær, ǝdǝnǝsal-da bǝs? 'Скажи, сколько в этом числе сотен, десятков и единиц?'³¹

Аффикс множественного числа могут принимать и порядковые числительные, образованные от корней числительных посредством аффикса *-ǝ/-u*. Употребляются они обычно в сочетании с аффиксами принадлежности, чаще всего в оформлении аффиксом принадлежности 3-го л. мн. ч. *-tǝn/-tǝn*. Отвечают на вопрос *adǝtǝn?* 'который по счету?' Примеры: *ǝlǝ, ǝlǝtǝn* 'третий' (< *ǝl + ǝ + tǝn*) — *ǝlǝl, ǝlǝlǝtǝn* 'третьи'; *di'u, di'utǝn* 'четвертый' — *di'ul, di'ulǝtǝn* 'четвертые'; *m'ǝi (m'ǝjǝ, m'ǝj'ǝ), m'ǝitǝn (m'ǝjǝtǝn, m'ǝj'ǝtǝn)* 'десятый' — *m'ǝil (m'ǝjǝl, m'ǝj'ǝl), m'ǝilǝtǝn (m'ǝjǝlǝtǝn, m'ǝj'ǝlǝtǝn)* 'десятые' и т. п.;³²

Kusikǝtm'u ǝǝv čakǝtǝnǝn mǝn, ǝǝv ǝǝjǝnnǝ 'Когда сражался, одного молодца (его) убил, другого — ранил';

Di'ulǝtǝn inǝǝnǝ ǰǝrbu buǰum arčannǝ. Ǟmǝm mǝn, ǝǝ n'onnǝ 'На четвертый день он встретил двух диких оленей. Одного убил, второй — убежал';

T'ek diǝrǝkǝn ǝnǝǝčǝip, tǝnǰǝlavǝr ǝril'ǝndul'ǝ ǝčǝip 'Теперь четыре раза заночуем (в пути), на пятый (день) доедем до стойбища'.

Собирательное числительное *ǝmǝkkǝn* 'один', 'в одиночку', 'врозь' (< *ǝm + ǝ + kkǝn*; *ǝm* — корень числительного 'один', *-kkǝn* — уменьшительный аффикс), близкое по смыслу к наречиям, допускает двойное образование формы множественного числа: *ǝmǝkkǝn* — *ǝmǝkkǝr, ǝmǝkkǝǝl*. Показатели множественного числа это числительное принимает тогда,

³¹ Аффикс множественного числа *-l/-l'* входит, по-видимому, в состав аффикса разделительных числительных, так как эти числительные склоняются по типу именных основ в форме множественного числа. Разделительные числительные образуются от корней числительных (*ǝm*-, *ǰǝ*-, *ǝl*- и т. п.) посредством аффикса *-tǝl/-tǝl'* (*-tǝl/-tǝl' + -l/-l'*): *ǝmǝtǝl* 'по одному', 'поодиночке' (из *ǝm + ǝ + tǝl*); *ǰǝtǝl* 'по два'; *ǝlǝtǝl* 'по три' и т. п. Отвечают на вопрос *adǝtǝl?* 'по сколько?'. Аналогичное образование возможно от имени *hǝǝa* 'много', 'множество' — *hǝǝatǝl* 'многу'.

³² Числительное *ǝmni* (*ǝmnitǝn*) означает в говоре 'единственный', 'последний'. В значении «первый» употребляются имена *n'ou, n'ouǝrǝl* 'ведущий', 'передовой'. Понятие 'первый' в смысле 'начальный' выражается словом *nonǝp* (*nonǝp hǝpǝkǝč* 'начальная школа'). В значении 'второй' употребляется определительное местоимение *ǝǝ* 'другой', 'иной'. При перечислении *ǝǝ* имеет значение 'один . . . , другой . . . '.

когда употребляется при глаголе в форме множественного числа, при этом чаще оформляется аффиксом множественного числа *-съл/съл'*:

Ноуѳън ѿмъккэн жэпл'эңгэј гэл'эттэттэн 'Он один (в одиночку) ищет себе пищу';

Өмътту бин'икэсъл', ноуѳртън ѿмъккэсъл' жэпл'эңгэвур гэл'эттэттэ 'Живя вместе, они отдельно (врозь) ищут себе пищу'.³³

Множественное число местоимений

Для личных местоимений 1-го и 2-го лица характерно отсутствие грамматического числа. Личные местоимения 1-го и 2-го лица не оформляются обычным показателем множественности, а представляют собою разные основы, образованные посредством чередования гласных *и* — *у*: *би* 'я' — *бу* 'мы'; *һи* 'ты' — *һу* 'вы'.

Местоимение 3-го л. мн. ч. *ноуѳртън* 'они' представляет собою множественное число местоимения 3-го л. ед. ч. *ноуѳн* 'он', 'она', 'оно' в сочетании с притяжательным аффиксом 3-го л. мн. ч. *-тън* (< *ноуѳр* + *тън*).

Множественное число вопросительных, указательных и определительных местоимений образуется в полном соответствии с именами предметными и качественными.

Вопросительные местоимения *әк?* 'кто?' 'что?' 'что за?'; *ирэк?* 'который?'; *адй?* 'сколько?' 'какое количество?' оформляются во множественном числе аффиксом *-л/-л'*: *әк* — *әл*; *ирэк* — *иръл'*; *адй* — *адйл*. Вопросительное местоимение для некоторых групп имен качественных — *иррөчин?* 'какой?' образует форму множественного числа по типу имен на *н*, т. е. *иррөчин?* — *иррөчир?* 'какой?' — 'какие?' Вопросительное местоимение *н'п?* 'кто?' (литературная форма *һ'п?*) образует форму множественного числа с помощью аффикса *-л/-л'*: *н'п* — *н'пл'* 'кто?' — 'кто?' (многие). Однако следует указать, что в этой форме местоимение употребляется очень редко. Как правило, к именам предметным — названиям людей во множественном числе ставится вопрос *н'пјэ?* 'кто?

³³ Прочие числительные этого разряда образованы от корней числительных посредством аффиксов *-ри/-ри*, *-ни/-ни*: *жөри* 'двое', 'оба' (< *жө* + *ри*); *илни* 'трое' (< *ил* + *ни*) и т. п. Отвечают на вопрос *адйниң?* 'сколько вместе?' или *адй б'ил'и?* 'сколько будучи?' Могут склоняться и принимать личные и возвратные аффиксы принадлежности. В форме творительного падежа с возвратным аффиксом множественного числа близки по смыслу к счетным наречиям (*жөрижур* 'вдвоем', 'будучи вдвоем'; *илнижур* 'втроем', 'будучи втроем', и т. п.): *Атйқан жөривэн һуръл'бэн эттэн*, *жөрижур һоңларъ* 'Старуха ударила обоих ее детей, оба заплакали'; *Ину илнижур һалъсәнжйп* 'Вьюк втроем понесем'. Аффиксы собирательных числительных *-ри/-ри*, *-ни/-ни* совпадают по форме с первой частью деепричастных аффиксов *-ниқан/-никэн*, *-рижй/-рижи* (*-нижй/-нижи*). В аффиксе *-ниқан/-никэн* (< *-ни/-ни* + *-қан/-кэн*) вторая часть по своему происхождению является, по-видимому, уменьшительным аффиксом, а в аффиксе *-рижй/-рижи* (< *-ри/-ри* + *-жй/-жи*) — показателем творительного падежа.

(многие), представляющий собою вопросительное местоимение *н'п?* в сочетании с аффиксом собирательности *-ја/-јэ*.

Указательные местоимения образуют формы множественного числа посредством аффикса *-л/-л'*: *тарақ* 'тот' — *таръл* 'те'; *эрэк* 'этот' — *эръл* 'эти'; *эръл* 'тот прежний', 'тот, о котором шла речь' — *эрълъл* 'те прежние'.

Множественное число указательных местоимений *тарақ* и *эрэк*, а также рассмотренных выше вопросительных местоимений *эх?* и *ирэк?* образуются от основ *тар-*, *эр-*, *æ-*, *ир-*, от которых могут быть образованы и некоторые другие основообразовательные и основоизменятельные формы. Аффикс *-х/-х* характерен для перечисленных слов лишь в основной форме.

Определительное местоимение *мәнкэн* 'сам' имеет две формы множественного числа: с аффиксом *-р* и с аффиксом *-съл/-съл'*, при этом аффиксом множественного числа оформляется как корневая часть местоимения (*мән-*), так и аффиксальная *-(-кэн)*, например: *мәнкэн* 'сам' — *мәркэр* 'сами' — *мәркэсъл* 'сами'. В имеющихся у нас материалах чаще употребляется форма с аффиксом *-съл/-съл'*.

Определительное местоимение *мәнкэн* — *мәркэсъл* 'сам' — 'сами' может выступать в предложении в качестве обстоятельного слова, отвечая на вопрос *өн?* 'как?' 'каким образом?' (см. приведенные ниже примеры).

Определительно-притяжательное местоимение *мән* 'свой' образует форму множественного числа по типу именных основ с конечным *н*: *мән* 'свой' — *мэр* 'свои'. Примеры:

Таръл бэжил *мэр* *уцақълтиқ'ивур* *дауьмрб* 'Те люди подошли к своим верховым оленям';

Эрълъл бэжил, *нам'идадүк эмчэл*, *тэлъңгьрэн* 'Те люди (те, о которых шла речь, букв. 'давешние'), пришедшие со стороны моря, рассказывали';

Эрэл бэжил *ақбн'жатбн* *нуҗиддбн*, *түрқ'иқанди* *мәнкэн* *ирбсбн-җиддбн* 'Старший брат этих людей покоевал, нарточку свою сам потащил';

јасл'ила *көчүкэрбу* *қуңалбу* *ул'ичөттб*, *һән* *мәркэсъл* *җэббөттб* 'В яслях маленьких детей кормят, некоторые сами едят'.

Множественное число причастий

Причастия ольского говора, представляющие собою слова, которые обладают признаками имени и глагола, образуют формы множественного числа так же, как рассмотренные выше группы имен с конечными гласными или согласными, т. е. с помощью аффикса *-л/-л'*:

нул'гьри 'кочующий', 'кочевник', 'кочевание' — *нул'гьрил* 'кочующие', 'кочевники'; *нөк'итти* 'стреляющий из лука', 'стрельба из лука' — *нөк'*

иттил' 'стреляющие из лука'; *иси* 'звучащий', 'звучание' — *исил'* 'звучащие'; *һәпкәни* 'ловящий', 'ловля' — *һәпкәнил'* 'ловящие' (причастия длежащего действия от глагольных основ *нул'гә-* 'кочевать'; *нәк'ит-* 'стрелять из лука'; *й-* 'слышаться', 'звучать'; *һәпкән-* 'хватать', 'ловить');

эмчә 'пришедший', 'приход' — *эмчәл'* 'пришедшие' (причастие законченного действия от глагольной основы *эм-* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать');

нул'гәмәт 'только что прикочевавший', 'только что законченное кочевание' — *нул'гәмәтәл'* 'только что прикочевавшие' (причастие только что законченного действия от глагольной основы *нул'гә-* 'кочевать');

дурутл'ә 'давно сожженный', 'спаленный', 'то, что давно сожжено' — *дурутл'әл'* 'давно сожженные', 'спаленные' (причастие давно законченного действия от глагольной основы *дуру-* 'жечь', 'палить', 'топить');

гәл'әтәннә 'долженствующий искать', 'тот, который должен искать', 'то, что должно быть найдено' — *гәл'әтәннәл'* 'долженствующие искать', 'те, которые должны искать' (причастие долженствовательного действия от глагольной основы *гәл'әт-* 'искать', 'разыскивать');

бујуҗнә 'тот, который пойдет на охоту' — *бујуҗнәл'* 'те, которые пойдут на охоту' (причастие возможного действия от глагольной основы *бују-* 'идти на охоту, на промысел');

Тинив эрмитән һуну гәл'әттил', һуну мәчавүр гәнитән 'Вчера приехали те, которые вас ищут, сказали, что вас убили';

Нуҗиннәтән бәҗкән, ақән'җатән гәнни: „*Мут эсәп эв'идәчәл' бис, мут намдүк әмчәл' б'исәп*“ 'Когда наступило время их отъезда, старший из них сказал: „Мы не здешние (есть), мы с моря пришедшие (есть)“;

Тариҗит өрпәл' орбүр бәричәл' орбйил тивун' бә Олала. Нул'гәрил' орбйил өрпәл'бу тивун' бчалбү җәлбүр гәрбур мәнәл'җи 'С тех пор те потерявшие своих оленей орочи стали оседло жить на Оле. Кочующие орочи называли тех своих сородичей, ставших оседлыми, мәнә';

Өрик'итл'әвун эмрә күңалбүн һупкуччиңәл'. *Бу өрпәл' әмәмәтәл' җүткү'йтән нимә:нәру* 'В наше стойбище прибыли те, которые будут учить наших детей. Мы пошли в гости к тем, только что приехавшим';

Өриңчитл'әвутән җүкүчавүтән бақрәп. *Әл'ә б'иситән мут җәлтй, қарыңқанадү мәвүтлал* 'Мы нашли место их прежней стоянки, их покинутое жилище. Здесь жили наши родственники, которые когда-то были убиты каганканами'.

Множественное число деепричастий

Аффиксом множественного числа оформляются также некоторые деепричастные формы, в частности деепричастная форма одновременного действия с аффиксом *-ниқан/-никән*, выражающая одновременность двух действий или состояний при одном подлежащем.

Это деепричастие имеет две формы множественного числа: обычную, образующуюся по типу неусеченных именных основ с конечным *н*, т. е.

путем чередования *н* — *р*, и форму с аффиксом *-съл/-съл'*, например: *һоңһиқан* 'плача' (ед. ч.) — *һоңһиқар*, *һоңһиқасъл* 'плача' (мн. ч.); *һәнһикән* 'идя' (ед. ч.) — *һәнһикэр*, *һәнһикэсъл* 'идя' (мн. ч.).

В ольском говоре наиболее употребительной является деепричастная форма множественного числа с аффиксом *-съл/-съл'*. В русском переводе она близка иногда к обстоятельствам образа действия. Примеры:

Ӗул'эск'и һ'ийнмиц һәнһикэсъл' аран-ти нэмкэдэқун 'Быстро идя вперед, изредка будем стрелять';

Қарлаам ақһилһи һоңһиқасъл удл'ивур һөррӖ 'Братья Карлама, плача, пошли по своему следу';

Һағдил этикэр м'әңһийһиқасъл эһин тәлһәңһәттӖ 'Старые старики, удивляясь, так рассказывают'.

Множественное число некоторых глагольных форм

В сослагательном наклонении и наклонении возможности³⁴ аффикс множественного числа *-л/-л'* употребляется в личных глагольных формах множественного числа, при этом в 1-м и 2-м л. он предшествует личному глагольному аффиксу, а в 3-м л. — заканчивает глагольное слово. Примеры: *мут тикәмчил'ти* 'мы все упали бы' (< *тик + ӗ + мчи + л' + ти*), *бу тикәмчил'бун* 'мы (без вас) упали бы', *һу тикәмчил'сән* 'вы упали бы', *һоңһртән тикәмчил'* 'они упали бы' (сослагательное наклонение); *мут тиккъл'ти* 'мы все можем упасть' (< *тик + кӗ + л' + ти*), *бу тиккъл'бун* 'мы (без вас) можем упасть', *һу тиккъл'сән* 'вы можете упасть', *һоңһртән тиккъл'* 'они могут упасть' (наклонение возможности).

Подводя итог всему изложенному, необходимо подчеркнуть, что наиболее широко распространенными показателями множественного числа в описываемом говоре являются аффиксы *-л/-л'*, *-р*. Их принимает подавляющее большинство именных основ.

Для отдельных очень немногочисленных групп имен, помимо обычной формы множественного числа с аффиксами *-л/-л'*, *-р*, характерно наличие собирательных форм множественности с аффиксами *-тил/-тил'*, *-һил/-һил'*, *-съл/-съл'*. Так, имена, обозначающие родственные отношения, имеют вторую собирательную форму множественности с аффиксами *-тил/-тил'*, *-һил/-һил'*; имена со значением обладания и необладания, собирательное числительное *өмәккән* 'один', 'в одиночку', определительное местоимение *мәнкән* 'сам' и одновременные деепричастия с аффиксом *-һиқан/-һикән* — вторую собирательную форму множественности с аффиксом *-съл/-съл'*.

Аффиксы множественного числа могут быть использованы, по-видимому, и как словообразовательные форманты. Так, например, имя предмет-

³⁴ В грамматиках по эвенскому языку это наклонение называется предостерегательным (см.: В. И. Ц и н ц и у с. Очерк грамматики эвенского (ламугского) языка, стр. 197; В. И. Ц и н ц и у с и Л. Д. Р и ш е с. Русско-эвенский словарь, стр. 737).

ное *к'ирэсъл'* 'кладбище' образовалось из сочетания заимствованного из русского языка слова *к'ирэс* 'крест', 'могила' и аффикса множественного числа -л, выражающего в данном случае собирательность, совокупность. Некоторые слова в форме множественного числа могут приобретать новое значение, например: *амтил* 'отцы' может иметь в предложении значение 'родители'; *нэсэручэр* 'молодые', 'юные' — значение 'молодежь', 'юношество' и т. п.

Аффиксами множественного числа могут быть оформлены также и некоторые наречия, в частности наречие *эмнэкэтчэл'* 'изредка', 'редко', образовавшееся из причастия (*эмнэкэт + чэ + л'*: *эмнэкэт* — производная глагольная основа от повторительного числительного *эмнэкэн* 'однѣ раз', 'однажды'; -чэ — аффикс причастия прошедшего времени; -л' — аффикс мн. ч.).

Несмотря на наличие специальных показателей множественности, множественное число имен в ольском говоре, как и во всех тунгусо-маньчжурских языках, часто не обозначается. Как уже упоминалось, форма единственного числа имени может употребляться не только для обозначения одного предмета, но и группы однородных предметов. Возможно это в том случае, если речь идет о неопределенных предметах или если смысл речи сам по себе указывает на множество предметов.

Указанное явление широко распространено по отношению ко всем именам. Исключение составляют слова, связанные с названием человека и человеческих коллективов, в которых, как правило, есть указание на число предметов, особенно тогда, когда имена эти выступают в значении подлежащего. Примеры:

һэјэкъл' нэк'ич кувисэвттъ, орбчыл нэк'ич, өткэн', г'идбч кувисэвттъ. Орбчылдүла һэл' нэк'ич б'исин 'Коряки дрались стрелами (ед. ч.), орочи — стрелами (ед. ч.), пальмами (ед. ч.) и копьями (ед. ч.). У орочей стрелы (ед. ч.) были железные';

Мут эл'экэстъ пррэкът, һэјэк һэкэрк'иңчин, адй-да н'ама. Эвуск'и нэк'ичил'рѣ, пвдэн имбнанңауичн эмрѣн 'И только что мы подоспели, выскочили коряки (ед. ч.), несколько сот (ед. ч.). Сюда стали стрелять, стрелы (ед. ч.) сыплются (появляются), как снегопад';

һэјэкъл' жүйтѣн үтэн б'исин. Орбчыл эл'бьмду жүйдү б'иситѣн 'Жилища (ед. ч.) коряков были землянки (ед. ч.). Орочи жили в жилищах типа юрты (ед. ч.);

һбјав инңу қўнал эн'мур амбрдадүн тибаритѣн жолбқаули, ймалқандүйли, бөңкэчэл'и 'Много дней бежали дети за матерью по каменистым местам (ед. ч.), по болотам (ед. ч.), по кочкам (ед. ч.);

Өрпѣл' асал һунукэч н'уритл'эттъ, остѣтѣн — мэңѣн, итѣтѣн — мэңѣн, омкѣтѣтѣн — н'өл'тѣн 'Те самые женщины имели волосы цвета шкуры лахтака, ногти (ед. ч.) — серебряные (ед. ч.), зубы (ед. ч.) — серебряные (ед. ч.), лбы (ед. ч.) — (как) солнце'.

Во всех приведенных примерах аффиксами множественного числа оформлены лишь подлежащие: *орбчыл* 'орочи', *һбјэкъл* 'коряки', *қуңал* 'дети', *асал* 'женщины'. Второстепенные члены предложения не имеют показателей множественного числа, хотя семантически все высказывание воспринимается во множественном числе.

Наряду со словами, имеющими форму и единственного, и множественного числа (считаемые имена), существуют и такие, которые, как правило, не могут принимать показатели множественного числа (несчитаемые имена), хотя некоторые из них, выступая в атрибутивной функции, оформляются аффиксами множественного числа в порядке согласования. Несчитаемые имена, в отличие от считааемых, характеризуются тем, что они не сочетаются обычно с количественными числительными и словами с количественным значением. Форма единственного числа таких имен означает по существу не единственное число, а нейтральность в отношении числа. К несчитаемым именам относятся:

1. Имена, обозначающие единичные предметы: *н'әл'тән* 'солнце'; *б'әг* 'месяц', 'луна'; *н'ән'йн* 'небо'.

2. Имена, обозначающие некоторые предметы природы: *һ'йү'й* 'тайга', 'чаща', 'заросли'; *г'ин* 'глушь', 'необитаемое место', 'глухой', 'необитаемый'; *әл'ән* 'целина', 'бездорожье'.

3. Имена, обозначающие некоторые явления природы: *баји* 'хорошая погода', 'ясный', 'ясно' (о небе); *г'ир* 'прохлада', 'свежесть' 'прохладный', 'свежий'; *ауди* 'гроза', 'гром'; *бүркү* 'пороша', 'первый снег'; *ән* 'прилив', 'прибой'.

4. Имена с отвлеченным значением: *ән* 'боль', 'больно'; *жэм* 'голод', 'голодно'; *ди(н)* 'величина', 'размер', 'рост (его)'; *жәл* 'настроение', 'состояние', 'расположение духа'; *талан* 'счастье', 'удача', 'успех', 'счастливый', 'успешный'.

Сюда же относятся некоторые имена отвлеченного значения, оформленные рядом продуктивных основообразующих аффиксов (-н, -нмај/ -нмәј, -әк/ -әк, -жәк/ -жәк, -м, -рәп/ -рәп, -ңна/ -ңнә и др.): *эмән* 'приход', 'приезд', 'прибытие'; *амтән* 'вкус', 'чутье', 'ощущение'; *алачинмај* 'ожидание'; *бујусәк* 'охота'; *нажәк* 'нападение'; *қоләм* 'жажда', 'желание пить или курить'; *қуңарәп* 'детство', 'детский возраст', 'время детства', 'относящийся ко времени детства'; *н'умарбүна* 'стыд', 'совесть' (см. часть II настоящей работы, раздел именного словообразования).

5. Имена, обозначающие какое-либо вещество, материал: *адам* 'окаменелое дерево', 'бурый уголь'; *қәм'и* 'мамонтная кость', 'костяной' (из кости мамонта); *һәл* 'железо', 'железный'; *мәңән* 'серебро', 'деньги', 'серебряный'; *өкән* 'молоко', 'молочный'; *тақ* 'соль'; *пүрүвјән* 'мука', 'мучной'.³⁵

³⁵ Перечисленные группы имен могут принимать аффикс множественного числа только в порядке согласования, будучи определенным, например: *г'инәл' тәрәл* 'необита-

Некоторые из имен этой группы могут принимать аффиксы множественного числа, и тогда они обозначают обилие того или иного вещества или сорта, например: *курупэл* 'крупы', 'разные сорта круп', *пөрүккэл* 'обилие пороха'.

Мут бил'экл'эт пэктэрэвурбу н'ур'элбү, қапқарбү, пөрүккэлбү гөрәттүк эмуветт 'В наше селение привозят из города ружья, пули, капканы и много пороха';

6. Имена со значением собирательности, обозначающие совокупность однородных предметов или лиц, а также однородное делимое вещество: *һусукэ* 'дробь'; *һумт'чэн* 'мошка', 'мошкара', 'гнуc'; *н'өчэ* 'растения', 'зелень', 'трава', 'всходы', 'растительный'; *ж'ал* 'родня', 'родные', 'родственники', 'члены семьи'; *н'йлаң* 'плесень'.

В эту же группу входят отдельные имена, имеющие в своем составе омертвелые аффиксы собирательности *-т ~ -т'б/-т'ь*, *-р ~ -р'б/-р'ь*, *-с ~ -с'б/-с'ь*: *мүч'ит* 'хвоя'; *һарамт'б* 'ресницы'; *он'ир* 'плотный крупнозернистый снег в верховьях ледников'; *эк'с* 'рыбья чешуя'; *имс'ь* 'жир', 'сало' и т. п.

Имена с собирательным значением в сочетании с аффиксами множественного числа обозначают обычно разные виды совокупностей предметов или отдельные их части: *н'өчэл* 'различные виды растений, трав, цветов'; *тэвт'эл* 'различные виды ягод'; *ул'р'эл* 'куски мяса';

Эл'э тэвт'эж'экэл һө һөја, г'эк'үтаң тэвт'ь: һ'имт'чэн г'ит-һнңамт'б 'Здесь очень много ягод, различные ягоды: брусника, голубика, морошка'.

Единичность некоторых собирательных имен, в частности имен, относящихся к названиям мелких круглых и овальных предметов, выражается описательно путем сочетания их с количественным числительным *өм'ән* 'один': *өм'ән һусукэ* 'дробинка'; *өм'ән олр'б* 'одна рыба'.³⁶ При выражении единичности мелких круглых сочных предметов (ягодинка, икринка), помимо числительного *өм'ән* 'один', добавляется еще слово *бэл'тән'э* или *тэбэмт'ь*: *өм'ән бэл'тән'э тэвт'ь* или *өм'ән тэбэмт'ь тэвт'ь* 'одна ягода'; *өм'ән тэбэмт'ь һнңамт'б* 'одна ягода морошки'.³⁷ Выражение *өм'ән тэвт'ь* в значении 'одна ягода' в ольском говоре неупотребительно.

7. Имена, выражающие по своему значению парные предметы (названия парных частей тела и др.): *һ'ал* 'руки'; *бөд'эл* 'ноги'; *ж'с'бл* 'гла-

емые места', *бајил инзүг'эл* 'ясные дни', *қуңар'өп'п'эл эв'ир* 'детские игры', *һэл'эл нөк'ил* 'железные стрелы'.

³⁶ Ср.: *олр'бв м'ән* 'добыл рыбу' (неизвестно какое количество); *өм'әм олр'бв м'ән* 'добыл одну рыбу'.

³⁷ Имя *бэл'тән'э* в зависимости от контекста может означать 'круглый', 'выпуклый', 'округлый', 'круглота', 'выпуклость', 'округлость', например: *ж'с'бл бэл'тән'эн* 'роговая оболочка глаза' (досл. 'выпуклость, округлость глаза'). Этимология слова *тэбэмт'ь* не до конца ясна. Оно является, по-видимому, отглагольным именем, образованным от глагольной основы *тэбэм-* 'мяться, давиться' (о ягодах, о чем-либо сочном).

за; *қорит* 'уши'; *к'иримк'и* 'брови'; *һ'әлјүн* 'ноздри'; *бостъ* 'почки'; *таңна* 'рога' (оленя, лося); *дәтл'ә* 'крылья'; *мэрәңтъ* 'лыжи'; *қуқатън* 'рукавицы'; *үнтъ* 'обувь' и т. п.

Некоторые из приведенных имен (*бәдәл* 'ноги', *әсәл* 'глаза') имеют в конце л, напоминающий по форме аффикс множественного числа. Возможно, что по своему происхождению это застывшие формы имен во множественном числе, так как в родственных языках, в частности в эвенкийском, некоторые из них употребляются в единственном числе без л, а во множественном числе принимают аффикс -л: эвен. *бәдәл* 'ноги' — эвенк. *бәҗи* 'нога', *бәҗил* 'ноги' (в восточных говорах); эвен. *әсәл* 'глаза' — эвенк. *әса* 'глаз', *әсал* 'глаза'.

Имена *қорит* 'уши', *бостъ* 'почки', *мэрәңтъ* 'лыжи' содержат в себе омертвелый собирательный аффикс -т~-тә/-тә. Примеры:

Әл'әмду б'исил' бәдәл'әтән ңәл'әтән-да иңәммәтән, әсәл'әтән һән'дүк әрәүәр үҗакат б'ивәттән 'Ноги и руки у живущих в юрте обычно мерзнут, глаза от дыма бывают постоянно красными, воспаленными';

Қолқобәт асаңәлһи һәјүрү үнтәв-да һаңәддә јәрмарқатқ'и һорү-дәүүр 'Женщины нашего колхоза шьют перчатки и унты, чтобы повезти (их) на ярмарку'.

Очень редки, но возможны случаи, когда имена, обозначающие парные предметы, оформляются показателями множественного числа: *бәдәл'әл* 'несколько пар ног'; *әсәл'әл* 'несколько пар глаз'; *мэрәңтәл* 'несколько пар лыж' и т. п. Допустимо это в том случае, если речь идет о нескольких определенных, конкретных парных предметах или, если в ходе высказывания необходимо специально подчеркнуть их множественность. Пример:

Қаҗҗақ һнил'бу әсәл'әбүтән чүкрән, қорит'әлбүтән м'пәнән, эчин һ'ил'иттән 'Кадья у живых глаза вынул, уши отрезал, так мучил'.

Для выражения единичности парных предметов (одна рука, один глаз и т. п.) используется специальное словосочетание, состоящее из имени *гәд* со значением 'половина', 'один из пары', 'непарный' и названия парного предмета, например: *гәд ңәл* 'одна рука', букв. 'половина рук', 'непарная рука'; *гәд әсәл* 'один глаз'; *гәд дәтл'ә* 'одно крыло' и т. п.;³⁸

Атиқанһи чөл'әрә, гәд бәдәл'ән, гәд ңәл'ән, гәд әсәл'ән, гәд қорит'ән 'Жена у него — чөләрә,³⁹ с одной ногой, одной рукой, одним глазом, одним ухом' (из сказки);

һәл'уркән гәдү үнтәј өмәм инәнү тәттән, гәди қуқатм'и өмәм инәнү тәттән 'Хәлуркән один сапог обувал целый день, одну рукавицу надевал целый день' (из сказки);

³⁸ Имя *гәд* употребляется также для обозначения части или половины любого членяемого предмета: *мәчај гәддон ноңән м'инду бән* 'Половину (или часть) своей добычи он дал мне'; *Қумәүтин гәддон чикәл'ли* 'Оторви половину (или часть) листа бумаги'.

³⁹ Чөләрә — злой дух, чудовище в образе однорукого, одноногого и одноглазого человека.

Атк'ичамү таңн'ан һо нӧд. Гүжматм'и, гӧди таңн'ај тұлдалрѣн
 'У моего верхового оленя очень красивые рога. Бодаясь, он сломал один свой рог'.

Понятие множественности может быть передано также с помощью количественных числительных или специальных слов, выражающих неопределенное множество (*һӧја* 'много', 'множество'; *м'ил'тӧрӧ* 'полно'; *чӧл'эн* 'весь', 'всё'; *ади-да* 'несколько'), которые используются обычно в качестве определений при имени.

Количественные числительные и слова с количественным значением в определительной функции, как всякие определения, предшествуют своему определяемому, при этом определяемое или сохраняет форму единственного числа, в том случае, если оно выражает неопределенное множество (общее число): *ӟӧр мӧм'и* 'две лодки'; *тӧннӧн асатқан* 'пять девушек'; *һӧја ӧмнӧти* 'много чаек'; *м'ил'тӧрӧ бӧј* 'полно людей'; *чӧл'эн кӧуңа* 'все дети'; *ади-да ӟӧү* 'несколько жилищ', или принимает форму множественного числа, если необходимо специально указать на множество предметов или выделить их из числа им подобных (определенное, конкретное множество): *ӟӧр мӧм'ил*, *тӧннӧн асатқан*, *һӧја ӧмнӧтил'* и т. п.

Если подобные определительные словосочетания выступают в роли субъекта действия (подлежащего), то, независимо от формы определяемого (ед. или мн. ч.), сказуемое (именное и глагольное) имеет, как правило, форму множественного числа. Примеры:

Тӧннӧн бӧј һӧлдамк'иман бакрӧ, амӧск'и илӧн инӧннӧ үӟӧитӧн б'инни 'Они нашли следы лыж пяти человек, которые прошли три дня тому назад';

Тарал асал һӧјав қорбақав, кӧуқатӧм, һајирӧ нӧл'ӧкӧм-дӧ һаңанритӧн
 'Те женщины сшили много шапок, рукавиц, перчаток и передников';

Т'ек бӧлат чӧл'эн кӧуңа һупкучиддӧ 'Сейчас все дети в нашей стране учатся';

М'ӧн бӧј гӧдӧкӧл'ӧвур итӧлаттӧ 'Десять человек имеют лица на своих затылках' (эвенская загадка, отгадка — *остӧ* 'ногти');

ӟӧүлавӧр исм'и, иттӧ: ӟӧүвӧр һ'итк'ил'эн тӧннӧн мӧрӧнтӧл' илӧттӧ
 'Когда подошли к своему дому, видят: у стены их дома стоят пять пар лыж';

Б'ил'ӧкл'ӧт ӟӧүлбӧ бӧчимӧл'ӧ эмрӧ, һӧја н'арил, чӧл'эн н'ӧуңил 'В наше селение приехали строители, много мужчин, все русские';

Дичӧн ибӟирил' бӧжил' ӧмӧн қорбақалаттӧ 'Четыре загадочных человека имеют одну шапку' (эвенская загадка, отгадка — *тӧвунмӧј* 'стол').

В приведенных предложениях наблюдается различное оформление определительных словосочетаний. В первых четырех предложениях определяемые имена имеют форму единственного числа, так как они мыслятся невыделенными, множественность их не подчеркивается, не конкретизируется (*тӧннӧн бӧј* — пять каких-то неопределенных людей; *һӧјав қорбақав, кӧуқатӧм...* — много неопределенных шапок и рукавиц; *чӧл'эн*

хуңа — все дети вообще), а в остальных предложениях имеют форму множественного числа, так как мыслятся выделенными (*тунңон марэ-нутл'* — пять определенных пар лыж, которые они увидели у своего дома; *һоја н'арыл* — много определенных мужчин, именно те, которые приехали в наше селение).

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ⁴⁰

В ольском говоре эвенского языка так же, как и в других тунгусо-маньчжурских языках, для выражения принадлежности существуют особые грамматические формы, составляющие в своей совокупности категорию принадлежности.

Данная категория в одних случаях указывает на органическую или постоянную связь между именами, в других — на неорганическую, отдаленную или временную связь между ними.

1. *Оқат һэрэн* 'речное дно', 'дно реки'; *орён таңн'ан* 'оленьи рога', 'рога оленя'; *тэһлэң мүдбннй* 'конец рассказа'; *ақмү қорбақан* 'шапка твоего старшего брата'; *м'ин әсблү* 'мои глаза'; *һ'ин нүңас* 'твой лук' *һун искәл'әсән* 'ваша школа' и т. п.

2. *М'ин эн'иңу* 'моя мать' (точнее 'неродная мать', 'женщина, которая считается моей матерью'); *Мачилй жүйүн* 'дом Василия' (досл. 'то, что считается домом Василия'); *ноңён өл'ик'иңён* 'его белка' (досл. 'та из числа белок, которую он убил'); *һ'ин әрбьчиңәс* 'твой гусь'; *мут тёрвңэт* 'наша местность', 'наша земля'; *ноңёртён намбңётён* 'их море' и т. п.

Категория принадлежности выражается с помощью специальных аффиксов, обозначающих принадлежность или отношение одного предмета к другому предмету или лицу. Впереди имени, оформленного аффиксом принадлежности, может быть употреблено в качестве определения другое имя или местоимение (личное или возвратное). В случае наличия определения оно стоит в форме именительного (основного) падежа.

Аффиксы принадлежности подразделяются на личные и возвратные и имеют отдельные формы для всех лиц единственного и множественного числа.

Личные аффиксы принадлежности обозначают принадлежность 1-му, 2-му и 3-му лицу ед. или мн. ч. В 1-м лице они к значению основы

⁴⁰ Для эвенского языка формы принадлежности описаны впервые В. Г. Богоразом (Тунгусский сборник, I, Изд. АН СССР, Л., 1931, стр. 10—11). Позднее формы принадлежности эвенского языка подробно рассмотрены В. И. Цинциус (Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 136—137). Сравнительному исследованию категории принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках посвящены статьи О. П. Суника: „О категории отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках“ (Известия АН СССР, ОЛЯ, т. VI, вып. 5, 1947) и „Из истории грамматического строя тунгусо-маньчжурских языков“ (Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, 1953, № 4).

Таблица личных и возвратн

Тип основы	Л и ч			
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л. (искл. ф.)
Основы на гласный	-в	-с	-н	-вун/-вун
Основы на согласный	-у/-у	-ъ-с/-ъ-с	-ъ-н/-ъ-н	-ун/-ун
Неусеч. основы на н	-мў/-му	-сй/-си	-нй/-ни	-мун/-мун
Основы мн. ч.	-бу/-бу	-сй/-си	-нй/-ни	-бун/-бун

Таблица притяжательных форм имени

Тип основы	Л и ч			
	единственное число			мно
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л. (вкл. ф.)
Основы на гласный	нѵ-в 'мой младший брат'	нѵ-с 'твой младший брат'	нѵ-н 'его младший брат'	нѵ-т 'наш (всех) младший брат'
Основы на согласный	й'йд-ў 'мое копьё'	й'-й'д-ъ-с 'твое копьё'	й'йд-ъ-н 'его копьё'	й'йд-ъ-т 'наше (всех) копьё'
Неусеч. основы на н	бэркэ-му 'мой само-стрел'	бэркэн-си 'твой само-стрел'	бэркэн-ни 'его само-стрел'	бэркэн-ти 'наш (всех) самострел'
Основы мн. ч.	н'ам'йл-бу 'мои важеньки'	н'ам'йл-сй 'твои важеньки'	н'ам'йл-нй 'его важеньки'	н'ам'йл-тий 'наши (всех) важеньки'

слова прибавляют значение 'мой' или 'наш', во 2-м лице — 'твой' или 'ваш' и в 3-м лице — 'его' или 'их': м'ин тэти-в 'моя одежда'; һ'ин тэти-с 'твоя одежда'; ноңбн тэти-н 'его (ее) одежда'; мун тэти-т 'наша (всех) одежда'; мун тэти-вун 'наша (без вас) одежда'; һун тэти-сбн 'ваша одежда'; ноңбртбн тэти-тбн 'их одежда'.

Местоимения м'ин һ'ин и другие в приведенных словосочетаниях очень часто опускаются, не нарушая смысла высказывания.⁴¹

⁴¹ Несамостоятельные формы личных местоимений 1-го и 2-го л., употребляющиеся перед именем, оформленным личным аффиксом принадлежности, образуются путем сочетания личных местоимений с аффиксом -н, при этом у местоимений 1-го л. ед. и мн. ч. наблюдается ассимиляция начального согласного б в м: б'и 'я' — мин 'мой'; һ'и 'ты' — һ'ин 'твой'; бу 'мы' — мун 'наш'; һу 'вы' — һун 'ваш'. Указанные формы личных местоимений выступают в говоре только в косвенных падежах, а также в сочетаниях с именами и некоторыми глагольными формами, самостоятельного употребления

ых аффиксов принадлежности

н ы е			Возвратные	
1-е л. (вкл. ф.)	2-е л.	3-е л.	ед. ч.	мн. ч.
-т -ѳ-т/-ѳ-т -тй/-ти -тй/-ти	-сѳн/-сѳн -ѳ-сѳн/-ѳ-сѳн -сѳн/-сѳн -сѳн/-сѳн	-тѳн/-тѳн -ѳ-тѳн/-ѳ-тѳн -тѳн/-тѳн -тѳн/-тѳн	-ј -й/-и -м'й/-м'и -б'и/б'и	-вѳр/-вур -ѳр/-ур -мѳр/-мур -бѳр/-бур

(органическая принадлежность)

ы е			Безличные	
жественное число			ед. ч.	мн. ч.
1-е л. (искл. ф.)	2-е л.	3-е л.		
нѳ-вун 'наш младший брат'	нѳ-сѳн 'ваш младший брат'	нѳ-тѳн 'их младший брат'	нѳ-ј 'свой младший брат'	нѳ-вур 'свой (многих) младший брат'
г'йд-ун 'наше копьё'	г'йд-ѳ-сѳн 'ваше копьё'	г'йд-ѳ-тѳн 'их копьё'	г'йд-й 'свое копьё'	г'йд-ѳр 'свое копьё'
бѳркѳ-мун 'наш само-стрел'	бѳркѳн-сѳн 'ваш само-стрел'	бѳркѳн-тѳн 'их само-стрел'	бѳркѳ-м'и 'свой само-стрел'	бѳркѳ-мур 'свой само-стрел'
н'ам'йл-бун 'ваши важенки'	н'ам'йл-сѳн 'ваши важенки'	н'ам'йл-тѳн 'их важенки'	н'ам'йл-б'й 'свой важенки'	н'ам'йл-бѳр 'свои важенки'

Личные аффиксы принадлежности изменяются под влиянием конечного звука или конечного аффиксального элемента основы, к которой они присоединяются. В приведенных выше примерах аффиксами принадлежности оформлена основа имени с конечным гласным (*тѳти* 'одежда').

они не имеют (о самостоятельной форме притяжательных местоимений см. стр. 150). В значении притяжательных местоимений 1-го л. мн. ч. (вкл. ф.) и 3-го л. ед. и мн. ч. употребляются личные местоимения; местоимение *мут* 'мы все' в определительной функции означает 'наш'; местоимение *ноѳн* 'он', 'она' — 'его', 'ее'; местоимение *ноѳртѳн* 'они' — 'их'. Несамостоятельные формы личных местоимений 1-го и 2-го л. характерны только для говоров восточного наречия. В говорах среднего и западного наречий в их значении употребляются личные местоимения: ол. и др. вост. гов. *м'ин жѳв* 'мой дом' — средн., зап. *б'и жѳв*; ол. и др. вост. гов. *к'ин кутѳс* 'твой ребенок' — средн. *к'и кутѳс* ~ *к'и кутѳн* — зап. *к'и кѳтѳс* ~ *к'и кѳтѳн* и т. п.

В сочетании с основами на согласный и с неусеченными основами на *н* эти же аффиксы в ряде случаев выступают в несколько видоизмененной форме:

м'ин хут-у 'мой сын'; *h'ин хут-ъ-с* 'твой сын'; *ноуѣн хут-ъ-н* 'его сын'; *мут хут-ъ-т* 'наш сын'; *мун хут-ун* 'наш сын'; *хун хут-ъ-сѣн* 'ваш сын'; *ноуѣртѣн хут-ъ-тѣн* 'их сын';

м'ин ор-мј 'мой олень'; *h'ин орѣн-сј* 'твой олень', *ноуѣн орѣн-нј* 'его олень'; *мут орѣн-тј* 'наш олень'; *мун ор-мјн* 'наш олень'; *хун орѣн-сѣн* 'ваш олень'; *ноуѣртѣн орѣн-тѣн* 'их олень'.

Иную форму в ряде случаев имеют также и аффиксы принадлежности у имен в форме множественного числа:

м'ин к'ин'пгэл'-бу 'мои книги'; *h'ин к'ин'пгэл'-си* 'твои книги'; *ноуѣн к'ин'пгэл'-ни* 'его книги'; *мут к'ин'пгэл'-ти* 'наши книги'; *мун к'ин'пгэл'-бун* 'наши книги'; *хун к'ин'пгэл'-сѣн* 'ваши книги'; *ноуѣртѣн к'ин'пгэл'-тѣн* 'их книги'.

Возвратные аффиксы принадлежности указывают на принадлежность предмета субъекту действия. Они отражают только число подлежащего и имеют следующие формы: *-ј*, *-й/-и*, *-м'й/-м'и*, *-б'й/-би* (при единственном числе подлежащего); *-вур/-вур*, *-ур/-ур*, *-мур/-мур*, *-бур/-бур* (при множественном числе подлежащего). Перед именами, оформленными возвратными аффиксами принадлежности, могут стоять возвратно-притяжательные местоимения *мѣн* 'свой' (мой, твой, его) или *мѣр* 'свой' (наш, ваш, их).

Имя, оформленное возвратными аффиксами принадлежности, выступает обычно в предложении в качестве дополнения:

мѣн жѣ-ј 'свой дом' (мой, твой, его); *мѣн хут-и* 'свой сын'; *мѣн ор-м'й* 'свой олень'; *мѣн жѣл-б'й* 'свой жилища, дома'; *мѣр мѣм'й-вур* 'своя лодка' (наша, ваша, их); *мѣр џ'йн-ур* 'своя собака'; *мѣр мур-мур* 'своя лошадь'; *мѣр жал-бур* 'свои товарищи, близкие, родственники'.

Приведенные в таблице аффиксы принадлежности оформляют имена предметные и качественные, имена числительные, а также причастия, как в единственном, так и во множественном числе, и помещаются всегда в конце слова, после всех основообразующих и основоизменяющих аффиксов.¹²

¹² Аффиксы принадлежности в эвенском языке так же, как и аффиксы множественного числа, относятся к числу грамматических форм, сочетающихся и с именными, и с глагольными частями речи. В сочетании с именами их принято называть притяжательными аффиксами или притяжательными формами имен, а в сочетании с глагольными формами — личными глагольными аффиксами. В говорах среднего и западного наречий аффиксы принадлежности имен для ряда грамматических лиц по своему фонетическому облику значительно отличаются от аффиксов принадлежности ольского и других восточных говоров; например, 1-е л. ед. ч.: ол. и др. вост. гов. *-в* (*тэтив* 'моя одежда') — средн., зап. *-ву* (*тэтиву*); 2-е л. ед. ч.: ол. и др. вост. гов. *-с*, *-сй/-си* (*тэтис* 'твоя одежда', *орѣной* 'твой олень') — средн. *-h/c*, *-h'и/-си* (*тэтиh~тэтис*, *орѣnh'и~орѣнси*) — зап. *-h/c*, *-hни*, *-hли/-hl'и* (*тэтиh~тэтис*, *ороhни*, *к'ин'пгэл'и* 'твои книги'); 2-е л. мн. ч.: ол. и др. вост. гов. *-сѣн/-сѣн* (*тэтисѣн* 'ваша одежда') —

Существуют два различных способа оформления имен аффиксами принадлежности: либо они присоединяются к основе имени непосредственно, как в первой группе примеров на стр. 141, либо с помощью аффикса *-н*, который предшествует аффиксам принадлежности (ряд примеров второй группы на этой же странице). См. также таблицы притяжательных форм имени на стр. 142 и 145.

В первом случае мы имеем ряд грамматических форм, служащих для выражения прямой или органической принадлежности, во втором случае — ряд грамматических форм, образующих относительную, или неорганическую принадлежность.

В ольском говоре все имена, если это допустимо по смыслу, могут быть оформлены как по первому, так и по второму способу.

По первому способу выражения принадлежности оформляются определительные слово-

средн. *-һән/-һән*, *-һәнн/-һәнн* (*тәтиһәнн*, *ҙыйһәнн* 'ваши дома') — зап. *-һон/-һәнн*, *-һонн/-һәнн* (*тәтиһонн*, *к'ин'пәһәнн* 'ваши книги'); 3-е л. мн. ч.: ол. и др. вост. гов. *-тән/-тәнн* (*тәтитәнн* 'их одежда') — средн. *-тәнн/-тәнн*, *-тәннн/-тәннн* (*орһнтәнн*, *тәтитәннн* 'их олень') — зап. *-тон/-тәнн*, *тһонн/-тәннн* (*орһнтонн*, *тәтитәннн*). Возвратному аффиксу принадлежности ед. ч. *-ј* (*тәтиј* 'свою одежду') ольского и других восточных говоров в средних и западных говорах соответствует аффикс *-ји* (*тәтији* ~ *тәтији*).

Таблица притяжательных форм имени (неорганическая принадлежность)

Число	Лицо	Вопросительно: местоимение	маһтәс 'медвежья шкура'
ед. ч.	1-е	'что мое?'	маһтәсәһүр 'моя медвежья шкура'
	2-е	'что твое?'	маһтәсәһәс 'твоя медвежья шкура'
	3-е	'что его?'	маһтәсәһән 'его медвежья шкура'
мн. ч.	1-е	'что наше с вами?'	маһтәсәһәт 'наша (с вами) медвежья шкура'
	1-е	'что наше?'	маһтәсәһәдн 'наша медвежья шкура'
	2-е	'что ваше?'	маһтәсәһәсән 'ваша медвежья шкура'
3-е	'что их?'	маһтәсәһәтән 'их медвежья шкура'	
ед. ч.		'что свое (мое, твое, его)?'	маһтәсәһәй 'своя медвежья шкура'
	мн. ч.	'что свое (наше, ваше, их)?'	маһтәсәһәддн 'своя медвежья шкура'

сочетания, в которых выражается отношение части к целому в самом широком смысле этого слова. Первым членом таких словосочетаний, т. е. целым, к которому относится тот или иной предмет как его часть может быть любое имя. Между этим целым и его частью существует, тесная, органическая связь:

ḡḡ hэjэ-н 'крыша дома', 'дом крыша (его)'; *түрқ'и ḡул'гидэ-н* 'передняя часть нарт'; *оқат ḡол-ѳ-н* 'речной камень', досл. 'река камень (ее)'; *һүл эбдһнр-н* 'лист тополя'; *нам олрѳ-н* 'морская рыба'; *урэқчэн һурэ-н* 'вершина горы'; *н'ән'иң осйқат-ѳ-н* 'небесная звезда', досл. 'небо звезда (его)'; *бу; н'әл'тән-ни* 'солнце вселенной', досл. 'вселенная солнце (ее)'; *дэ'и дэтл'э-н* 'птичье крыло' или 'крыло птицы'; *нақѳт нанрѳ-н* 'медвежья шкура' или 'шкура медведя' и т. п.

По этому же способу оформляется связь между именем и относящимся к нему служебным словом:

һэрүк дѳ-н 'внутренняя часть, (нутро) мешка', досл. 'мешок нутро (его)'; *истѳл оj-и-н* 'поверхность стола'; *урэқчэн чйда-н* 'дальняя сторона горы' или 'та сторона горы', *ḡḡ һэрдэ-н* 'нижняя часть дома' и т. п.

По этому же способу оформляются словосочетания, выражающие принадлежность частей организма этому же организму как целому:

м'ин әсѳл-ү 'мои глаза'; *қуңа қәл-ѳ-н* 'рука ребенка'; *әтикән н'үри-н* 'спина старика'; *һ'ин бѳдәл-ѳ-с* 'твоя нога' и т. п.

По этому же способу оформляются определительные словосочетания, выражающие отношения родства:

асатқан ата-н 'бабушка девочки' (досл. 'девочка бабушка (ее)'); *әтикән атиқан-ни* 'жена старика' (досл. 'старик старуха (его)'); *атиқан мәтақ-ѳ-н* 'зять старухи'; *м'ин ән'-му* 'моя мать'; *ноңән амән-ни* 'его отец'; *һ'ин ақән-си* 'твой старший брат' и т. п.;

Иңән'гидэ һуңһн мүдһн, һүл эбдһнрн чүлбалрн 'Северные бураны прекратились, листья тополя зазеленели';

Тарақ урэқчэн һэjэл'ән оjчирѳқѳтән, түрқ'итән ḡул'гидэн һажүптән 'Когда они поднимались на вершину той горы, передняя часть их нарт сломалась';

Бу оқат Ола чыдалан әнңѳттү. Ән'мун һэрүк дѳдүқүн олгачав орән ул'рѳвэн нүриḡи, мунду бән 'Мы остановились на ночлег за рекой Олой. Наша мать вынула из мешка вяленое оленье мясо (и) дала нам';

ḡḡла йм'и, иттәм: әтикән, тоу анчидүлан тәүтникән, мән н'үриj һ'исаттән. М'ину итм'и, ноңән гәнни: „Тек тјḡḡ н'әнңиḡи, һ'ин әсѳлас өңкәḡи“ 'Когда я вошел в жилище, вижу: у огня сидит старик и греет свою спину. Заметив меня, он сказал: „Сейчас олово расплавим, в глаза твои вольем“' (из сказки);

Ән'мун мән ақһнтқ'иj гәнни: „Мун һурәл'бун олрѳв өл'эддитән, ḡәбнәл'и“ 'Наша мать сказала своему старшему брату: „Наши дети рыбу сварили, иди поешь“'.

По первому способу, способу органической принадлежности, оформляются также причастные формы, образуя причастные притяжательные словосочетания или причастные обороты:⁴³

Көжэтл'и ноңён туттивэн 'Посмотри, как он бежит' (досл. 'Посмотри на его бег, на его бегание') (*туттивэн*: *тутти* — причастие настоящего времени от глагольной основы *тут-* 'бежать'; *-вэ* — аффикс вин. п.; *-н* — личный аффикс принадлежности 3-го л. ед. ч.);

М'ин эмчэв хотёрён хунңун 'Дорога, по которой я пришел, покрылась снегом' (*эмчэв*: *эмчэ* — причастие прошедшего времени от глагольной основы *эм-* 'приходить', 'приезжать', 'являться'; *-в* — личный аффикс принадлежности 1-го л. ед. ч.);

Н'ини бэричэҗис гэрбъттив 'Я думал, что ты потерял свою собаку' (досл. 'О твоей потере своей собаки думал я') (*бэричэҗис*: *бэричэ* — причастие прошедшего времени от глагольной основы *бэри-* 'терять', 'утрачивать'; *-җи* — аффикс твор. п.; *-с* — личный аффикс принадлежности 2-го л. ед. ч.).

По второму способу, способу неорганической принадлежности, могут быть оформлены те притяжательные словосочетания, первым членом которых являются имена, обозначающие одушевленные предметы, чаще всего человека.

Оформление притяжательных словосочетаний этого рода, как уже указывалось, отличается тем, что второй член их, кроме личных и безличных аффиксов принадлежности, принимает еще аффикс *-н*, называемый аффиксом неорганической, или относительной, принадлежности.

Аффикс *-н* указывает на неорганическую, непостоянную, условную связь между именами в притяжательном словосочетании.

Аффиксом *-н* оформляются все те имена, которые обозначают предметы, не являющиеся органической частью другого предмета или собственностью того или иного лица, а также те предметы, владение которыми или отношение к которым носит временный, непостоянный или условный характер: предмет найден, взят у кого-либо, присвоен, добыт, пойман, убит и т. д., т. е. попал тем или иным образом во временное пользование человека или другого одушевленного предмета. Примеры:

м'ин җэпл'э-н-у 'моя пища'; *н'ин тёр-э-н-с* 'твоя земля', 'местность', 'место'; *ноңён бэҗ-и-н-н* 'его слуга, работник', досл. 'его человек'; *мут ор-э-н-т* 'наш (всех) олень', 'тот олень, который считается нашим'; *мун хут-э-н-ун* 'наш сын', 'тот, кто считается нашим сыном'; *хун буҗу-н-сён* 'ваш дикий олень'; *ноңёртён ул'р-э-н-тён* 'их мясо' и. т. п.

⁴³ Предложения с причастными оборотами переводятся обычно на русский язык сложно-подчиненными предложениями.

Аффикс относительной принадлежности *-н* не образует законченного слова. Он присоединяется и непосредственно к корню, и к производной основе имени. Все именные словоизменительные аффиксы — аффиксы числа, падежа, принадлежности, а также некоторые другие аффиксы (увеличительные, уменьшительные и пр.) — присоединяются после него:

ноңбн ǰэл'гънкъ-н-ъ-л'-ду-н 'его зверям' (*ǰэл'гънкъ-* — именная основа со значением 'зверь'; *-н* — аффикс относительной принадлежности; *-ъ-* — соединительный гласный; *-л'* — аффикс мн. ч.; *-ду* — аффикс дат. п.; *-н* — личный аффикс принадлежности 3-го л. ед. ч.);

мут н'бл'тэ-н-кэн-ти 'наше солнышко' (*н'бл'тэ(н)-* — именная основа со значением 'солнце'; *-н* — аффикс относительной принадлежности; *-кэн* — уменьшительный аффикс; *-ти* — личный аффикс принадлежности 1-го л. мн. ч. вкл. ф.);⁴⁴

Орбчыл эл'ивуртбн чактйңалтбн, ұйм'и ұдлавұр, ǰўңавур бакрб. *Өрбл'дъриǰур, тэбэк'иңэвур қолбǰылрб* 'Главные храбрецы орочей, возвращаясь по своему следу, нашли для себя жилище. Обрадовавшись, закурили (досл. 'стали глотать табак свой')';

Т'ек-тэ мут инъңъңал'дул'эт тала анмбнрбңнасбн мбңалтбн унът дэсчир бэј икърин'унни өмътту 'И сейчас в наши дни лежат еще там на вашей поляне их палки вместе с человеческими костями';

Өјин'ǰэ гбнни асаңбалтқ'йј: „*М'ин ǰўв ұтэн, мўнрўқаңұ-да, қаб'әвбңұ-да нбја*“ 'Уиндя сказал тем своим женщинам: „Мое жилище — землянка, и зайцев, и куропаток у меня много“ (досл. 'и зайцев моих, и куропаток моих много')';

Тим'ин қуңқан, һутъңбн, өл'ик'иңгэј гэл'нэн. Нөк'ичил'рқбн, ирэтл'э чўқачан дбн, гбнни қуңаңтқ'йј: „*Амбңбс экбн'ǰи атиқаңрбн*“ 'На следующий день мальчик, тот, который считается его сыном, пошел охотиться на белок (досл. 'пошел искать для себя белок')'. Когда он стал стрелять из лука, на молодую лиственницу села птичка, говорит тому мальчику (своему): „Тот, кто считается твоим отцом, женат на своей старшей сестре“ (из сказки).

По второму способу, способу неорганической принадлежности, могут быть оформлены также имена качественные, числительные, указательные местоимения и причастия в случае их субстантивации:

⁴⁴ Следует заметить, что, по-видимому, тот же по своему происхождению аффикс выступает в ольском говоре и как основообразующий в глаголе. С помощью аффикса *-н* от именных основ могут быть образованы основы глаголов со значением завладеть предметом, пользоваться каким-либо предметом, считать предмет своим, например: *ǰўң-* основа глагола 'завладеть юртой', 'считать юрту своей' (от именной основы *ǰў-* 'жилище', 'юрта'); *орбң-* 'завладеть оленем', 'считать оленя своим' (от корня *ор-* со значением 'олень'); *ақбң-* 'считать кого-либо старшим братом' (от корня *ақ-* со значением 'старший брат') и т. п. Отыменные глаголы с аффиксом *-н* требуют дополнения в творительном падеже: *Эдук ǰул'эск'и эрбч тврбч тврбңǰим* 'С этих пор (впредь) я буду владеть этой землей'; *Б'и тарбч қўңач і'әжрив* 'Того мальчика я стал считать своим другом'; *Ноңбн, Ван'ав ајавблрйǰи, һутъңрин* 'Полюбив Ваню, он усыновил (его)'.

Н'ин нбд-ѳ-н-ѳ-с 'твое красивое' (досл. 'что-то красивое, принадлежащее тебе'); *ноңѳртѳн ил-ѳ-н-ѳ-тѳн* 'три их' (досл. 'три предмета, принадлежащие им'); *эр-ѳ-н-у* 'этот мой'; *ноңѳн дүңри-н-ѳ-н* 'считается его писанием', 'его пишушим' и т. п.

Субстантивация этих имен наблюдается чаще всего в следующих двух случаях:

1) когда они употребляются в предложении с опущенным определяемым:
нутѳн жѳр. Экѳнѳн аси, г'ѳнѳн н'ари 'Детей у него двое. Старшая (его) девочка, другой (его) мальчик';

ѳм'и ѳмѳн ѳл'ик'и тэүттѳн, тарѳн'и пэктѳрѳнѳм 'Оказывается, одна белка сидит, в ту (свою) выстрелил';

2) когда выступают в предложениях с однородными, уточняющими членами предложения:

Ил'э нбдѳнѳс, асатѳнѳс? 'Где твоя красивая, твоя девица?';

Илѳнѳтѳн, бујуңѳлтѳн, оқаттѳк'и һэкѳнѳ 'Три из них, их дикие олени, спустились к реке';

Тарѳн'и, ѳл'ик'и'и, Н'инду бѳрив 'Ту свою, белку свою, дал тебе';
Этуриңѳлтѳн, бэјиңѳлтѳн, илѳн б'иситѳн 'Охраняющих (их), людей (их), было трое'.

Аффикс относительной принадлежности -нѳ принимают также притяжательные оформленные имена собственные:

„Правдала“ *Тан'а жууул'ин дүкчавүтѳн таңрис-а? Тан'а-си Н'ин Зѳјаңѳс* 'Ты читала в „Правде“ о Тане? Ведь Таня твоя Зоя'.

В притяжательных словосочетаниях, имеющих в качестве определения личные или возвратные местоимения, а также имена, обозначающие человека или другие одушевленные предметы, возможны два ряда притяжательных форм, т. е. *м'ин ѳсѳлү* 'мои глаза' — *м'ин ѳсѳлѳнү* 'мои глаза', досл. 'считаются моими глазами' (например, 'глаза убитого мною зверя'); *Н'ин тѳтис* 'твое пальто' — *Н'ин тѳтиңѳс* 'твое пальто', досл. 'считается твоим пальто'; *ақмү орѳнни* 'олень моего старшего брата' — *ақмү орѳнѳн* 'олень моего старшего брата', досл. 'считается оленем моего старшего брата'; *асатѳан нбдѳн* 'красота девушки' — *асат, қан нбдѳнѳн* 'нечто красивое, принадлежащее девушке'; *ноңѳртѳн илѳнтѳн* 'их тройка', 'их трое', 'их три' — *ноңѳртѳн илѳнѳтѳн* 'принадлежащие им предметы в количестве трех'; *нақѳт жѳүн* 'медвежья берлога' — *нақѳт жѳүнѳн* 'нечто, считающееся медвежьей берлогой'; *Эндэ бѳан* 'нечто, сделанное Андреем' — *Эндэ бѳаңѳн* 'нечто, считающееся сделанным Андреем' и т. п. Примеры:

Форма органической
принадлежности

Форма неорганической
принадлежности

Ноңѳн нутѳн чақти н'ари 'Его сын ловкий мальчик';

Ноңѳн нутѳнѳн чақти н'ари 'Тот, кто считается его сыном, ловкий мальчик';

М'ин ач таңчала к'йн'йуав толла дэсчин 'Моя непрочитанная книга лежит на столе';

Һ'ин нүңас иньм 'Твой лук тугой';

Нақът нанрѳн нэбул'и 'Шкура медведя мохнатая'.

Эрэк к'йн'йуаңу н'иң'и-дэ б'ичэн б'имнэн 'Эта считающаяся моей книга наверное кому-нибудь принадлежит';

Һ'ин нүңаңѳс обдиқуң б'исин 'Тот лук, который считался твоим, был слабым';

Нақътѳсѳн нанрѳн ист'әнэл'э ноқуттѳн 'Ему принадлежащая медвежья шкура (досл. 'медвежья его, шкура его') висит на стене'.

Отдельные группы имен не будут иметь двух рядов притяжательного оформления. Так, например, имена, относящиеся к названиям предметов природы и явлений природы, по отношению к человеку и другим одушевленным предметам всегда будут оформлены по второму ряду (неорганическому) притяжательного оформления. Примеры:

Оқатѳн эч мѳдэрѳ 'Ваша река еще не разлилась';

Һунңаңѳт н'ам онни 'Буран (наш) стал теплее';

Мѳңу һујсѳн 'Моя вода кипит';

Нѳдѳңу, н'ѳчѳңу эмькэн һәпкәр! 'Не хватайте красивый мой, цветок мой!';

Мағйилү мән эдѳнрѳнтк'иј м'иркѳн 'Червяк ползет к своему листку';

Н'ѳл'тәңкәнти һ'ин, г'әваңқантй г'әванрѳн, инәңаңѳт эмрѳн 'Солнышко (наше) взошло, заря (наша) засветилась, день (наш) наступил'.

Таким образом, два способа притяжательного оформления охватывают в ольском говоре все имена, за исключением служебных слов. Притяжательные словосочетания со служебными словами могут быть оформлены только по ряду органической принадлежности.

Подведем итог всему сказанному о формах принадлежности. Аффиксы принадлежности выражают в говоре следующие основные значения: принадлежность одного предмета к другому (*м'ин қорбақав* 'моя шапка'); принадлежность части к целому (*орѳн таңн'ан* 'оленьи рога'); родственную принадлежность (*м'ин амму* 'мой отец'), при этом наличие определения не обязательно; соотнесенность одного предмета к другому (*исѳу жәл'гннкъл'ни* 'звери леса', 'лесные звери'; *оқат мән* 'вода реки', 'речная вода'); абстрагированный признак предмета (*имѳнрѳ н'обатин* 'белизна снега', 'снежная белизна').

Об особой притяжательной форме имени с аффиксом -н'и/-н'и

Кроме рассмотренных форм, принадлежность предмета тому или иному лицу может быть выражена также с помощью особой притяжательной формы имени. Эта форма образуется от основ местоимений, а также

от именных основ, относящихся к названиям человека, как в форме единственного, так и в форме множественного числа, с помощью аффикса *-ңи/-ңи*, например: *н'и-ңи?* 'чей?'; *м'ин-ңи* 'мой'; *һ'ин-ңи?* 'твой?'; *ноң-ңи-н?* 'его?'; *мән-ңи* 'свой' (одного); *тар-т-ңи* 'принадлежащий тому'; *аси-ңи* 'принадлежащий женщине'; *этикэ-ңи* 'принадлежащий старику', 'старика'; *асатқар-ңи* 'принадлежащий девушкам', 'девушек'; *Эндэ-ңи* 'принадлежащий Андрею', 'Андрея' и т. п.

Именам с аффиксом *-ңи/-ңи*, как и всем прочим именам, свойственны формы числа, падежа и принадлежности. В предложении они употребляются в следующих значениях.

1) В роли подлежащего (при замещении имени в форме принадлежности):

М'ин амму өл'мивэттэн, ноңңиң — қолқос орёрбан көсчиддэн 'Мой отец охотится на белку, его (отец) пасет колхозных оленей';

Ноңён жәлһи эрмө, м'инңил' — тим'йнақ эмжир 'Его родственники приехали, мои — приедут завтра';

2) в роли сказуемого:

Тарақ к'ин'йға м'инңи 'Та книга моя' ('принадлежит мне');

Эрэк ңиң м'ин жәңив 'Эта собака принадлежит моему товарищу';

Эжән исёу — қолқосңи, эжэр урәкчэр — қолқосңил, мөл жұл — қолқосңил 'Большой лес — колхозный, большие горы — колхозные, деревянные дома — колхозные';

3) в роли дополнения:

һ'ин-кәнэ тәл'ичәмүс жәбдәкун, тадүк һ'инңив манрижур, н'ан м'инңив жәбжип 'Давай сначала будем есть твой запас, затем, твой уничтожив, мой будем есть';

Мунңилду исқаладдүк ул'рөв бөдәј 'Выдай нашим со склада мясо';

4) в роли определения:

М'инңилбу жәлбү әмудәтән гәл'и 'Скажи, чтобы пришли мои родственники';

Ноңңилбан ңиңәлбан әскәвәттә 'Его собак хвалят';

Эрәв бәју мәнңиди атқ'ичанди үвүдәј 'Посади этого мужчину на своего верхового необученного оленя';

5) В роли инверсированного определения:

Нусути, тарғңи һуркәңи, һитк'ил'ә ноқуттән 'Непромокаемая обувь, принадлежащая тому парню, висит с внешней стороны юрты';

Эрәл' уңқалпәр, әкңил'бу, мәңүндук бчал 'Эти кольца, принадлежащие моей старшей сестре, сделаны из серебра';

6) При прямой речи:

— *Эрэк н'и н'арүдән?* — *Этикән Эндәңи.* '— Чей это сын? — Старика Андрея'.

Употребление имен с аффиксом *-ңи/-ңи* в указанных значениях впервые было отмечено В. Г. Богоразом: „Форма эта по смыслу близка к прилагательным, но употребляется вместо существительного, как

французское *le mien, le tien*, например: *ni orónni bāritta? minni* 'Чей олень потерялся? Мой'; *min ýsäku únet ábgar biu, hinni kóokæn tinli* 'Мой седловой олень еще здоров, твой издох вчера' ".⁴⁵

В литературном эвенском языке имена с аффиксом *-ñ'ú/-ñ'ú* не выступают в функции определения. Возможны лишь инверсированные формы. Следовательно, в ольском говоре эта форма имеет более широкое употребление.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

К общей характеристике склонения

Имена ольского говора обладают грамматической категорией падежа, являющейся одной из самых продуктивных грамматических категорий в пределах имени. Система склонения этого говора характеризуется не только большим количеством падежных форм, но и многообразием оттенков содержащихся в них значений. Падежи, с помощью которых выражаются отношения между именем и глаголом или (реже) между двумя именами, имеют свои оформители (аффиксы), присоединяемые к основе склоняемых слов. Для выражения падежных отношений в говоре используются также служебные имена (см. стр. 229).

В ольском говоре выделяются следующие двенадцать падежей.⁴⁶

1. Именительный, или основной падеж; внешне совпадает с основой имени. Специального падежного оформителя не имеет и противопоставляется всем остальным падежам, которые обладают специальными падежными аффиксами: *мә* 'вода'; *жол* 'камень'; *һүлйчан* 'лиса'; *мәнэл* 'оседлые эвены'. Именительный падеж отвечает на вопросы *æк?* 'кто?' 'что?' (к одному лицу или предмету); *æл?* 'кто?', 'что?' (ко многим лицам или предметам); *н'и?* 'кто?' (к одному лицу); *н'йэ?* 'кто?' (ко многим лицам). Первые два вопроса употребляются по отношению ко всем предметам, два вторых — лишь по отношению к людям.

2. Винительный падеж; является падежом прямого объекта. Образуется путем присоединения к основе имен аффикса *-в* (после гласных), *-ү/-у* (после согласных), *-м* (после неусеченных основ на *н*, при отпадении конечного *н* основы), *-бү/-бу* (после имен во мн. ч.); *мәв* 'воду'; *жолү* 'камень'; *һүлйчан* 'лису'; *мәнэлбу* 'оседлых эвенов'. Имя в винительном падеже отвечает на вопросы *æв?* 'кого?', 'что?'; *н'ив?* 'кого?'. Для имен во множественном числе употребляются названные вопросительные слова в форме множественного числа: *æлбү?* 'кого?', 'что?'; *н'йэв?* 'кого?'

3. Дательный падеж; его основное значение — выражение направленности действия. Образуется путем присоединения к основе имен аф-

⁴⁵ В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку, стр. 14.

⁴⁶ Система форм эвенского склонения в основных деталях описана в работах В. Г. Богораз и В. И. Цинциус.

фикса *-дү/-ду* или *-тү/-ту* (после глухих согласных): *мөду* 'в воде'; *жолду* 'на камне'; *дэтту* 'в тундре'; *һүлийчандү* 'лисе'; *мэнэлду* 'оседлым эвенам'. Имя в дательном падеже отвечает на следующие вопросы: *әдү?*, *әлдү?* 'кому?' 'чему?' (дать); 'где?', 'на чем?', 'в чем?' (находиться); 'во что?', 'на что?' (положить, сесть); 'кем?', 'в качестве кого?' (работать); 'на чем?' (передвигаться); 'за кем?', 'за чем?' (следовать); 'на что?', 'для чего?', 'для какой цели?' (используется предмет); 'от чего?', 'от какой причины?' (происходит действие); 'при каких условиях, обстоятельствах совершается действие?'; 'до какого места?', 'по какое место?' (резать, достигать); 'за что?', 'за какую часть?' (держаться, схватить); *һидү?*, *һидү?* 'кому?', 'у кого?', 'на ком?', 'в ком?' 'за кем?', 'за кого?' и т. п. Кроме того, имя в дательном падеже может отвечать на вопросы: *иду?* 'где?', 'куда?'; *бү?* 'когда?'; *бн?* 'как?', 'каким образом?'

4. Творительный падеж; является формой косвенного дополнения и обстоятельства. Образуется с помощью аффикса *-ч* (после гласных и согласных), *-н'* (у имен с неусеченной основой на *н*), *-жүй/-жи* (после имен во мн. ч.): *мөч* 'водой'; *жолч* 'камнем'; *һүлийчан'* 'лисой'; *мэнэлжи* 'оседлыми эвенами'. Отвечает на вопросы *әч?*, *әлжи?* 'кем?', 'чем?'; *һич?*, *һижэч?* 'кем?'. Кроме того, имя в творительном падеже может отвечать на вопросы *бн?* 'как?', 'каким образом?'; *иррөчин?* 'каким?'; *адйич?* 'сколькими?', 'каким количеством?'

5. Совместный падеж; падеж косвенного дополнения. Имеет три формы, характеризующиеся аффиксами *-н'үн/-н'ун*, *-гלי/-г'ли* (*-гбли/-г'ли*), *-чыл/-чил'*. В отличие от всех прочих падежных форм (за исключением именительного падежа), перечисленные формы совместности выражают в предложении не только отношения между предметом и действием, но и отношения между предметами, чаще всего отношения совместности между какими-либо лицами.

Наиболее часто употребляемой формой совместности, сочетающейся со всеми именными основами, обозначающими одушевленные предметы, является форма с аффиксом *-н'үн/-н'ун*: *асин'үн* 'с женщиной'; *накэтин'үн* 'с медведем'; *мэнэл'н'ун* 'с оседлыми эвенами'. Присоединяясь к неусеченным именным основам на *н*, аффикс *-н'үн/-н'ун* вызывает выпадение конечного *н* основы, например: *һүлийчан* 'лиса' — *һүлийчан'үн* 'с лисой'; *атйқан* 'старуха' — *атйқан'үн* 'со старухой', при этом у некоторых имен наблюдается также выпадение гласного предыдущего слога в том случае, если этот гласный редуцирован: *орбн* 'олень' — *орн'үн* 'с оленем'. Имена с суффиксом *-н'үн/-н'ун* отвечают на вопросы *ән'үн?*, *әлн'үн?* 'с кем?', 'с чем?'; *һин'ун?*, *һижэн'ун?* 'с кем?'

Форма совместности с аффиксом *-гלי/г'ли* (*-гбли/г'ли*) употребляется только с именами собственными: *Мачагүли* 'с Васей'; *Ивангөли* 'с Ивановом'. Отвечает на вопросы *һил'и*, *һижүл'и?* 'с кем?'

Форма совместности с аффиксом *-чыл/-чил'* употребляется только с именами, относящимися к названиям одушевленных предметов, преи-

мушественно со словами из области родственной терминологии и названиями домашних животных, причем в форме этой одновременно заключены идея совместности и идея принадлежности: *э'инчил'* 'со своей матерью'; *ж'алчыл'* 'со своими товарищами'; *н'инчил'* 'со своей собакой'. Слова с этим аффиксом отвечают на вопросы *жечил?* 'с кем (со своим)?', *жалчыл?* 'с кем (со своими)?'

6. Местный падеж; употребляется для выражения пространственных и временных отношений. Образуется с помощью аффикса *-ла/-л'э* (после гласных и согласных основ), *-на/-нэ* (после носовых *м, н', н̄*), *-дүла/-дул'э* (после неусеченных основ на *н* и имен в форме мн. ч.): *мөл'э* 'в воде, 'в воду'; *жолла* 'на камне'; *камна* 'на юколе'; *наңна* 'в ловушке'; *городла* 'в городе, 'в город'; *һүлийчандүла* 'у лисы'; *мэнэл'дул'э* 'у оседлых эвенов'; *тала анҗына* 'в том году'. Отвечает на вопросы *жала?* 'на чем?'; 'в чем?' *н'ил'э* 'у кого?', 'к кому?'; *ил'э* 'где?'; *авүсқ'и?* 'куда?'; *оқ?* 'когда?'

7. Продольный падеж; основное значение — выражение пространственных отношений. Образуется с помощью аффикса *-лй/-л'и* (после гласных и согласных основ), *-нй/-ни* (после носовых *м, н', н̄*), *-дүлй/-дул'и* (после неусеченных основ на *н* и имен в форме мн. ч.): *мөл'и* 'по воде'; *жоллй* 'по камню'; *намнй* 'по морю'; *наңнй* 'по ловушке'; *һүлийчандүлй* 'по лисе, 'за лису'; *жолддүлй* 'по камням'. Отвечает на вопросы *жлй?* 'по чему?', 'по кому?', 'через что?', 'во что?', 'за что?'; *н'ил'и?* 'по кому?', 'за кого?'

8. Направительный падеж; имеет значение приближения, направленности действия. Образуется с помощью аффикса *-тқ'й/-тк'и* (после основ с конечными гласными), *-төқ'й/-төк'и* (после согласных основ, неусеченных основ на *н* и имен в форме мн. ч.): *мөтк'и* 'к воде'; *жолтөқ'й* 'к камню'; *һүлийчантөқ'й* 'к лисе'; *мэнэл'төк'и* 'к оседлым эвенам'. Отвечает на вопросы *жтқ'й?*, *жлтөқ'й?* 'к чему?', 'куда?'; *н'итк'и?*, *н'йтк'и?* 'к кому?'; *авүсқ'и* (*аүсқ'и*)? 'куда?'

9. Отложительный падеж; обозначает удаление, отдаление. Образуется с помощью аффикса *-дүк/-дук* или *-түк/-тук* (после глухих согласных): *мөдук* 'из воды'; *жолдүк* 'от камня'; *һүлийчандүк* 'от лисы'; *бил'эктук* 'от селения, 'из селения'; *мэнэл'дук* 'от оседлых эвенов'. Отвечает на вопросы *ждүк?* 'от чего?, 'из чего?'; *н'идук?* 'от кого?'; *идук?* 'откуда?', *ирьптук?*, *оқ'өрөптүк?* 'с каких пор?'; *ав'йич?*, *ав'йидач?* 'с какой стороны?', 'из какой местности?'

10. Исходный падеж; так же, как и отложительный, имеет значение удаления, но, в отличие от него, употребляется лишь в тех случаях, когда имеется в виду не конкретный предмет, а лишь указание на направление. Образуется с помощью аффикса *-г'йич/-г'ич* или *-х'йич/-к'ич* (после глухих согласных): *ж'ү'йич* 'со стороны жилища'; *нам'йич* 'со стороны моря'; *оқат'йич* 'со стороны реки'. При присоединении аффикса *-г'йич/-г'ич* к неусеченным основам на *н* происходит слияние передне-

Таблица падежных аффиксов

Падежи	Показатели падежей				основы мн. ч.
	основы с конечными гласными	основы с конечными согласными	исусеч. основы с конечным и		
Им.	—	—	—	—	—
Вин.	-в	-у/-у	-у/-у	-м	-бу/-бу
Дат.	-ду/-ду	-ду/-ду, -ту/-ту	-ду/-ду, -ту/-ту	-ду/-ду	-ду/-ду
Твор.	-ч	-в-ч, -в-ч	-в-ч, -в-ч	-ч	-й/и/-йи
Совм.	а) -н'ун/-н'ун б) -л'и/-л'и в) -ч'ил/-ч'ил' -л'а/-л'э	-н'ун/-н'ун -л'и/-л'и -ч'ил/-ч'ил' -л'а/-л'э, -н'а/-нэ -л'и/-л'и, -н'и/-ни -т'о'к'и/-т'о'к'и	-н'ун/-н'ун -л'и/-л'и -ч'ил/-ч'ил' -л'а/-л'э, -н'а/-нэ -л'и/-л'и, -н'и/-ни -т'о'к'и/-т'о'к'и	-н'ун/-н'ун -л'и/-л'и -ч'ил/-ч'ил' -ду/ла/-ду/л'э -ду/ли/-ду/ли -т'о'к'и/-т'о'к'и	-н'ун/-н'ун -л'и/-л'и -ч'ил/-ч'ил' -ду/ла/-ду/л'э -ду/ли/-ду/ли -т'о'к'и/-т'о'к'и
Местн.	-а/-а	-а/-а	-а/-а	-а	-а
Прод.	-л'и/-л'и	-л'и/-л'и	-л'и/-л'и	-л'и/-л'и	-л'и/-л'и
Напр.	-т'у'к'и/-т'к'и	-т'у'к'и/-т'к'и	-т'у'к'и/-т'к'и	-т'у'к'и/-т'к'и	-т'у'к'и/-т'к'и
Отл.	-ду'к'и/-дук	-ду'к'и/-дук, -т'у'к'и/-тук	-ду'к'и/-дук, -т'у'к'и/-тук	-ду'к'и/-дук	-ду'к'и/-дук
Исх.	-и'и'ч/-и'и'ч	-и'и'ч/-и'и'ч, х'и'и'ч/-х'и'и'ч	-и'и'ч/-и'и'ч, х'и'и'ч/-х'и'и'ч	-и'и'ч/-и'и'ч	-и'и'ч/-и'и'ч
Напр.-местн.	-к'ла/-к'л'э	-в-к'ла/-в-к'л'э	-в-к'ла/-в-к'л'э	-к'ла/-к'л'э	-в-к'ла/-в-к'л'э
Напр.-прод.	-к'ли/-к'ли	-в-к'ли/-в-к'ли	-в-к'ли/-в-к'ли	-к'ли/-к'ли	-в-к'ли/-в-к'ли

язычного согласного *n* и заднеязычного *g* в один звук — заднеязычный *ŋ*, например: *ūtān + i'ич* — *ūtāŋ'ич* 'со стороны дома', 'со стороны землянки'. Отвечает на вопросы *ав'ич?*, *идук?* 'откуда?', 'с какой стороны?'; *н'и-ч'ич?* 'со стороны кого?'

11. Направительно-местный падеж; указывает на предел распространения действия или движения. Образуется с помощью аффикса *-қла/-кл'э*: *ǰūқла* 'до дома'; *ǰолбқла* 'до камня'; *һўличақла* 'до лисы'; *һ'псэ-чикл'э* 'до вечера'. Отвечает на вопросы *әқла?* 'до чего?'; *н'икл'э?* 'до кого?'; *ирқкл'э?*, *ирқкл'э йстала?*, *асўқла?* 'до какого места?', 'до какого времени?', 'до каких пор?'

12. Направительно-продольный падеж; также указывает на предел распространения действия или движения, совершаемого вдоль предмета. Образуется с помощью аффикса *-қлай/-кл'и*: *б'илғақлай* 'по шею', 'до шеи'; *һэнўқкл'и* 'по колена', 'до колен'; *б'ил'эккл'и* 'вдоль селения', 'по селению'; *һотб'рбқлай* 'вдоль дороги'. Отвечает на вопросы *әқлай?* 'вдоль чего?', 'до какого места?', 'по какое место?', 'по какому месту?', 'до каких пор?'; *н'икл'и?* 'вдоль кого?'; *бнақан?*, *бн?*, 'как?', 'каким образом?'⁴⁷

Падежные аффиксы могут быть представлены в виде таблицы (см. стр. 155).

Склонение в ольском говоре может быть простым и притяжательным, а последнее, в свою очередь, личным и возвратным.

Структура слова в простом склонении следующая: основа + аффикс падежа.

Структура слова в притяжательном склонении: основа + аффикс падежа + аффикс принадлежности.

В зависимости от конечного звука или конечного аффиксального элемента основы различаются те же четыре типа склонения, что и в литературном эвенском языке. К первому типу склонения относятся основы с конечным гласным, ко второму — основы с конечным согласным,

⁴⁷ Перечисленные падежные формы имеются в большинстве эвенских говоров. В говорах среднего и западного наречий неупотребителен направительно-местный падеж с аффиксом *-қла/-кл'э* и очень редко употребляется направительно-продольный падеж. Формы отдельных падежей выступают в говорах в своих фонетических вариантах. Так, например, в ряде восточных говоров, в частности в пенжинском, аффикс винительного падежа для основ в форме мн. ч. *-бу/-бу* имеет форму *-б'б/-б'б*: ол. *өл'ик'ил'бу* 'белок' — пен. *өл'ик'ил'б'б*. Аффикс направительного падежа для основ с конечным гласным *-т'к'и/-т'к'и* употребляется в ряде средних и западных говоров в ассимилированной форме: ол. *ǰўт'к'и* 'к дому' — зап., средн. *ǰукк'и*; ол. *асйт'к'и* 'к женщине' — зап., средн. *а'һикк'и*. Фонетический вариант аффикса направительного падежа *-т'к'и'и/-т'к'и* имеет в западных говорах форму *-ток'и/-т'к'и*. Аффикс исходного падежа *-i'ич/-i'ич(-қ'ич/-к'ич, -ч'ич/-ч'ич)* имеет в этих говорах форму *-i'ит(-к'ит, -ч'ит)*. По сравнению с другими говорами в западных иначе образуются формы творительного падежа неусеченных основ на *n*. Вместо смягчения конечного *n* здесь наблюдается присоединение к основе слова с помощью соединительных гласных *o* и *ə* аффикса *-т*: ол. *һ'ирқан'* 'ножом' — зап. *һ'ирқанот*; ол. *эткэн'* 'пальмой' — зап. *әк-кәнәт*.

к третьему — основы с конечным *н* (за исключением небольшого количества усеченных основ на *н*). Основы с аффиксом множественного числа образуют особый, четвертый тип склонения.

Склонение имен и причастий

Простое склонение

Как уже упоминалось, простым, или беспритяжательным склонением называется изменение по падежам именных основ, в которых отсутствует указание на принадлежность.

Склонение основ первого типа происходит путем присоединения падежных аффиксов непосредственно к конечному гласному основы.

Приводим парадигмы беспритяжательного склонения основ первого типа (см. стр. 158), в которой склоняются: имя предметное *күма* 'нерпа', имя качественное *бэргэ* 'жирный', 'полный', 'тучный' и причастие *мача* 'убивший', 'убитый', 'добыча' — *мача бэргэ күма* 'убитая жирная нерпа' (причастие *мача* и имя качественное *бэргэ* являются определениями к имени предметному *күма*).

При склонении основ второго типа большинство падежных аффиксов присоединяется также непосредственно к основе. Аффиксы трех падежей: творительного, направительно-местного и направительно-продольного, ввиду недопустимости в эвенском языке стечения трех согласных внутри слова и двух согласных в конце слова, присоединяются к основам с помощью соединительных гласных *э*, *э*, *й*, *и*: *оқат-э-қла* 'до реки'; *м'ар-э-кл'и* 'по плечо'; *һүнағ-й-ч* 'дочерью'; *чэңэч-и-ч* 'удочкой'. Аффикс направительного падежа, также ввиду недопустимости стечения согласных, имеет форму *-тэҕ'й/-тэҕ'и*. Аффиксы местного падежа *-ла/-л'э* и продольного *-лй/-л'и*, ассимилируясь с конечными носовыми согласными основы, переходят в *-на/-нэ* и *-нй/-ни*: *қам-на* 'у юколы', 'на юколе'; *қам-нй* 'по юколе', 'за юколу'. Ряд падежных аффиксов, например аффикс дательного падежа *-дүҕ/-ду*, отложительного падежа *-дүҕ/-дук* и исходного *-г'йч/г'ич*, присоединяясь к именам второго типа склонения, оглушаются, переходя в *-түҕ/-ту*, *-түҕ/-тук*, *-к'йч/-к'ич*.

В качестве образца склонения основ второго типа приводим парадигмы (см. стр. 159), в которых склоняются: имя предметное *қам* 'юкола', имя качественное *ај* 'хороший', 'добрый', 'полезный', 'удобный'; 'доброта', 'польза', 'удобство'; 'хорошо', 'полезно', 'удобно' и причастие *ол'ймат* 'только что высушенный' — *ол'ймат ај қам* 'только что высушенная хорошая юкола'.

Образцы склонения основ с конечными гласными и согласными показывают, что падежные аффиксы в обоих типах склонения в основном совпадают, за исключением винительного падежа, где у основ первого типа склонения выступает показатель *-в*, а у основ второго типа склонения — показатель *-ү/-у*. Наблюдающиеся различия в аффиксах

Склонение имен с основной на гласный

Им.	аѣ?	‘кто? что?’	мѣча	бѣргѣ	ѣума	‘убитая жирная нерпа
Вин.	аѣ?	‘кого? что?’	мѣча-в	бѣргѣ-в	ѣума-в	‘убитую жирную нерпу’
Дат.	аѣду?	‘кому? чему? где? когда?’	мѣча-дѣ	бѣргѣ-дѣ	ѣума-дѣ	‘убитой жирной нерпе’
Твор.	аѣ?	‘кем? чем?’	мѣча-ч	бѣргѣ-ч	ѣума-ч	‘убитой жирной нерпой’
Совм.	аѣн’ѣн?	‘с кем? с чем?’	мѣча-н’ѣн	бѣргѣ-н’ѣн	ѣума-н’ѣн	‘с убитой жирной нерпой’
Мест.	аѣла?	‘у кого? у чего? на ком? на чем? в ком? в чем?’	мѣча-ла	бѣргѣ-лѣ	ѣума-ла	‘у убитой жирной нерпы’ ‘на убитой жирной нерпе’
Прод.	аѣли?	‘по кому? по чему?’	мѣча-ли	бѣргѣ-ли	ѣума-ли	‘по убитой жирной нерпе’ ‘за убитую жирную нерпу’
Напр.	{ аѣт’ѣи? аѣвѣѣѣи? }	‘к кому? к чему? куда?’	мѣча-т’ѣи	бѣргѣ-т’ѣи	ѣума-т’ѣи	‘к убитой жирной нерпе’
Отл.	{ аѣѣѣѣ? аѣѣѣѣ? }	‘от кого? от чего? откуда?’	мѣча-дѣѣѣѣ	бѣргѣ-дѣѣѣѣ	ѣума-дѣѣѣѣ	‘от убитой жирной нерпы’
Исх.	{ аѣѣѣѣ? аѣѣѣѣ? }	‘со стороны ко.о? чего? из какого места?’	мѣча	бѣргѣ	ѣума-ѣѣч	‘со стороны убитой жирной нерпы’
Напр.-мест.	{ аѣѣѣѣла? аѣѣѣѣла? }	‘до кого? до чего? до каких пор? до какого места?’	мѣча	бѣргѣ	ѣума-ѣѣла	‘до убитой жирной нерпы’
Напр.-прод.	{ аѣѣѣѣи? аѣѣѣѣи? }	‘вдоль кого? вдоль чего? до каких пор? до какого места?’	мѣча	бѣргѣ	ѣума-ѣѣи	‘вдоль убитой жирной нерпы’

Склонение имен с основной на согласный

Им.	ол'ймат	ај	қам	'только что высушенная хорошая юкола'
Вин.	ол'ймат-ү	ај-ү	қам-ү	'только что высушенную хорошую юколу'
Дат.	ол'ймат-тү	ај-дү	қам-дү	'только что высушенной хорошей юколе'
Твор.	ол'ймат-б-ч	ај-й-ч	қам-б-ч	'только что высушенной хорошей юколой'
Совм.	ол'ймат-н'үн	ај-н'үн	қам-н'үн	'с только что высушенной хорошей юколой'
Мест.	ол'ймат-ла	ај-ла	қам-на	'на только что высушенной хорошей юколе'
Прод.	ол'ймат-ли	ај-ли	қам-ни	'по только что высушенной хорошей юколе'
Напр.	ол'ймат-тбқ'й	ај-тбқ'й	қам-тбқ'й	'к только что высушенной хорошей юколе'
Отл.	ол'ймат-түқ	ај-дүқ	қам-дүқ	'от только что высушенной хорошей юколы'
Исх.	ол'ймат	ај	қам-й'ич	'со стороны только что высушенной хорошей юколы'
Напр.-местн.	ол'ймат	ај	қам-б-қла	'до только что высушенной хорошей юколы'
Напр.-прод.	ол'ймат	ај	қам-б-қлай	'вдоль только что высушенной хорошей юколы'

Склонение имен с неусеченной основой на и

Им.	өмән	эйән	эл'гун	'один большой караван'
Вин.	өмб-м	эйб-м	эл'гун-м	'одним большому каравану'
Дат.	өмбн-ду	эйбән-ду	эл'гун-дү	'одному большому каравану'
Твор.	өмб-н'	эйбән-н'	эл'гун-н'	'одним большим караваном'
Совм.	өм-н'ун	эйбән-н'ун	эл'гун-н'ун	'с одним большим караваном'
Местн.	өмән-дул'э	эйбән-дул'э	эл'гун-дул'э	'у одного большого каравана'
Прод.	өмән-дул'и	эйбән-дул'и	эл'гун-дул'и	'в одном большом караване'
Напр.	өмән-тбқ'и	эйбән-тбқ'и	эл'гун-тбқ'и	'по одному большому каравану'
Отл.	өмбн-дук	эйбән-дук	эл'гун-дук	'к одному большому каравану'
Исх.	өмбн	эйбән	эл'гун-й'ич	'от одного большого каравана'
Напр.-местн.	өмбн	эйбән	эл'гун-к'л'э	'со стороны одного большого каравана'
Напр.-прод.	өмбн	эйбән	эл'гун-к'л'и	'до одного большого каравана'
			эл'гун-к'лай	'до одного большого каравана'
				'вдоль одного большого каравана'

связаны с общезвонными закономерностями эвенского языка: ассимиляцией согласных и отсутствием стечения согласных.

Третий тип склонения отличается тем, что некоторые падежные суффиксы (аффиксы винительного, совместного и исходного падежей), присоединяясь к неусеченным основам с конечным *н*, вызывают исчезновение конечного *н* основы, например: *эҕээн* 'большой', 'больше', 'величина', 'размер' (форма имен. п.), но *эҕээн-м* (форма вин. п.), *эҕээн-н'ун* (форма совм. п.), причем у основ с закрытым предпоследним слогом, типа *эҕээн* 'большой', *эл'гун* 'караван', в совместном и исходном падежах выпадает лишь конечное *н* (*эҕээн эл'гун* 'большой караван' — *эҕээн-н'ун эл'гу-н'ун* 'с большим караваном'), — а у основ с открытым предпоследним слогом, типа *өмөн* 'один', *мүрөн* 'лошадь', кроме конечного *н* выпадает также и стоящий перед ним гласный (*өмөн мүрөн* 'одна лошадь' — *өм-н'ун мүр-н'ун* 'с одной лошадью'). В ряде падежей выступают показатели, свойственные только этой группе основ, например: в исходном *-н'иич/-н'иич*, в винительном *-м*. Аффиксы местного и продольного падежей имеют форму *дүла/-дул'э*, *-дүлү/-дул'и*. Творительный падеж специального оформителя не имеет и образуется путем смягчения конечного *н* основы: *мүрөн* 'лошадь' — *мүрөн'* 'лошадью'. См. парадигмы склонения основ третьего типа, на стр. 159.

Склонение имен во множественном числе

Им.	<i>үдбэл</i>	<i>урэкчэр</i>	'высокие горы'
Вин.	<i>үдбэл-бу</i>	<i>урэкчэр-бу</i>	'высокие горы'
Дат.	<i>үдбэл-дү</i>	<i>урэкчэр-ду</i>	'высоким горам'
Твор.	<i>үдбэл-эи</i>	<i>урэкчэр-эи</i>	'высокими горами'
Совм.	—	—	—
Местн.	<i>үдбэл-дүла</i>	<i>урэкчэр-дул'э</i>	'на высоких горах' 'у высоких гор'
Прод.	<i>үдбэл-дүлү</i>	<i>урэкчэр-дул'и</i>	'по высоким горам'
Напр.	<i>үдбэл-тбк'и</i>	<i>урэкчэр-тбк'и</i>	'к высоким горам'
Отл.	<i>үдбэл-дүк</i>	<i>урэкчэр-дук</i>	'от высоких гор'
Исх.	<i>үдбэл-г'иич</i>	<i>урэкчэр-г'иич</i>	'со стороны высоких гор'
Напр.-местн.	<i>үдбэл-э-күла</i>	<i>урэкчэр-э-кл'э</i>	'до высоких гор'
Напр.-прод.	<i>үдбэл-э-күлү</i>	<i>урэкчэр-э-кл'и</i>	'до высоких гор' 'вдоль высоких гор'

При склонении основ четвертого типа (основ во множественном числе) присоединяются в основном те же аффиксы, что и к основам в единственном числе, за исключением винительного и творительного падежей: в винительном имеем аффикс *-бу/-бу*, в творительном *-эи/-эи*. Присоединяются падежные аффиксы после показателя множественного числа.

Притяжательное склонение

В отличие от простого склонения, в притяжательном склонении после падежных показателей присоединяются притяжательные аффиксы, указывающие на принадлежность предмета, обозначаемого склоняемым именем, тому или иному лицу или другому предмету. Вопросы падежей в притяжательном склонении также принимают притяжательные аффиксы.

Им.	æ-в? 'что мое?'	æ-с? 'что твое?'	æ-н? 'что его?'
Вин.	æ-в? 'что мое?'	æ-в'у-с? 'что твое?'	æ-ва-н? 'что его?'
Назн.	æ-γа-к'у? 'что для меня?'	æ-γа-с? 'что для тебя?'	æ-γа-н? 'что для него?'
Дат.	æ-д'у-в? 'чему моему?'	æ-д'у-с? 'чему твоему?'	æ-д'у-н? 'чему его?'
	'на чем моем?'	'на чем твоём?'	'на чем его?'
Твор.	æ-ж'и-в? 'чем моим?'	æ-ж'и-с? 'чем твоим?'	æ-ж'и-н? 'чем его?'
Совм.	æ-н'у-м'у? 'с чем моим?'	æ-н'у-н-с'у? 'с чем твоим?'	æ-н'у-н-н'у? 'с чем его?'
Местн.	æ-ла-в? 'на чем моем?'	æ-ла-с? 'на чем твоём?'	æ-ла-н? 'на чем его?'
	'в чем моем?'	'в чем твоём?'	'в чем его?'
Прод.	æ-л'и-в? 'по чему моему?'	æ-л'и-с? 'по чему твоему?'	æ-л'и-н? 'по чему его?'
Напр.	æ-т'к'у-в? 'к чему моему?'	æ-т'к'у-с? 'к чему твоему?'	æ-т'к'у-н? 'к чему его?'
Отл.	æ-д'у-к-у? 'от чего моего?'	æ-д'у-к-у-с? 'от чего твоего?'	æ-д'у-к-у-н? 'от чего его?'
Исх.	æ-и'у-ж'и-в? 'со стороны чего моего?'	æ-и'у-ж'и-с? 'со стороны чего твоего?'	æ-и'у-ж'и-н? 'со стороны чего его?'
Напр.-местн.	æ-к'ла-в? 'до чего моего?'	æ-к'ла-с? 'до чего твоего?'	æ-к'ла-н? 'до чего его?'
Напр.-прод.	æ-к'л'и-в? 'вдоль чего моего?'	æ-к'л'и-с? 'вдоль чего твоего?'	æ-к'л'и-н? 'вдоль чего его?'

В притяжательном склонении употребляются те же падежи, что и в простом склонении с добавлением назначительного падежа (-га/-гэ ~ -к'а/-к'э ~ -н'а/-н'э), существующего только в системе притяжательного склонения.⁴⁸ Падежные аффиксы в основном те же, что и в простом

⁴⁸ Вопрос о назначительной форме имени с аффиксом -га/-гэ ~ к'а/-к'э ~ н'а/-н'э нуждается в специальном исследовании. По установившейся традиции мы относим эту

склонении, за исключением аффикса творительного падежа, который имеет форму *-ǰǰǰ/-ǰǰ* (мбм'й-ǰǰ-в) 'моей лодкой'.

В приведенных ниже парадигмах даны образцы склонения имен с аффиксами принадлежности единственного числа. Аналогичным образом происходит склонение имен с аффиксами принадлежности множественного числа.

Склонение имен с личными аффиксами принадлежности

	С афф. принадл. 1-го л. ед. ч.	С афф. принадл. 2-го л. ед. ч.	С афф. принадл. 3-го л. ед. ч.
	<i>тǰрқ'ǰв</i> 'моя нарта'	<i>ǰ'ǰд'бс</i> 'твое копье'	<i>ǰтэ́нни</i> 'его хижина'
Им.	<i>тǰрқ'ǰ-в</i>	<i>ǰ'ǰд-б-с</i>	<i>ǰтэ́н-ни</i>
Вин.	<i>тǰрқ'ǰ-в</i>	<i>ǰ'ǰд-ǰ-с</i>	<i>ǰтэ́-мэ-н</i>
Назн.	<i>тǰрқ'ǰ-га-кǰ</i>	<i>ǰ'ǰд-га-с</i>	<i>ǰтэ́-ǰэ-н</i>
Дат.	<i>тǰрқ'ǰ-дǰ-в</i>	<i>ǰ'ǰд-дǰ-с</i>	<i>ǰтэ́н-дун-н</i>
Твор.	<i>тǰрқ'ǰ-ǰǰ-в</i>	<i>ǰ'ǰд-ǰǰ-с</i>	<i>ǰтэ́н-ǰǰ-н</i>
Совм.	<i>тǰрқ'ǰ-н'ǰ-мǰ</i>	<i>ǰ'ǰд-н'ǰн-с'ǰ</i>	<i>ǰтэ́н-н'ун-ни</i>
Местн.	<i>тǰрқ'ǰ-ла-в</i>	<i>ǰ'ǰд-ла-с</i>	<i>ǰтэ́н-дул'э-н</i>
Прод.	<i>тǰрқ'ǰ-лǰ-в</i>	<i>ǰ'ǰд-лǰ-с</i>	<i>ǰтэ́н-дул'и-н</i>
Напр.	<i>тǰрқ'ǰ-тǰ'ǰ-в</i>	<i>ǰ'ǰд-тǰ'ǰ-с</i>	<i>ǰтэ́н-тǰ'к'и-н</i>
Отл.	<i>тǰрқ'ǰ-дǰ'ǰ-ǰ</i>	<i>ǰ'ǰд-дǰ'ǰ-ǰ-с</i>	<i>ǰтэ́н-дук-ун-н</i>
Исх.	<i>тǰрқ'ǰ-ǰ'ǰǰ-в</i>	<i>ǰ'ǰд-ǰ'ǰǰ-с</i>	<i>ǰтэ́-ǰǰ'ǰǰ-н</i>
Напр.-местн.	<i>тǰрқ'ǰ-қла-в</i>	<i>ǰ'ǰд-б-қла-с</i>	<i>ǰтэ́-кл'э-н</i>
Напр.-прод.	<i>тǰрқ'ǰ-қлǰ-в</i>	<i>ǰ'ǰд-б-қлǰ-с</i>	<i>ǰтэ́-кл'и-н</i>

Особенностью склонения имен с аффиксами принадлежности является совпадение форм именительного и винительного падежей у имен, оформленных аффиксами 1-го л. ед. и мн. ч. Кроме того, форма винительного падежа с аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. совпадает и с формой винительного падежа беспритяжательного склонения, за исключением слов с неусеченными основами на *н* (см. таблицу на стр. 163).

форму к числу падежных, хотя по ряду причин, может быть, удобнее было бы рассматривать ее как особую форму имени, употребляющуюся только в сочетании с аффиксами принадлежности и способную оформлять не только второстепенные члены предложения, но и подлежащее. В работах по эвенскому языку эта форма рассматривается различно: одни исследователи считают ее особой несклоняемой формой имени (см.: В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку, стр. 14), другие — падежной формой (см.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 140). В родственных языках аналогичная форма (нан. *-io/-iy*, эвенк. *-a ~ -ja*) считается также падежной. Рассмотрению ее в нанайском языке посвящен специальный раздел в работе В. А. Аврорина „Очерки по синтаксису нанайского языка“ (Учпедгиз, Л., 1948).

	Имена с основами на гласные	Имена с основами на согласные	Имена с неусеч. основами на и	Имена в форме мн. ч.
Имена в форме винительного падежа	<p>түрүк'и-в 'нарту' < * түрүк'и-ва ></p>	<p>и'и.д-ү 'копье' < * и'и.д-б-ва > и'и.д-б-в > и'и.д-б-ү > и'и.д-ү</p>	<p>үтэ-м 'дом' < * үтэн-вэ > үтэ-мэ > үтэ-м</p>	<p>түрүк'и-л-бу 'наргы' < * түрүк'и-л-ва > түрүк'и-л-ба > түрүк'и-л-бу</p>
Имена с аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч.	<p>түрүк'и-в 'моя нарта' < * түрүк'и-вү ></p>	<p>и'и.д-ү 'мое копье' < * и'и.д-б-вү > и'и.д-б-ү > и'и.д-ү</p>	<p>үтэ-му 'мой дом' < * үтэн-вү > үтэ-му</p>	<p>түрүк'и-л-бу 'мой наргы' < * түрүк'и-л-вү ></p>
Винительный падеж имен с аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч.	<p>түрүк'и-в 'мою нарту' < * түрүк'и-ва-вү > түрүк'и-ва-ү > түрүк'и-ва-ү түрүк'и-вү</p>	<p>и'и.д-ү 'мое копье' < * и'и.д-б-ва + вү > и'и.д-б-ва-ү > и'и.д-б-в-ү > и'и.д-ү</p>	<p>үтэ-му 'мой дом' < * үтэн-вэ-вү > үтэ-мэ-вү > үтэ-мэ-у > үтэ-му</p>	<p>түрүк'и-л-бу 'мой наргы' < * түрүк'и-л-ва-вү > түрүк'и-л-ба-вү > түрүк'и-л-ба-ү > түрүк'и-л-бу</p>
Имена с аффиксом принадлежности 1-го л. мн. ч.	<p>түрүк'и-вүн 'наша нарта'</p>	<p>и'и.д-үн 'наше копье' < * и'и.д-б-вүн > и'и.д-б-үн > и'и.д-үн</p>	<p>үтэ-мун 'наш дом' * үтэн-вүн > үтэ-мун</p>	<p>түрүк'и-л-бун 'наши наргы' < * түрүк'и-л-вүн ></p>
Винительный падеж имен с аффиксом принадлежности 1-го л. мн. ч.	<p>түрүк'и-вүн 'нашу нарту' < * түрүк'и-ва-вүн > түрүк'и-ва-үн > түрүк'и-в-үн</p>	<p>и'и.д-үн 'наше копье' < * и'и.д-б-ва-вүн > и'и.д-б-ва-үн > и'и.д-б-в-үн > и'и.д-б-үн > и'и.д-үн</p>	<p>үтэ-мун 'наш дом' < * үтэн-вэ-вүн > үтэ-мэ-вүн > үтэ-мэ-үн > үтэ-мун</p>	<p>түрүк'и-л-бун 'наши наргы' < * түрүк'и-л-ва-вүн > түрүк'и-л-ба-вүн > түрүк'и-л-ба-үн > түрүк'и-л-б-үн > түрүк'и-л-б-үн</p>

Винительный падеж имен лично-притяжательного склонения

Число	Тип основы Лицо	I			II			III			IV		
		1-е	2-е	3-е	1-е	2-е	3-е	1-е	2-е	3-е	1-е	2-е	3-е
Ед. ч.	1-е	түрүк'и-в	түрүк'и-в-с	түрүк'и-ва-н	1'и-д-у	'мое копые'	үтэ-м-у	'моя землянка'	түрүк'и-д-бү	'мои нарты'			
	2-е	түрүк'и-в-с	түрүк'и-ва-н		1'и-д-у-с	'твое копые'	үтэ-му-с	'твоя землянка'	түрүк'и-д-бү-с	'твоя нарты'			
	3-е	түрүк'и-ва-н			1'и-д-до-н	'его копые'	үтэ-мэ-н	'его землянка'	түрүк'и-д-ба-н	'его нарты'			
Мн. ч.	1-е (искл. ф.)	түрүк'и-в-дүн			1'и-д-дүн	'наше копые'	үтэ-м-дүн	'наша землянка'	түрүк'и-д-бү-дүн	'наши нарты'			
	1-е (вкл. ф.)	түрүк'и-в-дү-т			1'и-д-дү-т	'наше с вами копые'	үтэ-му-т	'наша с вами землянка'	түрүк'и-д-бү-т	'наши с вами нарты'			
	2-е	түрүк'и-в-дү-сбн			1'и-д-дү-сбн	'ваши копые'	үтэ-му-сбн	'ваша землянка'	түрүк'и-д-бү-сбн	'ваши нарты'			
3-е	түрүк'и-в-дү-тбн			1'и-д-дү-тбн	'их копые'	үтэ-му-тбн	'их землянка'	түрүк'и-д-бү-тбн	'их нарты'				

Различаются эти формы синтаксически, т. е. в зависимости от контекста. Примеры: Түрүк'и-в 'Моя нарты' (-в аффикс принадлежности 1-го л. ед. ч.).

Ноңбн түрүк'и-в иттбн 'Он увидел нарты' в контексте может означать также 'он увидел мою нарты' (аффикс -в в данном случае является и показателем падежа, и показателем принадлежности, т. е. оба эти значения могут быть выражены в одном форманте).

У имен с неусеченными основами на *н* (при оформлении их аффиксами принадлежности 1-го л. ед. и мн. ч.) формы именительного и винительного падежей в притяжательном склонении также совпадают, чего не наблюдается в беспрительном (простом) склонении (см. таблицу на стр. 159). Примеры:

Ноңбн һ'ирқа-м бақрбн 'Он нашел нож' (-м показатель винительного падежа для имен с неусеченными основами на *н* в простом склонении);

һ'ирқа-мү эмбр 'Мой нож острый' (имя һ'ирқамү в данном предложении имеет форму именительного падежа; аффикс -мү является показателем принадлежности 1-го л. ед. ч.);

Ноңбн һ'ирқа-мү жаврбн 'Он схватил мой нож' (здесь аффикс -мү является одно-

временно и показателем винительного падежа, и показателем принадлежности).⁴⁹

Форма винительного падежа с аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. *түрүк'үв* 'мою нарту' развилась, как нам кажется, из формы **түрүк'ү-ва-вү* > *түрүк'ү-ва-ү* > *түрүк'ү-в-ү* > *түрүк'ү-в*, где *-ва (-в)* показатель винительного падежа, а *-вү(-ү)* показатель принадлежности 1-го л. ед. ч.; форма *и'йдү* 'мое копьё' — из формы **и'йд-э-ва-вү* > *и'йд-э-ва-ү* > *и'йд-э-в-ү* > *и'йд-ү*, т. е. в указанных формах произошло, по-видимому, слияние близких по месту образования звуков: лабиализованного гласного заднего ряда *у* и губно-губного щелевого звонкого согласного *в* (см. таблицу на стр. 163).

Имеющие место в литературном эвенском языке сочетания типа *в + у* и *у + в* в ольском говоре произносятся лишь в начале слова (*үвүканный* 'заставил сесть'). В середине и конце слова подобного рода сочетания редки, так как в ольском говоре губно-губной щелевой согласный *в* между гласными и после гласных в конце слова, как правило, не произносится.

Характерно, что в ряде говоров эвенского языка — в пенжинском, в охотском, в говорах эвенов ЯАССР, имена с основами на гласные в сочетании с аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. и сейчас имеют форму *-ву*, т. е. вместо ольского *түрүк'үв* 'моя нарта' говорят *түрүк'үвү* || *түрүк'үбү*; вместо *ж'үв* 'мой дом', 'мое жилище' — *ж'үвү* || *ж'үбү* и т. п.

При склонении имен с возвратными аффиксами принадлежности после падежных аффиксов присоединяются аффиксы *-j*, *-й/-и*, *-м'й/-м'и*, *-б'й/-би* (при единственном числе обладателя) и *-үр/-ур*, *-вүр/-вур*, *-мүр/-мур*, *-бүр/-бур* (при множественном числе обладателя).

Ввиду того, что губно-губной щелевой согласный *в* после гласных и между гласными в ольском говоре не всегда произносится, возвратный аффикс принадлежности множественного числа *-вүр/-вур* после падежных аффиксов, оканчивающихся на гласные, может иметь форму *-үр/-ур*, кроме совместного падежа, где выступает аффикс *-мүр/-мур*. Так, лит. *туркиавур* 'нарту для себя' произносится в ольском говоре *түрүк'ү-гаур*; лит. *туркилавур* 'на своей нарте' — *түрүк'үлаур* и т. п. (см. таблицу возвратного склонения на стр. 166).

Вопросы падежей при склонении имен с возвратными аффиксами принадлежности:

	Для ед. ч.	Для мн. ч.
Им.	—	—
Вин.	<i>æ-j?</i> 'что свое? (мое, твое, его)'	<i>æ-вүр?</i> ~ <i>æ-үр?</i> 'что свое? (наше, ваше, их)'

⁴⁹ О совпадении указанных форм в эвенском языке см.: В. И. Ц и н ц и у с. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 138.

Назн.	<i>æ-γa-j?</i> 'что для себя?'	<i>æ-γa-γ̆jр ~ æ-γa-γ̆р?</i> 'что для себя?'
Дат.	<i>æ-d-й?</i> 'на чем своем?' 'в чем своем?'	<i>æ-d-γ̆р?</i> 'на чем своем?' 'в чем своем?'
Твор.	<i>æ-ž-й?</i> 'чем своим?'	<i>æ-ž-γ̆р?</i> 'чем своим?'
Совм.	<i>æ-n'γ-m'й?</i> 'с чем своим?'	<i>æ-n'γ-m̆р?</i> 'с чем своим?'
Местн.	<i>æ-la-j?</i> 'на чем своем?' 'в чем своем?'	<i>æ-la-γ̆jр ~ æ-la-γ̆р?</i> 'на чем своем?' 'в чем своем?'
Прод.	<i>æ-li-j?</i> 'по чему своему?'	<i>æ-li-γ̆jр ~ æ-li-γ̆р?</i> 'по чему своему?'
Напр.	<i>æ-tk'γ-й-j?</i> 'к чему своему?'	<i>æ-tk'γ-й-γ̆jр ~ æ-tk'γ-й-γ̆р?</i> 'к чему своему?'
Отл.	<i>æ-dγk-й?</i> 'от чего своего?'	<i>æ-dγk-γ̆р?</i> 'от чего своего?'
Иск.	<i>æ-i'γ-ž-й?</i> 'со стороны чего своего?'	<i>æ-i'γ-ž-γ̆р?</i> 'со стороны чего своего?'
Напр.-местн.	<i>æ-κλα-j?</i> 'до чего своего?'	<i>æ-κλα-γ̆jр ~ æ-κλα-γ̆р?</i> 'до чего своего?'
Напр.-прод.	<i>æ-κλι-j?</i> 'вдоль чего своего?'	<i>æ-κλι-γ̆jр ~ æ-κλι-γ̆р?</i> 'вдоль чего своего?'

Особенностью склонения имен с возвратными аффиксами принадлежности является отсутствие формы именительного падежа, так как имя с возвратным аффиксом принадлежности не может быть главным

Склонение имен с возвратными

Тип основы Падежи	I		II	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Им.	—	—	—	—
Вин.	<i>т̆jрκ'γ-й-j</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-(a)-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-й</i>	<i>i'γ-d-γ̆р</i>
Назн.	<i>т̆jрκ'γ-й-γa-j</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-γa-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-γa-j</i>	<i>i'γ-d-γa-γ̆р</i>
Дат.	<i>т̆jрκ'γ-й-d-й</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-d-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-d-й</i>	<i>i'γ-d-d-γ̆р</i>
Твор.	<i>т̆jрκ'γ-й-ž-й</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-ž-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-ž-й</i>	<i>i'γ-d-ž-γ̆р</i>
Совм.	<i>т̆jрκ'γ-й-n'γ-m'й</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-n'γ-m̆γ̆р</i>	<i>i'γ-d-n'γ-m'й</i>	<i>i'γ-d-n'γ-m̆γ̆р</i>
Местн.	<i>т̆jрκ'γ-й-la-j</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-la-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-la-j</i>	<i>i'γ-d-la-γ̆р</i>
Прод.	<i>т̆jрκ'γ-й-li-j</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-li-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-li-j</i>	<i>i'γ-d-li-γ̆р</i>
Напр.	<i>т̆jрκ'γ-й-tk'γ-й-j</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-tk'γ-й-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-tk'γ-й-j</i>	<i>i'γ-d-tk'γ-й-γ̆р</i>
Отл.	<i>т̆jрκ'γ-й-dγk-й</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-dγk-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-dγk-й</i>	<i>i'γ-d-dγk-γ̆р</i>
Иск.	<i>т̆jрκ'γ-й-i'γ-ž-й</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-i'γ-ž-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-i'γ-ž-й</i>	<i>i'γ-d-i'γ-ž-γ̆р</i>
Напр.-местн.	<i>т̆jрκ'γ-й-κλα-j</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-κλα-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-κλα-j</i>	<i>i'γ-d-κλα-γ̆р</i>
Напр.-прод.	<i>т̆jрκ'γ-й-κλι-j</i>	<i>т̆jрκ'γ-й-κλι-γ̆р</i>	<i>i'γ-d-κλι-j</i>	<i>i'γ-d-κλι-γ̆р</i>
	<i>т̆jрκ'γ-й-j</i> 'своя (моя, твоя, его) нарта'	<i>т̆jрκ'γ-й-(a)γ̆р</i> 'своя (наша, ваша, их) нарта'	<i>i'γ-d-й</i> 'свое копье'	<i>i'γ-d-γ̆р</i> 'свое копье'

членом предложения — подлежащим и выступает обычно в предложении в значении дополнения или определения.

При склонении имен в относительно-притяжательной форме аффикс относительной принадлежности *-н* присоединяется непосредственно к основе имени в форме единственного числа, сближаясь по своему местоположению в слове со словообразовательными аффиксами. Порядок присоединения словоизменительных аффиксов обычный, т. е. сначала присоединяется аффикс числа, затем аффикс падежа и, наконец, притяжательные аффиксы: *оқат* 'река'; *оқат-ѳ-л* 'реки'; *оқат-ѳ-н-ѳ-л-бўн* 'наши реки'; *оқат-ѳ-н-ѳ-л-дўла-(в)ўн* 'в наших реках', где *-н* — аффикс относительной принадлежности, *-л* — аффикс мн. ч., *-дўла* — аффикс местн. п., *-(в)ўн* — лично-притяжательный аффикс 1-го л. мн. ч., *-ѳ* — соединительный гласный.

Склоняются имена в относительно-притяжательной форме так же, как имена с основой на согласные, при этом аффиксы местного и продольного падежей *-ла/-л'э*, *-лй/-л'и* ассимилируются в *-на/-нэ*, *-нй/-ни*.

Склонение имен числительных

Имена числительные склоняются так же, как и все прочие имена, принимая тот или иной падежный аффикс в зависимости от конечного звука или конечного аффиксального элемента основы. Так, количественные числительные первого десятка (кроме числи-

аффиксами принадлежности

III		IV	
ед. ч.	мн. ч.	с местном. мѳн	с местном. мѳр
—	—	—	—
ўтѳ-м'и	ўтѳ-мур	тўрқ'ил-б'й	тўрқ'ил-бўр
ўтѳ-нѳ-ј	ўтѳ-нѳ-ур	тўрқ'ил-га-ј	тўрқ'ил-га-ўр
ўтѳн-д-и	ўтѳн-д-ур	тўрқ'ил-д-й	тўрқ'ил-д-ўр
ўтѳн-ѳ-и	ўтѳн-ѳ-ур	тўрқ'ил-ѳ-й	тўрқ'ил-ѳ-ўр
ўтѳ-н'у-м'и	ўтѳ-н'у-мур	тўрқ'ил-н'ў-м'й	тўрқ'ил-н'ў-мўр
ўтѳн-дул'ѳ-ј	ўтѳн-дул'ѳ-ур	тўрқ'ил-дўла-ј	тўрқ'ил-дўла-ўр
ўтѳн-дул'и-ј	ўтѳн-дул'и-ур	тўрқ'ил-дўлй-ј	тўрқ'ил-дўлй-ўр
ўтѳн-тѳк'и-ј	ўтѳн-тѳк'и-ур	тўрқ'ил-тѳк'й-ј	тўрқ'ил-тѳк'й-ўр
ўтѳн-дук-и	ўтѳн-дук-ур	тўрқ'ил-дўк-й	тўрқ'ил-дўк-ўр
ўтѳ-н'и-ѳ-и	ўтѳ-н'и-ѳ-ур	тўрқ'ил-и'и-ѳ-й	тўрқ'ил-и'и-ѳ-ўр
ўтѳ-кл'ѳ-ј	ўтѳ-кл'ѳ-ур	тўрқ'ил-ѳ-қла-ј	тўрқ'ил-ѳ-қла-ўр
ўтѳ-кл'и-ј	ўтѳ-кл'и-ур	тўрқ'ил-ѳ-қлй-ј	тўрқ'ил-ѳ-қлй-ўр
ўтѳ-м'и	ўтѳ-мур	тўрқ'ил-б'й	тўрқ'ил-бўр
'свой дом, хижина'	'свой дом, хижина'	'свои нарты'	'свои нарты'

Склонения имен в относительно-притяжательной форме

Им.	æ-н-у?	нбд-б-н-у	н'бчэ-н-у	'что мое?'	'мой красивый цветок' (досл. 'красивый мой, цветок мой')
Вин.	æ-н-у?	нбд-б-н-у	н'бчэ-н-у	'что мое?'	'мой красивый цветок'
Назн.	æ-н-у-а-ху?	нбд-б-н-а-ху	н'бчэ-н-э-ку	'что мне?'	'мне (для меня) красивый цветок'
Дат.	æ-н-д-у-в?	нбд-б-н-д-у-в	н'бчэ-н-д-у-в	'на чем моем?' 'моему?'	'моему красивому цветку' 'на моем красивом цветке'
Твор.	æ-н-й-и-в?	нбд-б-н-й-и-в	н'бчэ-н-й-и-в	'чем моим?'	'моим красивым цветком'
Совм.	æ-н-н-у-м-у?	нбд-б-н-н-у-м-у	н'бчэ-н-н-у-м-у	'с чем моим?'	'с моим красивым цветком'
Местн.	æ-н-на-в?	нбд-б-н-на-в	н'бчэ-н-нэ-в	'где?' 'на чем моем?' 'в чем моем?'	'на моем красивом цветке' 'в моем красивом цветке'
Прод.	æ-н-ни-в?	нбд-б-н-ни-в	н'бчэ-н-ни-в	'по чему моему?'	'по моему красивому цветку'
Напр.	æ-н-тбх'и-в?	нбд-б-н-тбх'и-в	н'бчэ-н-тбх'и-в	'к чему моему?'	'к моему красивому цветку'
Отл.	æ-н-д-у-х-у-в?	нбд-б-н-д-у-х-у-в	н'бчэ-н-д-у-х-у-в	'от чего моего?'	'от моего красивого цветка'
Иск.	æ-н-й-й-и-в?	нбд-б-н-й-й-и-в	н'бчэ-н-й-й-и-в	'с какой стороны?' 'откуда?' 'со стороны чего моего?'	'со стороны моего красивого цветка'
Напр.-местн.	æ-н-б-х-ла-в?	нбд-б-н-б-х-ла-в	н'бчэ-н-б-х-лэ-в	'до чего моего?'	'до моего красивого цветка'
Напр.-прод.	æ-н-б-х-ли-в?	нбд-б-н-б-х-ли-в	н'бчэ-н-б-х-ли-в	'вдоль чего моего?'	'вдоль моего красивого цветка'

тельного *ǰǰэр* 'два') оканчиваются на *н* и склоняются как имена с неусеченной основой на *н*. Числительное *ǰǰэр* 'два' склоняется как имена с основой множественного числа.

Количественные числительные второго десятка, имеющие в своем составе слово *һул'эк ~ ул'эк* 'лишний', склоняются как имена с основой на глухие согласные, при этом падежные аффиксы принимает только слово *һул'эк*.

Названия круглых десятков склоняются как имена с основой множественного числа.

Порядковые числительные склоняются как имена с основой на гласные.

Особенностью склонения имен числительных количественных в ольском говоре, в отличие от литературного эвенского языка, является отсутствие форм исходного и направительно-продольного падежей, в форме которых количественные числительные не могут быть по своему смысловому значению (см. таблицу склонения количественных числительных).

Склонение местоимений

Склонение личных местоимений, как и в литературном эвенском языке, отличается от других категорий имен наличием в косвенных па-

Склонение количественных числительных

Им. Вин. Дат. Твор. Совм. Местн. Прод. Напр. Отл. Исх. Напр.-местн. Напр.-прод.	Числительное	омен 'один'	ǰǰэр 'два'	м'ээн-омен'-һул'эк 'одинадцать'	ǰǰэр 'двадцать'	ǰǰэр'ер омен 'двадцать один'
		омен омен-м омен-ду омен-н' омен-нун омен-дул'э омен-дул'и омен-тэк'и омен-дук омен-кл'э	ǰǰэр ǰǰэр-бу ǰǰэр-ду ǰǰэр-зи ǰǰэр-нун ǰǰэр-дул'э ǰǰэр-дул'и ǰǰэр-тэк'и ǰǰэр-дук ǰǰэр-кл'э	м'ээн-омен'-һул'эк м'ээн-омен'-һул'эк-у м'ээн-омен'-һул'эк-ту м'ээн-омен'-һул'эк-э-ч м'ээн-омен'-һул'эк-нун м'ээн-омен'-һул'эк-л'э м'ээн-омен'-һул'эк-л'и м'ээн-омен'-һул'эк-тэк'и м'ээн-омен'-һул'эк-тук м'ээн-омен'-һул'эк-кл'э	ǰǰэр'ер омен ǰǰэр'ер омен-м ǰǰэр'ер омен-ду ǰǰэр'ер омен-н' ǰǰэр'ер омен-нун ǰǰэр'ер омен-дул'э ǰǰэр'ер омен-дул'и ǰǰэр'ер омен-тэк'и ǰǰэр'ер омен-дук ǰǰэр'ер омен-кл'э	

Склонение личных местоимений

Местоимение	б'и 'я'	к'и 'ты'	б 'мы' (искл. ф.)	ху 'вы'	мут 'мы' (искл. ф.)	моқ'а 'он'	моқ'артаң 'он'
Им.	б'и	к'и	бу	ху	мут	моқ'а	моқ'артаң
Вин.	м'ин-у	к'ин-у	мун-у	хун-у	мут-у	моқ'а-н	моқ'ар-б) -т'ән
Дат.	м'ин-ду	к'ин-ду	мун-ду	хун-ду	мут-ту	моқ'а-н	моқ'ар-д) -т'ән
Твор.	м'ин-в-ч	к'ин-в-ч	мун-в-ч	хун-в-ч	мут-в-ч	моқ'а-н	моқ'ар-з) -т'ән
Совм.	м'ин-н'ун	к'ин-н'ун	мун-н'ун	хун-н'ун	мут-н'ун	моқ'а-н	моқ'ар-н'ун-т'ән
Местн.	м'ин-дул'э	к'ин-дул'э	мун-дул'э	хун-дул'э	мут-тул'э	моқ'а-н	моқ'ар-дула-т'ән
Прод.	м'ин-дул'и	к'ин-дул'и	мун-дул'и	хун-дул'и	мут-тул'и	моқ'а-н	моқ'ар-дула-т'ән
Напр.	м'ин-т'в'к'и	к'ин-т'в'к'и	мун-т'в'к'и	хун-т'в'к'и	мут-т'в'к'и	моқ'а-н	моқ'ар-т'в'к'и-т'ән
Отл.	м'ин-дук	к'ин-дук	мун-дук	хун-дук	мут-тук	моқ'а-н	моқ'ар-дуғ-у-т'ән
Исх.	м'ин-г'ич	к'ин-г'ич	мун-г'ич	хун-г'ич	мут-к'ич	моқ'а-н	моқ'ар-г'и-з) -т'ән
Напр.-местн.	м'ин-в-кл'э	к'ин-в-кл'э	мун-в-кл'э	хун-в-кл'э	мут-в-кл'э	моқ'а-н	моқ'ар-в-қла-т'ән
Напр.-прод.	м'ин-в-кл'и	к'ин-в-кл'и	мун-в-кл'и	хун-в-кл'и	мут-в-кл'и	моқ'а-н	моқ'ар-в-қлай-т'ән

дежах особой формы местоимений первого и второго лица единственного и множественного числа. Так, местоимение 1-го л. ед. ч. б'и 'я' имеет в косвенных падежах форму м'ин, местоимение 1-го л. мн. ч. бу 'мы' — форму мун, местоимение 2-го л. ед. ч. х'и 'ты' — форму к'ин и местоимение 2-го л. мн. ч. ху 'вы' — форму хун.

Склонение местоимений первого и второго лица относится к беспритяжательному склонению, причем основы м'ин, к'ин, мун, хун в одних падежах (винительном, творительном и совместном) склоняются как имена с усеченной основой на н, а в других (местном и продольном) — как имена с неусеченной основой на н, т. е. склонение их не может быть целиком отнесено ни к одному из установленных типов склонения.

Местоимение 1-го л. мн. ч. включительной формы мут 'мы с вами' склоняется в основном как имена с основами на глухие согласные, имея в отличие от них в местном и продольном падежах аффиксы -тул'э, -тул'и (все прочие имена II типа склонения имеют в указанных падежах показатели -ла/-л'э, -ли/-л'и).

Местоимения 3-го л. ед. и мн. ч. в косвенных падежах не имеют особых основ и склоняются как имена с аффиксами принадлежности, имея после падежных аффиксов притяжательные аффиксы: местоимение 3-го л. ед. ч. притяжательный аффикс *-н*, а местоимение 3-го л. мн. ч. притяжательный аффикс *-тѣн* (см. таблицу склонения личных местоимений на стр. 170).

Склонение возвратных местоимений единственного и множественного числа относится к притяжательному склонению. Возвратное местоимение ед. ч. *мѣн* 'себя' склоняется как личные местоимения 1-го и 2-го л., имея смешанное склонение, но, в отличие от них, всегда оформляясь возвратными аффиксами принадлежности единственного числа (*-ѣ/и*, *-ј*, *-м'ѣ/-м'и*), присоединяемыми после падежных аффиксов.

Возвратное местоимение мн. ч. *мѣр* 'себя' склоняется как имена с основой множественного числа, оформляясь при этом возвратными аффиксами принадлежности множественного числа (*-ѣр/-ур*, *-(ѣ)ѣр/-(ѣ)ур*, *-м'ѣр/-мур*, *-б'ѣр/-бур*).

Особенностью склонения возвратных местоимений является отсутствие формы именительного падежа. Объясняется это, по-видимому, тем, что возвратные местоимения никогда не выступают в предложении в качестве главных членов предложения — подлежащего и сказуемого; основная синтаксическая функция их — дополнение.

Возвратные местоимения без притяжательных аффиксов, т. е. формы *мѣн* и *мѣр*, употребляемы лишь в сочетании с именами в притяжательной форме, являясь определением. Например: *мѣн љорбаљај* 'свою шапку' (форма вин. п.); *мѣр орѣрд'ѣла(ѣ)ѣр* 'на своих оленях' (форма местн. п.).

Склонение возвратных местоимений

	Возвр. мест. ед. ч. <i>мѣн</i> 'себя' (об одном)	Возвр. мест. мн. ч. <i>мѣр</i> 'себя' (о мно- гих)
Им.	—	—
Вин.	<i>мѣн-и</i>	<i>мѣр-ѣ-ур</i>
Дат.	<i>мѣн-ѣ-и</i>	<i>мѣр-ѣ-ур</i>
Твор.	<i>мѣн-ѣ-и</i>	<i>мѣр-ѣ-ур</i>
Совм.	<i>мѣн-н'у-м'и</i>	<i>мѣр-н'у-мур</i>
Местн.	<i>мѣн-дул'э-ј</i>	<i>мѣр-дул'э-(ѣ)ур</i>
Прод.	<i>мѣн-дул'и-ј</i>	<i>мѣр-дул'и-(ѣ)ур</i>
Напр.	<i>мѣн-тѣк'и-ј</i>	<i>мѣр-тѣк'и-(ѣ)ур</i>
Отл.	<i>мѣн-дук-и</i>	<i>мѣр-дук-ур</i>
Исх.	<i>мѣн-ѣ'иѣ-и</i>	<i>мѣр-ѣ'иѣ-ур</i>
Напр.-местн.	<i>мѣн-ѣ-кл'э-ј</i>	<i>мѣр-ѣ-кл'э-(ѣ)ур</i>
Напр.-прод.	<i>мн-ѣ-кл'и-ј</i>	<i>мѣр-ѣ-кл'и-(ѣ)ур</i>

Склонение вопросительных местоимений

Падежи	Вопросительное местоимение к именам предметным <i>эх?</i> 'что?', 'что за?'				Вопросительное местоимение к личным местоимениям и именам собственным <i>н'и?</i> 'кто?'				Вопросительное местоимение к указательным местоимениям и именам численным <i>ирэ?</i> 'который?', 'какой?'				Вопросительное местоимение к количественным числительным <i>адй?</i> 'сколько?'			
	сд. ч.	мн. ч.	сд. ч.	мн. ч.	сд. ч.	мн. ч.	сд. ч.	мн. ч.	сд. ч.	мн. ч.	сд. ч.	мн. ч.	сд. ч.	мн. ч.		
Им.	эх-х?	эх-л?	н'и?	н'и-яэ?	ирэ-к?	ирэ-л?	ирэ-л?	ирэ-л?	адй?							
Вин.	эх-в?	эх-л-бу?	н'и-в?	н'и-яэ-в?	ирэ-в?	ирэ-л-бу?	н'и-яэ-в?	н'и-яэ-в?	адй-в?							
Дат.	эх-дй?	эх-л-дй?	н'и-дй?	н'и-яэ-дй?	и-дй?	ирэ-л-дй?	н'и-яэ-дй?	н'и-яэ-дй?	адй-дй?							
Твор.	эх-ч?	эх-л-ч?	н'и-ч?	н'и-яэ-ч?	ирэ-ч?	ирэ-л-ч?	н'и-яэ-ч?	н'и-яэ-ч?	адй-ч?							
Совм.	эх-н'ун?	эх-л-н'ун?	н'и-н'ун	н'и-яэ-н'ун?	ир-н'ун?	ирэ-л-н'ун?	н'и-яэ-н'ун?	н'и-яэ-н'ун?	адй-н'ун?							
Местн.	эх-ла?	эх-л-дйла?	н'и-л'э?	н'и-яэ-л'э?	и-л'э?	ирэ-л-дйла?	н'и-яэ-л'э?	н'и-яэ-л'э?	адй-л'э?							
Прод.	эх-л'и?	эх-л-дйл'и?	н'и-л'и?	н'и-яэ-л'и?	и-л'и?	ирэ-л-дйл'и?	н'и-яэ-л'и?	н'и-яэ-л'и?	адй-л'и?							
Напр.	эх-тх'и?	эх-л-тх'и?	н'и-тх'и?	н'и-яэ-тх'и?	ир-тх'и?	ирэ-л-тх'и?	н'и-яэ-тх'и?	н'и-яэ-тх'и?	адй-тх'и?							
Отл.	эх-дйх?	эх-л-дйх?	н'и-дйх?	н'и-яэ-дйх?	и-дйх?	ирэ-л-дйх?	н'и-яэ-дйх?	н'и-яэ-дйх?	адй-дйх?							
Исх.	эх-й'ич?	эх-л-й'ич?	н'и-й'ич?	н'и-яэ-й'ич?	ир-й'ич?	ирэ-л-й'ич?	н'и-яэ-й'ич?	н'и-яэ-й'ич?	адй-й'ич?							
Напр.-местн.	эх-х'ла?	эх-л-в-х'ла?	н'и-к'л'э?	н'и-яэ-к'л'э?	ир-к'л'э?	ирэ-л-к'л'э?	н'и-яэ-к'л'э?	н'и-яэ-к'л'э?	адй-к'л'э?							
Напр.-прод.	эх-х'л'и?	эх-л-в-х'л'и?	н'и-к'л'и?	н'и-яэ-к'л'и?	ир-к'л'и?	ирэ-л-к'л'и?	н'и-яэ-к'л'и?	н'и-яэ-к'л'и?	адй-к'л'и?							

Особенностью склонения вопросительных и указательных местоимений является наличие в именительном падеже форманта *-х/-к*, отсутствующего в косвенных падежах: *эх?* 'кто?', 'что?', 'что за?'; *ирэ?* 'который?', 'какой?'; *тарах?* 'тот'; *эрэ* 'этот'. Для ряда вопросительных местоимений наличие этого форманта в именительном падеже обязательно, без него они неупотребительны, например, *эх?* 'кто?', 'что?'. Для указательных местоимений возможна форма и без аффикса *-х/-к*: *тар*, *тара* 'тот'; *эр*, *эрэ* 'этот'.

При склонении указательных местоимений *тарах* 'тот', *эрэ* 'этот' и вопросительного местоимения *ирэ?* 'который?', 'какой?' в единственном числе в ряде падежей (дательном, местном, предложном, отложительном) наблюдается видоизменение основы — выпадение аффиксов *-р ~ -ра/-рэ*: *эрэ-к* 'этот' (форма им. п.), *эду* 'этому' (форма дат. п.), *э-л'э* 'у этого' (форма местн. п.), *э-л'и* 'по этому' (форма прод. п.), *э-дук* 'от этого' (форма отл. п.); *ирэ-к?* 'который?', *и-ду?* 'которому?' *и-л'э?* 'у которого?', *и-л'и?* 'по которому?', *и-дук?* 'от которого?'

Кроме указанных выше особенностей в склонении той или иной категории местоимений, склонение всех местоимений (за исключением во-

Склонение указательных местоимений

Падежи	<i>эрэк</i> 'этот'	<i>тарак</i> 'тот'	<i>эрэл'</i> 'эти'	<i>тарал</i> 'те'
Им.	<i>эрэ-к</i>	<i>тара-к</i>	<i>эрэ-л'</i>	<i>тара-л</i>
Вин.	<i>эрэ-в</i>	<i>тара-в</i>	<i>эрэ-л'-бу</i>	<i>тара-л-бү</i>
Дат.	<i>э-ду</i>	<i>та-дү</i>	<i>эрэ-л'-ду</i>	<i>тара-л-дү</i>
Твор.	<i>эрэ-ч ~ эри-ч</i>	<i>тара-ч ~ тарй-ч</i>	<i>эрэ-л'-зи</i>	<i>тара-л-зи</i>
Совм.	<i>эр-н'ун</i>	<i>тар-н'ун</i>	<i>эрэ-л'-н'ун</i>	<i>тара-л-н'ун</i>
Местн.	<i>э-л'э</i>	<i>та-ла</i>	<i>эрэ-л'-дул'э</i>	<i>тара-л-дүла</i>
Прод.	<i>э-л'и</i>	<i>та-лай</i>	<i>эрэ-л'-дул'и</i>	<i>тара-л-дүлай</i>
Напр.	<i>эр-тэк'и</i>	<i>тар-тэк'и</i>	<i>эрэ-л'-тэк'и</i>	<i>тара-л-тэк'и</i>
Отл.	<i>э-дук</i>	<i>та-дүк</i>	<i>эрэ-л'-дук</i>	<i>тара-л-дүк</i>
Исх.	<i>эр-и'ич</i>	<i>тар-и'ич</i>	<i>эрэ-л'-и'ич</i>	<i>тара-л-и'ич</i>
Напр.-местн.	<i>эр-э-кл'э</i>	<i>тар-э-қла</i>	<i>эрэ-л'-э-кл'э</i>	<i>тара-л-э-қла</i>
Напр.-прод.	<i>эр-э-кл'и</i>	<i>тар-э-қлай</i>	<i>эрэ-л'-э-кл'и</i>	<i>тара-л-э-қлай</i>

просительного местоимения *æк?* 'что?') отличается от склонения других имен отсутствием формы назначительного падежа, в которой местоимения не могут употребляться по своему смысловому значению. Указательные местоимения, выступая в роли определения при имени в форме назначительного падежа, оформляются винительным падежом, например: *Эрэ-в тэти-үэс ун'ирэм* 'Эту одежду для тебя я купил'.

Таким образом, все рассмотренные разряды имен, а также причастия, склоняются одинаково, относясь к тому или иному типу склонения в зависимости от характера конечного звука или конечного аффиксального элемента основы. Свообразие представляют лишь личные, возвратные и указательные местоимения, имеющие, в отличие от других имен, особое склонение.

Основные значения падежей

Все падежные формы ольского говора для удобства изложения, учитывая наиболее характерные значения их, можно разделить на две группы. Но такая классификация носит весьма условный характер, так как она не отражает всего многообразия значений отдельных падежей, а главное — переплетения этих значений.

В одну из этих групп войдут падежи, которые выражают в предложении грамматические значения, связанные с субъектно-объектными отношениями, а именно: именительный, винительный, назначительный, творительный и совместный падежи. Особенностью имен в форме названных падежей является способность выполнять в предложении, помимо своих основных субъектно-объектных функций, и обстоятельственные функции, т. е. большая часть перечисленных падежей как бы совмещает в себе функции и субъектно-объектные, и локативные. Так, например, именительный падеж может выполнять функции всех членов предложения, за исключением функции прямого объекта. Основной функцией

имени в винительном падеже является функция прямого объекта, хотя он может выполнять также и обстоятельственные функции. Имя в назначительном падеже выполняет чаще всего функцию прямого объекта, значительно реже — функцию подлежащего (при непереходных глаголах) и обстоятельственные функции.

При рассмотрении функций падежей, объединенных нами в группу субъектно-объектных, обращает на себя внимание прежде всего их функциональное многообразие. В дальнейшем изложении будут указаны основные значения каждого из субъектно-объектных падежей, далеко не охватывающие всех случаев их использования.

Вторую группу составляют все другие падежи, т. е. дательный, местный, продольный, направительный, отложительный, исходный, направительно-местный, направительно-продольный. Эта группа падежей может быть названа группой локативных падежей, так как она не связана непосредственно с субъектно-объектными отношениями и выполняет синтаксические функции косвенного дополнения и обстоятельства. Характерной особенностью всех локативных падежей является способность выражать не только пространственные, но и временные отношения.

Несколько особое положение в данной группе падежей занимает дательный падеж, который может оформлять все второстепенные члены предложения, т. е. прямой объект, косвенный объект и обстоятельства, а также логический субъект при страдательной конструкции предложения.

Локативные падежи образуют стройную схему. Их можно поделить на четыре подгруппы, выражающие три формы состояния: пребывание, приближение и удаление.

Падежи первой подгруппы указывают на место, где происходит действие, на место, куда направлено действие, и на время, когда происходит действие. К этой группе относятся местный и дательный падежи: *ǰǰ-ла* 'в доме', 'в жилище'; *нам-на* 'на море', 'в море'; *эңэјэ-ду* 'у богача', 'богачу'; *қолқбс-тү* 'в колхозе', 'колхозу'; *э-л'э анңбн-на* 'в этом году'; *тувунн-ду* ~ *туунн-ду* 'зимой' и т. п. Для указания места, по которому, вдоль которого или через которое производится действие или движение, употребляется продольный падеж: *Төңэр-л'и н"ек'ичэн кэ(в)умэттэн* 'По озеру плавают утка'; *Оқат-лй һбјав қаңтбра(в)үм тул'риттэн* 'Вдоль по реке поставили много ловушек'; *һалқбмча-лй мәлуңчин* 'Он выпрыгнул через дымовое отверстие'.

Падежи второй подгруппы, выражающие идею удаления, указывают, откуда, из чего совершается действие, а также с какого времени совершается действие. К этой подгруппе относятся падежи отложительный и исходный.

Отложительный падеж употребляется в тех случаях, когда имеется в виду определенный, известный предмет, из которого или от которого происходит действие: *ǰǰ-дүк* 'из дома', 'от дома'; *нам-дүк* 'из моря', 'от моря'; *баǰықар-дүк* 'с утра'.

Исходный падеж употребляется тогда, когда имеется в виду не конкретный предмет, а лишь указание на направление, например: *оқат-қ'иіч эмр'э* 'пришли со стороны реки', т. е. пришли не с самой реки, а лишь с того направления, с той стороны, где находится река, на самой реке могли и не быть.

К третьей подгруппе относится направительный падеж, указывающий, в каком направлении происходит действие или движение. Падеж этот выражает приближение, направленность действия: *ж'у-т'к'и* 'домой', 'к дому'; *нат-т'б'к'и* 'к морю'.

И, наконец, четвертую подгруппу образуют падежи предела, указывающие, до какого места или до какого времени совершается действие. К падежам предела относятся падежи направительно-местный и направительно-продольный.

Направительно-местный падеж указывает на предел распространения действия или движения до предмета: *ж'у-қ'ла* 'до дома'; *нам-б'қ'ла* 'до моря'; *һ'исэчи-кл'э* 'до вечера'.

Направительно-продольный падеж указывает на предел распространения действия или движения, совершаемого вдоль предмета: *һэнңэ-кл'и* 'по колена', 'до колен'; *б'йла-қ'л'и* 'по шею', 'до шеи'.

Именительный падеж

Именительный падеж в эвенском языке считается основной формой склонения. Он совмещает в себе функции именительного падежа с функциями ряда косвенных падежей.

Именительный падеж является формой подлежащего:

Асатқан һэрэддэн 'Девушка вышивает';

һауд'иңат'бн маһан б'исин 'Самый старший из них был хороший охотник';

Б'и т'эхн'икумна һупкутт'бм 'Я учусь в техникуме';

Өм'н-т'к'эн эмр'эн 'Один только пришел';

Й'лит'бн ж'ул'л'э й'лр'бн 'Третий встал впереди';

Эмчэ т'бр'эл'р'бн 'Пришедший заговорил'.

В приведенных примерах подлежащее выражено следующими разрядами имен: именем предметным (первый пример), субстантивированным именем качественным (второй пример), личным местоимением (третий пример), именем числительным (четвертый и пятый примеры). В шестом примере подлежащее выражено причастием.

Нередко имена и причастия в форме именительного падежа выступают в роли сказуемого:

һ'ин ақ'бнси бујусэмңэ 'Твой старший брат охотник';

М'ин орм'у бэр'гэ 'Мой олень жирный';

Урэкчэн г'уд'бн э'ж'эн 'Высота горы большая';

Ноң'бр'т'бн Камч'ат'қ'ала һөрч'эл' 'Они отправились на Камчатку'.

Именительный падеж является формой именной части составного сказуемого. Именное составное сказуемое представляет собою сочетание.

имени или причастия в именительном падеже со вспомогательными глаголами *бдај* 'стать' и *б'идэј* 'быть':

К'аке амбнни кесчимүз б'исин 'Отец Кирика был пастухом';

Б'и һупкучимүз б'жим 'Я стану учителем';

Этэв һардii бнни 'Мой дед стал старым';

Ноңбн мом'ич эмжиңэ б'ижин 'Он придет на лодке'.

Именительный падеж может быть формой логического объекта, являющегося грамматическим подлежащим при сказуемом, выраженном глаголом в страдательной форме:

Күңа эн'инди ж'ула һулаврбн 'Ребенок оставлен матерью дома';

М'инду г'урқаврбн эрэк һөтбрбн 'Эта дорога мною пройдена';

Бујусчэ тала исбула нақзттү маврбн 'Охотившийся в том лиственном лесу убит медведем'.

В именительном падеже имена и причастия выступают также и тогда, когда они служат определением к другому имени, например: *цирит* 'медный котел'; *жол ж'у* 'каменный дом'; *нбд асатқан* 'красивая девушка'; *анүбмтб тэти* 'новая одежда', *икэдди аси* 'поющая женщина'; *тачча үчийк* 'прирученный верховой олень'. Эта же форма сохраняется и в словосочетаниях, выражающих отношение принадлежности: *қолқбс орбнни* 'кохозные олени'; *аммү ж'үн* 'дом моего отца' и т. п.;

Экму һунажин һө нбд асатқан 'Дочь моей старшей сестры очень красивая девушка';

Қадар һәжәл'ән бәргә боңа илаттән 'На вершине скалы стоял жирный горный баран';

Атиқан, һути эл'бөккөн аңарыжи, иттән — тала эмәмэт һуркән тәүттән 'Старуха открыла полог своей дочери, видит — там сидит недавно приехавший парень';

Ач атиқана б'им'и, ноңбртбн амбнтбн аси гургэвән гургэвичиттән 'Не имея жены, их отец выполнял женскую работу'.

Именительный падеж является формой имени в словосочетаниях со служебными именами:

Һ'әж'ита анч'индүлан илбттән 'Стоит около дерева' (досл. 'В пространстве около дерева стоит');

Бол'ит ч'идадүқун эңэнив 'Я выглянул из-за кедровника' (досл. 'С противоположной стороны кедровника выглянул').

В ряде случаев именительный падеж является формой обстоятельства времени, отвечающего на вопрос *бқ?* 'когда?':

Долбб һатбр б'ивэттән 'Ночью бывает темно' (ср.: *Долбб һатбр бнни* 'Ночь стала темная');

Нәл'кә намт'қ'и нул'гәддәп 'Весной (в первую половину весны) мы кочуем к морю' (ср.: *Нәл'кә бнни* 'Весна наступила').⁵¹

⁵¹ В скобках даны примеры употребления имен *долбб* и *нәл'кә* в функции подлежащего.

Необходимо указать, что употребление имен в форме именительного падежа в функции обстоятельства времени возможно лишь для ограниченной группы имен — для имен, обозначающих названия времен года и частей суток.

И, наконец, именительный падеж является формой выражения обращения:

Асатқан, эмни эвуск'и! 'Девушка, подойди сюда!';

Оналгын, ұмтај бәл'и! 'Кедровка, дай яйцо!' (из сказки);

Мұранрә Б'илга, һ'инмач жәпл'и! 'Муранра Билга, быстрее ешь!' (из сказки).⁵¹

Следует заметить, что к именам с основами на согласный и к несеченным основам на *н* при обращении очень часто присоединяется аффиксальная частица *-а/-э*. Кроме того, как уже упоминалось в разделе фонетики, при обращении возникает интонационная долгота, вследствие чего конечный гласный основы становится долгим: *ж'олақал* 'милый!', 'любимый!' (от основы *ж'олақ* с тем же значением); *этикәнә!* 'старик!', 'дедушка!' (от основы *этикән*); *Иванә!* 'Иван!' (от основы *Иван*); *і'ә!* 'друг!', 'приятель!' (от основы *і'ә*); *ж'ә!* 'родной!' (от основы *ж'ә*).⁵²

Имена, обозначающие некоторые термины родства (*амән* 'отец'; *ән'ин* 'мать'; *ақән* 'старший брат'; *экән* 'старшая сестра'; *атиқан* 'старуха', 'бабушка'; *этикән* 'старик', 'дедушка'), имеют особые формы обращения, которые образуются от именных корней *ам-*, *ән'-*, *ақ-*, *эк-*, *ат-*, *эт-* с помощью все той же аффиксальной частицы *-а/-э*. Так, например, имя *амән* 'отец' выступает при обращении в форме *ама* (*амә!* 'папа!', 'отец!' < *ам-+а*); имя *ән'ин* 'мать' — в форме *ән'э* (*ән'ә!* 'мама!', 'мать!' < *ән'+э*); имя *ақән* 'старший брат' — в форме *ақа* (*ақә!* 'брат!' < *ақ-+а*); имя *этикән* 'старик', 'дедушка' — в форме *этә* (*этә!* 'дедушка!', 'дед!' < *эт-+э*) и т. п.

Как уже упоминалось, некоторые категории вопросительных и указательных местоимений в форме именительного падежа оформляются аффиксом *-қ/-к*, причем, аффикс этот исчезает в косвенных падежах. Например, указательное местоимение *эр* 'этот' (ближайший по отношению ко мне предмет) имеет в именительном падеже форму *эрәк*; указательное местоимение *тар* 'тот' (дальний по отношению ко мне предмет) — форму *тарақ*; вопросительное слово для указательных местоимений и имен качественных *ир* 'который' — форму *ирәк*. Основа вопросительных слов *ә-* имеет в именительном падеже форму *әқ* со значением 'кто?', 'что?', 'что за?'.

⁵¹ *Мұранрә Б'илга* — прозвище, в дословном переводе означает 'конский волос шея', т. е. шея, тонкая, как конский волос.

⁵² Слово *жа* многозначно. Оно употребляется обычно при обращении друг к другу друзей и близких родственников. При обращении друг к другу друзей оно близко в переводе к русским «друг, подруга»; при обращении жены к мужу или, наоборот, мужа к жене — к русским «родной, близкий»; при обращении дедушки или бабушки к своим внукам — к русским «детка, сынок, дочка».

Оформление указательных и вопросительных местоимений в именительном падеже формантом *-к/-к* в других тунгусо-маньчжурских языках не наблюдается. Так, например, в эвенкийском языке указательные местоимения в именительном падеже имеют форму *эр(эрэ)* 'этот' и *тар (тара)* 'тот'. К названным основам присоединяются форманты всех косвенных падежей.

Формант *-к/-к* в ольском говоре имеет значение определенности, конкретности. Ср.: *Эр бэј тэүттэн* 'Этот человек сидит' или 'Вот сидит человек'; *Эрэк бэј тэүттэн* 'Именно этот человек сидит' (этот, а не какой-либо иной); *Тар бэј іүрқан* 'Тот человек идет'; *Тарак бэј іүрқан* 'Именно тот человек идет'.⁵³

В форме косвенных падежей: *эрэв иттэм* 'этого вижу'; *эду бэјим* 'этому дам' и т. п.

Совместный падеж

Совместный падеж с аффиксом *-н'үн/-н'ун* является формой косвенного дополнения или составного подлежащего, выраженного словосочетанием имени в именительном падеже с именем в форме совместного падежа. Подлежащее, включающее в свой состав имя с аффиксом совместного падежа *-н'үн/-н'ун*, отвечает на вопрос *н'пјэ?* 'кто?'. Сказуемое в предложении с составным подлежащим бывает выражено глаголом в форме множественного числа.

Примеры на употребление имен и причастий в форме совместного падежа в роли косвенного дополнения:

Мин жүйлав ақмү атиқан'үн'и биддэн. Би ноңөрн'үнтэн өмөттү олрөв бэјчиддэм, моліддэм 'В моем доме живет мой старший брат со своей женой. Вместе с ними я ловлю рыбу, заготавливаю дрова';

Жүй(в)үнидү эн'му ноңн'үнни бажйқардүк һисэчикл'э олрөв э'иүрэн, би-си интөү чоптэрэ күңалн'үн төл'э эјуурэрэм 'Летом моя мать с утра до вечера чистила с ней рыбу, я же целыми днями играл с ребятами на улице';

Һам'ичалқан нөкчэн һөнтэн'ун төк'ин'үн мәмачёқан кусин 'Лось, имеющий важенку, с другим лосем насмерть дерется';

Тим'инақ М'икул'эј ақн'үмү, тарн'үн-да бујус'эл'рин'ун нөкчэм бујудэј қ'имаддэн 'Завтра Николай собирается идти на охоту на лося с моим старшим братом и с тем, начавшим охотиться';

⁵³ Аффикс *-к/-к* не является, по-видимому, чисто именным формантом, так как он может оформлять также и глаголы в повелительном наклонении при категорическом приказании, когда необходимо указать на определенность совершения действия. Ср.: *Эми!* 'Приходи!', 'Приезжай!' (форма повелительного наклонения 2-го л. ед. ч., выражающая просьбу). *Эмик!* 'Определенно приходи!', 'Во что бы то ни стало приходи!' (форма повелительного наклонения 2-го л. ед. ч., выражающая категорическое приказание). *Эмэр!* 'Приходите!', 'Приезжайте!' (форма повелительного наклонения 2-го л. мн. ч., выражающая просьбу). *Эмэрэк!* 'Определенно приходите!', 'Во что бы то ни стало приходите!' (форма повелительного наклонения 2-го л. мн. ч., выражающая категорическое приказание).

Мут эмчэн'ун укчэнл'рэл. Ноңбн мэтун муттэк'и: „Қолқос «Анқымтә һөтөрбн» "есчимэттән қолқосн'үн «Өмни мај»" 'Мы стали беседовать с приехавшим. Он сообщил нам: „Колхоз «Новый путь» соврнуется с колхозом «Первое мая»”.

Примеры на употребление имен и причастий в форме совместного падежа в качестве одного из членов составного подлежащего:

Амбсқ'и титэл' эл'э намна һәјэкъл' орбчылн'үн биситән 'В прежние годы здесь у моря жили коряки с орочами';

Қуңал эјуҗилрл. М'икэ Настан'үн боңачар б'иситән, М'иқа н'бңчақ б'исин 'Ребята стали играть. Коля с Настей были овцами, Миша был волком';

М'ин к'ин'әүэрүкл'эв к'ин'әүэл' т'итрәҗылн'үн дэсчир 'В моей сумке для книг лежат книги с тетрадами';

Этикэн атиқан'үн биддл. Ноңртбн дәлилатбн өмн-дә бәј ачча 'Живут старик со старухой. Поблизости от них нет ни одного человека' (из сказки).

Имена, оформленные аффиксом совместного падежа -н'үн/-н'ун, очень часто употребляются в сочетании с наречиями, особенно с наречием өмттү 'вместе':

Бу ақн'үнсбн өмттү намтэк'и бујуҗиру 'Вместе с вашим старшим братом мы пойдем охотиться к морю';

Мәнэл' орбчылн'үн өмттү һөррл, Қаҗҗақ һуттөн гэл'нәр 'Камчадалы вместе с орочами отправились, пошли искать сына Кадыдяка';

Түрқ'ин'үм'и өмттү нәкул'э аллбү нәкурир 'Вместе со своими нартами я положил в амбар упряжь';

Үтән'ум'и далтл һ'әқ'ита исуддн 'Рядом с моим домом растет лиственница'.⁵⁴

Форма совместности с аффиксом -гил/-г'и (-гблй/гбл'и) так же, как и вышерассмотренная форма совместного падежа -н'үн/-н'ун, выражает идею совместного участия в действии, но, в отличие от нее, употребляется только с именами собственными.

Имя, оформленное аффиксом совместности -гил/-г'и, является обычно частью составного подлежащего, выраженного или словосочетанием двух имен собственных, одно из которых оформлено аффиксом -гил/-г'и, или словосочетанием имени предметного, относящегося к названиям человека, с именем собственным в этой форме совместности:

⁵⁴ К аффиксу совместного падежа -н'үн/-н'ун близок по своему значению словообразовательный аффикс -нүн/-нун, соответствующий, по-видимому, эвенкийскому аффиксу -нан/-нэн. Этот аффикс употребляется преимущественно со словами родственной терминологии. Как и совместный падеж, он указывает на лицо, участвующее в том же действии, что и подлежащее. Отличие его от падежной формы -н'үн/-н'ун заключается в том, что имена с этим аффиксом близки к обстоятельству дополнению, например:

Өмн бәј биддн, нвнун 'Жил один человек вдвоем с младшим братом';

Тарйҗит ноңбн өл'мән, нул'гч, атиқанн 'После этого он отправился охотиться на белку верхом на оленях (букв. 'караваном'), вдвоем с женой'.

Чим'а Опбулуй йсбулуй цэнгэддэ 'Семен с Афанасием идут по лесу';

Ман'а Мачаулуй ајич хупкуттэ 'Маня с Васей хорошо учатся';

Иван гѣнин: „Б'и Урйкэулуй инѣцу чѣптѣрѣ һјсамѣлбу бэл'ривун“. *Ил'ја гѣнин:* „Б'и М'йқаачаулуй бэјчэк'э б'исивун“ 'Иван сказал: „Я с Урикой целый день косцам помогал“. Илья сказал: „Я с Мишей на рыбалке были“'.

Случаи употребления имени с аффиксом *-глы/-глы* в функции дополнения возможны, но очень редки:

М'йқа Ман'аулуй искѣл'этк'и һѣррѣн 'Михаил с Маней отправился в школу';

Опѣ М'йқаулуй чѣѣтнѣн 'Афанасий с Михаилом пошел удить рыбу';

Ноѣн унѣт Йраулуй ѣнтукукѣн г'йрѣваттај һѣррин 'Она пошла немного погулять с Ирой'.

Имена собственные с аффиксом *-глы/глы* так же, как и имена с аффиксом совм. *-н'ун/-н'ун*, могут оформляться аффиксами принадлежности, например: *Һин хутѣс Мачаулуйв хупкуттѣн* 'Твой сын учится с моим Васей' (дополнение *Мачаулуйв* в приведенном предложении представляет собою имя собственное *Мача*, оформленное аффиксом совместности *-глы* и аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. *-в*).

Необходимо подчеркнуть, что имена собственные могут оформляться и аффиксом совместности *-глы/глы*, и вышерассмотренным аффиксом совместности *-н'ун/-н'ун*. Так, например, можно сказать: *Ман'а Опѣн'ун тѣвтѣв тѣвл'идѣн* и *Ман'а Опбулуй тѣвтѣв тѣвл'идѣн*. Перевод обоих предложений одинаков: 'Маня с Афоней ягоды собирают'.

Употребление аффиксов совместности *-глы/-глы* и *-н'ун/-н'ун* с именами собственными в одном и том же значении свидетельствует, по-видимому, о том, что в ольском говоре наблюдается тенденция к замене формы совместности с аффиксом *-глы/-глы*, как редко употребляемой, наиболее распространенной формой совместности с аффиксом *-н'ун/-н'ун*.

Провести резкую грань в употреблении этих аффиксов с именами собственными очень трудно, можно отметить лишь, что форма *-н'ун/-н'ун* чаще употребляется с переходными глаголами (делать что-либо сообща), а форма *-глы/-глы* — с непереходными (с кем-либо идти, ехать, жить, оставаться и т. п.).

Форма совместности с аффиксом *-чыл/-чыл'* употребляется только с именами, являющимися названиями одушевленных предметов, преимущественно со словами родственной терминологии. Имена в этой форме несут те же синтаксические функции, что и имена в двух рассмотренных выше формах совместности.

Имена с аффиксом *-чыл/-чыл'* в составе подлежащего:

Этикѣжѣкѣн һуччѣнчил' тала һѣл'нѣр 'Старикашка с сыночком своим туда поехали в гости';

Кѣчѣ экѣнчил' оқаттѣк'уй мѣл'ѣр 'Катя со своей старшей сестрой пошла к реке за водой';

Этикэн Аман'жа н'арүдчил нам жэл'гнквээн бујустэвур һөррө 'Старик Аманья со своим сыном отправились охотиться на морских зверей';

Кэл'мэ һүнү'йчил өмнэкэтчэл' бак'лд'маччотт' Батрак со своим хозяином изредка встречались'.

Имена с аффиксом *-чил/-чил'* в роли косвенного дополнения:

Б'и эн'инчил' эмэптив 'Я остался со своей матерью';

Ақмү һуччил' олр'в бэјнэрин, б'и-да мэн атықанчил' м'лар'м 'Мой старший брат со своим сыном ушел ловить рыбу, а я со своей женой поехал за дровами';

Тарақ күңақақаја исурин. I'ек ж'алчил (нимэк'л'чил') эјум'и, м'нкэн ж'ал'б'и этуркэлр'н 'Тот мальчишка вырос. Теперь, играя со своими товарищами (со своими соседями), сам своих товарищей стал обижать';

Бајуқар бајуич б'и һ'инчил н'ек'ичэм бујугрэр'м 'Рано утром я со своей собакой выходил охотиться на уток'.

Очень часты случаи, когда в одном и том же предложении наряду с именем, оформленным аффиксом совместности *-чил/-чил'*, употребляются имена, оформленные другими аффиксами совместности, например:

Өмнэкэн мөнтэлс' бу і'әчил М'икул'эјн'ун орбур көсциру 'Однажды осенью мы с другом своим Николаем пасли оленей';

Аси һут'н н'ақта чэл'э б'ни, ж'алчил күңалн'ун эјури б'ни 'Ребенок женщины все же подрос (большенький стал), с товарищами своими, с ребятами стал играть';

Б'и экэнчил' Мар'йјаули б'ис'м 'Я живу со своей старшей сестрой Марией';

Қолкөсник'б'л ад'б'лү ол'йчидд'к'б'т'н, б'и і'әчил Кик'эл'и м'б'ич м'б'ир'қачидд'ив 'Когда колхозники сушили сети, я с товарищем своим Кириком катался на лодке'.

Таким образом, в ольском говоре отчетливо различаются все три рассмотренных формы совместности, относящиеся к числу словоизменительных форм. И в семантическом отношении, и по своим синтаксическим функциям имена в этих формах очень близки между собой. Имена в каждой из этих форм или являются частью составного подлежащего, или выполняют в предложении функцию косвенного дополнения. Наиболее распространенной, употребляющейся со всеми именными частями речи и со всеми семантическими разрядами слов, является форма совместности с аффиксом *-н'үн/-н'ун*. Две другие формы совместности имеют ограниченное употребление, сочетаясь лишь с небольшими в количественном отношении группами слов определенной семантики. Кроме того, они легко могут быть заменены формой совместности с аффиксом *-н'үн/-н'ун*. Так, например, вместо *Ив'анг'ли* 'с Иваном' можно сказать *Ив'анн'үн*; вместо *һуччил'* 'со своим сыном' — *һутн'ум'и* и т. п.

Следует указать, что в рассмотренных формах совместности чаще употребляются имена, обозначающие одушевленные предметы.

Совместность с неодушевленными предметами, при условии использования предметов при действии, выражается обычно с помощью аффикса *-лқан/-л'кэн* (*әлқан?* 'с чем?', 'что имеющий?', 'чем обладающий?'):

П'әда мбңблқан һ'ину һуттән 'Пяда с палкой (обладая палкой, имея палку) погнался за собакой';

Б'и б'әдиралқан мөл'әрәм 'Я с ведром пошла за водой';

Аммү тббарлқан исб'төк'ү һөррин 'Отец мой с топором ушел в лес';

Ән'интән ж'үдүк һ'ирблдивүлқан алықблқан, авүкблқан-да н'ән, хорбав һ'ирдај 'Их мать вышла из дома с подошником и полотенцем, чтобы подоить корову'.

Форма на *-лқан/-л'кэн* близка в семантическом отношении к падежной, хотя к числу падежных ее отнести нельзя — это словообразовательная форма, с помощью которой от именных основ образуются новые имена со значением обладания предметом. В предложении эти имена выступают чаще всего в роли определения к какому-либо другому имени, обозначающему обладателя (подробно об этой форме см. во II части настоящей работы, раздел именного словообразования).

Отличие значения формы на *-лқан/-л'кэн* от формы совместного падежа (*-н'үн/-н'ун*) может быть подтверждено следующими примерами:

К'ин'пгэ илул'кэн тблла дэчин 'Книга с картинками лежит на столе' (т. е. на столе лежит книга, содержащая картинки);

К'ин'пгэ илун'ун тблла дэчин 'Книга с картинками лежит на столе' (т. е. на столе лежат два предмета — книга и картинки).

Винительный падеж ⁵⁵

Винительный падеж является формой прямого дополнения и обстоятельственного дополнения места, времени и образа действия.

Винительный падеж, как основная форма выражения прямого дополнения, может оформлять имена с предметным значением, имена с качественным значением, числительные, местоимения и причастия.

Имена предметные в винительном падеже в роли прямого дополнения:

Аси олр'в һук'ин 'Женщина потрошила рыбу';

Нөк'чән төңэру давр'н 'Лось переплыл озеро';

Ноңбрт'н тэүэм һүлдар 'Они прошли на лыжах большое расстояние';

⁵⁵ Переходя к рассмотрению падежей прямого объекта, необходимо заметить, что в эвенском языке объект не всегда может быть выражен в предложении самостоятельным членом предложения. Так, например, в предложениях со сказуемым, выраженным отыменным глаголом, прямое дополнение часто отсутствует, так как в семантике отыменного глагола нередко заключено понятие не только о действии, но и о том, на что направлено это действие: *олт'ир'м* 'я ем рыбу'; *һөт'браур'н* 'он прокладывает дорогу'; *түрк'үлди* 'сделай нарту!' и т. п. В том случае, если прямое дополнение выступает в роли самостоятельного члена предложения, оно оформляется аффиксом винительного или назначительного падежа. §

Жӱ дӱлан бэјил'бу иттэн 'В доме он увидел мужчин'.

Имена качественные в винительном падеже в роли прямого дополнения:

Аммӱ орѳрбӱр һэпкӱнни. Би, ајӱнавӱтӱн алӱрӱжӱ, бадӱрӱм 'Мой отец поймал наших оленей. Я запряг самого быстрого из них и поехал';

Ноӳн жӱн анчӱндӱлан балӱқачӱ иттив 'Около его дома я увидел слепого';

Мун қолқӱславӱн бӱнӱлбӱ эстӱн ајаввоттӱ 'В нашем колхозе ленивых не любят'.

Имена числительные в винительном падеже в роли прямого дополнения:

Йлӱм қ'аҭав мӱрин. Омӱм жӱпттив, жӱрбу жӱтқ'ӱј һоруриу 'Он поймал три кеты. Одну съел, две понес домой';

Бу'эрбу эрӱритӱн, м'аҭ'итанӱ мӱритӱн 'Врагов окружили, каждого десятого убили'.

Личные местоимения в винительном падеже в роли прямого дополнения:

Би һину гӱл'эрӱм 'Я по тебе скучаю';

Ноӳн муну итнӱрин 'Он на нас пришел посмотреть';

Тӱқӱлрӱжӱ, ноӳрбӱтӱн һӱттӱн 'Рассердившись, он набросился на них'.

Указательные местоимения в винительном падеже в роли прямого дополнения:

Эрӱв би ајӱч һӱрӱм 'Я это хорошо знаю';

Тарав жӱтқ'ӱј һурун 'Того повел к себе домой'.

Причастия в форме винительного падежа в роли прямого дополнения:

Эл'гӱду нӱнӱддилбу боқӱнни 'На полпути едущих донал' (прямо дополнение *нӱнӱддилбу* выражено причастием настоящего времени, образованным от глагольной основы *нӱнӱд* - 'ехать');

Мӱчав г'ирилла дӱжрӱн 'Добычу (убитое) спрятал на берегу' (прямое дополнение *мӱчав* выражено причастием прошедшего времени, образованным от глагольной основы *мӱ* - 'убивать', 'добывать');

Асатқан ӱрӱпу нул'гӱмӱту жӱтқ'ӱј һерун 'Девушка того, только что приехавшего, повела в свою юрту' (прямое дополнение *нул'гӱмӱту* выражено причастием недавно-прошедшего времени, образованным от глагольной основы *нул'гӱ* - 'кочевать', 'переселяться', 'переезжать');

Һеруннӱв ичукӱнжир 'Они покажут то, что я должен увезти' (прямое дополнение *Һеруннӱв* выражено причастием долженствовательного действия, образованным от глагольной основы *Һеру* - 'увозить', 'уносить', 'отправлять').

Причастие в роли прямого дополнения, помимо падежного показателя, может быть оформлено еще аффиксом принадлежности. Предложения с такого рода причастными дополнениями, простые по своей форме,

переводятся на русский язык сложноподчиненными предложениями с союзом „что“:

Б'и дүкүрйван иттэм 'Я увидел, что он пишет' (досл. 'Его писание увидел') (*дүкүрй-ва-н* 'его писание', *дүкүрй* — причастие настоящего времени, *-ва* — показатель вин. п. *-н* — аффикс принадлежности 3-го л. ед. ч.).

Причастие в форме винительного падежа может иметь при себе именное определение, связанное со своим определяемым аффиксом принадлежности. В этом случае причастие вместе с относящимся к нему словами образует развернутый дополнительный причастный оборот, который переводится на русский язык также сложноподчиненным предложением с союзом „что“:

Ун, нэнм'и, бујун тоүаттйван иттэм 'И вот, когда шел, увидел, что лежит дикий олень' (причастный оборот *бујун тоүаттй-ва-н* 'лежание дикого оленя' состоит из причастия настоящего времени *тоүаттй* 'лежащий', 'лежание' (о животных), оформленного показателем вин. п. *-ва*. Именное определение *бујун* 'дикий олень' связано с определяемым аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. *-н*);

Эн'м'и гѣнивэн энни долчйр 'Он не послушал, что сказала мать' (причастный оборот *эн'м'и гѣни-вэ-н* 'сказанное своей матери');

Чѣл'эжур н'ам инѣу эмъннэвэн алаттйтѣн 'Все ждали, что должен наступить теплый день' (причастный оборот *н'ам инѣу эмъннэ-вэ-н* 'наступление теплого дня').

Оформляя обстоятельство времени, винительный падеж употребляется лишь с теми словами, в семантике которых уже заключено понятие о времени, например: день, ночь, долго (долгое время), вчера (вчерашний день), позавчера, год, зима, лето и т. п. Обстоятельства времени, оформленные показателем винительного падежа, отвечают на вопросы: *оқ?* 'когда?'; *адйв?* 'сколько (времени)?'; *о̀нақан горрон?* или *ас'үкүм горрон?* 'как долго?', и указывают, в течение какого времени совершалось, совершается или будет совершаться то или иное действие. Примеры:

Чав инѣу эл'и һунѣл' нэнритѣн 'Позавчера здесь проехали враги' (обстоятельство времени *чав инѣу* 'позавчера' отвечает на вопрос *оқ?* 'когда?', оформлено аффиксом винительного падежа *-у*);

Нѣкѣчэн тѣру долбѣннон улрѣн 'Лось копал землю всю ночь (в течение ночи)' (обстоятельство времени *долбѣннон* 'всю ночь' выражено именем *долбѣн* 'ночь' в форме винительного падежа с аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. *-н*, отвечает на вопросы *адйв?* 'сколько времени?' или *о̀нақан горрон?*, *ас'үкүм горрон?* 'как долго?');

Әм'и горү м'интѣк'и эсѣри эмрѣ? 'Почему долго ко мне не приходил?' (обстоятельство времени *горү* 'долго' выражено именем *гор* 'даль', 'дальний', 'далекий', 'долгий', 'длительный' в винительном падеже — аффикс *-ү*).

Если при обстоятельстве времени имеется определение, то оно также оформляется показателем винительного падежа. В качестве определений при имени в функции обстоятельства времени чаще всего встречаются указательные местоимения, имена числительные и слова с количественной семантикой (*hōja* 'много'; *ab̄l* 'мало'). Примеры:

Эрэв инъну эгъэн һэбъэкъэжэк 'Сегодня (досл. 'этот день') большой праздник' (обстоятельство времени *эрэв энъну* 'сегодня' состоит из сочетания указательного местоимения *эрэв* в винительном падеже с именем предметным *инъну* 'день' также в форме винительного падежа, отвечает на вопрос *о̄ж?* 'когда?');

Ж̄эрбу инъну аталж̄ым н'ину 'Через два дня (досл. 'в течение двух дней') освобожу тебя';

Ил̄эм инъну б'исъкэн, хотлан ил̄эн бэј ор̄эн' н'амн'ир 'Через три дня (досл. 'после того, как прошли три дня') по ее тропе трое мужчин на оленях быстро едут'. (В этих двух примерах обстоятельство времени *ж̄эрбу инъну* 'два дня' и *ил̄эм инъну* 'три дня' состоят из сочетаний количественных числительных *ж̄эрбу* и *ил̄эм* в винительном падеже с именем предметным *инъну* 'день' также в форме винительного падежа, отвечают на вопрос *ад̄ив инъну?* 'сколько дней', 'через сколько дней?');

Б'и намд̄у һōјав ан̄ж̄н̄у б'исъм, ж̄эб̄ьн̄эв-дэ эјду ман̄ун. 'Я жил на море много лет (досл. 'многие годы') и мои запасы пищи все кончились' (обстоятельство времени *һōјав ан̄ж̄н̄у* 'многие годы', состоящее из сочетания имен *һōја* 'много', 'множество' и *ан̄ж̄н̄у* 'год' в форме винительного падежа, отвечает на вопрос *ад̄ив ан̄ж̄н̄у?* 'сколько лет?' или *о̄нақан горрон?* 'как долго?').

Очень часто имена со значением времени в форме винительного падежа выступают в сочетании с наречиями времени *чөптэрэ* 'непрерывно', 'беспрерывно', 'напролет', 'целиком' и *һумд̄л'э* 'в течение определенного отрезка времени', 'за тот или иной отрезок времени', 'до скрывания', 'до исчезновения'.⁵⁶ Наречия эти располагаются после имени в винительном падеже и образуют вместе с ним одну синтаксическую группу, являющуюся в предложении обстоятельством времени. Примеры:

Б'и Олала туӯн̄ив чөптэрэ б'исив 'Я жил в Оле всю зиму (досл. 'зиму беспрерывно жил');

Долб̄н̄у чөптэрэ бу м̄ур̄ьнд̄ир̄ив̄ун, баж̄укар-т̄ьқан тэуэл'э өрил'эр ичунни 'Всю ночь мы ехали, только утром показалось вдали стойбище';

Инъну һумд̄л'э диӯн̄м'ер-т̄ькэн к'ил'өм'этрэв цэнру 'В течение дня (за день) мы проехали только 40 километров';

⁵⁶ Наречия времени *һумд̄л'э* и *чөптэрэ* образовались от глагольных основ *һум-* 'скрываться из виду' и *чөп-* (значение неизвестно) путем присоединения к ним непродуктивного в ольском говоре причастного аффикса *-д̄ьла/-д̄ьл'э*, который употребляется лишь в сочетании с отрицательным глаголом *э-* 'не делать чего-нибудь' в словосочетаниях типа: *эдл'эн о̄д* (*Окт'абр'исқаж р'эв̄л'үсија эдл'эн о̄д* 'до Октябрьской революции').

М'ин хуту бутэнрин, тэм'и үлэм долбѣнү хүмдгэлэ эчу хүкл'эр 'Мой ребенок болел, поэтому я в течение трех ночей не спала'.

Допустимы случаи, когда в предложении встречаются два имени в форме винительного падежа, одно из которых является прямым дополнением, а другое — обстоятельством времени:

Бу тарав инѣңу һѳјав эңтирив мәривүн 'В тот день мы убили много глухарей';

Нукэ б'ичэв эрэв долбѣнү этэвк'иттив 'В эту ночь (этой ночью) я видел во сне покойного Луку';

Әүвүнүв хүмдгэлэ һѳјав олрэв мәр 'В течение лета поймали много рыбы';

Долбѣнү чөптэрэ һэжэв һэжэритэн 'Всю ночь напролет танцевали хэде'.⁵⁷

Необходимо заметить, что подобного рода примеры не часты. В текстах значительно чаще встречаются сочетания винительного падежа с назначительным, т. е. при наличии в предложении обстоятельства времени в винительном падеже, прямое дополнение чаще бывает оформлено назначительным падежом:

Мата бэјэ, эрэв долбѣнү жѳүгақу бдај 'Незнакомец, построй в течение этой ночи для меня дом' (обстоятельство времени *эрэв долбѣнү* оформлено показателями винительного падежа — аффиксы *-в* и *-у*; прямое дополнение *жѳүгақу* 'дом мне' оформлено показателем назначительного падежа — аффикс *-га*).

Имена в винительном падеже в сочетании с наречиями, указывающими на место или направление движения, образуют обстоятельства места, отвечающие на вопросы: *ил'э?* 'где?'; *авүсқ'и?* 'куда?'; *ав'иич?* 'откуда?' Наречия эти следующие: *эрэл'и* 'вокруг'; *эјэк'и* 'вниз по течению'; *һолақ'и* 'вверх по реке', 'против течения'; *чйсқ'и* 'дальше'; *чйич* (*чй'иич*) 'издали'; *бассйқ'и* 'на ту сторону', 'на противоположную сторону'; *бар'иич* 'с противоположной стороны'; *ан'иич* 'справа'; *ди'гн'иич* 'слева'; *һэргич* 'снизу'; *дбсқ'и* 'вглубь', 'внутри'; *дбйич* (*дб'иич*) 'изнутри' и т. п.^{57а} Примеры:

Төңэру эрэл'и исгү балдарин. Әсгэл 'Вокруг озера вырос лес. Глаза' (эвенская загадка);

Мут қат'ирѳч оқату эјэк'и эјэнп 'Мы плыли на катере вниз по реке';

Ноңэртэн орбн' гурѳзу ирѳннатэн Ола оқаттон һолақ'и 'Они должны были возить груз на оленях вверх по реке Оле';

Кэндэ жѳүлбү чйсқ'и гөбэн 'Нарта скрылась за домами';

Улақча ојин ноңман мөв дбсқ'и таңчйрин 'Мокрая одежда тянула его в глубь воды'.

⁵⁷ Хэде (*һэжэ*) — название эвенского национального танца.

^{57а} Перечисленные наречия места образовались от основ *эрэ-*, *эјэ-*, *һол(а)-*, *чй-*, *бар-*, *ан-*, *ди'гн-*, *һэр-*, *дб-* путем присоединения к ним формантов локативных падежей *-лй/-л'и*, *-қ'и/-к'и*, *-сқ'и/-ск'и*, *-и'ич/-и'ич*.

Имена в винительном падеже в сочетании с наречиями образа действия являются в предложении обстоятельствами образа действия, отвечающими на вопрос *бн?* 'как?', 'каким образом?'. Примеры:

Һину дэпк'и тэүттэм 'Напротив тебя сажу';

Иттэ — эгжэм урэкчэм һэдэпк'и Қағҗақ боңгәлбү һулуриң 'Увидели, (как) пересекая большую гору, Каддяк гнался за баранами';

Һотбрам кэнрәс һ'әж'ита дэчин 'Поперек дороги лежало дерево';

Отав табдас ңэнрә 'Сквозь волны прошли'.⁵⁸

Рассмотренные словосочетания, состоящие из имени в винительном падеже и наречия, являются неделимыми по смыслу сочетаниями, в которых наречие, как правило, располагается после имени в винительном падеже.

В. А. Аврорин в работе, посвященной категории прямого дополнения в нанайском языке, считает подобного рода сочетания одним членом предложения, подчеркивая, что винительным падежом имени управляет не сказуемое, а наречие, падеж лишь подчеркивает подчиненное положение имени по отношению к наречию. Причину появления винительного падежа в данном случае В. А. Аврорин видит в том, что наречия в указанных сочетаниях образовались в большинстве случаев из слов, обозначающих действие с переходной семантикой.⁵⁹

Наблюдения, сделанные В. А. Аврориным на материале нанайского языка, целиком подтверждаются данными ольского говора, где сочетания имени в винительном падеже с наречиями времени, места и образа действия образуют один член предложения — обстоятельство времени-места или образа действия, причем, как и в нанайском, легко устанавливается связь некоторых наречий со словами, обозначающими переходное действие.⁶⁰

Материалы ольского говора не позволяют отнести приведенные выше наречные формы к послелогам. Как известно, особенностью послелогов является прежде всего отсутствие самостоятельной лексической семантики, которая проявляется лишь в сочетании с другими словами. В ольском же говоре большинство наречных форм, сочетающихся с винительным падежом имени, не утратили своей лексической значимости и могут употребляться в предложении самостоятельно без сочетания с именем, как и всякие другие наречия, выполняя функции обстоятельств, например:

⁵⁸ Наречия образа действия *дэпк'и* и *һэдэпк'и* состоят из основ *дэ-*, *һэдэ-* и архаичного форманта направительного падежа *-пк'и*: наречия *кэнрәс* и *табдас* — из основ *кэнрә-*, *табда-* и аффикса *-с*.

⁵⁹ В. А. Аврорин. Очерки по синтаксису нанайского языка. Учпедгиз, Л., 1948, стр. 73.

⁶⁰ Так, например, наречие *эрәл'и* 'вокруг' имеет общий корень с глагольной основой *эрәл-* 'окружать', 'обходить', 'объезжать'; наречие *кэнрәс* 'поперек', 'наперерез', 'через что-нибудь' — с глагольной основой *кэнрәл-* 'разрубить', 'рассечь', 'разрезать поперек'; наречие *табдас* 'сквозь', 'насквозь', 'навылет' — с глагольной основой *табдал-* 'проколоть насквозь', 'проткнуть' и т. п.

Эрэл'и эрэл'ритэн 'Со всех сторон (вокруг) окружили'; *Эјэк'и мбм'йррэл* 'Вниз по реке (по течению реки) ехали на лодке' и т. п.

Винительным падежом оформляются в ольском говоре объекты ряда глаголов, таких, как: *һөт-* 'наброситься', 'погнаться'; *гэл'э-* 'грустить', 'тосковать', 'скучать'; *һоң-* 'плакать', 'хныкать'; *һүптү-* 'отставать', 'оставаться позади'; *нэң-* 'пожаловаться', 'поклониться' и др.⁶¹ Примеры:

Тийүлрйэй, қуңақан бэйилбу һөттэн 'Рассердившись, мальчик погнался за мужчинами';

Эн'му ақн'йльбү һөч гэл'эрин 'Моя мать очень скучала о старших братьях';

Атйқан һүти һоң'йрбн 'Старуха плачет о своем сыне';

Он б'и мәнэ қунм'ин чактйқан Қазҗақү һүптүрбм? 'Как это я, герой народа мәнэ, от Каддяка отстал?';

Б'и һунһ'итк'иј һ'ину нэңҗим 'Я пожалуюсь на тебя хозяину'.

Назначительный падеж

Назначительный падеж является формой подлежащего, прямого дополнения, косвенного дополнения и обстоятельства цели.

Аффиксом назначительного падежа оформляются имена предметные, порядковые числительные и причастия.

Имя предметное в форме назначительного падежа выражает прямой объект с указанием принадлежности или предназначенности его субъекту действия, а также любому другому лицу или предмету.

Предназначенность прямого объекта субъекту действия обозначается безличными аффиксами принадлежности, присоединяемыми к форме назначительного падежа:

Тала бэркэңј тул'рбн 'Там он поставил самострел (себе, для себя)' (прямое дополнение *бэркэңј* 'самострел для себя': *бэркэ(н)-* — именная основа со значением 'самострел'; *-ңэ* — аффикс назначительного падежа; *-ј* — безличный аффикс принадлежности ед. ч.);

Гбрөттөк'и һөррбн, атйқаңај гэл'нән. Атйқаңрбн. Б'иҗилрб. Ундэ б'идм'и, һуткэвур, асйққам бақрб 'Он отправился в город, пошел искать жену (себе). Женился. Стали жить. И вот так, когда жили, родили ребенка (себе, для себя), девочку';

Қуңақаја һ'исэчин нүңарај, нөк'иүәј-дә бөйҗйльрбн 'Мальчишка вечером начал делать лук (себе, для себя) и стрелы (себе для себя)';

Тоғуавүр гүлрб 'Они развели огонь (для себя)';

Намдү б'им'и, ноңөртбн ојгавүр, орңавүр-да эстбн баққоттб 'Живя у моря, они не находили одежды (для себя) и оленей (для себя)'.
При указании на предназначенность прямого объекта не субъекту действия, а любому другому лицу или предмету к форме назначительного падежа присоединяются личные аффиксы принадлежности:

⁶¹ В русском языке глаголы с подобным смысловым содержанием управляют родительным, творительным и продольным падежами.

Өжин'žэ, žǰуақу̇ бдај 'Уиндя, построй за эту ночь для меня дом (мне дом)' (прямое дополнение žǰуақу̇ 'дом мне': žǰ — именная основа со значением 'дом', 'жилище'; -а — аффикс назначительного падежа; -қу̇ — личный аффикс принадлежности 1-го л. ед. ч.);

Би бэл'эмһу̇эс бақри̇в 'Я нашел помощника тебе (для тебя)'.
 Если прямой объект представляет собою имя, которое не может являться органической частью субъекта действия или другого лица, или если между ними существует временная, непостоянная, условная связь, то формант назначительного падежа присоединяется к основе имени, осложненной аффиксом относительной или неорганической принадлежности -һ:

Атиқан, тэв'им'и, улрһңэј һөрүвттһн, бјјин žǰбдэј 'Старуха, отправляясь за ягодами, брала (букв. 'носила') мясо (для себя), чтобы в лесу есть' (прямое дополнение улрһңэј 'мясо для себя': улр — именная основа со значением 'мясо'; -һ — аффикс относительной принадлежности; э — показатель назначительного падежа; -ј — безличный аффикс принадлежности ед. ч.);

Тим'ин амһнтһн өл'ик'иңэј гэл'нэн 'На следующий день их отец пошел искать белок (для себя)';
 Ўј'и'и ұдлај, žǰǰңај бақрһн 'Возвращаясь по своему следу, он нашел жилище (себе, для себя)';
 Атиқанни икэриңэј дувуžилрһн 'Его жена начала разбивать (колоть) кости (для себя)';

Қумаңај, маңај, г'ири̇ла дэвни̇в 'Нерпу (для себя), добычу (свою), оставил на берегу';

Наву̇лүнди орһнди улрһңэј инун 'На переднего своего оленя мясо (для себя) навьючил';

Өмһккэсъл žǰэпл'эңзевур гэл'эттивун, өмһккэсъл олрһңавүр тэл'ид-дивун 'Мы вместе пищу (себе, для себя) искали, вместе рыбу (себе, для себя) заготавливали';

Т'ек қумаңавүр žǰбдэјип 'Сейчас мы будем есть нерпу (свою) или 'Сейчас мы будем есть нерпу, предназначенную для нас';

Һуччэрбу, мөңзэку эмул'илрһ, қолһмсһм 'Детки мои, принесите мне воды, я пить хочу';

Би эрбһчиңэн н'имадүрив 'Я дал ему нимат⁶² — гуся для него'.
 В ряде примеров прямое дополнение в назначительном падеже не имеет оттенка предназначенности и переводится на русский язык так же, как прямое дополнение в винительном падеже, например:

Һәж'ита һәрэдун тэбәк'иңэј қолһžилрһм 'Под деревом я закурил (досл. 'табак стал глотать')'.

Прямое дополнение в назначительном падеже может иметь при себе местоименное или предметное определение, стоящее впереди его и образующее вместе с ним единую синтаксическую группу прямого допол-

⁶² Обычай *нимат* заключается в том, что охотник, убивший какое-нибудь животное, обязан дать часть добычи своим соседям по стойбищу.

нения. Между членами такой группы существует связь, аналогичная связи именного определения с определяемым, т. е. определительная связь (связь при помощи аффикса принадлежности), при этом определение может выступать или в форме основы, совпадающей с формой именительного падежа, или в форме дательного падежа.

Предложения, в которых прямое дополнение в назначительном падеже имеет определение в форме основы, являются наиболее типичным видом предложений с группой прямого дополнения в назначительном падеже:

Бэј асатқан ојган элун 'Мужчина привез для девушки одежду', досл. 'девушка одежду ей, для нее привез' (группа прямого дополнения *асатқан ојган* 'для девушки одежду' отвечает на вопрос *н'й ојган?* 'для кого одежду?' и состоит из прямого дополнения в форме назначительного падежа (*ојган* 'одежду для нее') и определения в форме основы (*асатқан* 'девушка'). Указанные члены предложения связаны в единый комплекс аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. -н);

Пэктэрэвл'и н'урган нэдэм 'Зарядил ружье' (досл. 'Для своего ружья пулю положил') (группа дополнения *пэктэрэвл'и н'урган* 'для своего ружья пулю' отвечает на вопрос *жк н'урган?* 'для чего пулю?');

Н'ини орқан мән 'Для своей собаки оленя убил' (группа дополнения *н'ини орқан* 'для своей собаки оленя' отвечает на вопрос *жк орқан?* 'для кого оленя?').

Второй вид предложений, содержащих при имени в назначительном падеже определение в форме дательного падежа, возник в языке, как нам представляется, сравнительно недавно под влиянием, по-видимому, русского языка. Примеры:

Н'урүмн'а⁶³ намтқандү атқ'ичарган ан'ин 'Нюрумня подарил приморскому жителю верховых оленей (для него)';

Би һинду к'ин'й'эжэс эмуръм 'Я принес тебе книгу (для тебя)';

М'иқа Мачадү пэктэрэвқан унирин 'Миша купил Васе ружье (для него)';

Һунду ајү адғласән бәжип 'Мы дадим вам хорошую сеть (для вас)';

Аман'мэр һутти өмэм һэл'эку ул'рәңгән бән 'Отец дал сыну своему один мешок мяса (для него)'.
 В приведенных примерах предназначенность объекта выражена дважды: аффиксом дат. п. -дү/-ду у определения и аффиксом принадлежности у прямого дополнения.

Показатель дательного падежа в указанной группе дополнения может быть опущен, при этом общий смысл предложения не изменится. Так, например, вместо *Н'урүмн'а намтқандү атқ'ичарган ан'ин* можно сказать *Н'урүмн'а намтқан атқ'ичарган ан'ин*, перевод обоих предложений будет одинаков: 'Нюрумня приморскому жителю верховых оленей подарил'.

⁶³ *Н'урүмн'а* (по-эвенкийски *н'уримн'и*) — название одного из эвенкийских родов.

Возможно, что предложения, в которых имеется дополнительная группа с определением в дательном падеже типа: *Н'урүмн'а намбтқандү атқ'иңарған ан'ин* 'Нюрумня подарил приморскому жителю верховых оленей', правильнее будет рассматривать как предложения, содержащие прямое дополнение в назначительном падеже и косвенное дополнение в дательном падеже.

При наличии в предложении косвенного дополнения в дательном падеже функция назначительного падежа, оформляющего прямое дополнение, ограничивается, по-видимому, только указанием на объект и предназначенности уже не выражает.

Таким образом, если в предложении с прямым дополнением в назначительном падеже имеется косвенное дополнение, выраженное отдельным словом в форме дательного падежа, то функция назначительного падежа аналогична функции винительного. Имена в форме назначительного падежа в таких предложениях теряют свою специфику — способность выражать и прямой объект, и предназначенность. Конструкция таких эвенских предложений приближается к конструкции предложения тех языков, в которых прямой и косвенный объект выражаются отдельными членами предложения.

Причастия в форме назначительного падежа рассматриваются нами так же, как и причастия в форме винительного падежа, т. е. как развернутые прямые дополнения, образующие вместе с относящимися к ним словами дополнительные причастные обороты. Предложения с такими причастными оборотами переводятся обычно на русский язык сложноподчиненными предложениями, чаще всего с союзами „что“ и „чтобы“. Примеры:

Б'и эсьм жоңқир ноңбртән һупкуччэүэтән 'Я не помню, чтобы они учились' (досл. 'Я не помню об их учении') (дополнительный причастный оборот *ноңбртән һупкуччэүэтән* 'об их учении' состоит из причастия прошедшего времени *һупкуччэ* в форме назначительного падежа (показатель -үэ) с аффиксом принадлежности 3-го л. мн. ч. -тән и местоименного определения *ноңбртән* 'они' в форме основы);

Б'и үнүттәм намдүк эмчэүэн 'Я догадался (понял), что он пришел с моря' (досл. 'Я догадался о приходе его со стороны моря');

Ноңбн таңчаған энни ичур 'Не видно, что он читал' или 'Не видно, чтобы он читал'.

Как уже упоминалось, кроме имен предметных и причастий, назначительным падежом могут оформляться также и порядковые числительные, указывая, в который раз совершается действие, при этом числительные, помимо падежного аффикса, оформляются аффиксом относительной принадлежности -ң, например:

Г'әңгај бујум'и, ариңиврән жәр қоңан'илдү 'Когда он охотился второй раз, он был околдован двумя ведьмами' (*Г'әңгај* 'вторично', 'второй раз': *г'ә* — порядковое числительное 'второй', 'другой'; -ң — аффикс отно-

сительной принадлежности; *-га* — формант назначительного падежа; *-j* — безличный аффикс принадлежности ед. ч.).

Прямое дополнение в назначительном падеже может иметь при себе определение, выраженное именем качественным, именем числительным, указательным местоимением, отглагольным именем и причастием.

Определение, выраженное порядковым числительным, отглагольным именем и причастием, согласуется с определяемым в падеже, т. е. также принимает формант назначительного падежа, оформляясь при этом аффиксом относительной принадлежности *-ң*, например:

Ақынни ғәңгај атиқаңај ганни 'Его старший брат взял вторую (для себя) жену (для себя)';

Эрәв анңыңу б'и ди'иңгәј пүләт'јагај ун'ирәм 'В этом году я купила четвертое (для себя) платье (для себя)';

Этәв туғәсәл'дивңәј утәңәј бчиддән 'Мой дед строит жилище (себе, для себя), предназначенное для зимовки' (определение отвечает на вопрос *әлдйвңәј?* 'для чего (своего) предназначенный?');

Қолқосн'иқал бәјчилдивңәвур адғлавүр ил'чаддө 'Колхозники вяжут сети (для себя), предназначенные для ловли рыбы' (определение отвечает на вопрос *әлдйвңәвүр?* 'для чего (своего) предназначенные?');

Б'и түрқ'идарйңгај бәјиңгәј қарқ'иддәм 'Я ожидаю человека, едущего (ко мне) на собаках';

Атиқан, әмриңгәј бәјиңгәј қарқ'идн'иқан, чәјн'ик'и һујичиддин 'Старуха, ожидая едущего мужчину, кипятила чайник'.

Определение, выраженное именем качественным, указательным местоимением и количественным числительным, несмотря на наличие у определяемого показателя назначительного падежа, всегда оформляется винительным падежом. Примеры:

Нбдү н'арүдгақу бақтај 'Роди мне (для меня) красивого сына';

Әкән'мәр җү'гај җү'лтән, анңымтөв тәтичәј тәттән 'Та, которая является старшей сестрой, поставила для себя юрту, новую одежду на себя надела';

Қарлам, әла бақәнри эррөчөн нбдү атиқаңај? 'Карлам, где ты нашел себе такую красивую жену?';

Эрәв орңақу эл'гәл'и! 'Приведи мне этого оленя!';

Тарав қачйқаңақу бб'ли! 'Дай мне того щенка!';

Б'и н'уңәм к'ин'йәгәј әмурәм 'Я принес для себя шесть книг';

Ноңән өмәм орңас мән 'Он убил для тебя одного оленя'.

Возможность употребления отглагольных имен, порядковых числительных и причастий в функции определения в назначительном падеже связана, по-видимому, с тем, что эти группы имен по своим функциям и значению близки к именам предметным. Имена качественные, указательные местоимения и количественные числительные в определительной функции воспринимаются как признаки предмета (как качество) и по-

тому они не могут принимать форманта назначительного падежа, так как предназначаться может лишь предмет, а не признак его.

Выполняя в предложении функцию обстояательства цели, имя в назначительном падеже отвечает на вопросы *æңгај?* и *æңгавујр?* 'зачем?', 'для чего?', 'для какой цели?'.
 В предложениях с обстоятельством цели в назначительном падеже прямое дополнение бывает оформлено показателем винительного падежа.

Примеры:

Эгжэм мүкрив мбүај чик'ијилрән 'Большое сухое дерево стал рубить на дрова (себе)' (обстоятельство цели *мбүај* 'на дрова (себе)' выражено именем предметным *мб* 'дрова' в форме назначительного падежа (показатель аффикс *-га*) с безличным аффиксом принадлежности ед. ч. *-ј*);

Таралбү қуңалбү һурэл'гәј җүтқ'иј һорун 'Тех ребят увел к себе домой в качестве детей для себя (себе в дети)' (обстоятельство цели *һурэл'гәј* 'себе в качестве детей');

Өмән бәј нам'ида асиван атиқаңај ганни 'Один мужчина взял себе в жены женщину морской стороны' (обстоятельство цели *атиқаңај* 'себе в жены');

Эгжэм һ'æқ'итав һ'илүңавујр өр 'Из большой лиственницы сделали острый кол (рожон)' (досл. 'Большую лиственницу в качестве рожна (для себя) употребили') (обстоятельство цели *һ'илүңавујр* 'в качестве рожна для себя');

Һүммон бәркәм'и һ'амган гајим 'Жилы его я возьму на тетиву для своего самострела' (обстоятельство цели *бәркәм'и һ'амган* 'на тетиву для своего самострела').

Назначительный падеж в ольском говоре может служить, по-видимому, и формой подлежащего. По нашим материалам это возможно лишь в том случае, если сказуемое выражено именем качественным, именем отрицания *ачча* 'нет', 'отсутствие' или глаголом с непереходной семантикой типа: родиться, плыть, кипеть, оторваться, высунуться, показаться и т. п. Примеры:

Тэтигэку һаңанчан урумкун 'Сшитая ею одежда для меня коротка' (подлежащее *тэтигэку* 'одежда, предназначенная для меня' выражено именем предметным *тэти* 'одежда' в назначительном падеже (показатель *-гә*) с личным аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. *-ку*);

Төл'л'и үҗгатән ачча 'На улице следов (для них) нет' (досл. 'На улице следы для них отсутствуют');

Адыв-да атқ'иқам биськәтән, ноңрдулатән һуткәтән балдән 'Когда прожили несколько месяцев, у них родился ребенок (досл. 'у них ребенок для них родился');

Құмаңган һ'ен, пәктәрудән 'Нерпа показала для него, чтобы он выстрелил';

Бәл'тәл'кәл' болгәнларф: „һотлит бәјиңгәт әмрән“ 'Помощники (слуги) сообщили: „По нашему следу человек (для нас) пришел“;

ǰэпл'эңгэтън абалрън. Ноңгьртън ǰур'ила һөрръ, бујудэвур. Гөрү алаттйтън. Ун наргаңатън қэбдунчин 'Еды у них стало мало. Они отправились на берег моря охотиться. Долго ждали. Вдруг ларга⁶⁴ (для них, к ним) плывет';

Тйм'ин нул'гъңгэт нул'гън, асй 'На другой день прикочевал караван оленей (для нас, к нам,), женщина'.

Необходимо, однако, сделать оговорку, что подобного рода предложения встречаются в текстах очень редко. Значительно чаще встречаются предложения, в которых имя в назначительном падеже входит в составное подлежащее, состоящее из имени существительного в назначительном падеже и причастного определения в именительном падеже. Причастное определение может располагаться, как перед именем в назначительном падеже, так и после него; может быть оформлено аффиксом принадлежности, но может употребляться и без него. Такое составное подлежащее отвечает обычно на вопрос *æқ?* 'кто?', 'что?' Например:

ǰўғас бчатън дуррин 'Дом, построенный ими для тебя, сгорел' (составное подлежащее *ǰўғас бчатън* состоит из имени предметного *ǰў* 'дом', 'жилище' в назначительном падеже и причастного определения *бчатън* 'построенный ими' и отвечает на вопрос *æқ?*; *æқ дуррин?* 'что сгорело?') *ǰўғас бчатън дуррин* 'дом, для тебя построенный ими, сгорел').

В данном предложении причастное определение *бчатън* оформлено аффиксом принадлежности *-тън*. Но его можно заменить причастным определением без аффикса принадлежности, т. е. можно сказать: *ǰўғас бча дуррин* 'Дом, построенный для тебя, сгорел'.

Как уже упоминалось, причастное определение может стоять и перед именем в форме назначительного падежа, т. е. можно сказать: *Бчатън ǰўғас дуррин* 'Построенный ими дом для тебя сгорел'.

Но наиболее употребительна все же конструкция, при которой причастное определение стоит после имени существительного, оформленного назначительным падежом. Приведем еще ряд примеров:

Мўрғас он'этти һэүдъррън 'Лошадь, привязанная для тебя, оторвалась';

Тэтигэку эмучэтън нбд 'Одежда, привезенная ими для меня, красива';

Унтъғас һаңанчан типк'ирл'э нокўттън 'Унты, сшитые ею для тебя, висят на гвозде';

Ул'рңгэтън һўлачат нблрйн 'Мясо, оставленное нами для них, протухло';

Утэмчэв оръңгај ǰў һ'итк'ил'эн дэсчин 'Олень, заколотый мною для себя, лежит около юрты';

Бэјичэв олрңғас мбм'ив дблан дэсчин 'Рыба, пойманная мною для тебя, лежит в лодке'.

⁶⁴ Ларга — один из видов морского зверя.

В первых четырех примерах причастное определение располагается после имен в назначительном падеже, в последних двух — впереди него.

Различное местоположение причастного определения в предложениях с подлежащим в назначительном падеже и несогласование его с определяемым позволяет высказать предположение о том, что на более ранних стадиях развития эвенского языка причастие в такого рода предложениях являлось, по-видимому, подлежащим и лишь позднее, в результате инверсии, стало выступать в качестве несогласованного определения.

Назначительный падеж может быть формой именной части составного сказуемого, например: *Тадук амму энэжэ куп'эс гургэвчимнэгэн бдин* 'Потом мой отец стал работником у богатого купца (досл. 'богатого купца работником (для него) стал')'.

Творительный падеж

Творительным падежом оформляется косвенное дополнение, указывающее на предмет, с помощью которого производится действие или который используется при действии. Примеры:

Ама, һи эду тэгчидл'и, көл'энэв идэнжи нөкл'эдэж 'Отец, ты сиди здесь, стрелами (своими) стреляя в медведя';

Мэнэ нөдйүкэч һ'үрқан'жи Кажжакү усиндэн, үран 'Камчадал бросил в Каддяка красивым ножом, промахнулся';

Намбтқаңэт һуну һајүрэн, өткэн' кусидэж 'Приморский житель (наш) вас вызывает, чтобы драться саблями';

Тарав ормун тэрин'жур һалжур жавуччоттө 'Того оленя (нашего) держат обеими руками (своими)';

Орөм һ'үрижи, оратөч һ'үрэн. Йкэрилбун тоүч дурун 'Снял с оленя шкуру, набил ее травой. Кости его сжег в огне (досл. 'огнем сжег')';

Һэл'эк дөлан прижи, ојлүј ул'рөч дөссөн 'Влез в мешок, накрылся сверху мясом';

Һүнажис һ'үриллан һөксич мөч өңкэрин 'Твоя дочь облила его спину горячей водой';

М'ину аталрүжү, ојжүв тэтчинри 'Освободив меня, оденешься в мою одежду (досл. 'моей одеждой оденешься')'.

Если имя предметное является названием транспортного средства, то в форме творительного падежа оно означает косвенное дополнение, указывающее на способ передвижения. Примеры:

Мут мөм'ич мөм'үрқаткөрарөп 'Мы передвигаемся обычно на лодке (досл. 'лодкой')';

Дэрэмкөрөкэн, ноңман үраннө түрк'ич. Тадүк һ'иналбан чйстадү мәр 'Когда он умер, его повезли на собачьей нарте. Затем всех собак до одной убили';

Атүхам'ү гөраттөк'ү мурэн' һөрүн 'Он повез свою жену в город на лошади';

Йлэн бэжил орэн' н'амн'ир 'Трое людей на оленях быстро едут'.

В приведенных предложениях имена в творительном падеже могут отвечать и на вопрос косвенного дополнения (*æч?* 'чем?'), и на вопрос обстоятельства образа действия (*бн?* 'как?', 'каким образом?').

Мут орэн' нул'гвэттэл 'Мы на оленях кочуем' (к дополнению *орэн'* 'оленем' возможен и вопрос *æч нул'гвэттэл?* 'чем кочуем?', 'на чем кочуем?' и вопрос *бн нул'гвэттэл?* 'как, каким образом кочуем, передвигаемся?');

Б'и мэрэнтэч эрэм 'Я пришел на лыжах' (*æч эрэм?* 'чем пришел?', *бн эрэм?* 'каким образом пришел?');

Ноңэн халгэн' эрэн 'Он пришел пешком'.

В данной функции имена предметные в творительном падеже близки к наречиям. Так, например, обстоятельство образа действия *халгэн* 'пешком', представляющее собой имя предметное *халгэн* 'ступня', 'подошва ноги' в творительном падеже, воспринимается в ольском говоре скорее как наречие, хотя оно не утратило еще и своей именной природы. Следовательно, усматривается тенденция к переходу некоторых имен в форме творительного падежа в наречные формы.

Творительный падеж может употребляться для выражения косвенного дополнения совместности. Примеры:

Тачин б'ижил'рэ чэл'эжур, Тарчақан ақэн'жур 'И так стали жить все вместе, Тарчакан со своими старшими братьями';

Өмнэкэн Мәча, жәржі ң'нңи бујурији, бэриптэн 'Однажды Вася, уйдя на охоту с двумя собаками (своими), потерялся';

Амбрдадүтэн күңақајақан хуттэн хэутэч нүңаҗы 'За ними погнался мальчишка с луком (своим) из ветки лиственницы';

Эңэјэл' этикэнду өлэм орэм бөр. Тарыч орэн' надэн орэнни бни 'Богатые дали старику одного оленя. Вместе с тем оленем у него стало семь оленей';

Этикэн н'бңчақу бјјла бақрэн, түнңэн' хутл'этив. Н'бңчақ жүйтқ'ин даүлмрөқэн, н'бңчақэл эн'интэн йлэн' хуччи ачча, жүйлај жәрбу хути этикэнду эмэнин 'Старик нашел в лесу волчицу с пятью детенышами (досл. 'пятью детенышами обладающую'). Когда он приблизился к норе волчицы, волчица (досл. 'мать волков') с тремя детенышами (своими) исчезла, двух детенышей (своих) оставила в норе (своей) старику'.⁶⁵

Косвенное дополнение в творительном падеже может указывать также на причину действия, например: *Б'и жет'-та этэм көкэр, тоүт'-тақан*

⁶⁵ Указанное значение творительного падежа близко к значению формы совместности с аффиксом *-чил/-чил'* (*эн'инчил'* 'со своей матерью'). Аффикс творительного падежа *-ч (-жи)* и аффикс совместности *-чил/-чил'* имеют, по-видимому, общее происхождение. Аффикс творительного падежа *-ч (-жи)* совпадает по форме со словообразовательным аффиксом *-ч* в словах типа *орэч* 'оленный', 'имеющий оленей' (от именного корня *ор-* со значением 'олень'). Не исключена возможность, что это один и тот же аффикс в различном его употреблении.

көкөжүм 'Я ни от чего не умру, только от огня могу умереть'; на внешний вид, одежду, украшение: *һонтълэ иньүнэ Қарлам эмрэн, һодъч тэтији* 'На следующий день приехал Карлам в красивой одежде (своей)'.

Творительный падеж оформляет объект при глаголах со значением купли и продажи (*ун'и-* 'покупать'; *ун'иј-* 'торговать', 'покупать', 'приобретать'; *бѳ-* 'давать', 'отдавать', 'платить', 'продавать'). Примеры:

Этикэн ол'ик'иц, һүлйчан'-да, бһақ'йт'-та орңај эңјэл'дул'э ун'иј-рэн, мән бујисчэји 'На белок, лисиц и росомах, на свою добычу, старик приобрел у богатых оленей (для себя);

Ноңбн гасчйн, этикэн жѳрбу һ'йнү бѳдэн, орэн' таманжји 'Он просит, чтобы старик дал (ему) за его плату, за оленя, двух собак'.

Творительным падежом оформляется также объект при отыменных глаголах.⁶⁶ Примеры:

Эрич орэн' орнаттѳм 'Я имею этого оленя (досл. 'Я пользуюсь этим оленем)';

һүлан'ач тэтич тэтил'эттѳн 'Он одет в красную одежду';

Ноңбртѳн таралжи асалжи атықаңрѳ. Қарлам қағһнқан һүнажжи атықаңрѳн 'Они женились на тех женщинах. Карлам женился на дочери каганкана'.

В ряде предложений со сказуемым, выраженным отыменным глаголом, объект может опускаться без нарушения смысла высказывания.

Так, например, в предложении *һүлан'ач тэтич тэтил'эттѳн* 'одет в красную одежду' может быть опущен объект *тэтич* 'одеждой', и предложение будет иметь следующий вид: *һүлан'ач тэтил'эттѳн*, что также означает 'одет в красную одежду'.

В наших материалах часто встречаются примеры без объекта, выраженного отдельной лексической единицей. Он опущен и заключается лишь в сказуемом, а определение к этому объекту в форме творительного падежа сохраняется в предложении и располагается перед сказуемым, выраженным отыменным глаголом. Примеры:

Һонѳмѳч бѳдѳл'л'эттѳн 'У него длинные ноги' или 'Он имеет длинные ноги (досл. 'длинными ногами обладает')' (определение *һонѳмѳч* отвечает на вопрос *асун'?* — *асун' бѳдѳл'л'эттѳн?* 'какими ногами обладает?');

⁶⁶ Отыменные глаголы образуются от именных основ с помощью ряда аффиксов (см. часть II настоящей работы) и в русском переводе содержат в себе указание и на действие и на объект действия, например: *һут* 'ребенок', 'детеныш' — *һутл'эт-* 'иметь ребенка (обладать ребенком)'; *тэти* 'одежда' — *тэтил'эт-* 'иметь одежду' (обладать одеждой) и т. п. Объект при отыменных глаголах может не выражаться отдельной лексической единицей, а заключается лишь в сказуемом: *орнаттѳн* 'он имеет оленя'. Если же объект выражен отдельным словом, то он оформляется творительным падежом, смысл предложения при этом не меняется: *орэн' орнаттѳн* 'он имеет оленя'. При некоторых отыменных глаголах объект, выраженный отдельным словом, вообще невозможен, например: *һутл'эт-* 'иметь ребенка'; *жѳллат-* 'иметь глаза'; *бѳдѳл'л'эт-* 'иметь ноги' и ряд других.

Һүлан'ач тәтил'әттән 'Он одет в красную одежду (досл. 'красной одеждой одет')' (определение *Һүлан'ач* отвечает на вопрос *иррөчин'?* — *иррөчин' тәтил'әттән?* 'какой одеждой обладает?');

Ноңын җәрҗи һутл'әттән 'Он имеет двоих детей';

Тарақ һимәкү һбҗач орнаттән 'Тот мой сосед имеет много оленей' (определения *җәрҗи* и *һбҗач* отвечают на вопрос *адйч?* — *адйч һутл'әттән?* 'сколькими детьми обладает?', *адйч орнаттән?* 'сколькими, каким количеством оленей обладает?').

При сказуемом, выраженном отыменным глаголом, творительным падежом оформляется также дополнение, указывающее, какой предмет используется при действии. Примеры:

Буйн анҗәт'и, бол'итач тәдәнччәттәм 'Когда я ночую в тайге, вместо постели стелю кедровый стланник (досл. 'вместо постели пользуюсь кедровым стланником');

М'ико, эјум'и, Мәчач орначоттән 'Коля во время игры вместо оленя использует Васю';

Би өмән' күүҗач г'әматтәм 'Я дружу с одним мальчиком' или 'В качестве друга имею одного мальчика';

Тадүк Нақәтчан наңгај өн, һақан'җи бәврән 'Затем Накатчан сделал ловушку (пасть) себе, в качестве приманки положил печенку'.

Оформляя обстоятельства образа действия, творительный падеж указывает на образ или способ действия. Примеры:

Этикән эмүңәј һинәмч өн 'Старик седло для себя крепко (прочно) сделал' (обстоятельство образа действия *Һинәмч* 'крепко' выражено именем *Һинәм* 'крепкий', 'прочный' в форме творительного падежа. Отвечает на вопрос *өн?* 'как?' Имя *Һинәмч* может быть воспринято в данном предложении и как инверсированное определение, и тогда оно будет отвечать на вопрос *иррөчин'җин?* 'каким?'; *иррөчин'җин өн эмүңәј?* 'каким сделал для себя седло?' — *Һинәмч* 'крепким');

Би үнтөј қоқчалықачач һәрәрәм 'Я расшила свои унты узором кокчалакагча';⁶⁷

Анна нәл'әј мәрәтикәүчәч һ'исавуддән 'Анна расшивает передник (для себя) узором мәрәтыкәгчә'.⁶⁷

Обстоятельство образа действия, выраженное именем в творительном падеже, может иметь при себе определение, располагающееся впереди имени также в форме творительного падежа и образующее вместе с ним единую группу обстоятельства. Такая обстоятельственная группа также отвечает на вопрос *өн?* 'как?', 'каким образом?'. Примеры:

Чуқачан һөнтәк'итәңчәч оуән'җи чибалчйрән 'Птичка щebetала на различные лады (досл. 'различными ладами');

⁶⁷ Кокчалакагча (*қоқчалықача*) — особый вид узора, состоящий из остроконечных вершинок в форме треугольников; мәрәтыкәгчә (*мәрәтикәүчә*) — узор в виде кружочков.

Г'æх'йт'б'н'ч' көпл'эчин' көпл'эчирин 'Он выделявал различные па (досл. 'различными плясками плясал').

Творительным падежом управляет в ольском говоре большое количество глаголов, таких, как *н'эл'* - 'бояться', 'пугаться'; *ин'ин'* - 'смеяться'; *н'б'хан'* - 'прийти в восторг', 'обрадоваться'; *өр'эл'дэ'* - 'получать удовольствие', 'радоваться'; *бутэн'* - 'болеть'; *дэриңчи'* - 'убегать'; *дикэңчи'* - 'прятаться'; *гэрб'т'* - 'называть', 'думать', 'считать' и ряд других. Примеры:

Тоу'б'ч' н'эл'р'эм, н'эл'т'ач' н'эл'р'эм 'Огня боюсь, мороза боюсь' (досл. 'Огнем пугаюсь, морозом пугаюсь');

Б'и н'ин "ен'ң'с м'б'ж'ин ин'с'эм, н'ин ор'т'т'ич' т'б'р'эңэ нунри'ж'ис ин'с'эм 'Я смеялся над твоим деревянным языком (т. е. над нечистым произношением), над твоим неумением говорить по-орочельски';

Бил'эк д'эл'ү'ж'ин н'б'к'нам 'Близость поселка обрадовала меня' (досл. 'Близостью поселка обрадован');

Г'æв т'эуэнук эмр'н, г'æж'и б'и н'б'ч' өр'эл'д'эр'эм 'Мой товарищ приехал издалека, я рад товарищу';

М'ин атав æс'эл'ж'и бутэн'р'н 'У моей бабушки болят глаза (досл. 'Моя бабушка глазами болеет');

Б'и на'к'б'т'ч' дэриңчир'эм 'Я убегаю от медведя';

Гас'им'ич' н'өл'т'эн' дикэңчил'р'н 'Он все время прячется от солнца';

Б'и та'к'ү' ч'а'к'ар'б'ч' гэрб'рив 'Я принял соль за сахар' (досл. 'Соль сахаром посчитал').

Творительный падеж является также формой причастного дополнения и определения.

Предложения с причастиями в творительном падеже в функции дополнения переводятся на русский язык сложноподчиненными предложениями с союзом „что“, предложения с причастиями в творительном падеже в функции определения — сложноподчиненными предложениями с союзом „который“. Примеры:

н'и м'ину м'ача'ж'и гэрб'чинри 'Ты думал, что убил меня' (досл. 'Ты думал об убиении своем меня');

Эндэ камп'атаң'и ж'эпчэ'жи г'б'нни 'Андрей сказал, что съел свои конфеты' (дополнения *м'ача'ж'и* и *ж'эпчэ'жи* выражены причастиями прошедшего времени *м'ача* 'убивший', 'убитый', 'убиение' и *ж'эпчэ* 'съеденный', 'съедение' в форме творительного падежа с безличным аффиксом принадлежности ед. ч. — показатель *-ж'и/-ж'и*);

Б'и н'ин д'үк'р'ү'ж'ис гэрб'т'тив 'Я думал, что ты пишешь' (дополнение *н'ун д'үк'р'ү'ж'ис* выражено причастием настоящего времени *д'үк'р'ү* 'пишущий', 'писание', в форме творительного падежа — показатель *-ж'и*, с личным аффиксом принадлежности 2-го л. ед. ч. -с);

н'ин эмри'ж'ис б'и өр'н'эм 'Я обрадовался, что ты пришел (досл. 'Я обрадован твоим приходом');

Анна амм'и б'т'ла'ж'ин харан' харант'н 'Анна пользуется кроватью, которую когда-то сделал ее отец' (досл. 'Анна пользуется давно сделанной

кроватью своего отца') (определение *амми бтлажъйн* состоит из словосочетания имени *амм'и* 'своего отца' с причастием давно-прошедшего времени *бтла* 'давно сделанный' в творительном падеже — показатель *-жъи*, с личным аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. *-н*).

Дательный падеж

Функции дательного падежа в ольском говоре весьма многообразны. По многообразию функций он является самым интересным в системе эвенского склонения. В этой падежной форме в большей степени, чем в других эвенских падежах, переплетаются функции и субъектно-объектных, и локативных падежей. Этот падеж несет по существу функции двух падежей: собственно дательного и местного, обозначая место нахождения или место действия, а также время совершения действия.

Дательный падеж является в основном падежом косвенного дополнения. Однако в предложении имена в дательном падеже могут быть и другими второстепенными членами предложения: обстоятельствами места, времени, цели, причины и образа действия.

Дательный косвенного дополнения является формой объекта, обозначающего лицо, которому предназначается предмет действия (отвечает на вопросы: *н'йду?* 'кому?', *ждү?* 'кому?', 'чему?'). Примеры:

Атйқан этикэнду ул'рғыи бблаттён 'Старуха старика морит голодом (досл. 'Старуха старику мясо не дает есть')'.

Б'эжил'ду чблатав надавръ, тэм'и эмръ мунг'идэл'э 'Людям нужно золото, поэтому (и) приехали в наши края';

Б'и эрэв бұлату'и'нду ан'йдај унирив 'Я купил эту ткань, чтобы подарить тебе'.

Эмэмэтту чајыңан һујиттён 'Только что пришедшему чай вскипятила'.

Атйқан, һүлйчандү ајү қамү ул'итл'и' 'Жена, накорми лису хорошей юколой! (досл. 'скорми лисице хорошую юколу')'.

Одушевленное имя в дательном падеже может обозначать должность, профессию и т. п. (*ждү?* 'кем?', 'в качестве кого?'). Примеры:

Б'и көсчимңүду гургэвчирём 'Я работаю пастухом (в качестве пастуха);

Ақмү қантёрёла дүқүмңбдү гургэвчиддён 'Мой старший брат работает в конторе секретарем';

Чахабақла м'ину һ'ирёмңбдү һ'инмарйтён, Амам'ичү б'ир'йгадйрдү һ'инмарйтён 'На собрании меня избрали дояркой, Амамича избрали бригадиром'.

При страдательной конструкции предложения дательным падежом оформляется логический субъект, являющийся в предложении косвенным дополнением. Примеры:

Б'и һ'инду олүжамрив 'Ты меня испугал' (Я тобою напуган);

Ноңён эн'инди тэтуврив 'Мать его одела' (досл. Он матерью (своей) одет);

Һи нөддү н'ек'ичэнду ол'экчиврис 'Красивая утка тебя обманула' (досл. 'Ты обманут красивой уткой');

Этикэн Степән өрәпл'э-тэт нақұттү тин'ивчэл'эј дэсчин. Ноқұн і'әтқ'іј ичиснән, тарақ ун'эт нақұттү тин'ивчивуддән 'Старик Степан лежал на том месте, где его свалил медведь (досл. 'где он медведем был свален'). Он взглянул на своего товарища, тот еще был под медведем (досл. 'испытывал действие медведя');

Тарав н'өчэв жэб'ми, жабдадү итмэмчэл' н'ін'әл ајүватт'ө 'Питаюсь той травой, собаки, укушенные змеей, поправляются'.

При глаголах *һәпкән-* 'схватить', 'ухватить', 'изловить'; *жав-* 'схватить', 'поймать', 'взять'; *әл'гь-* 'вести', 'уводить'; *итмән-* 'укусить', 'откусить' и других дательный падеж оформляет косвенный объект, отвечающий на вопрос *әдү?* 'за что?'. Примеры:

Б'и н'арі қалб'эдүн һәпкәнәм, ноқұн-да м'ин н'әлдүв һәпкәнни 'Я ухватился за пояс мальчика, а он ухватился за мою руку';

Олр'өв қоңд'өдај, н'ипчадүн жавр'өм 'Чтобы добить рыбу (т. е. ударить палкой по голове после того, как ее поймали), я схватил ее за хвост';

Арчаннй, йлқан н'әлдүн ж'үтқ'іј әл'гөн 'Встретил, даже за руку повел в свое жилище';

Н'өңчақ әкмән б'ил'г'эдүн итмәнни 'Волк схватил зубами его старшую сестру за горло (ее)'.

В некоторых приведенных примерах объект в дательном падеже имеет именное определение в именительном падеже, связанное с определяемым посредством аффикса принадлежности 3-го л. ед. ч. -н (*н'арі қалб'эдүн* 'за пояс мальчика').

В качестве определения при имени в дательном падеже может выступать и указательное местоимение, согласуясь со своим определяемым в падеже, например: *Әдү үс'әдү бујусси, нарғав і'әдларй'ж'и, жавүччотт'өн* 'За этот ремень охотник держит, когда ударит ларгу копьём'.

При глаголах состояния дательный падеж оформляет объект, указывающий на местонахождение того или иного предмета (отвечает на вопросы: *н'иду?* 'у кого?', *әдү?* 'на чем?', 'в чем?', 'где?'). Неодушевленное имя является в этом случае обстоятельством места, а одушевленное — косвенным дополнением. Примеры:

Атйқандүс ән'өтт'ивүн 'Мы ночевали у твоей жены';

Эчин б'и әңәјәдү б'исив 'Так я жил у богача';

Тадү анм'әнр'өдү өрин. Ж'үқчадү дәр'әмк'өчи'жилр'ө 'Остановились на той поляне. На том месте, где стояла раньше юрта, стали отдыхать';

Мүнрүқан асін ж'өр һур'әл'ни йманр'өдү бақүн 'У зайчихи на снегу родились два детеныша';

Горү н'өңчақ м'әл'ик'итту тәүтт'ин 'Долго сидел волк у водоема'.

При глаголах действия дательный падеж оформляет косвенное дополнение, указывающее на чем, в чем или где совершается действие. Примеры:

Эгээн "екэду ул'рѳв өл'эл'рѳ, мата бэј ээбдэн 'Варите мясо в большом котле, чтобы незнакомец поел';

Эл'гэду н'үрүмн'а бөчэлбөн орбан мән 'В пути убил тех оленей, которых дал ему нюрумня';

Авдөт'ја мән гургэј чақабақтү тэл'өңрин, Авдөт'јав қолқөстү удәрн'иқач гөвэтт 'Авдотья рассказала на собрании о своей работе, Авдотью зовут в колхозе ударницей';

Ибэири бэј мэјэнду "екэј олрөсчйваттөн 'Загадочный человек в пространстве между небом и землей котел (свой) пытается подвесить' (эвенская загадка, отгадка — бэу 'луна').

При глаголах движения дательный падеж оформляет косвенное дополнение, указывающее, на чем или в чем совершается передвижение (отвечает на вопрос *эдү?* 'на чем?', 'в чем?'). Примеры:

Мут мөм'идү мөм'иррөп 'Мы едем в лодке';

Б'и орөндү бадүрөм 'Я еду на олене';

Куп'эсу мән б'ичэди эмэнин, мүрөрдүн һөррөн 'Оставил вместо себя купца (и) уехал на его лошадях';

Бэј амөр'ич һөтлү эмрөн, атиқаңај түрқ'идү иррөн 'Сзади по тропе идет мужчина, жену для себя везет на нарте';

Бэјил' н'өбатидү мүрөндү мүрөндйваттө 'Едут люди на белых лошадях' (эвенская загадка, отгадка — ит 'зубы').⁶⁸

Возможны случаи, когда объект в дательном падеже отвечает и на вопрос косвенного дополнения (*эдү?* 'на что?', 'во что?'), и на вопрос обстоятельства места (*иду?* 'куда?'). В этом случае имя в дательном падеже следует считать, по-видимому, обстоятельственным дополнением. Примеры:

Һүлйчан түрқ'идү тэүрөн, мүлгөчйлрөн 'Села лиса на нарту, задумалась';

Атиқанни бујун үмман һинади нэдиэи, нимэкөл'төк'иј нэнун 'Его жена положила мозг дикого оленя на деревянное блюдо (свое), понесла своим соседям';

Ул'рѳв һэрукту һ'инриэи, чөңаллај нэнни 'Засунула мясо в мешок, (и) положила его в хозяйственный угол';

Бүтйлқадү инив мөв тэврөн, нэнун 'Набрал в бутылку живой воды, понес'.

Судя по нашим материалам, имя в дательном падеже является обстоятельственным дополнением чаще всего в том случае, если оно указывает на место временного, непродолжительного действия или состояния, что возможно, в частности, в предложениях с однородными сказуемыми или с деепричастием одновременного действия, когда после

⁶⁸ В приведенных примерах имеется в виду не средство передвижения, а лишь указание на место (на чем, в чем совершается передвижение). При указании на средство передвижения употребляется творительный падеж: *Б'и орөн' бадүрөм* 'Я оленем еду'; *Мут мөм'ич мөм'иррөп* 'Мы лодкой едем'.

совершения одного действия над этим же предметом или с помощью этого же предмета совершается второе действие (см. приведенные выше примеры: положила мясо на блюдо, затем понесла соседям; засунула мясо в мешок, затем положила этот мешок в угол и т. п.).

Примечание. Для оформления обстоятельства места в вьенском языке существует специальный, так называемый местный падеж. Поэтому, говоря о случаях употребления в значении обстоятельства места имени в дательном падеже, необходимо установить разницу в употреблении этих двух падежей, т. е. показать, в каких случаях обстоятельство места будет оформляться дательным падежом и в каких местным.

Обстоятельственное дополнение в местном падеже указывает на постоянное и продолжительное место действия или на конечный пункт движения, отвечая на вопрос *иду?* 'куда?', 'где?', имея в виду предмет как место действия вообще (куда приехать, прийти, войти, внести, положить, толкнуть, сесть, привязать, попасть, выстрелить, какого места достичь и т. п. Где жить, стоять, лежать, оставлять, собираться, кататься и т. п.).

Обстоятельственное дополнение в дательном падеже употребляется тогда, когда речь идет о каком-то определенном, конкретном месте действия, имея в виду временный характер этого действия. Имя в этом случае показывает, где, в чем или на чем именно происходит или происходило действие, или в каком месте помещается в данный момент предмет. Примеры:

Дэји һэүтил'э доттён 'Птица сидит на ветке' (*һэүтил'э* 'на ветке' — местный падеж);

Дэји һэүтиду боқатү чоқкадён 'Птица на ветке клюет орехи' (*һэүтиду* 'на ветке' — дательный падеж);

К'ил'эб тблла дэсчин 'Хлеб лежит на столе' (*тблла* 'на столе' — местный падеж);

Экму к'ил'эбу тблдү м'пнэддён 'Моя старшая сестра режет на столе хлеб' (*тблдү* 'на столе' — дательный падеж).

Обстоятельство места может быть выражено также словосочетанием имени в форме основы со служебным именем в форме дательного падежа, при этом служебное имя оформляется, кроме падежного аффикса, аффиксом принадлежности 3-го л. ед. или мн. ч.

Йриژی, уркэтэн һэрдэдун тэүрэн 'Войдя, села у двери (досл. 'у нижней части двери')' (служебное имя *һэрдэдун* представляет собою имя *һэрдэ* 'низ', 'нижняя часть предмета' в дательном падеже — аффикс *-ду*, с аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. *-н*);

Иттэм — қадар өждэдун гусэтэ дён 'Вижу — на скалу (досл. 'на верхнюю часть скалы') сел орел' (служебное имя *өждэдун* состоит из имени *өждэ* 'верхняя часть' в дательном падеже — аффикс *-ду*, с аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. *-н*);

Һуркэн жол чыдадун дикэнчин 'Парень спрятался за камень' (*чыда* 'другая сторона', 'та сторона');

Би һ'ин амьрдадүс г'ырқасбнжым 'Я пойду сразу вслед за тобой', также: 'После тебя сразу пойду' (*амьрда* 'задняя сторона');

Ноён һ'анён мун жул'дэдувун н'бнчирин 'Его собака бежала впереди нас' (*жул'дэ* 'передняя часть', 'перёд');

Б'и ж̄й̄ һ'итк'идун ѝлатт'ив 'Я стоял у дома' (*һ'итк'и* 'пространство около дома', 'двор').

В такого рода словосочетаниях есть конкретное указание, где именно, в какой части или в какой стороне предмета происходит действие (вверху, внизу, сзади, спереди, внутри предмета и т. п.) или куда конкретно направлено действие. По своему построению эти словосочетания аналогичны определительным словосочетаниям (*ам'ән ж̄й̄лан* 'в доме отца'). Подобного рода словосочетания двух имен рассматриваются в ряде работ по тунгусо-маньчжурским языкам как словосочетание имени с послелогом. По материалам ольского говора можно говорить лишь о служебном употреблении некоторых имен с пространственным значением, т. е. об именах, которые могут выполнять функцию послелогов (подробно об этом см. на стр. 229).

Дательным падежом может быть оформлено обстоятельственное дополнение, указывающее на время совершения действия или на время пребывания в том или ином состоянии (отвечает на вопрос *о̄х?* 'когда?'). Примеры:

М'әнт'эл'с'ьду огор'бт'т'ӯк қарт'б'н'ив нӯж'ип 'Поздней осенью с огорода снимаем картошку';

Пут'й'над'у қолқ'б'с'н'ӯқал аб'б'л'ч һукл'эв'эт'т'ь 'Во время путины колхозники мало спят';

Бол'ән'й'д'у тала н'ақ'та һ'о̄ја олр'б' б'исин 'Осенью там все же было много рыбы';

Қаб'эв'б'л тув'эниду мутн'ун б'ӣж'ир 'Куропатки зимой с нами будут жить';

Но̄ң'ән б'а̄ж'ич һ'ат'асс'ид'у т'эур'ән 'Он поднялся рано, в темноте'.

Употребление дательного падежа в качестве оформителя обстоятельства времени наблюдается чаще всего с названиями сезонов и времен года. Объясняется это, по-видимому, тем, что сезон воспринимается как временное, сменяющееся явление.

Следовательно, дательный падеж может служить в ольском говоре показателем как временного места действия, так и непродолжительного отрезка времени.

Примечание. Кроме дательного падежа, обстоятельство времени в ольском говоре оформляется местным и винительным падежами, о чем уже упоминалось выше при рассмотрении функций винительного падежа.

Обстоятельство времени в местном падеже, как и в дательном, отвечает на вопрос *о̄х?* 'когда?', указывая, когда, в какое время производится действие, и употребляется, когда речь идет об определенном, продолжительном или постоянном отрезке времени. Примеры:

Тала ан'ң'нна йманр'б' э̄ж'ән б'исин 'В том году снег был глубокий';

Бу н'а'дала э̄мривун 'Мы поздно (в позднее время) приехали'.

Винительный падеж в обстоятельствах времени показывает, как долго, сколько времени, в течение какого времени производилось, производится или будет производиться действие. Примеры:

Жарбу инъңу һаңаңзйи 'Два дня буду шить';

Инъңу чөптэрэ гурэвчирэм 'Целый день работала';

Эрэв инъңу баи бисин 'В течение этого дня (сегодня) была ясная погода'.

Имена-названия сезонов и времен года также могут быть оформлены, кроме дательного, местным и винительным падежами.

Имена-названия сезонов в местном падеже употребляются обычно с послелогом *йстала* и отвечают на вопрос *ил'э йстала?* 'до каких пор?', 'до какого времени?'.
Примеры:

Мөнтэл'съл'э йстала этэп нуддэ 'До осени (до наступления осени) не будем кочевать';
Тувэнил'э йстала ормёр этэп утэмрэ 'До зимы не будем забивать своего оленя';

Айснандула жүйүнила йстала б'исив 'Я жил в Сиглане до наступления лета (до лета)'.
Имена-названия сезонов в винительном падеже могут отвечать на вопросы *бэж?* 'когда?' и *бнақан ибру?* 'как долго?', употребляясь очень часто в сочетании с наречием *чөптэрэ*.
Примеры:

Амърдав жүйүнив бу Москвѡла һорривун 'Прошлым летом мы ездили в Москву';
Жүйүнив гурэвчирив Барабарқала. Мөнтэл'сѡв чөптэрэ бутэнрив 'Лето работал в Бараборке, а всю осень проболел';

Тувунив чөптэрэ Магадандула б'исив 'Всю зиму я прожил в Магадане'.

Таким образом, имена-названия сезонов в функции обстоятельства времени могут оформляться тремя падежами: дательным, местным и винительным: *мөнтэл'сѡду бутэнрив* 'осенью болел', *мөнтэл'съл'э йстала бутэнрив* 'до осени болел', *мөнтэл'сѡв бутэнрив* или *мөнтэл'сѡв чөптэрэ бутэнрив* 'осень болел' или 'всю осень болел'.

Имена-названия явлений природы в дательном падеже в зависимости от контекста могут указывать и на время, и на условия совершения действия, отвечая на вопрос *бэж?* 'когда?', 'при каких обстоятельствах?'.
Примеры:

Бэжил' бтадү көкэритән 'Люди погибли во время шторма (в шторм, при шторме)';

Удбндү қорбақав көмдэрэн эјду јлалрбн 'Козырек моей шапки размок во время дождя (в дождь)';

Һәлтадү Мәча қорйтү бәјурин 'Во время мороза (в мороз, на морозе) Вася отморозил уши';

Гарбл һунңәду мәјинритән 'Во время бури (в бурю) сучья качались'.

Если в предложении имеются два обстоятельственных члена предложения в дательном падеже — обстоятельство времени и обстоятельство условия, то обстоятельство времени ставится обычно в начале предложения, а обстоятельство условия после него, например: *жүйүнидү қулычандү һ'йлүс б'ивәттән, тувуниду һәлтадү иңән' б'ивәттән* досл. 'Летом при комарах трудно бывает, зимой при морозе холодно бывает'.

Имена в дательном падеже *қулычандү* и *һәлтадү* в данном предложении могут отвечать и на вопрос обстоятельства времени (*бэж?* 'когда?'). В этом случае предложение имеет несколько иной смысл: 'Летом во время комаров трудно бывает, зимой во время мороза холодно бывает', т. е. все четыре имени в дательном падеже являются обстоятельствами времени, причем одно обстоятельство времени уточняет другое.

Возможны случаи, когда обстоятельство времени выражается в предложении дважды: наречием времени и именем в дательном падеже, например: *Ақын мэр бағын һатъссуду тэгрэн* 'Старший брат поднялся рано, в темноте'. Оба обстоятельства времени также отвечают на вопрос *оқ?* 'когда?'.
 Дательный падеж может указывать на причину совершения действия, отвечая на вопрос *әдү?* 'отчего?'. Примеры:

Минәду бәналрүжүр, бувучил' өл'ик'иңур, һүл'ичаңур-да омүбваттө
 'Опьянев от вина, бедняки забывали про своих белок и лисиц';

Һүнү, нәмәкту бәддүжү, йманьматла йманрөла һөнәкәчижил'рэн
 'Моя собака, насытившись жиром морского зверя (досл. 'став довольной от жира'), стала кувыраться от удовольствия на свежевыпавшем снегу';

Б'и имсәду бәргөрәм 'Я располнел от сала'.

Необходимо заметить, что подобные примеры встречаются очень редко, так как в указанной функции чаще употребляется отложительный падеж: *минәдук* 'от вина'; *нәмәктук* 'от жира морского зверя' и т. п.

Дательный падеж может указывать также на предназначенность предмета, отвечая на вопрос *әдү?* 'для чего?', 'на что' (употребляется предмет, для какой цели используется)?'. Имя в дательном падеже в указанном значении является в предложении обстоятельством цели. Примеры:

Наргәл нанрәлбүтән үсидү үрроттәп 'Шкуры ларг режем на ремни';

Эрәк қума нанрән һәсәду ај 'Эта нерпичья шкура хороша для подошв (на подошвы)';

Нанрәв һајлптайңдү пвәттә 'Шкуры выделяют на меховые чулки'.

Дательный падеж может являться формой обстоятельства образа действия, отвечая на вопрос *ән?* 'как', 'каким образом?'. Примеры:

Мөнтәл'сәгдәл'ә чүқачар һәсәнду чақабботтө 'Глубокой осенью птицы собираются в стаи (досл. 'в стаю')';

Өмәнду әңиду өмним'и үдән жұл'дәл'ән-тә жүүттйвүр қамбңур мүдбқрө 'Общими усилиями сразу до дождя переноску юколы закончили'.

Дательным падежом может быть оформлено косвенное дополнение, указывающее на предел совершения действия (отвечает на вопрос *әдү?* 'до какого места?', 'по какое место?', 'до каких пор?'). Дательный косвенного дополнения в данной функции близок по значению к обстоятельству образа действия.⁶⁰ Пример:

Жәр б'йчбноқ тәвуттә. Г'әла үн'йқам'й ум'ин' — үн'йқанни қ'йсбқбндү бэррән, г'әла ум'ин — үн'йқанни бичәүчим'иттә бнни 'Два бочонка поставлены. В один окунул свой палец — на пальце (его) мясо снялось до кости, в другой окунул — палец (его) стал прежним' (из сказки).

⁶⁰ На предел распространения действия может указывать также направительно-продольный падеж: *һәнүкәл'и* 'по колена'; *боқақәл'и* 'по бедра' и т. п. (см. стр. 224).

И, наконец, дательного падежа требуют некоторые глаголы движения, в частности *бод-* 'следовать', 'идти, ехать за кем-нибудь', 'сопровождать кого-нибудь'; *һэн-* 'идти', 'ехать'; *тут-* 'бежать' и др. Пример: *һуркэн қадарла өјчиһилрэн, б'и ноһһндүн боддэм* 'Парень стал взбираться на скалу, я последовал за ним'.

Причастия в дательном падеже образуют предложения с обстоятельными причастными оборотами времени и места, которые на русский язык переводятся сложноподчиненными предложениями с союзами „где“ и „когда“.⁷⁰ Примеры:

М'ин тэһччэдүв тэһ'и 'Сядь на то место, где я сидел' (досл. 'Сядь на место моего сидения') (обстоятельство места *тэһччэдүв* выражено причастием прошедшего времени *тэһччэ* в дательном падеже — показатель *-ду*, с аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. *-в*).

Ноһһн һукл'эчэдун һукл'эл'и 'Ложись там, где он спал';

һукл'эридус б'и буһуриүв 'Когда ты спал, я ходил на охоту' (досл. 'Во время твоего сна я ходил на охоту') (обстоятельство времени *һукл'эридус* выражено причастием настоящего времени *һукл'эри* в дательном падеже — показатель *-ду*, с аффиксом принадлежности 2-го л. ед. ч. *-с*);

Эрэк бил'эк м'ин эмһэттуүв һө һөд б'исин 'В то время, когда я только что приехал (в начале моего приезда), этот поселок был очень красивым' (*эмһэт* — причастие недавно-прошедшего времени).

Являясь определением к имени, причастие согласуется с ним в падеже, образуя определительный причастный оборот, который переводится на русский язык сложноподчиненным предложением с союзом „который“.

Примеры:

Нөкөчэн ул'рвэн һ'ин өл'эччэлүс "екэдүс өл'эччим 'Я буду варить мясо лося в том котле, в котором ты варил';

Ман'а тэһттидун һарандүн һукл'эсһнһим 'Я сейчас лягу спать на ту постель, на которой сидит Маня'.

Пространственные и временные представления

Прежде чем перейти к рассмотрению синтаксических функций локативных падежей, считаем необходимым сказать несколько слов о способах выражения в эвенском языке пространственных и временных представлений.

Пространственные и временные представления в эвенском языке в ряде случаев выражаются с помощью одних и тех же лексических и грамматических средств, т. е. обозначаются одними и теми же словами и одинаковыми падежными формами, значение которых уточняется лишь в контексте.

⁷⁰ Обстоятельства времени и места могут быть выражены также причастными формами в местном падеже (см. стр. 212).

Для выражения пространственных отношений употребляются следующие семь локативных падежей: местный, продольный, направительный, направительно-местный, отложительный, направительно-продольный и исходный падежи. Последние два падежа не выражают временных отношений.

Кроме того, как уже указывалось, пространственные и временные отношения могут выражаться с помощью дательного падежа.

Имя *дāли* 'близко', 'близость' в форме местного падежа в зависимости от контекста может означать 'вблизи', 'недавно', 'недалеко':

Мин атав мун дāлилавун өриңчирин 'Моя бабушка жила недалеко от нас (досл. 'вблизи нас', 'в нашей близости')';

Төр дōлан асатқан дэсчин, дāлила дэрэмкчэ 'В земле лежит девушка, недавно умершая'. (В первом примере имя *дāли*, оформленное аффиксом местного падежа *-ла* и аффиксом принадлежности 1-го л. мн. ч. *-вун*, является обстоятельством места, отвечающим на вопрос *ил'э?* 'где?'. Во втором примере, являясь обстоятельством времени, отвечает на вопрос *оқ?* 'когда?').

Указательное местоимение *тар* 'тот' в дательном падеже, выражая пространственные отношения, означает 'там'; выражая временные отношения, — 'тогда'. Примеры:

Б'и таду дэрэмкәттәј тәурәм 'Я сел там отдыхать';

Б'и таду эвсч тикүлрәм 'Я тогда очень рассердился'. (В первом примере указательное местоимение в дательном падеже отвечает на вопрос *әдү?* 'где?', во втором — на вопрос *оқ?* 'когда?').

Имена, означающие названия сторон и частей предмета, например: *амōрда* 'задняя сторона', 'задняя часть'; *жұл'дә* 'передняя сторона', 'передняя часть'; *чйда* 'другая сторона', 'та сторона'; *әл'гә* 'середина', 'промежуток', 'расстояние' и др., выражая пространственные и временные понятия, всегда употребляются в сочетании с именами существительными, так как безотносительно к какому-либо предмету понятия эти не существуют: *түрк'үи жұл'дән* 'передняя часть нарты'; *урәкчән чидан* 'другая (противоположная) сторона горы', 'та сторона горы' и т. п. (имена *түрк'үи* 'нарта' и *урәкчән* 'гора' являются определениями к именам *чйда* и *жұл'дә* и связываются со своими определяемыми посредством аффикса принадлежности 3-го л. ед. ч. *-н*). Примеры:

Мун түрк'үивүн жұл'дәл'ән н'ин туттән 'Впереди нашей нарты бежала собака';

Удән жұл'дәл'ән-тә жүүттивүр қамбәүр мүдбқрб 'До дождя переноску юколы закончили';

Урәкчән чидалан Мāча орбүр көсчин 'По ту сторону горы (за горой) Вася пасет оленей';

Чав-инөңу чидалан б'и Олатқ'үи һөржим 'Через три дня я поеду в Олу' (досл. 'После послезавтрашнего дня я поеду в Олу');

Төңәр әл'гәл'ән н'ек'ичән дōттән 'На середине озера сидит утка';

Џўўўни эл'гъл'эн нарга һоја бивэттэн 'В середине лета бывает много ларги'.

Нами рассмотрены случаи, когда одно и то же имя в локативном падеже употребляется для выражения и обстоятельства места и обстоятельства времени.

Приводим ряд примеров, когда пространственные и временные отношения выражаются различными лексическими единицами, оформленными одним и тем же падежом:

Урэкчэнтък'и даг'мр'эн 'Он подошел (приблизился) к горе';

Қолақбс тувунитк'и қим'б'ж'й'л'р'эн 'Колхоз начал готовиться к зиме';

Бил'эктук ис'р'ы'қ'ла ор'р'б'ур ил'б'эр 'Они гнали своих оленей от поселка до леса';

Ба'ж'и'қ'р'д'үк һ'ис'э'чикл'э гур'гэ'в'чир'эм 'Я работаю с утра до вечера'.

Пространственные и временные отношения могут выражаться также одними и теми же наречными формами. Так, наречие *ам'б'с'қ'и* в зависимости от контекста может означать: 'обратно', 'назад', а также 'раньше', 'несколько времени тому назад'. Примеры:

Һутур бутэн'г'л'р'эк'эн, но'қ'б'рт'эн ам'б'с'қ'и мү'ч'ур 'Когда их сын заболел, они вернулись обратно';

Ам'б'с'қ'и эв'с'эл' нул'г'в'этк'эр'эр 'Раньше эвены кочевали';

Ам'б'с'қ'и аб'лла ан'ғ'н'на эл'э әқ-та ачча б'исин 'Несколько (немного) лет назад здесь ничего не было'.

(В первом примере наречие *ам'б'с'қ'и* отвечает на вопрос обстоятельства места *ав'үс'қ'и?* 'куда?', 'в каком направлении?'; во втором и третьем примерах — на вопрос обстоятельства времени *б'қ?* 'когда?').

Наречие *ам'р'ла* в зависимости от контекста может означать 'сзади', 'позади', а также 'после', 'потом'. Примеры:

Ам'р'ла кэндэ кэндэдэрин 'Сзади ехала оленья упряжка';

Ам'р'ла мәчав'ур олр'эв м'эрт'эк'эрдур гаватт'б 'После убитую рыбу себе берем'.

Наречие *ж'ул'л'э* может означать 'впереди' и 'сначала'. Примеры:

Мәча кэндэн муту ж'ул'л'э "ен 'Васина упряжка нас опередила (досл. 'впереди нас проехала')';

Ж'ул'л'э б'и һупкутнэ'жим, тад'үк ам'қачанд'ү һ'прукэтнэ'жим 'Сначала я пойду в школу, затем пойду кататься с горы'.

Наречие *ж'ул'эск'и* может означать 'вперед', а также 'впредь', 'на будущий год'. Примеры:

Б'и ж'алд'үк'и ж'ул'эск'и һөррив, амм'и бо'қандај 'Я ушел от своих товарищей вперед, чтобы догнать отца';

Ж'ул'эск'и, над'эн ан'ғ'н'н'ң'и одақ'н һупкутнэ'жинри 'На будущий год, когда тебе исполнится семь лет, ты пойдешь учиться'.

Наречия *ж'ул'эск'и* и *эв'с'к'и*, в сочетании с указательными местоимениями в отложительном падеже, в зависимости от контекста, означают: 'отсюда вперед', 'отсюда', 'с тех пор', 'с этих пор'. Примеры:

Эдук жул'эск'и һөрм'и, эгжэм урэкчэм бақчһнрһ 'Если пойдешь отсюда вперед, найдешь большую гору';

Эдук жул'эск'и ун'ът ајһч гурэвчһм'и ај 'Впредь (досл. 'от этого (времени) вперед') еще лучше работать надо';

Тадүк жул'эск'и ноңһртһн г'әнһн бдһйтһн 'С тех пор (досл. 'от этого (времени) вперед') они стали друзьями';

Эдук эв'эск'и һөрм'и, ајһ һөтһрһндүлү һөржһнр'и 'Когда отправишься отсюда, поедешь по хорошей дороге';

Иһнөттән тадүк эв'эск'и М'иқа Муқалачандү ул'р'өв ик'ириив-дэ эмүгэрэн 'С тех пор каждый день Миша приносил Мукалачану мясо и кости'.⁷¹

Таким образом, на достаточном количестве примеров нами проиллюстрировано характерное для эвенского языка единство способов выражения пространственных и временных представлений.

Перейдем к рассмотрению синтаксических функций каждого из локативных падежей.

Синтаксические функции локативных падежей одинаковы — все они являются формами косвенного дополнения и обстоятельства.

Местный падеж

Местный падеж является формой обстоятельственного дополнения места и времени.

Местный падеж может указывать на место совершения действия или на место нахождения лица или предмета, отвечая на вопросы *аһа?* 'на чем?', *в чөм?*, *н'йһ'э?* 'у кого?', 'где?' Примеры:

Төңэрл'э н'ек'ицән кэвүмэттин 'На озере плавала утка';

Өһнэкән ноңһн амқбчандүла һ'прукэттһн. Бөкөсл'э бақһрқ'һннһ көкэкһн 'Однажды он катался на горе. На льду поскользнулся так, что умер (досл. 'поскользнулся насмерть');

Жэмгэрһн һ'епл'эј көчүккэм ул'рэккэм бақһрһн. Тадүк һэрүкл'э тэпкөв бақһрһн. Тала тэпкөл'э күлһн б'исин 'Он проголодался. В кармане своем нашел маленький кусочек мяса. Затем в сумке нашел сушеный пузырь. В том сушеном пузыре было варено из ягод и кетовой икры';

М'ину өмөккэм ноңһндүлан, бэбэл'эј тэүттив, эмэһитһн 'Меня оставили у него одного, сидящего в люльке';

⁷¹ Приведенные здесь наречия *амөрла*, *амөск'й*, *жул'л'э*, *жул'эск'и* представляют собою застывшие падежные формы именных основ *амөр-*, *жул'-*. Наречия *амөск'й* и *жул'эск'и* являются застывшими формами этих основ в направительном падеже, а наречия *амөрла* и *жул'л'э* — в местном падеже. Показатель направительного падежа в первых двух наречиях имеет архаичную форму *-ск'й/-ск'и*, сохранившуюся лишь в наречиях, так как в живой системе склонения современного эвенского языка показателем направительного падежа является аффикс *-тқ'й/-тк'и* (*-төк'й/-төк'и*). Следовательно, некоторые имена в локативных падежах, главным образом имена с пространственным значением, в функции обстоятельств места и времени могут переходить в наречия.

*Эл'гъл'э оқатла мѳңгэј қолб'ж'йлар'бн. Қолб'ж'йлл'и, мѳл'э мѳн йт'ј
итт'бн* 'На середине реки стал пить. Когда пил, увидел в воде свое
лицо';

*М'ин амм'ј ин'н'ут'бн қолқ'б'сла гург'эвч'ив'этт'бн, б'и иск'ѳл'эл'э һуп-
куч'ѳтт'бл* 'Мой отец каждый день работает в колхозе, а я учусь
в школе'.

Как видно из примеров, имена в форме местного падежа, отвечая на вопрос *әла?* 'на чем?', 'в чем?', означают нахождение и на предмете, и в предмете. Так, например, имя *тѳңэрл'э* в зависимости от контекста может означать и 'на озере', и 'в озере'; имя *әчч'йқ'ла* — 'на ящике' и 'в ящике'.

Когда местонахождение предмета необходимо уточнить, употребляются служебные имена, которые ставятся после знаменательных слов, являющихся в данном случае определением, связанным со своим определяемым аффиксом принадлежности 3-го л. ед. и мн. ч., например: *әчч'йқ' дѳлан* 'в ящике', досл. 'внутри ящика', 'во внутренности ящика'; *әчч'йқ' ојлан* 'на ящике', досл. 'на поверхности ящика'.⁷²

Некоторые имена в местном падеже, как например: земля, берег, тайга, море и другие, выступая в предложении в функции обстоятельства места, отвечают обычно на вопрос *ил'э?* 'где?', т. е. на вопрос, употребляющийся преимущественно с наречиями места. Примеры:

Эл'э тѳрл'э Нук'ѳ д'қ-та эч б'ис 'В этих местах Лука никогда не был';
Н'әнанд'јла намна н'ѳл'т'бн н'йн'анн'и чѳл'јтаг'ийн г'ил'р'эл'чин
'На спокойном море отражение солнца блесело, как золото';

Тад'јқ асатқан һ'айр'бн: әм'и дѳм'н'г'л'э б'ис'бм 'Тогда девушка поняла (досл. 'стала знать'): оказывается, на суше нахожусь'.

Местный падеж указывает также на место, куда направлено действие или движение, отвечая в этом случае на вопросы: *әла?* 'во что?'; *н'ил'э?* 'в кого?', 'к кому?'; *ав'јсқ'и?* 'куда?' (преимущественно с глаголами движения). Примеры:

*Һ'јл'йчан тарм'қанд'ј м'эл'уңчин г'йр'ила. Этик'эјк'ән һ'јл'йчам
нѳкл'ән, н'йл'т'блан навқанн'и* 'В то же время лиса прыгнула на берег. Старичишка выстрелил в лису из лука, в кишки (ее) попал' (из сказки);

*М'јл'г'риј'й, этик'ән һ'өрр'г'н ат'йқанд'јлај. Эмр'к'ән, ат'йқан т'й-
к'јр'бн, этик'әм н'йндан оқатла* 'Подумав, старик пошел к своей старухе. Когда он пришел, старуха рассердилась, толкнула старика в реку';

Т'эр'м'эрл'э эмр'ь, ин'н'г'л'бур ж'йлан йвр'ь; 'Они приехали к царю, внесли свои вьюки в его жилище' (из сказки);

Һ'өнт'л'э г'бр'атла һ'өрд'эј м'јл'г'бн, ат'йқанај г'эл'н'эд'эј 'Он решил поехать в другой город искать себе жену';

Эр'эв ин'н'у амм'ј Олала йсчан б'имн'ән 'Сегодня мой отец наверное приехал в Олу';

⁷² Подробно о служебных именах см. на стр. 229.

Тиньп аннүбнү мөнтэлсэ бу Л'ен'йнирәдла эмривун 'В прошлом году осенью мы прибыли в Ленинград'.

Местный падеж может указывать на предел распространения действия или движения, отвечая на вопрос *җала?* 'до чего?', 'до какого места?'. Примеры:

Өткәндул'э өррэн һақандүлај 'На пальму накололся (напоролся) до печени (своей)';

Б'ил'әкл'э иссө 'Они доехали до поселка'.

При непереходных глаголах местный падеж, оформляя косвенный объект, может отвечать на вопрос *җала?* 'на что?'. Примеры:

Һақәт, җүдүҗ'и н'өмәл'чириҗи, г'идла өррэн 'Медведь, выскочив из своей берлоги, наткнулся на копьё';

Этәрәндул'э этикән ав'йт-та эмрэн 'На плач явился откуда-то старик'.

Имена с временным значением в форме местного падежа, отвечающие на вопрос *бәҗ?* 'когда?', указывают на время, в течение которого совершается, совершалось или будет совершаться то или иное действие. Примеры:

Тала аннүбнна йманрө эҗән б'исин 'В том году снег был глубокий';

Бу н'адала эмривун 'Мы поздно приехали';

Субботала һ'исэчин чәл'әҗур кулүбл'э чақабг'рар 'В субботу вечером все собирались в клубе';

Эрәк бујусьмңь мәртала эмьнән 'Этот охотник должен прийти в марте'.

Причастия в форме местного падежа вместе с относящимися к ним словами образуют распространенные обстоятельства места и времени. Предложения с распространенными обстоятельствами места и времени соответствуют в русском переводе сложноподчиненным предложениям с придаточными места и времени. Примеры:

Тинив бәјчицәл'эвур паләтқа'авүр тул'дэвур 'Поставьте палатку для себя там, где мы вчера ловили рыбу' (досл. 'Поставьте палатку на месте нашего вчерашнего лова');

Һоңән г'ирқарилан эмькән тәр 'Не ступай там, где он идет' (досл. 'Не ступай по месту его хождения') (в первом предложении распространенное обстоятельство места *тинив бәјчицәл'эвур* состоит из причастия прошедшего времени *бәјчицә* 'лов' в форме местного падежа с безличным аффиксом принадлежности мн. ч. *-вур* и относящегося к нему имени *тинив* 'вчерашний день', 'вчера'; во втором предложении обстоятельство места *һоңән г'ирқарилан* состоит из причастия настоящего времени *г'ирқарилан* 'хождение' в форме местного падежа с личным аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. *-н* и относящегося к нему личного местоимения *һоңән* 'он');

М'ин эмрил'эв йстала эмькән һөррө 'Не уходи до тех пор, пока я не приду' (досл. 'До моего прихода не уходи');

Мәңгәлкән һүтқачан һүнң'ин бақұрылан ыстала ноңғндүлан эмбәдән. 'Кошелек с деньгами пусть остается у него до тех пор, пока не найдется хозяин' (досл. 'до нахождения хозяина (его)') (распространенное обстоятельство времени в первом предложении *м'ин әмрил'әв ыстала* состоит из причастия *әмри* 'приход' в местном падеже с личным аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. -в и относящегося к нему местоимения *м'ин* 'мой'; обстоятельство времени во втором предложении *һүнң'ин бақұрылан ыстала* — из причастия *бақұры* 'нахождение' в местном падеже с личным аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. -н и относящегося к нему имени *һүнң'ин* 'хозяин (его)'. После причастных форм в обоих примерах стоит послелог *ыстала*, соответствующий русскому предлогу 'до').

Продольный падеж

Продольный падеж оформляет косвенное дополнение, означающее пространство или предмет, по которому распространяется то или иное действие или движение. Примеры:

Күңа б'им'и, жүйүндү мөл'и, тувунду йманрәли ајуқаттај ајавғрарәм. Тали оқатли қаб'әвү һөл'уттәј ајавғрарәм 'Когда я был ребенком, я любил бродить летом по воде, а зимой по глубокому снегу. По той реке любил гоняться за куропатками';

һөнтәли төр'и нул'әритән. Нонән бұрағули тадүқ дәмңәли ңәнритән 'Они кочевали по чужим местам. Шли сначала по ветловым зарослям, потом по берегу';

Нөн'мәр ақм'и үдлин һөртән, оқатла ңәнртән. Ақәнни тала ачча б'исин, чүқачар-тақан тәкәрдул'и, һ'әқ'италдүли дәғүөттә, жәбдәвур гә'әтникәр 'Младший брат пошел по следу своего старшего брата и пришел на реку. Старшего брата (его) там нет, только птицы летают по кустам и деревьям, отыскивая себе пищу';

Б'и-си гбрли һөл'әттәм, ајли навтәли г'илрәқүлбүс һәл'бәттәм 'Я же далеко ездил, водила твоих оленей по хорошему корму';

Намәтқан аччали һөнәннән. Тадүқ өткәңәј тәринниј ббқандүлиј ән'кун 'Приморский (житель) по пустому месту ударил (досл. 'рубанул'). Потом сабли (для себя) вложил в ножны по обоим бокам'.

Продольным падежом оформляется название предмета, через который совершается действие или движение:

Өкәскәли күңал искәл'әв әрәли әјүвәттивутән көјвәттәм 'Смотрю через окно, как вокруг школы играют дети';

һүличан түрқ'ила һаңарү қ'үқрән, һаңарли олрәв усиңәчилрән 'Лиса прогрызла в нартах дыру, через дыру стала бросать рыбу' (из сказки);

Йбжүри бәј жәр амңән: г'әли амңәли жәптән, г'әли амңәли қ'үн'ин 'У загадочного человека два рта: одним ртом он ест, другим кричит

(досл. 'через один рот ест, через другой кричит') (эвенская загадка, отгадка — *пэктэрэвун* 'ружье').

Продольный падеж может оформлять косвенный объект, отвечающий на вопрос *эли?* 'за что?'. Примеры:

Асатқарбұ гургэл'итэн эскэритэн 'Девочек за их работу хвалили';

Ан'ймжүйли тээн! 'За подарок спасибо!';

Нэсэчэрэптук'иј ноңн һөли ајли б'инил'и, гургэвчивэттил' н'ислитэн дилмачијүйлрин 'С юных лет он боролся за хорошую жизнь и счастье трудящихся'.

Продольный падеж употребляется для обозначения предмета, за который заплачено или что-либо дано в обмен. Примеры:

Һин гургэл'ис өмъм орңас бөжүм 'За твою работу дам тебе одного оленя';

Тали атиқандүли тамрэн жөрбу оңқов, мүрәм қорбав-да 'За ту жону заплатил два пастбища, лошадь и корову';

Өлиқиңур аббалаврқұтэн, диливүндүливүр тарақәм орэрбү гирар 'Когда не хватало белок, за ясак (налог) тогда оленями брали'.

Продольным падежом оформляется дополнение при глаголах со значениями „связать“, „привязать“, „обвязать“, „завязать“, „стянуть“, „обхватить“, „окружить“ и другими, при этом имеется в виду предмет в целом, а не какой-либо отдельный участок его.⁷³ Примеры:

Бүдү қорба көјэл'иј өн'эттэн 'Пестрая корова за рога (свои) привязана';

Өјин'жэ үргөтлин қумаң'ү һ'имқалазүлрэн. Тадүқ қумаң'ү үргөтлин өн'эн, үрэннөн жүйтқ'үј 'Уиндя стал вдевать в бороду своей нерпы ремень. Затем привязал свою нерпу за бороду, потащил домой';

Дирэн бэјил н'үритливуру ујил'дуттө 'Четыре человека за волосы (свои) связаны' (эвенская загадка, отгадка — *һалқәмча* 'остов юрты')

Б'и ән'идажүй қалжүй н'иқандүлин һэпкөнив 'Я правой рукой обхватил ее за шею'.

Продольный падеж может оформлять обстоятельственное дополнение образа действия, отвечающее на вопрос *өн?* 'как?', 'каким образом?', например:

Һуркэн әң'ил'иј қалүй бөрин 'Парень из последних сил (собрав последние силы) протянул руку (досл. 'Парень через силу (свою) протянул руку')'.

Следует, однако, отметить, что примеры с обстоятельствами образа действия в продольном падеже очень редки.

Имена, оформленные продольным падежом в сочетании с личными и безличными аффиксами принадлежности близки по значению к наречиям.

⁷³ Если же имеется в виду не предмет в целом, а лишь определенный участок его, с указанными глаголами употребляется дательный падеж (см. стр. 201). Ср.: *Мача б'илгалин усив өн'эрижи, мүрөндүқаттөм* 'Привязав Васю за шею ремень (обвязав шею ремнем), я играю с ним в лошадки'; *Б'и Мача б'илладүн һэтэкларэм* 'Я ущипнул Васю за шею' (имеется в виду часть шеи).

Некоторые из этих имен, как например *ǰапқалын* 'подробно', 'толково', напоминают уже сложившиеся наречные формы, другие же, как например *м'әвүндүлй* 'от всего сердца', 'откровенно', тяготеют еще к именам, находясь, по-видимому, на пути перерастания в наречия. Примеры:

Мәнән'ǰәтк'и ǰапқалын тәл'әңрә 'Мәнәнәде подробно (толково) рассказали';

Өмним'и ноңын м'әвүндүлй м'интәк'и тәрәлрән 'Вдруг он стал мне откровенно (с полной откровенностью) говорить';

Әдән дәиш әдәлрәкән, ноңын кәкәсәк'и'й үлйлрән 'Когда ветер подул с берега, он стал грести изо всех сил'.

Причастия, оформленные аффиксом продольного падежа, вместе со словами к ним относящимися, образуют предложения с развернутыми второстепенными членами: с развернутыми определениями, дополнениями и обстоятельствами, переводимыми на русский язык сложноподчиненными предложениями.

Предложения с развернутыми определениями в продольном падеже: *Н'әңақ тибачалын үдлй бујусьмңәл' нәнрә* 'Охотники шли по следу, по которому бежал волк';

Ноңын тәқлачалын тақәндүлй н'инәл тибаснә 'Собаки побежали по тому бревну, по которому он перешел';

М'ин н'ируңчичәл'ив б'ирақчандүлй нақәтәл тибаритән 'Медведи бежали по той ложине, по которой я катался на лыжах'.

Предложения с развернутыми дополнениями в продольном падеже: *н'ин өл'әкчичәл'ис ноңын тикүңнй* 'Он сердится на тебя за то, что ты его обманул (досл. 'за твой обман сердится')';

Авлақам Мачав итмәнчәл'ин мәритән 'Собаку Авлакана убили за то, что она укусила Васю';

Гарпан'и һөјав өл'ик'ив мачалй қолқәстүқ ан'имҗиҗай пат'ефәм гадйн 'Гарпани за то, что убил много белок, получил в подарок от колхоза патефон'.

Предложения с развернутыми обстоятельствами места в продольном падеже:

Бу түрқ'идаривүн һәјәкәл' түрқ'идачалитән 'Мы ехали там, где недавно проехали камчадалы';

Аммүр тинәп анңәнү өл'м'ичәл'ин б'и ақәнчил өл'м'иру 'Мы с братом охотимся там, где в прошлом году охотился наш отец';

Өрпәл' мәмаур б'ичәл'ин-тәкән һөнәссоттә 'Те самые убийцы рубят по тому месту, где он только что находился' (из сказки).

Направительный падеж

Направительный падеж оформляет косвенное дополнение, обозначающее лицо или предмет, к которому направлено действие. Например:

Мәм'итқ'ивүр қумаңур иррәп 'Убитую нерпу мы тащим к своей лодке';

Гусэтэ хэв'итк'иј қабҗақав һөтун; 'Орел несет куропатку в свое гнездо';

Өмнэкэн-тэ һ'йн һ'инмач һэкэрк'инин, м'унрүқантэқ'и мэл'уңцирин 'Вдруг собака быстро вскочила и прыгнула по направлению к зайцу';

Элэ һ'интэқ'и нимэрл'эрэм 'Я пришел сюда к тебе в гости';

Һ'исэчин бэј нимэктэқ'иј һөррэн 'Вечером мужчина пошел к своему соседу'.

Направительный падеж указывает также на место, к которому направлено действие. Имена в форме направительного падежа в этом значении отвечают на вопрос *авүсқ'и?* 'куда?'. Примеры:

Җүтэқ'иј һөтүрүн м'ину, тэдү иргэттин 'Он увел меня к себе домой (и) воспитал (досл. 'там растил')';

Намтэқ'и нул'гэддэп 'К морю кочуем';

Исбүтэқ'и м'унрүқан тибан 'К лесу (по направлению к лесу) бежит заяц';

Аммү Олатэқ'и һөррин 'Мой отец уехал в Олу';

Һ'и-кэнэ м'ину давсөлий, өҗөктэқ'и ул'эсчил'и 'Сначала ты меня тряхни, попробуй сбросить в западню' (из сказки).

Направительный падеж служит также для выражения косвенного дополнения, отвечающего на вопрос *әтэқ'и?* 'на что?', 'за что?'. Примеры:

Этэв һүрқав қаб'әвтэқ'и тул'нэн 'Мой дедушка пошел ставить петли на куропаток';

Һүлйчан һурэл'би чәмтэқ'чантэқ'и, дэ'итк'и, м'унрүқантэқ'и-да бују-стэтэн, һупкучиҗил'рин 'Лиса стала обучать своих детенышей охотиться за мышами, за птицами и за зайцами'.

Направительным падежом управляют следующие глаголы, которые в русском языке требуют винительного, родительного, дательного, творительного и предложного падежей: *гөн-* 'сказать' (кому); *һавқән-* 'дать знать', 'сообщить' (кому); *болгана-* 'оповещать' (кого); *ул'гэм-* 'спросить' (у кого); *тэл'ән-* 'рассказать' (кому); *гасч'и-* 'просить', 'угovarивать' (кого); *эј'ин-* 'кланяться' (кому), 'упрашивать' (кого); *өрэл'дө-* 'благодарить' (кого); *чүқалд'и-* 'ворчать' (на кого); *нәбүт-* 'обижаться' (на кого); *тйқұл-* 'сердиться' (на кого); *көјэт-* 'смотреть' (на кого), 'рассматривать' (кого); *ин'ин-* 'смеяться' (над кем); *н'үн-* 'указывать пальцем' (на кого); *мудөрэлд'и-* 'обхитрить' (кого); *м'ерн-* 'выходить замуж' (за кого); *һ'ир-гэт-* 'околдовать' (кого); *Һ'иүт-* 'греть у огня' (что); *өл'г'ит-* 'вялить', 'сушить' (на чем) и т. п. Примеры:

Һүлйчан қуматэқ'и гөнни 'Лиса сказала нерпе (досл. 'сказала к нерпе')';

Бэүсөл' тэүмэртэқ'и һавқан 'Начальники сообщили царю';

Бэл'тэл'кэл' хол'нэҗил' эмривутэн тэүмэртэқ'и болганалр'б 'Слуги оповестили царя о приезде гостей';

Гар күкэқ'итк'и ул'гэмрэн 'Птица-Великан спросила у кукушки';

Эрэв тэл'әнү муттэқ'и тэл'әнни 'Расскажи нам этот рассказ';

Һинтэк'и гасчирэм, нымқам нымқандас 'Прошу тебя, чтобы ты рассказал сказку';

Ајлі б'инил'и Сов'этскај властэк'ин өрэл'дәрәп 'Мы благодарим Советскую власть за хорошую жизнь';

Атйқајақан эрғур балйқаттэк'иј этикэнтэк'иј чүқалдән 'Старуха все время ворчит на слепого (своего) старика (своего)';

Б'и һинтэк'и амбнтэк'иј-да һөч нәбуттәм 'Я обижаюсь на тебя и твоего отца';

Бәј, — гөнни нақөт, — т'ек б'и һинтэк'и тйқұлрәм 'Человек, — сказал медведь, — теперь я на тебя сердит';

Бақәлдәм'и, бәјил'тэк'и эвэчич көјэчөттән 'Встречаясь, рассматривал людей с интересом';

Долдан қағбнқантэк'и ин'иммөттән 'Долдан над Каганканом смеется';

Этикэн н'арйқантэк'и, эн'индук'и б'әдирәл'бу гачатқ'и, н'унрин 'Старик указал на мальчика, взявшего ведра у своей матери';

Һүлйчан мйльгөчйрән: этикэнтэк'и он мудәрәл'дәжйим? 'Лиса стала думать: как мне обхитрить старика?';

Асатқан м'ернән һунңитк'иј 'Девушка вышла замуж за своего хозяина';

Тарбөч этикэн н'бңчақтэк'и һиргәттәј мйльгән 'Потом старик решил околдовать волка' (из сказки);

Һ'ириј тоутэк'и һ'иуғчижйилрән 'У огня стал греть свою спину';

Жүйүндү олрөв тәл'иурәр, н'әл'тәнтэк'и-ткэн ол'иткөрар ач тақлач 'Летом заготавливали рыбу, вялили (ее) на солнце без соли'.

Отложительный падеж

Отложительный падеж является формой косвенного дополнения, а также обстоятельственного дополнения места и времени.

Отложительный падеж указывает на начальный пункт движения, оформляя объект, с которого или от которого производится действие:

Һуркэн қадардүк һәссәк'и ичиннән 'Парень взглянул со скалы вниз';

Ота оталрән. Бәјил' мукөчидук мөл'ә тикәтнәурәр 'Начался шторм. Люди падали с бревна в воду';

Мөм'и бәјил'кән тәмдук әјәннән. Тадүк мөм'идүк оқат һәл'итк'ин усив ул'әр 'Лодка с людьми отплыла от плота. Затем с лодки на берег бросили веревку';

Намдүк өмән бәј һөррән дөнрәтк'и. Б'и эрәв һ'индук һәлрив 'Один мужчина отправился с моря (от моря) в тайгу. Я узнал об этом от тебя';

Өри'әр жүйтән дәйлан нәнрижи, асатқан түрқ'идук'иј илүқанйн 'Подойдя ближе к юртам кочевников, он поднял девушку со своих нарт';

Оқаттүк оқаттэк'и г'иурқанйқар, өл'ик'ив гәл'әттитән 'Они искали белок, бродя от реки к реке'.

Отложительный падеж употребляется для обозначения объекта, из которого извлекается что-либо или из которого совершается действие. Примеры:

Һүтқардүк қамп'әтү, чәқарү, чәјүв н'әвулрән 'Он стал вынимать из мешков конфеты, сахар, чай';

Муңғрәдукун һ'әвүс һәткәчилрә 'Из сумки (его) посыпались гнилушки';

Б'и мөв гадүв тәдүк оқаттүк 'Я взял воду из той реки';

Асатқан н'ән жәдүк, һөррән дәмңәтк'и 'Девушка вышла из дома и пошла в тайгу'.

Оформляя имена с семантикой времени, этот падеж обозначает объект, указывающий на время, от которого, с которого или после которого начинается производиться действие. Отвечает на вопросы *ирәптук?*, *бүррәптүк?* 'с каких пор?' Примеры:

Нәсә;чәрәптук'и әнүһнәндүк'и б'и әңәјәл'дул'ә гурғәвчивәттив С юных лет я работал у богатых';

Титәрәптук б'и кән'әл'ич б'исәм 'С давних пор я жил плохо';

Қолқосла пчәрәптук'и П'әда әјич б'ил'рән 'Со времени вступления в колхоз Федор стал жить хорошо';

Мут қуңалти искәл'әл'ә ујундук чәстүк жәркәл'ә чәсәқла һупкучиддә 'Наши дети учатся в школе с девяти часов до двух'.

Отложительный падеж употребляется для обозначения предмета, от которого отделяется, выделяется или берется его часть. Примеры:

Нәл'мијәдук'и һисаван әддәм 'Я отпорола бисер от старого фартука';

Тит'әсәндук'и һәван һ'инду һ'иржим 'Я отрежу тебе часть от своего ситца';

Өмән һупкуттил'дукув бутәнәл'рән 'Один из моих учеников заболел'.

Өмән жәлдүкүн Л'ен'инграттәк'и һупкутнәрин 'Один из его родственников уехал учиться в Ленинград'.

Отложительный падеж оформляет имя с обозначением материала, идущего на изготовление предмета. Примеры:

Атиқан мјрән иргәдукун адәл'чаңај йл'чәддән 'Старуха вяжет себе сетку из хвоста лошади';

Көчүкәндук нарға нанрәдүкүн чәрив һаңанноттә 'Из маленьких шкур ларги шьем сары';⁷⁴

Мукәчидук мөм'ив гөрү өваттә, тәдүк нанрәдүк бәвүр мјлгәритән 'Долго делали лодки из бревен, затем придумали делать из шкур'.

В сочетании с направительно-местным падежом или местным с послелогом *истала* отложительный падеж используется для обозначения расстояния между предметами или отдельными пунктами. Примеры:

⁷⁴ Сары (чәри) — вид непромокаемой обуви.

Оһдсқай нам һәл'идукун Олақла йләнм'әр к'ил'әм'әтрә 'От берега Охотского моря до Олы тридцать километров';

Эдук оқаттүкү жүйлавун йстала м'ән дәр б'ик'ич 'От этой реки до нашего дома около десяти саженей';

Гусәтә һонәмән дилдүкүн иргәкл'ән өмән м'әтра 'Длина орла от головы до хвоста один метр'.

Отложительный падеж оформляет дополнения, управляющие такими глаголами, как *га-* 'взять'; *т'е-* 'отнять', 'отобрать'; *ун'и-* 'купить' и т. п.⁷⁵ Примеры:

Эн'индук'и б'әдирәл'бән гадүн 'Он взял у матери (от матери) своей ведра (ее)';

Мача м'индук абдүкамү т'есцирин 'Вася пытается отнять у меня (от меня) мои игрушки';

Ноңндүкүн эрәв орәм ун'уриу 'Я купил этого оленя у него (от него)'.

Отложительный падеж употребляется при сравнении одного предмета с другим. Примеры:

Қолқос һ'инәлнй һ'инәлдүкүс һ'инмал 'Колхозные собаки быстрее твоих собак' (досл. 'Колхозные собаки от твоих собак быстрее');

Барабарқа қолқосән Ас'инқан қолқостүкүн әңәжә 'Барабарский колхоз богаче сигланского колхоза';

М'ин атау Агапча б'ил'әкл'әт чәл'эдукун һа;дү 'Моя бабушка Агафья всех старше в нашем поселке';

М'ин нәв чәл'эдукун қуңалдүкү чақтин'мәр 'Мой младший брат из всех ребят самый бойкий'.

Причастия в отложительном падеже участвуют в образовании предложений с обстоятельственными оборотами места и времени, а также с определительными оборотами.

Примеры употребления причастий в отложительном падеже в обстоятельственных оборотах:

Эдук бәдәттидук'и тий'йнақ н'өжүм 'Я выйду завтра из больницы (досл. 'из того места, где я лечусь)';

М'ин б'исидукув гбрәтәқла һд гбр 'Оттуда, где я живу (нахожусь), до города очень далеко (досл. 'От места моего пребывания до города очень далеко)';

Б'и эррөччөн н'ек'ичәм балдачадүкү эчу көжәр 'С момента рождения (своего) не видел такую утку';

Эл'ә эмчэдүкус м'ән әнңән бннй 'Прошло десять лет с тех пор, как ты приехал сюда (досл. 'с момента твоего приезда)'.

Примеры употребления причастий в отложительном падеже в определительном причастном обороте:

Тий'йнақ мәннадүкү орбндүкү м'инду ул'рә һән'иван бәдәж 'Дай мне

⁷⁵ В русском языке эти глаголы управляют винительным и родительным падежами с предлогом.

часть мяса от того оленя (своего), которого ты должен убить завтра (досл. 'от оленя своего, долженствующего быть убитым завтра');

Эн'му м'инду ун'ичэдүк чблхадүк пүлэйт'јагај һаңанжым 'Сошью себе платье из шелка, который купила мне моя мать'.

Исходный падеж

Исходный падеж употребляется в говоре довольно редко, лишь в том случае, когда необходимо указать, со стороны какого предмета совершается действие, главным образом передвижение. Примеры:

Исб'г'ич һүлдарэм 'Я пришел на лыжах со стороны леса';

Ақмү нақотү қадар'ич н'урмадај мүлгөрйн 'Мой старший брат решил подкрасться к медведю со стороны скалы';

Һин'ич элриј гөнин 'Сказал, что пришел с твоей стороны (досл. 'О приходе своем с твоей стороны сказал)';

Тэрин'ич икэл' иситэн, мүэйқа эвирин 'Со всех сторон (досл. 'с обеих сторон') слышались песни, играла музыка';

Орб'ыл элритэн н'б'лтэн тикэнмэј'ижин 'Орочи пришли со стороны захода солнца (т. е. с запада);

Б'и ноңман һин ж'ү'и'ж'ис қэнривэн көјэриб 'Я видел, как он шел по направлению от твоего дома'.

Необходимо указать, что отложительный и исходный падежи в ольском говоре сходны по значению. Имена в отложительном и исходном падежах могут отвечать на один и тот же вопрос *ав'ич?* 'откуда?', 'из какого места?', 'с какой стороны?', например: *ав'ич эмчэ?* 'откуда пришел?' *нам'ич* 'со стороны моря' или *ж'ү'ич* 'со стороны дома', а также *Тасқандүк* 'из Таскана', *һададүк* 'из стада'.

Направительно-местный падеж

В направительно-местном падеже ставится название предмета, до которого совершается действие или движение (*әқла* 'до чего'). Примеры:

Мүрбн һүнн'үј ж'үқлан эмурин 'Лошадь привезла своего хозяина домой (досл. 'до его дома');

Құма дэсчиннэн д'еск'и г'ириқла 'Нерпы легли по направлению к суше до берега';

Қаб'әв йманр'өв тәрәкл'э ул'жин 'Куропатка будет копать снег до земли';

Йл'латбн иньңнэ мө һ'әқ'итақла уу'рәптән 'На третий день вода поднялась до лиственницы';

Һинтәк'и һәнңәкл'эс нуңкәл'дәрәм 'Кланяюсь тебе до колен';

Б'и оқатү әжәк'и н'ек'ичәм бујум'и, даптүқлан қэнрив 'Уйдя охотиться на уток вниз по реке, я дошел до ее устья'.

Имена с временной семантикой в направительно-местном падеже указывают на время, до которого совершается действие (вопросы *ирәкл'э?*,

ирькк'э йстала?, *о́ккла?* 'до каких пор?', 'до какого времени?'). Примеры:

Һэтэ г'әккла а́нңы́нбөккла энни һо́йбботтө 'Топленный жир не портится до следующего года';

Гургэвур му́дакрьй́жур, асал мэр һурэл'бур ж́йтк'у́вур тил'у́наккла гаваттө 'Окончив свою работу, женщины берут своих детей домой до следующего дня (досл. 'до завтра')';

Тувуникл'э аву́кк'у́-да этэп нуддө 'До зимы никуда не будем перекочевывать'.

Направительно-местный падеж, указывая на предел во времени и пространстве, употребляется нередко в сочетании с отложительным падежом. Имя в направительно-местном падеже в данном употреблении отвечает на вопрос *асу́ккла?* 'до какого места?', 'до каких пор?' Примеры:

Бараборкяду́к Олаккла ж́өрм'ер ту́нңы́н к'ил'өм'этрэ 'От Бараборки до Олы 25 километров';

Ку́ңал ба́жы́карды́к һ'исэкл'э (һ'исэчикл'э) йстала иманрө́ла э́жувэттө 'Дети с утра до вечера играли на снегу'.

Причастия настоящего времени в форме направительно-местного падежа образуют распространенные косвенные дополнения, которые переводятся на русский язык придаточными условными предложениями с союзом „если“ или уступительными с союзом „несмотря на то, что...“ Примеры:

Эн'ми нэ́жирикл'эн әңга́й ку́макачы́нри? 'Зачем ты бродишь по воде, если мать ругает тебя?' или 'Зачем ты бродишь по воде до того, что мать ругает тебя?' (причастие настоящего времени в направительно-местном падеже *нэ́жирикл'эн* 'до ругани ее' отвечает на вопрос *әри́кклан?* 'до какого действия ее?');

Этэм'-е, әңга́й мә́туттикл'эс тэвл'исчи́жим-е 'Не буду, зачем я буду собирать ягоды, если ты (меня) предупреждал (чтобы я не собирала) (причастие настоящего времени в направительно-местном падеже *мә́тутти-кл'э-с* 'до предупреждения твоего' отвечает на вопрос *әри́кклас?* 'до какого действия твоего?');

Аммү тә́рүттй́кклан но́ңы́н эч ж́йтк'у́й му́чур 'Несмотря на то, что отец мой ему наказывал, он домой не вернулся'.

Причастие настоящего времени *өддй́* 'наступление' в форме направительно-местного падежа в соединении с именем с семантикой времени и с послелогом *йстала* образует распространенное обстоятельство времени, отвечающее на вопрос *ирькк'э?* или *ирькк'э йстала?* 'до каких пор?'. Примеры:

Долбө өддй́кклан йстала тэ́уьчиддиты́н 'До наступления ночи сидели';

Иңы́н өддй́кклан йстала ж́у́гажа́кту́ б'исивун 'До наступления холода жили на летней стоянке'.

Направительно-продольный падеж

Направительно-продольный падеж оформляет косвенное дополнение, указывающее на предел распространения действия (*æқли* 'до какого места', 'по какое место'). Примеры:

Һәннэкәлиј н'идәррәм 'По колена (до колен) провалился';

Авүсү әңтириңәј мәҗйңа, остәқли бәргуччән'е 'Зять мой глухаря убьет, по когти (до когтей) заживревшего';

Б'и мөл'ә тәүрәку, мө қоритәқли в дийн 'Когда я сел в воду, вода стала мне по уши'.

Косвенное дополнение в направительно-продольном падеже при глаголах движения может обозначать предмет, вдоль которого, мимо которого совершается движение: Примеры:

Оқат Сивуч, тилқам'и, бил'әк җўман'җақли эјәвәттән 'Река Сивуч, когда разольется, течет вдоль поселка Дюмандя (также 'мимо поселка Дюмандя')';

Қўңа абдүләқли Һәннәттән 'Ребенок ходит вдоль (мимо) вещей';

Оқатәқли б'и түрқ'ударив 'Я ехал на нартах вдоль (мимо) реки'.

Некоторые имена в форме направительно-продольного падежа близки по своему значению к наречиям. Так, имя в направительно-местном падеже очень часто может отвечать и на вопрос *æқли?* 'до какого места?', 'по какое место?' и на вопрос *ән?* 'как?', 'каким образом?', т. е. в зависимости от поставленного вопроса может быть воспринято и как косвенное дополнение и как обстоятельство образа действия, например:

Нақәтән'җа б'иллақлиј мөл'ә тәүҗиддән 'Медведь сидит по шею в воде' (к дополнению *б'иллақлиј* 'по шею' возможен и вопрос *æқли?* 'по какое место?', и вопрос *ән?* 'как?', 'каким образом?');

Н'әмнин-тә, һ'итк'ил'әј оқатәңнај қўман әңеник'лиј 'Как только вышел, около юрты своей через реку вброд перешел по поясу'.

Причастия, оформленные направительно-продольным падежом и аффиксом принадлежности, вместе со словами, к ним относящимися, образуют так же, как и причастия в направительно-местном падеже, распространенные косвенные дополнения, которые переводятся на русский язык придаточными предложениями времени или придаточными уступительными предложениями с союзными словами „до тех пор, пока...“, „несмотря на то, что...“. Примеры:

Нақәт һулурун җў чидалан гәбәрик'ив истала 'Медведь гнался за мной до тех пор, пока я не скрылся за домами (досл. 'до скрывания моего гнался')';

Иниј б'исик'лиј қусиҗим 'Буду драться до тех пор, пока буду жив';

Чәмақчан җәпл'әв җәптик'лин атиқан эч авдаттә 'Несмотря на то, что мышка ела пищу, старуха не обращала внимания (на мышку)'.

Причастие *б'иси* 'находящийся', 'существующий', 'имеющийся' в направительно-продольном падеже вместе с относящимися к нему словами

может выступать в предложении в качестве распространенного обстоятельства образа действия, отвечая на вопрос *бн?* 'как?', 'каким образом?'. Примеры:

Нахътѣѣи нүсмалан н'имқам'иѣи "еттѣн эѣијн'ун б'исикл'ин
'Он ударил медведя изо всей силы (сколько у него было силы) по морде своим посохом'.

Особенности склонения имен ольского говора

Морфологические показатели падежей ольского говора — падежные аффиксы в основном совпадают с падежными аффиксами литературного языка, отличаясь от них наличием фарингализации и отсутствием долготы гласных: ол. *-дү/-ду (-тү/-ту)* || лит. *-дү (-тү)*; ол. *-ла/-л'э (-на/-нэ, -дүла/-дүл'э)* || лит. *-лә/-лэ (-нә/-нэ, -дүлә/-дүлэ)*; ол. *-ли/-л'и (-ни/-ни, -дүли/-дүл'и)* || лит. *-лі (-ні, -дулі)*; ол. *-ткү'и/-тк'и (-тѣкү'и/-тѣк'и)* || лит. *-ткї (-такї/-тэкї)*; ол. *-ч'ич/-ч'ич (-ч'ич/-ч'ич, -ч'ич/-ч'ич)* || лит. *-чїч (-кїч, нїч)*; ол. *-қла/-кл'э* || лит. *-клā/-клэ*; ол. *-қли/-кл'и* || лит. *-клї*.

Совместный падеж, в отличие от литературного, имеющего лишь одну форму с показателем *-н'ун*, имеет три формы: *-н'үн/-н'ун, -гли/-гл'и, -чил/-чил'*.⁷⁶

При просмотре парадигмы склонения обращают на себя особое внимание следующие падежи: исходный, направительно-местный и направительно-продольный, так как они ведут себя несколько иначе, чем все остальные падежные формы.

Данные падежи оформляют не все категории имен, а главным образом имена предметные и личные местоимения. Имена качественные и причастия в форме указанных падежей в ольском говоре не употребительны. Имена числительные могут употребляться лишь в форме направительно-местного падежа (*м'әқла таңни* 'считай до десяти') и совершенно не употребляются в направительно-продольном и исходном падежах.

При наличии у имени в форме исходного, направительно-местного и направительно-продольного падежей определения, выраженного именем качественным, числительным, причастием или указательным местоимением, определение не согласуется в этих падежах с определяемым, тогда как в других падежах в говоре наблюдается обычно согласование определения с определяемым в падеже (за исключением случаев, когда определением является числительное).

В литературном эвенском языке указанная особенность склонения имен ольского говора не учитывается. В грамматиках эвенского языка как научных, так и школьных даются обычно парадигмы склонения

⁷⁶ Последние две формы рассматриваются В. И. Цинциусе как особые формы „логико-грамматических отношений“ (см.: Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 232).

всех категорий имен по всем имеющимся в эвенском языке падежам. Определение, выраженное именем качественным, числительным, причастием и указательным местоимением, согласуется с определяемым, как правило, во всех падежах. Примеры:

ол. *Тар урэкчэңиһ нул'гъ нул'гън* 'Со стороны той горы движется караван' || лит. *Таргич урэкчэңиһ нулэ нулэн*;

ол. *Тунңоһн чһсақла мут эду бијип* 'Мы будем здесь до пяти часов' || лит. *Тунңакла часакла мут эду бидип*;

ол. *Өнъл'рһн, мө г'ириһа дэсчири ирбэт мөм'иқли бдйн* 'Начался прилив, вода поднялась до лежащей на берегу старой лодки' || лит. *Өнэлрэн, мө ириһа дэсчирикли ирбэтэкли момикли одын*.

(В первом предложении определение выражено указательным местоимением *тар* 'той', во втором — количественным числительным *тунңоһн* 'пять'. В третьем предложении два определения: одно выражено причастием *дэсчири* 'лежащая', другое — именем качественным *ирбэт* 'старая').

Кроме того, направительно-местный, направительно-продольный и исходный падежи употребляются в ольском говоре очень редко и не обладают тем многообразием значений, какое наблюдается у прочих падежей.

Так, направительно-местный падеж оформляет лишь имена, указывающие на предел действия во времени и пространстве, например: гнать оленей до реки, копать снег до земли, ждать до следующего года, играть до вечера и т. п. (см. примеры на стр. 220).

Направительно-продольный падеж также указывает на предел распространения действия, имея в виду, что движение совершается вдоль предмета. Имена в форме направительно-продольного падежа часто выступают в предложении в функции обстоятельства образа действия, например: сидеть по пояс в воде, провалиться в снег по колена и т. п. (см. примеры на стр. 222).

Исходный падеж указывает, с какой стороны или со стороны какого предмета происходит действие, имея в виду главным образом предметы окружающей местности (гора, река, лес и т. д.), названия сторон и направлений, а также названия населенных пунктов, например: со стороны леса, горы, со стороны Олы, со стороны захода солнца и т. д.

Таким образом, далеко не все имена в ольском говоре могут иметь формы направительно-местного, направительно-продольного и исходного падежей, например, можно сказать *оқатқұла* 'до реки' или *оқатқұиһ* 'со стороны реки', но неупотребительны, по-видимому, в живом языке такие формы, как *һ'ирқұла* 'до ножа', *һ'ирқұиһ* 'со стороны ножа' и т. п.; во всяком случае, в имеющихся у нас материалах подобных примеров нет.

Исходный и направительно-местный падежи могут быть заменены в ольском говоре другими, близкими по значению падежами. Так, в значении исходного падежа употребляется очень часто отложительный па-

деж. Как уже упоминалось, на вопрос *авг'ич?* 'откуда?', 'из какого места?' может последовать ответ и в отложительном, и в исходном падежах, т. е. *исб'удж* и *исб'ур'ич* 'из леса'. В значении направительно-местного падежа может выступать местный в сочетании с наречно-последовательным словом *истала*. На вопрос направительно-местного падежа *асужла?* 'до какого места?' может быть ответ в местном падеже, т. е. *Олала истала* 'до Олы'. Предложения: *Магадандж Олажла иланм'ар к'ил'эм'этрэ* и *Магадандж Олала истала иланм'ар к'ил'эм'этрэ* переводятся на русский язык одинаково: 'От Магадана до Олы тридцать километров'.

Все сказанное позволяет, как нам думается, предположить, что рассмотренные падежные формы, в большей степени, чем все прочие локативные падежи ольского говора, имеют тенденцию к постепенному исчезновению из живой системы склонения, как падежи редко употребляемые и, по-видимому, архаичные.

Одновременно наблюдается тенденция к переходу имен в форме ряда локативных падежей, в частности в форме исходного падежа, в систему наречных форм. Не случайно поэтому аффиксами исходного падежа *-г'ич/-г'ич*, как падежа очень редко употребляемого в ольском говоре, оформлено большое количество наречий места, например: *анг'ич* 'справа', *барг'ич* 'с противоположной стороны', *өг'ич* 'сверху' и т. п.

Следует заметить, что В. Г. Богораз в „Материалах по ламутскому языку“ формы направительно-местного и направительно-продольного падежей не помещает в общий перечень падежей, а в примечании указывает, что падежные формы директив-локатив и директив-пролатив с аффиксами *-kla* и *-kli* он склонен считать скорее послелогоми, чем падежными аффиксами: *nóđali okát-i-kla* 'брось до реки', *okát-ma-kli* 'как раз вдоль реки'. Форму исходного падежа (афф. *-г'ич/-г'ич*, *-ж'ич/-к'ич*) он помещает в общий перечень падежей, но с указанием, что падеж этот употребляется преимущественно в наречиях места и при существительных неодушевленных.⁷⁷

В последующих работах по грамматике эвенского языка формы направительно-местного, направительно-продольного и исходного падежей без всяких оговорок включаются в общую схему склонения имен.⁷⁸

О происхождении падежных аффиксов

Если мы обратимся к формам рассмотренных падежей, то увидим, что большинство из падежных аффиксов, особенно двусложные, являются исторически составными. Аффиксы семи падежей из двенадцати (местного, продольного, направительного, отложительного, исходного, на-

⁷⁷ См.: Тунгусский сборник, I, стр. 7.

⁷⁸ См., например: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 87.

правительно-местного и направительно-продольного) состоят из сочетаний следующих элементов:

1. *-дү/-ду (-тү/-ту)*. Этот элемент является формой дательного падежа и входит в состав аффиксов местного и продольного падежей, когда последние употребляются в формах *-дүла/-дүл'э (дү + ла, ду + л'э); -дүлй/-дүл'и (дү + лй, ду + л'и)*; он входит также в состав аффиксао тложительного падежа *-дүк/-дук (дү + к, ду + к)*.

2. *-ла/-л'э*. Этот элемент является формой местного падежа и входит в состав аффикса направительно-местного падежа *-кла/-кл'э (к + ла, к + л'э)*.

3. *-лй/-л'и*. Этот элемент является формой продольного падежа и входит в состав аффикса направительно-продольного падежа *-күй/-күй'и (к + лй, к + л'и)*.

4. *-й'и/-й'и*. Этот элемент входит в состав аффикса исходного падежа *-й'ич/-й'ич (й'и + ч, й'и + ч)*.

5. *-к'й/-к'и (-к/-к)*. Этот элемент входит в состав аффиксов следующих падежей: направительного *-тк'й/-тк'и, -тёк'й/-тёк'и (т + к'й, т + к'и; тё + к'й, тё + к'и)*; отложительного *-дүк/-дук (дү + к, ду + к)*; направительно-местного *-кла/-кл'э (к + ла, к + л'э)* и направительно-продольного *-күй/-күй'и (к + лй, к + л'и)*.

6. *-ч (-чй/-чи)*. Этот элемент является формой творительного падежа и входит в состав аффикса исходного падежа *-й'ич/-й'ич, -күйч/-күй'ич, -й'ич/-й'ич (й'и + ч, й'и + ч; к'й + ч, к'и + ч; й'й + ч, й'и + ч)*, а также в состав одной из форм совместного падежа — *-чйл/-чйл' (чй + л, чи + л')*.

Имеются основания полагать, что в процессе развития склонения в эвенском языке ряд новых падежных форм образовался из существовавших уже падежных и других аффиксов, в частности словообразовательных, путем их комбинации. Только этим можно объяснить сходство составных частей аффиксов названной группы падежей.⁷⁹

Некоторые из перечисленных падежных форм и составляющих их элементов могут быть возведены к значимым словам. Так, например, элемент *-дү/-ду* (формант дательного падежа) и с фонетической, и с семантической стороны может быть сопоставлен с именем *дб* (по говорам, в частности в тугесирском — *дүо*) 'внутренность', 'нутро'.⁸⁰

Элемент *-ла/-л'э* (формант местного падежа) восходит, по нашему мнению, к словообразовательному аффиксу *-ла/-л'э* со значением 'место', входящему в состав таких слов, как: *асаула* 'место охоты' (досл. 'место, где выслеживают, отыскивают'; < *асау* — основа глагола 'следить', 'высле-

⁷⁹ Подробный анализ локативных падежных форм в тунгусо-маньчжурских языках дан в работе: Е. П. Лебедева. Наречия места в эвенкийском языке. Учпедгиз, М.—Л., 1936, стр. 38 и след.

⁸⁰ Это предположение высказано впервые В. А. Аврориним на основании изучения материалов нанайского языка. См. его работу: Очерки по синтаксису нанайского языка. Учпедгиз, 1948, стр. 244.

живать', 'отыскивать по следу'+-ла — основообразующий аффикс со значением 'место'); *б'ил'эк* 'место жительства', 'селение' (< *б'и-* основа глагола 'быть', 'жить', 'находиться'+-л'э — основообразующий аффикс со значением 'место'+-к — основообразующий указательно-выделительный аффикс). Этот же, по-видимому, аффикс образует отыменные глаголы со значением охвата действием какого-либо места, участка или отправления за чем-либо, например: *қалб'бла-* 'опоясаться', 'надеть пояс' (< *қалб'б* 'пояс'+-ла — упоминавшийся выше основообразующий аффикс); *дэвэнн'итл'э* 'идти за грибами', 'идти в то место, где есть грибы' (< *дэвэнн'ит* 'гриб', 'грибы'+-л'э). Указанный основообразующий аффикс близок в семантическом отношении к аффиксу *-на/-нэ*, образующему производные глаголы типа: *гургэвчинэ-* 'идти на работу' (< *гургэвчи-* 'работать', 'трудиться'+-нэ — основообразующий аффикс со значением отправления для совершения действия); *кусинэ-* 'идти в бой' (< *куси-* 'воевать', 'драться'+-нэ).

Не исключена возможность, что аффиксы *-ла/-л'э*, *-на/-нэ* возникли из существовавшего ранее в эвенском языке, вернее, в языке, из которого развился современный эвенский язык, слова *ла* или *на* со значением 'место'. Встречающееся в фольклорных произведениях слово *ламу* ~ *наму* — название Охотского побережья, этимологизируется носителями языка как 'место воды' (< *ла* ~ *на* 'место' + *мб* ~ *мү* 'вода'). В родственных языках, в частности в нанайском, ульчском, удейском и других языках южной подгруппы, есть слово *на* со значением 'земля', 'место'.

Элемент *-лй/-л'и* (формант продольного падежа) восходит, по-видимому, к словообразовательному аффиксу *-лй/-л'и* со значением движения по какому-либо месту, сбора чего-либо, например: *дэвэнн'итл'и-* 'искать, собирать грибы', также 'ходить по грибы', 'ходить по тому месту, где есть грибы'.

Элемент *-г'й/-г'и*, входящий в состав аффикса исходного падежа *-г'йч/ -г'ич* (*г'й'йч* 'со стороны дома'), восходит к словообразовательному аффиксу *-г'й/г'и* со значением стороны: *һэрг'и* 'низ', 'нижняя сторона' (< *һэр* 'дно', *-г'и* — основообразующий аффикс). К этому аффиксу фонетически близок глаголообразующий аффикс *-г'й/-г'и*: *дәрг'й-* 'развести руки' (от *дәр* 'расстояние между концами вытянутых рук'); *қамг'й-* 'разделять рыбу на юколу' (от *қам* 'юкола').

Элемент *-к'й/-к'и* (*-к'/-к*), входящий в состав ряда падежных показателей, возможно, связан с непродуктивным в современном языке словообразовательным формантом *-к'й/к'и*, которым оформлены слова типа: *нөк'и* 'стрела'; *түрқ'и* 'нарты'; *һурик'и* 'предплечье', а также названия многих зверей и птиц: *һэл'ук'и* 'волк', *түрақ'и* 'ворона', *эрик'и* 'лягушка' и т. п. В некоторых из этих слов выделяется продуктивная глагольная основа, например: в слове *һэл'ук'и* 'волк' — основа *һэл'у-* 'пугать'; в слове *эрик'и* 'лягушка' — основа *эри-* 'кричать', 'звать'. Этот же аффикс встречается в ряде наречных форм, в которых он также является непродуктивным: *эжэк'и* 'вниз по течению' (*эжэ* 'быстрое тече-

ние', 'быстрина', 'быстрая'); *һолақ'и* 'вверх по реке', 'против течения' (*һол(а)*- именная основа со значением 'верховье').

Элемент *-и (-ий/-чи)* — формант творительного падежа, фонетически совпадает со словообразовательным аффиксом *-и ~ -ий/-чи*, имеющим значение обладания тем или иным предметом или признаком: *орбч ~ орбчи* 'оленевод', 'имеющий оленей' (< *ор* — именная основа со значением 'олень'+ *ч ~ чи* — основообразующий аффикс); *эвэч* 'резвый', 'веселый', 'жизнерадостный' (досл. 'обладающий резвостью, жизнерадостностью'; от *эвэ* 'резвость') и т. п. Значение обладания элемент *-ий/-чи* имеет и в форме совместности *-чийл/-чил'* (*һ'ийнчийл* 'со своей собакой'). К этому словообразовательному аффиксу и в фонетическом, и в семантическом отношении близок аффикс *-ий/-чи*, образующий отыменные глаголы типа: *орблчий-* 'заниматься оленеводством' (от *орбл* 'олени'); *өл'экчи-* 'лгать' (от *өл'эк* 'лгун').

Показатель совместного падежа *-н'уйн/-нун* развился, по-видимому, из словообразовательного аффикса *-нуйн/-нун*, с помощью которого от именных основ названий людей образуются новые имена со значением двух лиц, имеющих какое-либо сходство или одинаковый признак: *г'әңүн* 'друзья' от *г'ә* 'друг', 'товарищ'; *мөјунун* 'однолетки', 'ровесники' от *мөју* 'однолетка', 'ровесник'; *ақбнүн* 'два брата' от *ақбн* 'старший брат'.⁸¹

Показатели винительного падежа *-в, -ў/-у, -м* (*мөм'и-в* 'лодку'; *оқат-ў* 'реку'; *һўлийча(н)-м* 'лису') фонетически совпадают с глаголообразующими аффиксами *-в, -ў/-у, -м* со значением переходности и непереходности, которые, сочетаясь с переходными глагольными основами, образуют формы так называемого страдательного залога, показывающего, что действие исходит не от субъекта, а от другого лица или предмета (*кусив-* 'быть битым', от *куси-* 'драться', 'воевать'; *бақў-* 'найтись' от *бақ-* 'найти', *һәпкәм-* 'быть схваченным' от *һәпкәм(н)-* 'схватить', 'поймать'), а сочетаясь с непереходными глагольными основами, превращают их в переходные (*йив-* 'вносить' от *й-* 'входить'; *тәту-* 'одевать кого-нибудь' от *тәт-* 'одеваться').⁸² Эти же глаголообразующие аффиксы могут сочетаться с именными основами, образуя от них основы переходных глаголов (*әңив-* 'усиливать', 'укреплять' от *әңи* 'сила', 'сильный'; *алу-* 'запрягать' от *ал* 'упряжь').

Фонетическое сходство перечисленных аффиксов не случайно и объясняется, по нашему мнению, тем, что они развились из общего, ранее недифференцированного показателя со значением переходности и непереходности, который оформлял и именные, и глагольные основы, причем совещал в себе и чисто лексические

⁸¹ В эвенкийском языке показатель совместного падежа, в отличие от эвенского, имеет форму *-нун*: эвен. *кўнаһ'ун* 'с детьми' || эвенк. *куңакарнун*.

⁸² На фонетическое сходство формантов страдательного залога и винительного падежа в эвенском языке указывалось впервые В. И. Цинциус в ее работе „Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка“ (стр. 180).

признаки, и признаки грамматические, обозначая отношение субъекта к действию (подробно об этом см. Часть II настоящей работы, раздел „Залоги“). Что представлял собою этот показатель — особый формант или самостоятельное слово, и каков был его фонетический облик, сейчас установить трудно. Можно лишь предположить, что он был близок к полной форме аффикса винительного падежа, сохранившейся в притяжательном склонении (*ǰǰ̄-ва-н* ‘его жилище’; *нэл’-л’ө-н* по говорам *нэл’-вэ-н* ‘его передник’), т. е. имел форму *-ва/-вэ*.

Таким образом, падежные аффиксы эвенского языка исторически восходят к словообразовательным формантам, большая часть которых, в свою очередь, образовалась, по-видимому, из самостоятельных в прошлом слов, в частности из слов с пространственным значением типа: *дб* ‘нутро’, *ла* ‘место’, *г’и* ‘сторона’ и т. п. Слова эти, за исключением имени *‘дб*, в современном языке не употребляются.

СЛУЖЕБНЫЕ ИМЕНА

В предыдущем разделе были рассмотрены богато представленные в ольском говоре падежные формы. Помимо падежных форм, существуют дополнительные средства для передачи пространственных, временных и иных отношений и представлений. Такими дополнительными средствами являются слова, способные выполнять служебную функцию. К их числу относятся служебные имена и послелоги.

Служебными именами мы называем самостоятельные слова, преимущественно с пространственным или иным абстрактным значением, имеющие полную морфологическую изменяемость, которые, в зависимости от своего синтаксического положения, могут выступать в предложении и в значении знаменательных, и в значении служебных слов. Имена эти употребляются в служебном значении лишь в оформлении некоторых локативных падежей (дательного, местного, продольного, направительного, отложительного и исходного) и лишь в синтаксическом сочетании с другим предметным именем, местоимением или причастием, значение которого они дополняют или уточняют.

Имена в служебной функции всегда употребляются в форме принадлежности, так как в силу своей семантики они всегда соотносительны с каким-либо предметом. Самостоятельное имя, с которым сочетается служебное имя, имеет при этом форму основы (*ǰǰ̄ дб-ла-н* ‘в жилище’, досл. ‘во внутренности жилища’).⁸³ Если самостоятельное имя имеет форму множественного числа, то относящееся к нему служебное имя, сохраняя форму единственного числа, оформляется показателем принадлеж-

⁸³ Конструкция типа *ǰǰ̄ дб-ла-н* ‘в жилище’, ‘внутри жилища’ по своему построению не отличается от обычного сочетания в эвенском языке определения с определяемым в форме принадлежности. Ср., например, *амбн ǰǰ̄-ла-н* ‘в жилище отца’, ‘в отцовском жилище’, где имя *амбн* ‘отец’ в форме основы является определением к определяемому *ǰǰ̄* ‘жилище’ в форме местного падежа.

ности множественного числа (*ǰǰл дб-ла-тбн* 'в жилищах', 'внутри жилищ').⁸⁴ При сочетании служебного имени с местоимением последнее может быть опущено, например вместо *м'ин амбрдадүв* 'сзади меня' можно сказать *амбрдадүв*.

Для удобства рассмотрения наиболее употребительные служебные имена ольского говора можно разделить на две группы.

В одну из этих групп войдут имена с пространственной семантикой, оформленные аффиксом *-да|-дэ* со значением части или стороны какого-либо предмета, например: *өјдэ* 'верхняя часть чего-либо', 'пространство над чем-либо' (от именной основы *өј-* 'верх'); *һэрдэ* 'нижняя часть чего-либо', 'пространство под чем-либо' (от имени *һэр* 'дно', 'низ'); *амбрда* 'задняя часть (сторона) чего-либо', 'пространство сзади чего-либо' (от имени *амбр* 'зад'); *ǰǰл'дэ* 'передняя часть (сторона) чего-либо', 'пространство перед чем-либо' (от именной основы *ǰул-* 'перёд'); *чйда* 'та, другая часть (сторона)' (от именной основы *чи-* со значением 'тот', 'другой', 'дальний').

Вторую группу образуют имена с пространственным значением, не имеющие специального аффиксального оформления, такие, как: *дб* 'нутро', 'внутренность', 'содержимое'; *ој* 'поверхность', 'верхний слой'; *анчйн* 'пространство около предмета'; *эл'гь* 'пространство или расстояние между предметами', 'промежуток'; *һ'итк'и* 'место около стенки юрты', 'двор'; *дәли* 'близость', 'близкий', 'близко' и др.

Рассмотрим первую группу служебных имен, оформленных аффиксом *-да|-дэ*, т. е.: *өјдэ*, *һэрдэ*, *амбрда*, *ǰул'дэ*, *чйда*.

Имя *өјдэ* 'верхняя часть чего-либо', 'пространство над чем-либо' в служебном значении, будучи оформлено аффиксами локативных падежей и аффиксами принадлежности, в сочетании с другим именем в форме основы, соответствует в переводе русским предлогам 'на', 'над', 'от', 'с'.⁸⁵

В дательном падеже — *өјдэду* — означает, что действие направлено на верхнюю часть предмета или происходит в пространстве над предметом:

⁸⁴ Выступая в обычном именном значении, имена с пространственной семантикой могут быть оформлены аффиксом множественного числа, например: *Ббчқал дбл'тбн н'аңсбмнар* 'Бочки внутри грязные'; *Нэрңэду ǰǰл ојул'тбн эјду улапт'тбн* 'Во время сильного дождя покрышки юрт (досл. 'поверхности юрт') намокли'.

⁸⁵ Говоря о соответствии служебных имен русским предлогам, необходимо заметить, что речь может идти лишь о приблизительном смысловом соответствии. Ни одно служебное имя не может полностью соответствовать предлогу. Каждое служебное имя, являясь названием определенной части предмета (внутренняя часть, верхняя часть, нижняя часть, задняя часть и т. п.), уточняет, в какой части, на какой части или у какой части предмета происходит действие. Таким образом, имеется в виду не весь предмет, а лишь определенный участок, определенная часть этого предмета. Так, например, словосочетание *ǰǰ чйдалан* 'за жилищем' означает дословно 'в той (дальней) части жилища'; словосочетание *ǰǰ һэрдәл'эн* — 'под жилищем', 'в нижней части жилища'; *ǰǰ һитк'идун* — 'у жилища', 'у наружной стенки юрты'; *ǰǰ анчйндүлан* — 'у жилища', 'на участке, прилегающем к жилищу' или 'в пространстве около жилища'; *ǰǰ дәлидун* — 'у жилища', 'вблизи жилища' и т. п.

Турақ'и һ'æқ'ита өјдәдун дөн 'Ворона села на дерево (досл. 'на верхнюю часть дерева');

һәсэн қадар өјдәдун бобалдачылрән 'Птица-рыболов начала порхать над скалой (досл. 'в пространстве над скалой)';

В местном падеже — *өјдәл'ә* — означает, что действие происходит на верхней части предмета или в пространстве над предметом:

Тарақ қадар өјдәл'ән анңбнү чөптәрә ймәнрө дәсчин 'На той скале (досл. 'на верхней части той скалы') круглый год лежит снег'; *Қадар өјдәл'ән г'æқ'ән чоралүнни* 'Ястреб парит над скалой (досл. 'в пространстве над скалой)';

Мут өјдәл'әт нәмпа ноқуттән 'Над нами (досл. 'в пространстве над нами') висит лампа'.

В продольном падеже — *өјдәл'и* — означает, что действие, в частности движение, распространяется по верхней части предмета или по пространству над предметом:

Урәкчән өјдәл'ин самолөт дәүсән 'Над горой (досл. 'по пространству над горой') летит самолет'.

В направительном падеже — *өјдәтк'и* — означает, что действие направлено к верхней части предмета или в пространство над предметом:

Әм'иққа өмңәтил' эрәк қадар өјдәтк'ин чоралүнәритән 'Почему-то чайки прилетели парить над этой скалой (досл. 'в пространство над этой скалой)';

В отложительном и исходном падежах — *өјдәдук*-, *өјдәг'ији* — означает, что отправным пунктом для действия является верхняя часть предмета или пространство над предметом:

Урәкчән өјдәдукун һ'ируңциру 'С горы (досл. 'с верхней части горы') движется';

Төүәччәкән нам өјдәдукун дөмңөјдәтк'и һ'ирунни 'Тучка от моря (досл. 'из пространства над морем') поползла по направлению к суше'.

Төүәччәкән нам өјдәг'ијин әвүск'и һ'ируңчин 'Тучка движется сюда (к нам) со стороны моря (досл. 'со стороны пространства, находящегося над морем)';

В остальных падежах имя *өјдә*, как правило, в сочетании с другим именем, к которому оно относится, может быть в предложении его самостоятельным членом: в именительном падеже — подлежащим, в винительном и назначительном падежах — прямым дополнением, в творительном и направительно-местном падежах — косвенным дополнением. Примеры:

Өјдән әјду төүәчин бнни 'Все пространство над ним покрылось тучами';

җү өјдәвән анңәмтөч дөсқач қүлмидө 'Верхнюю часть дома (т. е. крышу) покрывают новыми досками';

Аммү җү өјдәүән дөсқав алдөдән 'Мой отец обтесывает доски, предназначенные для верхней части дома (т. е. для крыши)';

Мин тэвчэв һ'æх'итаңў ӂў өждэкл'эн исун 'Посаженное мною дерево выросло до верхней части дома (т. е. до крыши)'.⁸⁶

В самостоятельном употреблении, т. е. без предшествующего имени и без притяжательного оформления имя *өждэ* в ряде локативных падежей может выступать в предложении в качестве обстоятельства места, близкого по значению наречным формам. Примеры:

Өждэл'э амқачан һэжэл'эн нёс тэүөттән 'Вверху, на вершине горки, сидит твой младший брат';

Өждэдук, амқачан һэјэдукун нёс һукэл'әннән 'Сверху, с вершины горки, твой брат скатился';

Гусэтэ өждэл'и дэүөттән 'Орел вверху (поверху) летает'.⁸⁶

Имя *һэрдэ* 'нижняя часть чего-либо', 'пространство под чем-либо', в служебном значении, сочетаясь с аффиксами дательного, местного, продольного и направительного падежей, соответствует в переводе русскому предлогу 'под', сочетаясь с аффиксами отложительного и исходного падежей, — русским предлогам 'из', 'из-под', 'от'.

В дательном падеже — *һэрдэду* — обозначает, что действие направлено под предмет или происходит под нижней частью предмета:

Һ'әт һэрдэдун дикл'и! 'Прячется под куст! (досл. 'в нижней части куста')';

Ӂөр қўңақар төл һэрдэдун эјуддэ 'Двое ребят играют под столом (досл. 'под нижней частью стола')'.

В местном падеже — *һэрдэл'э* — обозначает, что действие происходит под нижней частью предмета:

Мүгдэкэн һэрдэл'эн эјэм мағӂйлимқөрү бақрбм 'Я нашел под пнем (досл. 'под нижней частью пня') большого червяка'.

В продольном падеже — *һэрдэл'и* — означает, что действие, в частности движение, происходит по нижней части предмета:

Урэкчэн һэрдэл'ин нул'гэ нул'гәддән 'Под горой едет караван' (досл. 'по нижней части горы')'.

В направительном падеже — *һэрдэтк'и* — означает, что действие направлено к нижней части предмета:

Анна ӂалдүк'иј амқачан, һэрдэтк'ин дикнән 'Анна пошла прятаться от своих товарищей под горку (досл. 'к нижней части горки')'.

В отложительном и исходном падежах — *һэрдэдук*-, *һэрдэ'ији* — обозначает, что действие происходит из-под нижней части предмета, от нижней части предмета:

⁸⁶ Основа служебного имени *өждэ* — *өј* — встречается в ольском говоре в ряде наречий места, представляющих собой застывшие сочетания основы *өј* с аффиксами локативных падежей, например: *өјл'э* 'вверху'; *өјл'и* 'вверху', 'поверху'; *өјинук* 'сверху'; *өј'ич* 'сверху'; *өүск'и* 'вверх'. Как уже упоминалось ранее, в наречных формах некоторые локативные падежи имеют архаичные падежные форманты. Так, направительный падеж имеет аффикс *-ск'и/-ск'и*, *-пк'и/-пк'и* (вместо обычных *-тк'и/-тк'и*, *-төк'и/-төк'и*); отложительный — аффикс *-нүк/-нук* (вместо *-дүк/дук*, *-түк/-тук*).

Мом'и хэрдэдүкун қачиққақан тибантэн 'Из-под лодки (досл. 'из-под нижней части лодки') выбежал щеночек';

Урэкчэн хэрдэг'иэжин орёр тибар 'Олени бегут от горы (досл. 'от нижней части горы')'.

В остальных падежах имя *хэрдэ* в сочетании с другим именем, к которому оно относится, выступает как знаменательное слово, выполняя в предложении функции подлежащего (в форме именительного падежа), прямого дополнения (в форме винительного и назначительного падежей) и косвенного дополнения (в форме творительного и направительно-местного падежей). Примеры:

Тбл хэрдэн эжду ұлақча 'Нижняя часть стола мокрая';

Тбл хэрдэвэн авли! 'Вымой низ (нижнюю часть) стола';

јаччий хэрдээн анқэмтэв бдај 'Сделай для ящика новое дно (досл. 'новую нижнюю часть')';

јаччий хэрдэјин тэүәнмэјэј бэйим 'Из нижней части ящика я сделаю себе стул';

Алқачан хэрдэк'эн иссэм 'Я дошел до нижней части (т. е. до подножья) горы'.

Без притяжательного оформления в ряде локативных падежей имя *хэрдэ* может выступать в предложении в качестве обстоятельства места. Сравним два предложения:

хэрдэл'эв бта қадарла нэван'интэн 'Подо мной бьется о скалу волна' (*хэрдэл'эв* — служебное имя);

Қадардүк иттэм хэрдэл'э намдүк құма н'еривэн 'Со скалы увидел, что внизу из моря вынырнула нерпа' (*хэрдэл'э* — обстоятельство места, близкое по значению наречию).⁸⁷

Имя *амёрда* 'задняя часть чего-либо', 'пространство позади чего-либо' в служебном значении в сочетании с аффиксами дательного, местного, продольного и отложительного падежей соответствует в русском переводе предлогу 'за' и употребляемым в значении предлогов наречиям 'сзади', 'позади', 'после'.

В дательном падеже — *амёрдадү-* — означает, что действие направлено к задней части предмета или в пространство позади предмета:

Түрқ'ила м'ин амёрдадүв ұли! 'Садись на нарту сзади меня!'

В местном продольном падежах — *амёрдала-*, *амёрдали-* — означает, что действие происходит позади предмета или после чего-либо (во временном значении):

М'ин амёрдалав бэй мүрбндү бадүн 'Сзади меня ехал мужчина верхом на лошади';

Амёрдалин мағжйли м'иркөддэн 'Позади его ползает червяк';

⁸⁷ Основа служебного имени *хэрдэ* — имя предметное *хэр* 'дно', 'низ' встречается в ряде наречий места: *хэр'ил'э* 'внизу', 'вниз'; *хэр'ил'и* 'внизу', 'понизу'; *хэссек'и* 'вниз', 'книзу'; *хэр'ич*, *хэринук*, *хэр'инук* 'снизу'.

Гургэвчичэвур амёрдалан нэсэүчэр кулүптэк'и һөррөттэ 'После работы (своей) молодежь ходит в клуб';

Аммү һөрчэн амёрдалын бујусъмүх' эмритэн [После того, как ушел отец, пришли охотники' или 'После ухода моего отца пришли охотники'.

В отложительном падеже — *амёрдадүкүн* — означает, что действие происходит от задней части предмета, из задней части предмета или из пространства позади предмета:

М'икул'эј амёрдадүкүн н"ек'ичэн дэүл'рэн 'Сзади Николая (за Николаем) взлетела утка'.

В форме остальных падежей имя *амёрда*, имея самостоятельное предметное значение, в притяжательном оформлении или в сочетании с относящимся к нему словом, может выполнять в предложении функцию различных его членов:

Б'и мбм'ич мбм'иррэкү, амёрдав эјду һул'и б'исин 'Когда я ехал на лодке, сзади меня (т. е. за кормой) бурлила вода (досл. 'все пространство позади меня было бурлящим')' (имя *амёрда* в им. п. является подлежащим);

Б'и г'эхј мэрхүтэн амёрдаван қабалрэм 'Я сломал заднюю часть лыж своего товарища' (имя *амёрда* в вин. п. вместе с относящимися к нему словами является прямым дополнением);

Түрк'и амёрдаган купэл'л'эүэн анхэмтэв ојим 'Для задней части нарт сделаю новые копылья' (имя *амёрда* в назначительном падеже является составной частью сложного дополнения *түрк'и амёрдаган купэл'л'эүэн* 'копылья для задней части нарт');

Нохон мун мбм'ивүн амёрдатк'ин тэлаунон 'Он плыл к задней части нашей лодки';

Қат'ир амёрбқлан мбм'иррэ 'Они доплыли на лодке до задней части катера (т. е. до кормы)' (имя *амёрда* в двух последних примерах в направительном и направительно-местном падежах вместе с относящимися к нему словами является косвенным дополнением);

Пароход амёрдаг'ијин ақ'ибајақан кэвуңчин 'Со стороны задней части парохода (т. е. от кормы) плыла акиба'⁸⁸ (имя *амёрда* в исходном падеже вместе с относящимся к нему словом является обстоятельством места).

Без притяжательного оформления в форме ряда локативных падежей имя *амёрда* может выступать в предложении в качестве обстоятельства места. Сравним два предложения:

М'ин амёрдалав хқ-та тутэддэн 'Сзади меня кто-то бежит' (*Амёрдалав* — служебное имя);

Амёрдала тутэддэн 'Сзади бежит' (*амёрдала* — обстоятельство места, близкое по значению наречию).⁸⁹

⁸⁸ Акиба — вид нерпы.

⁸⁹ Основа служебного имени *амёрда* — имя предметное *амёр* 'зад' встречается в ряде наречных форм: *амёрла*, *амёрлай* 'сзади', 'позади', 'после'; *амёрсқ'и* 'назад', 'обратно', 'раньше', 'прежде'; *амёр'ич*, *амёринүк* 'сзади', 'позади'.

Имя *жұлдэ* 'передняя часть или сторона чего-либо', 'пространство впереди чего-либо' в служебном значении в сочетании с аффиксами дательного, местного и продольного падежей соответствует в русском переводе предлогу 'перед' и наречию 'впереди', употребляемому в значении предлога.

В дательном падеже — *жұлдэду* — обозначает, что действие направлено к передней, лицевой части предмета или в пространство перед предметом:

Ақынмачан амм'и жұлдэдун хәнңүндэн 'Старший брат упал перед отцом на колени';

Һ'инән мун жұлдэдувун н'бүңийрин 'Его собака бежала перед нами (впереди нас)';

В местном и продольном падежах — *жұлдэл'э*, *жұлдэл'и* — обозначает, что действие происходит перед предметом (в пространственном и временном значениях):

Ноңән жұлдэл'эн эг'эм ул'р'л'кэм алиқу' тэвр'ь 'Они поставили перед ним большое блюдо с мясом';

Бар'бүннай жұлдэл'эн ноңән мүлгач'ил'р'н 'Прежде чем ответить (перед тем, как ответить), он задумался';

Һупкучэк жұлдэл'ин қуңақар эјуд'ь 'Перед школой играли дети';

Мут жұлдэл'ит н'п-дэ һ'т'б'р'м дав'р'н 'Перед нами кто-то перешел дорогу' или 'Впереди нас кто-то перешел дорогу'.

Приведем ряд предложений, в которых имя *жұлдэ* имеет самостоятельное, предметное значение:

Орм'и жұлдэн эјду н'обат'и 'Передняя часть моего оленя — белая (имя *жұлдэ* в именительном падеже в сочетании с другим именем — *орм'и* 'свой олень', являющимся по отношению к нему определением, выступает в данном предложении в качестве подлежащего);

Әй чыдалан і'әј мэр'ң'т'н жұлдэвэн-тэкэн итт'лм 'За домом я увидел только переднюю часть лыж своего товарища' (имя *жұлдэ* в винительном падеже вместе с относящимися к нему словами образует группу прямого дополнения — *і'әј мэр'ң'т'н жұлдэвэн-тэкэн* 'только переднюю часть лыж своего товарища');

Эрэк нанр'н жұлдэјин қуқат'ңај һаңанж'им 'Из передней части шкурки я сошью себе рукавицы';

Мбм'и жұлдэтк'ин тэүнэл'и 'Иди садись в передней части лодки';

Мбч т'үр'қ'и жұлдэк'л'ин үм'ивр'м 'Я наложил дрова до передней части нарт' (имя *жұлдэ* в творительном, направительном и направительно-продольном падежах вместе с относящимися к нему словами образует группу косвенного дополнения).

Без сочетания с другим именем и без притяжательного оформления имя *жұлдэ*, будучи оформлено суффиксами ряда локативных падежей, может выступать в предложении так же, как и все другие служебные имена, в качестве обстоятельства места. Примеры:

ᠵᠣᠮᠳᠡᠯᠡ эгжэн төгэр бинни 'Впереди (досл. 'в передней стороне') есть большое озеро';

Мут ᠵᠣᠮᠳᠡᠳᠤᠬᠤ антᠦᠬᠤᠢ һөтᠦрᠦндᠠᠵᠤᠬᠤ һуᠵᠡᠨᠵᠢᠨ 'С передней стороны мы свернем вправо от дороги';⁹⁰

Имя *чйда* 'та, другая часть или сторона чего-либо' в служебном значении, будучи оформлено аффиксами дательного, местного, продольного, направительного и отложительного падежей, соответствует в русском переводе предлогам 'за', 'из-за' и наречию 'позади', употребляемому в значении предлога.

В дательном падеже — *чйдадᠠᠳᠦ* — обозначает, что действие направлено за другую, противоположную сторону предмета:

һуркэн ᠵол чйдадᠠᠳᠦᠨ дикэңчин 'Парень спрятался за камень (позади камня)', досл. 'за той стороной камня'.

В местном падеже — *чидала* — обозначает, что действие происходит на другой, противоположной стороне предмета или направлено в другую сторону предмета:

Гөрү туттиᠵи, һөлкэчэн чидалан гобэрин 'Он долго бежал и скрылся за горой (досл. 'в той, противоположной стороне горы')'.

В продольном падеже — *чидали* — обозначает, что действие (обычно движение) происходит по другой, противоположной стороне предмета:

Өмнэкэн бу орбур чидалийтэн г'ирқавачиддᠦ 'Однажды мы шли за стадом (досл. 'по той, противоположной стороне стада')'.

В направительном падеже — *чидатқ'и* — обозначает, что действие (обычно движение) направлено к другой, противоположной стороне предмета:

ᠵᠦᠢ чидатқ'ин дикнэл'и! 'Иди, спрячься за дом! (досл. 'к той, противоположной стороне дома')'.

В отложительном падеже — *чйдадᠠᠳᠦᠬᠤ* — обозначает, что отправным пунктом для действия является другая, противоположная сторона предмета:

Б'и энтуқкэн бол'ит чйдадᠠᠳᠦᠬᠦᠨ эңэнив 'Я осторожно выглянул из-за кустов (досл. 'из-за той, противоположной стороны кустов')'.

Приведем ряд примеров самостоятельного использования имени *чйда* в предложении:

Амқачан чидан м'инду энни ичур 'Та сторона (часть) горы мне не видна' (словосочетание *амқачан чидан* в именительном падеже является подлежащим);

ᠵᠦᠢ чйдаван тэснэл'и! 'Иди чистить ту сторону (часть) дома!';

ᠵᠦᠢ чйдаған кур'еч кур'ерэм 'Я окружил ту сторону (часть) дома забором' или 'Я сделал для той стороны дома забор'.

⁹⁰ Основа имени *ᠵул'дэ* — *ᠵул'* 'перед' встречается в ряде наречий места и времени: *ᠵул'м'э* 'впереди', 'спереди', 'раньше', 'прежде', 'сначала'; *ᠵул'м'и* 'впереди', 'спереди'; *ᠵул'эск'и* 'вперед', 'впредь', 'в будущем'; *ᠵул'эпк'и* 'впредь', 'в будущем'; *ᠵул'г'ич* 'с передней стороны', 'навстречу'.

(Словосочетания *ǰǰ чйдаван* и *ǰǰj чйдаван* в двух последних примерах, в которых имя *чйда* оформлено суффиксами винительного и начительного падежей, являются прямыми дополнениями);

Уркън ǰǰ чйдаǰин гэрбури 'Я принял дверь (его) за ту (противоположную) сторону дома (досл. 'посчитал той (противоположной) стороной дома')' (словосочетание *ǰǰ чйдаǰин*, в котором имя *чйда* оформлено суффиксом творительного падежа, является косвенным дополнением);

ǰǰалбү, урэкчэн чйдақлан иссиǰыр, өрин 'Мои родственники, доехав до той стороны горы, остановились стойбищем';

Мбэдэ амбар чйдақлин мбэдэн 'Вода разлилась до той стороны амбара'.

(Словосочетания *урэкчэн чйдақлан* и *амбар чйдақлин*, в которых имя *чйда* оформлено суффиксами направительно-местного и направительно-продольного падежей, являются обстоятельствами места).

Как можно видеть из приведенных примеров, служебные имена первой группы относятся к числу имен с максимально полным склонением, так как имеют формы всех падежей, за исключением совместного, в котором они не могут быть употреблены по своему смысловому содержанию. В отличие от всех прочих имен, рассмотренные служебные имена могут склоняться только по типу притяжательного склонения.

Перейдем к рассмотрению второй группы служебных имен с пространственной семантикой, т. е. *дб, оj, анчин, элг* и др.

Имя *дб* 'внутренность', 'нутро', 'содержимое', 'внутренняя часть чего-либо' в служебном значении, в сочетании с суффиксами локативных падежей, соответствует в русском переводе предлогам 'в', 'по', 'до', 'из' и употребляемым в значении предлогов наречиям 'внутри', 'внутри'.

В дательном падеже — *дбдү* — обозначает, что действие направлено внутрь предмета или происходит во внутренней части предмета:

Ббчка дбдүн тэрнэл'и! 'Иди садись в бочку! (досл. 'в нутро, во внутреннюю часть бочки)';

Һүлйичан бујусъмңь'лдук кэңрэ дбдүн дикнэн 'Лиса спряталась от охотников в яму (внутри ямы)';

Қуңал мбм'и дбдүн әјуддитэн 'Дети играли в лодке (внутри лодки)'.
В местном падеже — *дбла* — обозначает, что действие направлено

внутрь предмета или происходит внутри предмета:

Һути һ'инрэн нанрэ дблан 'Положила своего ребенка в шкуру (внутри шкуры)';

Оǰақчан дблан дивуул'э ноңман бақритэн 'Ее нашли в Одякчане в березняке' (Одякчан — название местности).

В продольном падеже — *дблй* — обозначает, что действие распространяется по внутренней части предмета:

Урэкчэн һәјәл'ин, һ'и'и дблйн н'бңақ тјссэн 'По вершине горы, по густому лесу бежит волк';

Һ'ирбанрэ дблйн эл'эктроди эң'и һэткэнни 'По проволоке (внутри проволоки) побежал электрический ток'.

В направительном падеже — *дѳтк'и* — обозначает, что действие направлено во внутреннюю часть предмета:

Ж'й дѳтк'ин нэнрэн 'Он направился в дом (внутри дома)'.
 В направительно-местном и направительно-продольном падежах —

дѳкла-, *дѳкли* — обозначает, что действие достигает внутренней части предмета:

Б'и һ'ирқан'ж'и орэн ырэн дѳклан һучиннэм 'Я ткнул оленя ножом в живот (досл. 'до внутренней части оленьего живота')'.
 В отложительном падеже — *дѳдүк* — обозначает, что действие исходит изнутри предмета:

Мѳста һаңарэн дѳдүкүн чәмақчан дилэн эңэттэн 'Из щели пола показывалась голова мыши';
Бѳчка дѳдүкүн олрѳв гали! 'Возьми из бочки рыбу!'
 Таким образом, имя *дѳ* выполняет служебную функцию в оформлении аффиксами всех локативных падежей. В остальных падежах (субъектно-объектных) оно употребляется как полноценное знаменательное слово.

Примеры:

Бѳчка дѳн н'аңсѳман 'Внутренняя часть бочки грязная' (Словосочетание *бѳчка дѳн* в именительном падеже является подлежащим);
Бѳчка дѳван мѳм'ила өңкэл'и! 'Вывали содержимое бочки в лодку!';
Бѳчкавур дѳван тэл'иүэвур эрэв инѳзу тэл'ирѳкѳт, ај б'имчи 'Хорошо было бы, если бы мы заготовили сегодня для своей бочки рыбу (досл. 'содержимое для своей бочки, запас рыбы для себя')'.
 (Словосочетания *бѳчка дѳван* и *бѳчка дѳван*, в которых имя *дѳ* оформлено суффиксами винительного и назначительного падежей, являются прямыми дополнениями);

Һ'инү уличчѳттѳ орэн ырэн дѳж'ин 'Собак кормят содержимым оленьего желудка';
Һѳжѳкѳл', наргѳ ырэн дѳн'үнни олрѳв өл'эттижур, һ'инѳлбү уличчѳттѳ 'Коряки, сварив рыбу (вместе) с содержимым нерпичьего желудка, кормят (этим) собак'.
 (Словосочетания *орэн ырэн дѳж'ин*, *наргѳ ырэн дѳн'үнни*, в которых имя *дѳ* оформлено аффиксами творительного и совместного падежей, являются косвенными дополнениями).

Без аффиксов принадлежности в форме ряда локативных падежей имя *дѳ* образует наречные формы, например: наречия места *дѳдү* ~ *дѳла* 'внутри'; *дѳск'и* 'внутри'; *дѳич* ~ *дѳ'ич* 'изнутри', а также наречие образа действия *дѳли* 'глубоко', 'проникновенно'.
 Имя *ој* 'поверхность, верхний слой, верхняя часть чего-либо' в служебном значении в форме локативных падежей соответствует в русском переводе предлогам 'на', 'по', 'к', 'с', 'до'.
 В дательном и местном падежах — *ојдү*-, *ојла* — обозначает, что действие происходит на поверхности предмета:

Бэжил, музэчи ојдүн тэурижур, тэңчйүрар 'Люди плавали, сидя на бревне (досл. 'на поверхности бревна')';

Тбл ојлан к'ин'йүэ дэсчин 'На столе лежит книга';

Эрэк тёр ојлан бу жт'-та эсу нэл'рө 'На этой земле мы ничего не боимся'.

В продольном падеже — *ојли-* — обозначает, что действие происходит по поверхности предмета:

Тбл ојлин қартав г'иррэн 'Он разостлал по столу (досл. 'по поверхности стола') карту';

Тёр ојлин г'эқ'итаң н'өчэ балдэваттөн 'На земле растет различная растительность'.

В направительном падеже — *ојтэқ'и-* — обозначает, что действие направлено к поверхности предмета:

Ноңөн тбл ојтэқ'ин нәмпап нэлсэн 'Он принес к столу (досл. 'к поверхности стола') лампу';

Мбл'э тикчэ қачйқан эң'иј мүдақлын тёр ојтэқ'ин мурчисчин 'Упавший в воду щенок из последних сил карабкается к берегу (досл. 'к поверхности земли')'.

В направительно-местном и направительно-продольном падежах — *оји-қла-*, *ојиқли-* — обозначает, что действие достигает поверхности предмета:

М'ин нөчэму нэлчан'жй тбл ојиқлан исэртөн 'Мой младший брат стал доставать своими ручонками до стола (досл. 'до поверхности стола')';

Эрэв инөңу мөдэ амқачан ојиқлин өннй 'Сегодня вода поднялась до пригорка (досл. 'до поверхности горки')'.

В отложительном падеже — *ојдүк-* — обозначает, что отправным пунктом для действия является поверхность предмета:

Часқа, тбл ојдүкүн тикрижи, һажүптөн '(Упав со стола (досл. 'с поверхности стола'), чашка разбилась'.

Имя *ој* также, как и имя *дб*, выполняет служебную функцию в форме всех локативных падежей. В субъектно-объектных падежах оно употребляется как самостоятельное имя. Примеры:

М'ин ојү һүрбат өннй 'Мое тело (досл. 'моя поверхность') покрылось сыпью';

Бүтйлка ојин эјду бүдүли 'Вся поверхность бутылки в бугорках'.

(Словосочетания *м'ин ојү* и *бүтйлка ојин* в именительном падеже являются подлежащими);

Б'и пэктэрэвм'и аүөн ојјон имурэм 'Я смазал поверхность ствола своего ружья';

Тбл ојган һэктивурбу эмурэм 'Я привез доски для поверхности стола'.

(Словосочетания *пэктэрэвм'и аүөн ојјон* и *тбл ојган*, в которых имя *ој* оформлено суффиксом винительного и назначительного падежей, являются прямыми дополнениями);

К'ин'п'уэ ојж'ин һај'п'чав өкэскэв к'у'л'ин 'Верхней частью книги (т. е. обложкой) он закрыл разбитое окно'. (Словосочетание *к'ин'п'уэ ојж'ин*, в котором имя *ој* оформлено аффиксом творительного падежа, является косвенным дополнением).

В отличие от рассмотренных выше служебных имен, имя *ој* может иметь и беспритяжательные формы склонения, причем в форме ряда локативных падежей, выполняя в предложении обстоятельственные функции, сближается с наречными формами. Так, например, имя *ој* в дательном падеже — *ојд'у*, соответствует в русском переводе наречию 'сверху', в местном падеже — *ојла* — наречию 'наверху', в отложительном и исходном падежах — *ојд'уқ*, *ој'и'ч* — наречию 'сверху' и т. п.

Примеры:

М'ин чуритэңу ојд'у дэсчин 'Мои бусы лежат сверху (досл. 'на поверхности')';

Ојла б'исив олр'эв гали 'Возьми рыбу, лежащую наверху (досл. 'на поверхности')';

Өкэбэңур ојли дэкчэдэј 'Горбушу (нашу) сложи в яму тонким слоем (досл. 'по поверхности разложи')';⁹¹

Ојд'уқ мағ'й'лимқ'өр тут'эд'д'ын 'Сверху (досл. 'с поверхности') ползет червячище';

Унт'эј ој'и'ч ути'ж'ил'р'эн 'Унты (свои) стал чинить сверху (досл. 'с верхней стороны, с поверхности')'.

Имя *анч'ин* 'близость' (в пространственном значении), 'часть местности, прилегающая к чему-либо' в служебном значении в сочетании с аффиксами ряда локативных падежей соответствует в русском переводе предлогам 'у', 'около', 'перед', 'возле' и т. п.

В дательном и местном падежах — *анч'инд'у-*, *анч'инд'ула-* — обозначает, что действие происходит в непосредственной близости от лица или предмета (около, возле, перед):

Мууд'экэн анч'инд'ун дэр'м'к'эчи'ж'ил'р'эн 'Около пня (досл. 'на участке, прилегающем к пню') стал отдыхать';

Утэн анч'инд'улан ил'р'эн, икэнэл'р'эн 'Он остановился около жилища (и) запел';

Ноң'эн анч'инд'улан нуң'ални, идэр'ни дэсчир 'Возле него лежали его луки и стрелы';

Қолх'осниқ'бл сов'эт ж'үн анч'инд'улан чақап'ит'т'эн 'Колхозники собрались перед зданием совета'.

В продольном падеже — *анч'инд'ули-* — обозначает, что действие (в частности, движение) совершается по участку, прилегающему к тому или иному предмету:

Урэкчэн анч'инд'улин т'урк'и'дарив'ун 'Мы ехали на нартах около (возле) горы (досл. 'по местности, прилегающей к горе')'.

⁹¹ В ямы складывают рыбу, предназначенную на корм для собак.

В направительном падеже — *анчийнтёк'уй* — обозначает, что действие направлено на участок, прилегающий к предмету:

Оқат анчийнтёк'уйн нэдрижи, өмүэтикэжэв пэктэрэнин 'Подойдя к реке (досл. 'подойдя к местности, прилегающей к реке'), он выстрелил в чайку (в чаишу)'.
 В отложительном падеже — *анчидүк* — обозначает, что действие исходит от участка, прилегающего к предмету:

Анчидүкүн мин анчийнтёк'уйв тэүнэн 'От него он пересел ко мне (досл. 'С участка, прилегающего к нему, он пересел на участок, прилегающий ко мне')'.
 Примеры самостоятельного использования имени *анчин* в предложении:

Жү анчинни һө түқар б'исин 'Около дома было много мусора' (досл. 'Местность, прилегающая к дому, была очень замусоренной');

Ноңён анчинни эјду мө б'исин 'Всюду около него была вода' (досл. 'Местность около него была покрыта водой').

Имя *эл'гэ* 'середина', 'промежуток', 'пространство или расстояние между предметами' в служебном значении соответствует русским предлогам 'среди' и 'между'.

Имя *эл'гэ* выступает в служебном значении лишь в оформлении трех падежей: дательного, местного и продольного — *эл'гэду*-, *эл'гэл'э*-, *эл'гэл'и*- — обозначая, что действие направлено в промежуток между двумя или несколькими лицами, предметами или происходит между двумя или несколькими лицами, предметами, а также в однородной среде, состоящей из совокупности лиц или предметов:

Эңэжэ эл'гэдун б'исэс 'Среди богатства живете';

Жөр бүргар эл'гэл'эн асатқан йлөттөн 'Между двумя ивами (досл. 'в промежутке между двумя ивами') стояла девушка';

Һинбл эл'гэл'итөн көчүкэн күңа эјурин 'Среди собак играл маленький ребенок';

Мэнэн'жэ, ун асал эл'гэл'итөн г'йрқавачи'жымнин, өгөн көкэддитк'и аситк'и ул'гэмрэн: — *Һину н'й һ'ил'йрин?* 'И вот, когда Мэнэндя ходил среди женщин, спросил у одной умирающей женщины: „Кто вас замучил?“'.
 В форме остальных падежей имя *эл'гэ* является полноценным знаменательным словом, обозначающим промежуток или середину какого-либо предмета, чаще всего — середину пути, расстояния. Примеры:

Эл'гэ б'исёкэн, ноңён эч мүчүмалрө 'Он не вернулся, потому что была середина пути' (имя *эл'гэ* в именительном падеже выступает в данном предложении в качестве подлежащего деепричастного оборота *эл'гэ б'исёкэн*);

Б'и һөтёрён эл'гэвэн н'ёл'тэндул'и һарив 'Я определил (узнал) середину пути по солнцу'. (Словосочетание *һөтёрён эл'гэвэн*, в котором имя *эл'гэ* оформлено аффиксом винительного падежа, является прямым дополнением);

hōtērēn ɛl'gʲtk'in ɳɛnriʒi, minu ɛridəj 'Когда пройдешь половину пути, позови меня (досл. 'Подойдя к середине пути, позови меня')';
Аммү hōtērēn ɛl'gʲдукун мүчүрүн 'Мой отец вернулся, проехав половину пути (с полпути)'.

(Словосочетания *hōtērēn ɛl'gʲtk'in* и *hōtērēn ɛl'gʲдукун*, в которых имя *ɛl'gʲ* оформлено суффиксами направительного и отложительного падежей, являются косвенными дополнениями).

В служебном значении может употребляться в ольском говоре и ряд других знаменательных слов, причем слова эти так же, как и вышерассмотренные служебные имена, помимо падежных аффиксов, всегда оформляются аффиксами принадлежности. Так, например, имя *дәлі* 'близость' (в пространственном значении), 'близкое место', 'близкий', 'близко' в служебном использовании соответствует русским предлогам 'у', 'близ'.

В дательном, местном и продольных падежах — *дәлідү-*, *дәліла-*, *дәлілі-* — обозначает, что действие совершается в непосредственной близости от предмета (у, около, возле, вблизи):

Б'ирақчан дәлідүн өрингп 'У ручья (также 'близ ручья, вблизи ручья') остановились';

Г'иҗиҗа дәлілан һәҗкәл'бу ачча б'икән мәритән 'У Гижиги (близ Гижиги) коряков всех до одного убили';

Бу јама дәлілін өл'м'иҗиру 'Мы будем белковать вблизи Ямска (у Ямска)'.

В направительном падеже — *дәлітқ'и-* — обозначает, что действие направлено в место, близкое от предмета:

Тувуниду искәл'э дәлітқ'ин әјунэвтәп 'Зимой отправляемся играть близ школы'.

Ниже помещаем ряд предложений, в которых имя *дәл'и* без притяжательного оформления выступает как знаменательное слово, могущее быть в предложении различными его членами, причем в форме ряда локативных падежей это имя также, как и другие служебные имена, сближается с наречными формами. Примеры:

Урәкчәнтәк'и дәлі бннй 'До горы близко стало';

Эрәк бәј дәлідүк б'ил'әктук эмчә 'Этот человек пришел из ближнего поселка';

Б'и һиндук дәліла б'исәм 'Я живу недалеко от тебя', также 'близко, вблизи от тебя', 'на близком расстоянии от тебя';

Б'и һину дәлідү қарқ'иҗҗим 'Я буду ожидать тебя поблизости (вблизи, недалеко)';

Нақәт долбә дәлілі і'ирқаваттин 'Ночью медведь поблизости (вблизи, недалеко) ходил';

Б'и дәлідүк һөл'нәрив 'Я приехал в гости из близких мест'.

Имя *һитк'и* в знаменательном употреблении означает 'стена', 'стенка юрты', 'место около стенки юрты', 'двор', например:

Асатқан, һитк'ив г'ивлй 'Девушка, очисти от снега стенку юрты (т. е. нижнюю часть покрышки юрты)';

Һитк'иду йлачйсьнжй, эмэснйв 'Постояв во дворе (или около стенки юрты), я вернулся'.

Это же имя в форме дательного падежа в служебном использовании обозначает, что действие происходит у, около, возле какого-либо жилища (у юрты, у дома):

Б'и ж'й һитк'идун илаттйв 'Я стоял у юрты (у дома)'.

Имя *ж'уву* (лит. *ж'ууу*) со значением 'дело', 'цель' употребляется в служебном значении только в продольном падеже — *ж'увул'и-*, соответствуя русским предлогам 'о', 'об', 'про', 'относительно', 'по поводу'. Примеры:

Қолқбс „1 мај“ н'орубмңблнй ж'увул'итын газ'этала таңрбм 'Я прочел в газете о передовиках колхоза „1-е мая“';

Һаңдйл эрэк кусин ж'увул'ин эчин тбл'нңоттб 'Старики так рассказывают об этой войне';

Қарда бэјчкэн ж'увул'ин укчэнъддитын 'Они беседовали относительно лова сельди'.

Употребление имени *ж'уву* (*ж'ууу*) в служебном значении преимущественно в одной падежной форме приводит к мысли о том, что это служебное слово в данной форме, в большей степени, чем рассмотренные выше служебные имена, утратило, по-видимому, значение лексической единицы и приблизилось к служебному форманту.

Примеры знаменательного употребления имени *ж'уву* (*ж'ууу*), особенно без притяжательного оформления, очень редки, но возможны. Так, по материалам ольского говора имя *ж'уву* (*ж'ууу*) может употребляться в форме ряда косвенных падежей, при этом преимущественно в вопросительных предложениях, например:

Әв ж'увув һ'и мйлг'ичнри? 'Про какое (о чем) ты думаешь?' (имя *ж'уву* в форме винительного падежа);

Әдй ж'увуду ноңман нада? 'Для какой цели он нужен?' (имя *ж'уву* в форме дательного падежа);

Әч ж'увуч һ'и һ'ирбнри? 'По какому поводу ты сердисься?' (имя *ж'уву* в форме творительного падежа);

Әла ж'увул'э ноңбн йсқаж бақрин? 'В каком деле он провинился?' (имя *ж'уву* в форме местного падежа);

Әлй ж'увул'и ноңман судйритын? 'По какому поводу (за какое дело) его судили?' (имя *ж'уву* в форме продольного падежа).

Мы рассмотрели все наиболее употребительные в ольском говоре служебные имена. На большом количестве примеров мы пытались показать, что в роли служебных имен выступают в ольском говоре слова с определенным лексическим содержанием и полной морфологической изменяемостью, могущие передавать самостоятельное представление об определенном предмете и имеющие свое самостоятельное употребление.

Служебные имена ведут себя как полноценные знаменательные слова, выполняя в предложении синтаксические функции подлежащего, дополнения и обстоятельства, а некоторые из них, как например *дāли*, также и определения. Выступая в служебном значении в оформлении некоторых локативных падежей, служебные имена обязательно сочетаются с другим именем в форме основы, значение которой они дополняют и уточняют, утрачивая при этом свое реально-смысловое содержание и соответствуя по смыслу ряду русских предлогов.

СПИСОК РАБОТ ПО ЭВЕНСКОМУ ЯЗЫКУ

Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку. Тунгусский сборник, I, Л. АН СССР, 1931.

Левин В. И. Самоучитель эвенского языка. Л., Учпедгиз, 1935.

Левин В. И. Краткий эвенско-русский словарь с приложением грамматического очерка. Л., Учпедгиз, 1936.

Новикова К. А. О диалектной основе эвенского литературного языка. В кн. Собрание по языкам народов Севера. Тезисы докладов, Институт языкознания АН СССР, Л., 1952.

Новикова К. А. Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР. Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, 1958, № 11.

Новикова К. А. Основные правила произношения и правописания эвенского языка. Л., Учпедгиз, 1958.

Решес Л. Д. Некоторые данные по западному диалекту эвенского языка. Ученые записки Якутского филиала АН СССР. Институт языка, литературы и истории, Якутск, 1955.

Решес Л. Д. Основные особенности арманского диалекта эвенского языка. Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, 1955, т. VII.

Решес Л. Д. Основные особенности эвенских говоров Момского района Якутской АССР. Ученые записки Якутского филиала АН СССР, Якутск, 1958, вып. 5.

Цинциус В. И. Эвенский (ламутский) язык. Ученые записки ЛГУ, серия филологических наук, 1946.

Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., Учпедгиз, 1947.

Цинциус В. И. и Л. Д. Решес. Русско-эвенский словарь с приложением грамматического очерка. Изд. иностранных и национальных словарей, М., 1952.

Benzing J. Lamutische Grammatik mit Bibliographie, Sprachproben und Glossar. Wiesbaden, 1955.

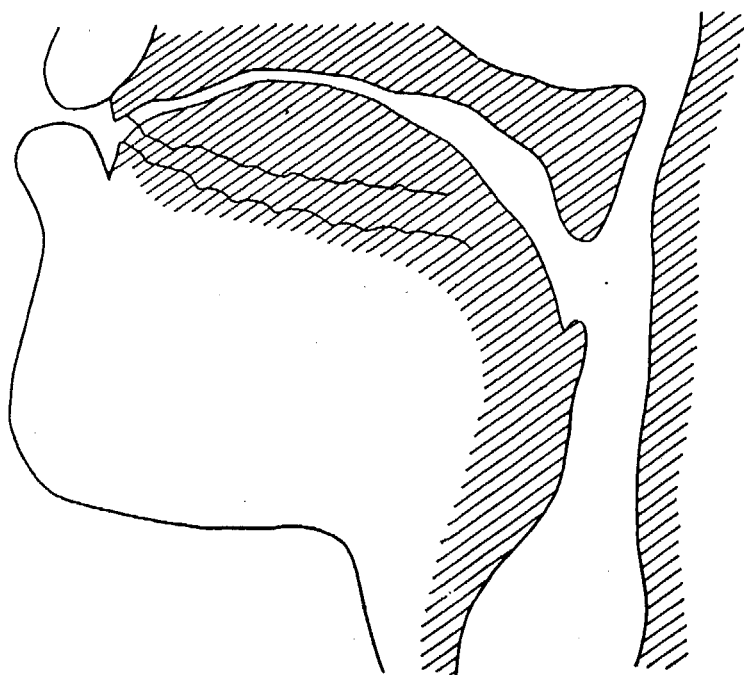
Schiefner A. Baron Gerhard von Maydel's tungusische Sprachproben. Mélanges Asiatiques, t. VII, St. Petersbourg, 1874.

Schiefner A. Beiträge zur Kenntnis der tungusischen Mundarten. Mélanges Asiatiques, t. III, St. Petersbourg, 1859.

ПРИЛОЖЕНИЯ

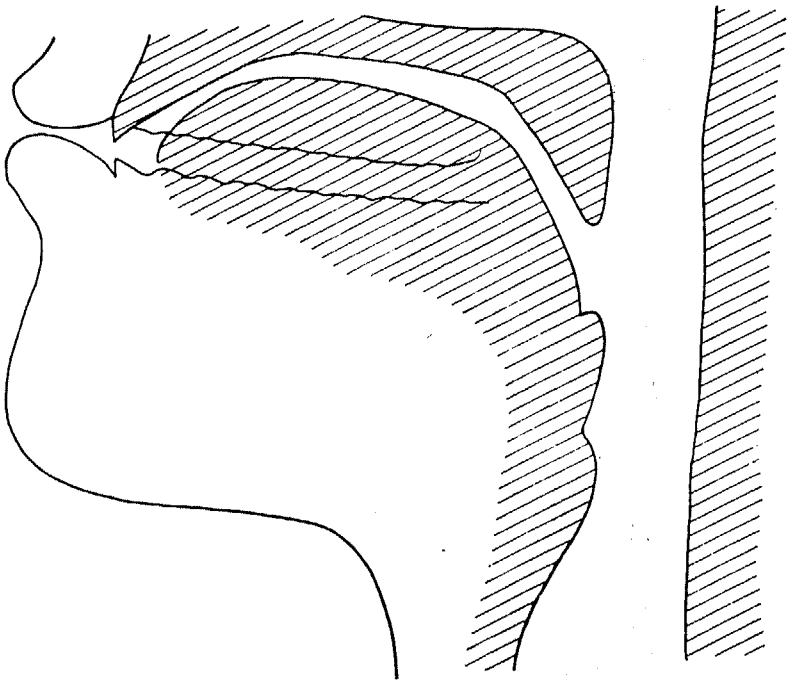
Рентгенограмма № 1, покой.¹

¹ По техническим причинам на позитивных снимках произведена ретушь; соответствующие негативные рентгенопленки хранятся в кабинете экспериментальной фонетики Ленинградского государственного университета.

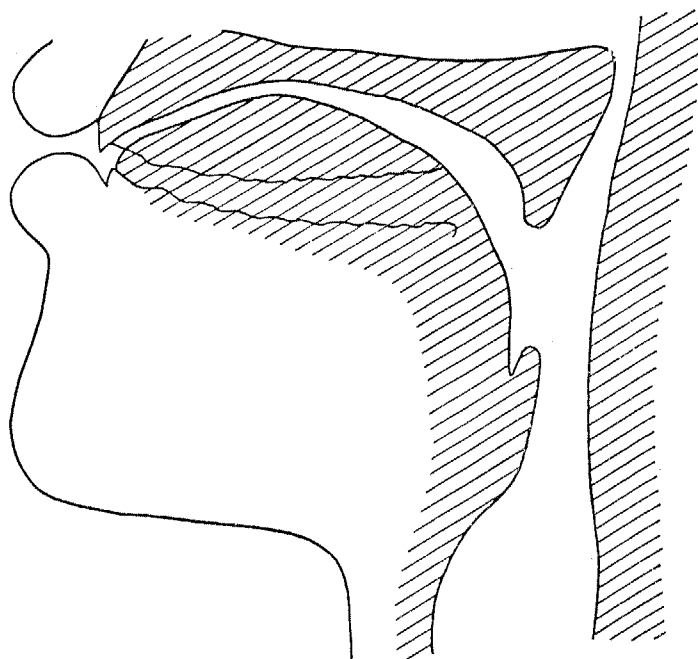

Рентгенограмма № 2, гласный *и*.

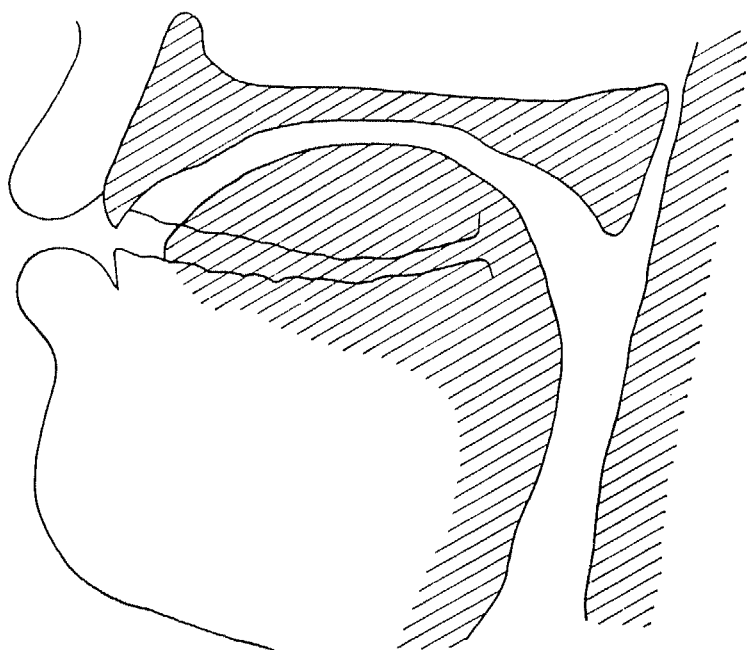

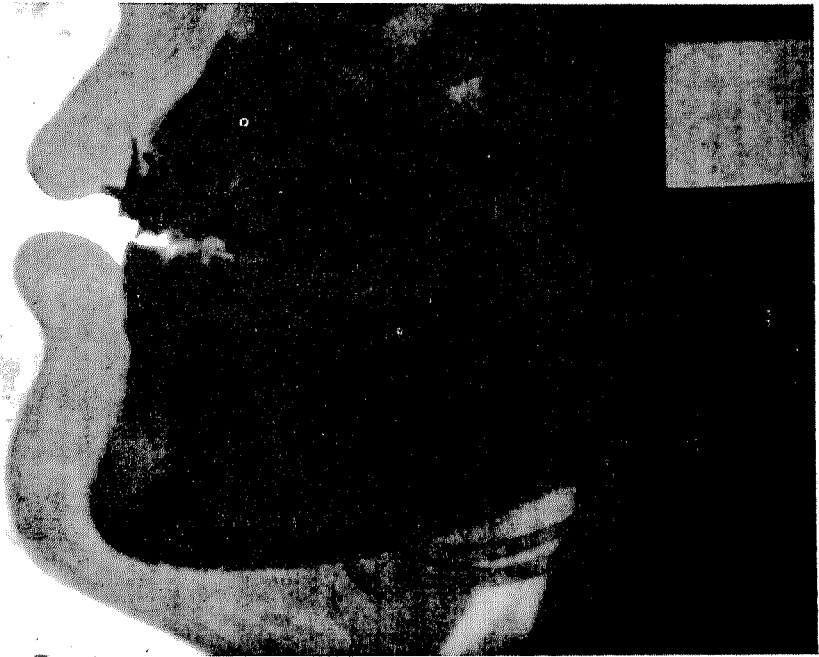
Рентгенограмма № 3, гласный и.

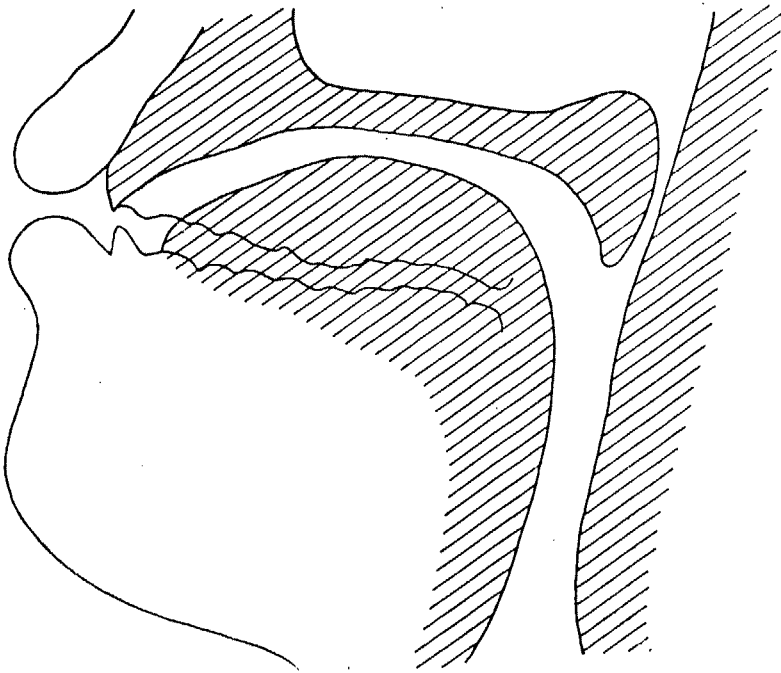

Рентгенограмма № 4, гласный "е".

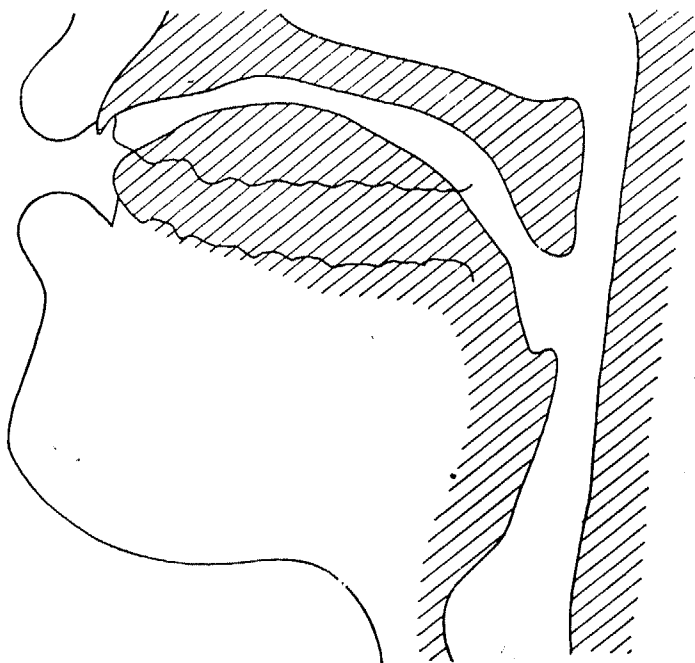

Рентгенограмма № 5, гласный э.

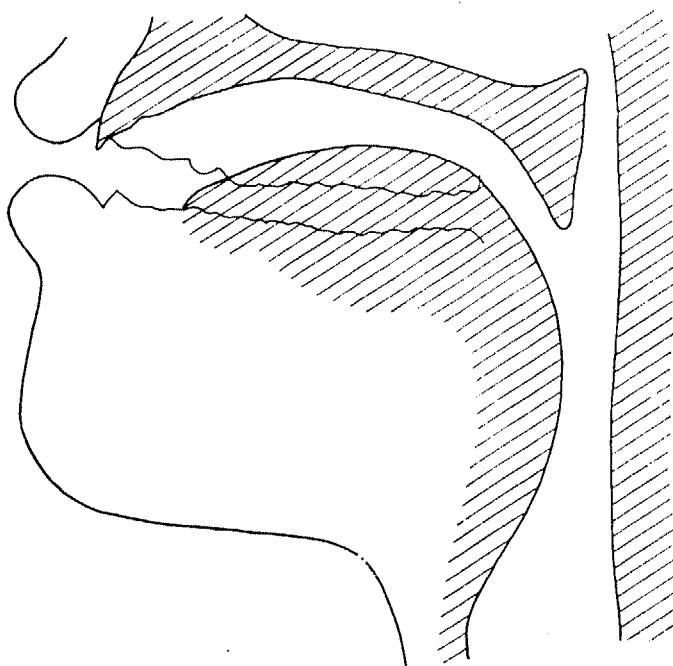

Рентгенограмма № 6, гласный æ.

Рентгенограмма № 7, гласный *a*.

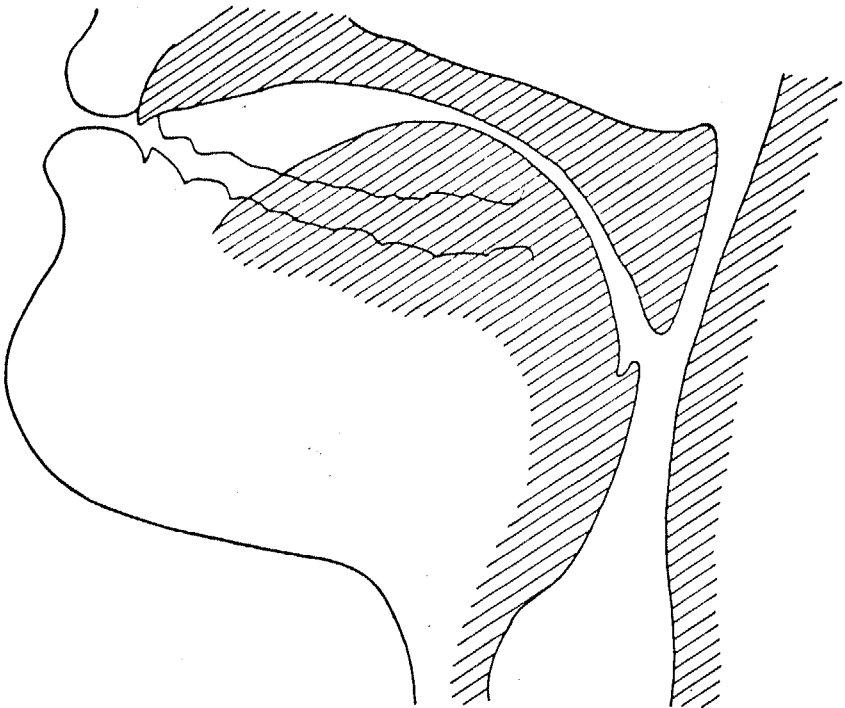

Рентгенограмма № 8, гласный у.

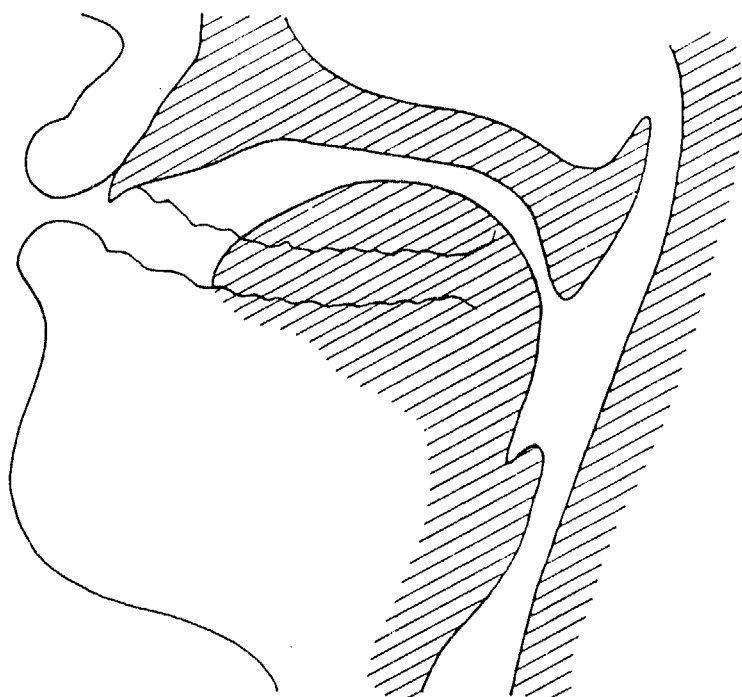

Рентгенограмма № 9, гласный *y*.

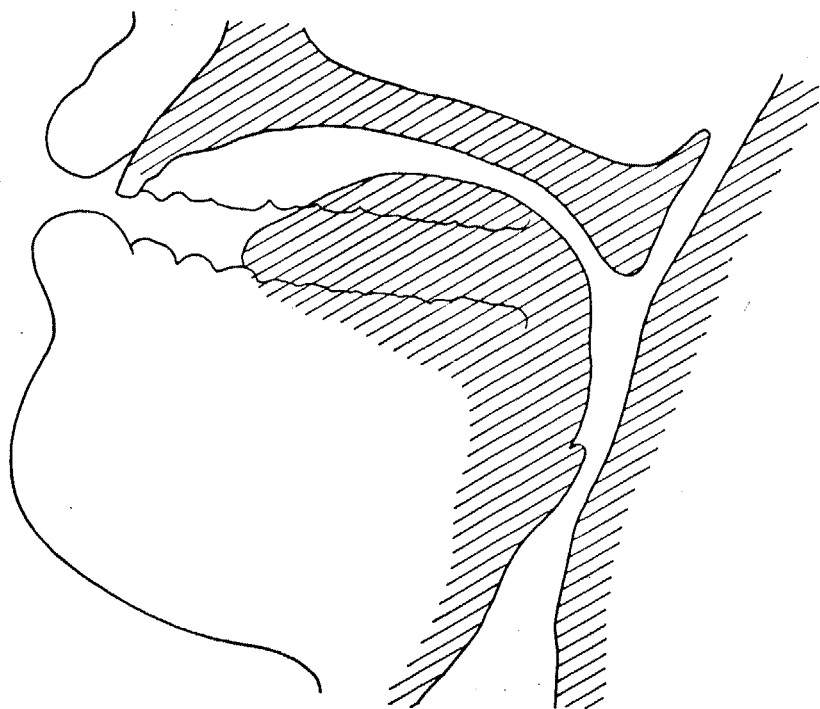

Рентгенограмма № 10, гласный о.

Рентгенограмма № 11, гласный о.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Объяснение знаков транскрипции	5
Условные обозначения	6
Список сокращений	6
Введение	9
О расселении и численности эвенков	9
Этническое окружение	10
Названия и самоназвания эвенков	10
О занятиях и быте эвенков в прошлом и настоящем	13
Краткие сведения о говорах эвенковского языка	17
Из истории изучения эвенских говоров	21
Создание письменности	25
Об эвенках Ольского района	26
О распространении ольского говора	30
Очерк фонетики	31
Вводные замечания	31
Состав и классификация гласных фонем	32
Гласные нормальной долготы	34
Долгие и дифтонгоидные гласные	37
Описание гласных фонем	39
Фонемы <i>и, ӣ</i>	39
Фонемы <i>й, й̄</i>	40
Фонема <i>"е</i>	42
Фонемы <i>э, э̄</i>	43
Фонема <i>æ</i>	44
Фонемы <i>а, а̄</i>	45
Фонемы <i>у, ӯ</i>	46
Фонемы <i>ү, ү̄</i>	47
Фонемы <i>ө, ө̄</i>	48
Фонемы <i>о, о̄</i>	49
Закон гармонии гласных	52
О губной ассимиляции гласных	56
О стечении гласных	57
Слияние гласных звуков	58
Выпадение и отпадение гласных звуков	59
Состав и классификация согласных фонем	60
Описание согласных фонем	64

Шумные смычные согласные	64
Шумные щелевые согласные	67
Сонанты	73
Согласные в начале, середине и конце слова. Фонетические явления при стечении нескольких согласных в начале, середине и конце слова	75
Ассимиляция согласных	79
Слияние согласных	82
Выпадение согласных	83
Палатализация согласных	85
Чередования звуков	86
Чередование гласных	86
Чередование согласных	87
Строение слога	87
О словесном ударении	89
Логическое ударение	92
Основные фонетические особенности ольского говора сравнительно с другими говорами эвенского языка	92
Фонетические отличия ольского говора от литературного эвенского языка	95
Очерк морфологии	97
Вводные замечания	97
Основные способы образования слов и их форм	97
О морфологической структуре слова	100
О грамматических разрядах слов	114
Имя	123
О классификации именных основ	123
Способ обозначения пола	124
Категория грамматического числа	125
Множественное число имен предметных и качественных	126
Множественное число имен числительных	130
Множественное число местоимений	132
Множественное число причастий	133
Множественное число деепричастий	134
Множественное число некоторых глагольных форм	135
Категория принадлежности	141
Об особой притяжательной форме имени с аффиксом <i>-н'и/н'и</i>	150
Категория падежа	152
К общей характеристике склонения	152
Склонение имен и причастий	157
Простое склонение	157
Притяжательное склонение	161
Склонение имен числительных	167
Склонение местоимений	169
Основные значения падежей	173
Именительный падеж	175
Совместный падеж	178
Винительный падеж	182
Назначительный падеж	188

Творительный падеж	195
Дательный падеж	200
Пространственные и временные представления	207
Местный падеж	210
Продольный падеж	213
Направительный падеж	215
Отложительный падеж	217
Исходный падеж	220
Направительно-местный падеж	220
Направительно-продольный падеж	222
Особенности склонения имен ольского говора	223
О происхождении падежных аффиксов	225
Служебные имена	229
Список работ по эвенскому языку	245
П Р И Л О Ж Е Н И Я	
Рентгенограммы гласных эвенского языка	247
Диалектологическая карта эвенского языка	260

Клавдия Александровна Новикова
ОЧЕРКИ ДИАЛЕКТОВ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

*Утверждено к печати
Институтом языковедения
Академии наук СССР*

Редактор Издательства *Н. И. Гладкова*
Художник *Д. С. Данилов*
Технический редактор *Э. Ю. Блейх*
Корректор *Л. М. Брудно*

Сдано в набор 3/II 1960 г. Подписано к печати 20/VII
1960 г. РИСО АН СССР № 12-109В. Формат бумаги
70×108^{1/16}. Бум. л. 8^{1/4}. Печ. л. 16^{1/2}=22.60 усл. печ. л.
+ 1-вкл. Уч.-изд. л. 18.82 + 1 вкл. (0,25). Изд. № 944.
Тип. зак. № 557. М-26847. Тираж 1500
Цена 12 р. 50 к., с 1 I 1961 г. 1 р. 25 к.

Ленинградское отделение Издательства АН СССР
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
33	15—16 св.	(I, ī, i, ī)	(I, ī, i, ī)
33	14 сн.	I, ī, i, ī	I, ī, I, ī
44	23 сн.	тўнўбм'ær	тўнўбнм'ær
45	14 сн.	а	а
59	20 сн.	дикѳнѳ+м	дикѳнѳ+м
60	9 сн.	ионѳ	ионѳ
60	8 сн.	б'и+сѳ	б'и+сѳ
65	18 сн.	чĥ, ѝ(ĥ)	ч(ĥ), ѝ(ĥ)
66	21 сн.	ионѳѝи+н	ионѳѝи+н
70	17 св.	ѝўўўлин	ѝўўўлин
85	15 св.	чивв'еѳ	чивв'еѳ
94	10 св.	чѳўѳчѳл'	чѳўѳчѳл'
99	7 сн.	ўў'ѳўў'ѳ	ўў'ѳ=ўў'ѳ
112	1 сн.	пѳл'пѳл'	пѳл'=пѳл'
133	17 сн.	ўчаѳѳлтѳѳ'иѳўр	ўчаѳѳлтѳѳ'иѳўр
138	6 св.	эмувѳттѳ	эмувѳттѳ
139	21 св.	бѳдѳл'ѳл'	бѳдѳл'ѳл'
149	12 сн.	асат,	асат=
152	4 св.	=ў'ў'/=ў'ў	=ў'ў'/=ў'ў
170	табл., 4 графа	б	бу
171	1 сн.	мн=ѳ=кл'и=ѳ	мѳн=ѳ=кл'и=ѳ
175	9 св.	нат=тѳѳ'и	нам=тѳѳ'и
209	10 св.	ѳимѳѝўлрѳн	ѳ'и мѳѝўлрѳн
237	15 св.	буѳѳсѳмѳѳ'лдук	буѳѳсѳмѳѳ'лдук